Л. А. Покровская

ГРАММАТИКА ГАГАУЗСКОГО ЯЗЫКА

ФОНЕТИКА и МОРФОЛОГИЯ

...MALARI ★ ...MANESI

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Türkiye Diyanet Vakfı
Kütüphane
İslâm Araştırmaları Merkezi

Л. А. ПОКРОВСКАЯ

ГРАММАТИКА ГАГАУЗСКОГО ЯЗЫКА

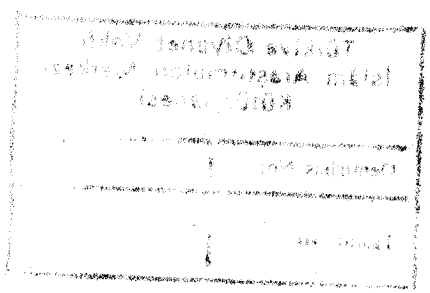
ФОНЕТИКА И МОРФОЛОГИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1964

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Э. В. СЕВОРТЯН

ВВЕДЕНИЕ

Гагаузский язык относится к юго-западной (огузской) группе тюркских языков, куда входят также азербайджанский, турецкий и туркменский языки. Наиболее близок гагаузский язык к говорам балканских тюрков, в частности к делиорманскому диалекту турецкого языка[1]. Советский тюрколог Н. А. Баскаков относит гагаузский язык и язык балканских тюрков к огузо-булгарской подгруппе, а турецкий и азербайджанский — к огузо-сельджукской подгруппе тюркских языков[2]. По исторической классификации тюркских языков проф. С. Е. Малова гагаузский язык относится к новым тюркским языкам[3].

Носители гагаузского языка — гагаузы живут в Советском Союзе в количестве 124 тыс. человек (по переписи 1959 г.). В большинстве своем (98 тыс. человек) они населяют южные районы Молдавской ССР (Комратский, Чадыр-Лунгский, Вулканештский). Меньшая часть (24 тыс. человек) живет в прилегающих к Молдавской ССР районах Одесской области УССР. Небольшие группы гагаузов имеются в Казахстане и Средней Азии, куда они переселились из Бессарабии в начале XX в. вследствие экономических трудностей. Кроме того, гагаузы (несколько тысяч человек) живут в северо-восточных районах Народной Республики Болгарии.

История гагаузов изучена слабо, так как о них не имеется никаких письменных сведений ранее начала XIX в. Ввиду отсутствия исторических, археологических и других источников не разрешен до настоящего времени и вопрос о происхождении гагаузов, занимавший многих ученых[4]. Несмотря

---

[1] См. В. А. Мошков, *Турецкие племена на Балканском полуострове*, — «Известия Русского Географического Общества», т. XL, СПб., 1904, стр. 410—415; T. Kowalski, *Les Turcs et la langue turque de la Bulgarie du Nord-Est*, Krakowie, 1933, стр. 18 и след.

[2] См. Н. А. Баскаков, *Тюркские языки*, М., 1960, стр. 131—141.

[3] С. Е. Малов, *Памятники древнетюркской письменности*, М.—Л., 1951, стр. 7.

[4] Обзор гипотез о происхождении гагаузов и основную библиографию до 1937 г. см. в статье: Н. С. Державин, *О наименовании и этни-*

на различие во взглядах на этногенез гагаузов, большинство болгарских историков сходится в том, что предки гагаузов появились на Балканском полуострове еще задолго до завоевания его османскими турками, т. е. до XIV в.[5].

Польский тюрколог Т. Ковальский, опираясь на лингвистические и культурно-исторические данные, предполагал, что в этногенезе гагаузов, а также турок Дели-Ормана (Болгария) приняли участие три тюркских этнических элемента: 1) северный — наиболее древний, 2) южнотюркский, относящийся к доосманской эпохе на Балканах, 3) турецко-османский. Южнотюркский характер языка гагаузов и дели-орманских турок, по мнению ученого, определен вторым этническим пластом, смешанным с третьим[6]. О первом же — северном пласте свидетельствуют лишь некоторые фонетические особенности, прослеживаемые Т. Ковальским в гагаузском языке[7].

Интересно отметить, что еще в конце XIX в. К. Иречек обнаружил в языке гагаузов северо-восточной Болгарии отдельные «татарские» и «доосманские» слова и формы[8]. В современном гагаузском языке также сохранились некоторые севернотюркские элементы, помимо отмеченных Т. Ковальским. Так, нами выявлены начальные дифтонгоиды *ʸo*, *ÿo*, *ʷe*, характерные для целого ряда тюркских языков так называемого кыпчакского типа (подробнее см. раздел «Фонетика»), отдельные «кыпчакизмы» в лексике, например: *нестä* 'это', 'что-то' (ср. тат.-башк. *нәстә*), *аллем* 'наверное' (ср. тат.-башк. *әллә* < араб. *illā*)[9], *болай* 'так' (ср. тат.-башк. *булай*) и др.

ческой принадлежности гагаузов, — «Советская этнография», № 1, 1937, стр. 80—87. См. также Вл. Зайончковский, *Състояние и ближайшие задачи изучения гагаузов*, — «Folia orientalia», II/1—2, 1960, стр. 43—51, где хорошо представлена иностранная литература о гагаузах, но недостаточно отражено изучение гагаузского языка и фольклора в СССР.

5 См. К. Иречек, *Няколко бележки върху остатоците от Печенези, Кумани, както и върху тъй наречените народи Гагауси и Сургучи в днешна България*, — «Периодическо Списание», кн. 32—33, Средец, 1890, стр. 212—241; Л. Милетич, *Старото българско население в североизточна България*, София, 1902, стр. 15 и след.; Г. Занетов, *Българското население в средните векове*, Русе, 1902, стр. 65—77; К. Шкорпил, *Материали към вопроса за «съдбата на прабългарите и на северите» и към въпроса за «произхода на днешните Българи»*, — Списание «Byzantinoslavica», V, Варна, 1933, стр. 162—180; П. Мутафчиев, *Добруджа*, — «Сборник от студии», т. IV, София, 1947, стр. 188—232; К. Баев, *По въпроса за етногенезиса на гагаузите*, — «Известия на археологическото дружество в гр. Варна», кн. IX, 1953, стр. 89—104 и др.

6 T. Kowalski, *Les Turcs et la langue turque de la Bulgarie du Nord-Est*, стр. 27.

7 Там же, стр. 24 и след.

8 См. К. Иречек, *Княжество България. Ч. 2. Пътувания по България*, Пловдив, 1899, стр. 826.

9 Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, М.—Л., 1948, стр. 119.

Предположение Т. Ковальского об участии в этногенезе гагаузов северно-тюркского элемента подтверждается не только лингвистическими, но отчасти и антропологическими данными. В. Д. Дяченко, проводивший в 1950 г. антропологическое исследование гагаузов Молдавской ССР, пришел к заключению, что «антропологические данные подтверждают участие в этногенезе гагаузов средневековых тюркских племен, характеризовавшихся наличием монголоидных элементов (в XI—XII вв. н. э. на территории Северного Причерноморья жили тюркские племена, переходившие через Дунай на Балканы)»[10].

Несомненно также, что, кроме основного — тюркского, в этнический состав гагаузов вошел и болгарский компонент. Об этом свидетельствует совокупность исторических, этнографических, антропологических и лингвистических данных. Достаточно вспомнить, что гагаузы в течение последних шести-семи веков находятся в тесном контакте с болгарами.

Установлению глубоких и прочных связей гагаузов с болгарами способствовала в прошлом, кроме их непосредственного соседства, и религиозная принадлежность гагаузов. Исповедуя христианство, гагаузы почти не подверглись влиянию мусульманской культуры турецких завоевателей, но зато в большой мере восприняли черты культуры и быта своих соседей и единоверцев — болгар. Жестокие религиозные гонения, которым подвергались гагаузы со стороны османских феодальных властей, еще более обособляли гагаузов от близких им по языку турок и, напротив, сближали их с болгарами. Вследствие тяжелого экономического и политического гнета, а также религиозных преследований со стороны турок большая часть гагаузов и болгар в конце XVIII—начале XIX в. вынуждена была бежать из Болгарии за Дунай, на свободные тогда земли в засушливой Буджакской степи на юге Бессарабии. После присоединения Бессарабии к России (1912 г.), последовавшего в результате русско-турецкой войны, переселенцам были даны участки земли, и они обосновались на новых местах в качестве «болгарских колонистов»[11].

В Бессарабии гагаузы оказались в соседстве не только с болгарами, но и с молдаванами, русскими, украинцами.

10 В. Д. Дяченко, *Антропологическое исследование гагаузов Молдавской ССР*, — «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР», № 15, 1952, стр. 87.

11 См. И. И. Мещерюк, *Первое массовое переселение болгар и гагаузов в Бессарабию в начале XIX в.*, — «Известия Молдавского филиала АН СССР», 1953, № 3—4 (11—12); И. И. Мещерюк, *Антикрепостническая борьба гагаузов и болгар Бессарабии в 1812—1820 гг.*, Кишинев, 1957. Здесь же приведена основная литература о болгарских колониях в России.

В то же время гагаузы в течение последних полутора веков не имели контакта с другими тюркскими народами. Вследствие этого гагаузский язык длительное время развивался в разноязычной среде и в настоящий момент представляет собой интересный образец тюркского языка с существенными признаками влияния славянских и романских языков.

Постоянное и тесное общение бессарабских гагаузов с другими народами привело к тому, что многие гагаузы свободно владеют, кроме родного языка, еще двумя-тремя разговорными языками, обычно молдавским, русским, украинским, реже — болгарским. И наоборот, многие болгары, молдаване, русские, живущие в Бессарабии, хорошо говорят на гагаузском языке. Так, например, в городке Комрат с преобладающим гагаузским населением местные жители других национальностей в обиходе также пользуются гагаузским языком. Болгаровед С. Б. Бернштейн, изучавший болгарские диалекты в Молдавии и на Украине, выяснил, что примерно 20% болгар в г. Комрат ассимилировались с гагаузами и родным их языком стал гагаузский[12].

Изучение этнографии, фольклора и языка гагаузов было начато в России В. А. Мошковым в конце прошлого века. Им были опубликованы обширные этнографические материалы[13], фольклорные тексты с переводом и словарем[14], заметки о быте и языке гагаузов, оставшихся в Болгарии[15]. Материалы В. А. Мошкова и до сего времени остаются основной научной публикацией текстов на гагаузском языке.

Следует упомянуть о том, что в 1910—1930-х годах в Кишиневе издавалась церковная литература на гагаузском языке в переводе протоиерея М. Чакира[16]. Однако эта печатная

[12] С. Б. Бернштейн, *Отчет о диалектологической поездке в болгарские села Молдавской ССР и Измаильской области УССР летом 1947 г.*, — «Ученые записки Института славяноведения», т. 5, М., 1949, стр. 387.

[13] В. А. Мошков, *Гагаузы Бендерского уезда*, — «Этнографическое обозрение», т. XLIV, № 1, 1900, т. XLVIII, № 1, т. XLIX, № 2, т. LI, № 4, 1901, т. LIV, № 3, т. LV, № 4, 1902.

[14] В. А. Мошков. *Наречия бессарабских гагаузов*, — «Образцы народной литературы тюркских племен», изд. акад. В. В. Радловым, т. X, СПб., 1904; В. А. Мошков, *Гагаузские тексты*, — «Известия О-ва археол., ист. и этнографии», т. XIII, вып. II. Казань, 1895—1896.

[15] В. А. Мошков, *Турецкие племена на Балканском полуострове. (Отчет о поездке на Балканский полуостров летом 1903 г.)*, — «Известия Русского Геогр. Об-ва», т. XL, 1904, стр. 426—436.

[16] Нам известны следующие церковные книги в гагаузском переводе М. Чакира: Евангелие, Псалтырь, Священная история Ветхого и Нового завета, История церкви, Литургия, Часослов, Молебны и акафист, Молитвенник (изданы Кишиневской епархией). Кроме того, М. Чакиру принадлежат: сочинение по истории гагаузов и краткий гагаузско-румынский словарь (См. M. Ciachir, *Cagauzlarân istorieasâ*, Chişinău, 1934; M. Ciachir, *Dicţionar gagauzo(tiurco)-român*, Chişinău, 1938.

продукция не может служить вполне надежным источником для исследования гагаузского языка как вследствие несовершенства передачи звуков гагаузского языка средствами русского, а затем румынского алфавитов, так и ввиду зависимости гагаузского перевода от языка оригиналов — церковных книг.

Ведущая роль в изучении гагаузского языка принадлежит виднейшему советскому тюркологу проф. Н. К. Дмитриеву. На основе материалов В. А. Мошкова он сделал обстоятельный фонетический анализ[17], выявил многие особенности грамматики[18] и лексики[19] гагаузского языка в сравнении с турецким и другими юго-западными тюркскими языками. Эти работы Н. К. Дмитриева, рассматриваемые им самим как «своего рода введение к изучению современного нам живого гагаузского языка»[20], являются основополагающим исследованием по данному языку. Кроме того, Н. К. Дмитриев широко использовал данные гагаузского языка в своих статьях по турецкой диалектологии[21] и по вопросам сравнительной фонетики тюркских языков[22].

Советские тюркологи получили возможность собирать новые материалы по гагаузскому языку только после воссоединения Бессарабии с Советским Союзом в 1940 г., а фактически — после окончания Великой Отечественной войны, когда гагаузы вошли в число братских народов СССР. В послевоенные годы с использованием вновь собранных материалов были написаны монографии по вопросам морфологии[23] и синтаксиса[24] гагаузского языка, по фольклору гагаузов[25].

[17] Н. К. Дмитриев, *Фонетика гагаузского языка*, — «Строй тюркских языков», М., 1962, стр. 202—250; Н. К. Дмитриев, *Долгие гласные в гагаузском языке*, — «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», т. I, М., 1955, стр. 203—207.

[18] Н. К. Дмитриев, *Гагаузские этюды*, — «Строй тюркских языков», стр. 251—270.

[19] Н. К. Дмитриев, *К вопросу о словарном составе гагаузского языка*, — «Строй тюркских языков», стр. 271—293.

[20] Н. К. Дмитриев, *Гагаузские этюды*, стр. 252.

[21] Н. К. Дмитриев, *Заметки по болгаро-турецким говорам*, — «Доклады АН СССР», серия В, № 10, 1927, стр. 210—215; Н. К. Дмитриев, *Материалы по османской диалектологии. Фонетика карамалицкого языка*, — «Записки коллегии востоковедов», т. III, 1928, стр. 417—458; т. IV, 1930, стр. 107—159.

[22] Н. К. Дмитриев, *Очерк южнотюркской мимологии*, — «Строй тюркских языков», стр. 85—108. См. также статьи Н. К. Дмитриева в кн. «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», т. I, М., 1955.

[23] Б. Г. Гафаров, *Система спряжения в гагаузском языке*, автореферат канд. дисс., М., 1951.

[24] Т. Г. Калякина-Каледина, *Порядок слов в простом предложении гагаузского языка*, автореферат канд. дисс., М., 1955.

[25] Л. А. Покровская, *Песенное творчество гагаузов*, автореферат канд. дисс., Л., 1953.

В 1950 г. Н. К. Дмитриевым была создана при Институте языкознания АН СССР в Москве гагаузоведческая комиссия, занимавшаяся разработкой письменности для гагаузского языка. Этой комиссией был составлен проект гагаузского алфавита на основе алфавита русского языка с добавлением нескольких специальных букв, применяющихся в алфавитах других тюркских языков народов СССР. Этот проект в то время, к сожалению, не мог быть проведен в жизнь.

В 1957 г. Указом Президиума Верховного Совета Молдавской ССР от 30 июля 1957 г. была введена письменность для гагаузского языка[26]. Гагаузский алфавит, основанный на русской графике, не содержал дополнительных букв для обозначения специфических звуков гагаузского языка, которые передавались громоздкими двубуквенными и даже четырехбуквенными сочетаниями, например долгий гласный *ä* (*ə*) обозначался в виде *аьаь*, аффриката *ӂ* — через *дж* и т. п.

В декабре 1957 г. после обсуждения гагаузского алфавита и проекта правил орфографии в Институте языкознания АН СССР и на республиканском совещании в Кишиневе в гагаузский алфавит были включены три дополнительные буквы для обозначения гласных переднего ряда: *ö*, *ÿ*, *ä*[27].

После введения письменности для гагаузского языка началось научное изучение его в самой Молдавии и в других местах расселения гагаузов в нашей стране. Начиная с 1959 г. сотрудниками Института языка и литературы АН МССР ведется сбор лексики и диалектологических текстов в гагаузских селах Молдавии и изучение этих материалов[28]. Говоры казахстанских гагаузов в районах Семипалатинской области обследовал А. С. Аманжолов[29], собравший интересный фольклорный материал. Языком и бытом гагаузов Средней Азии занимаются ташкентские языковеды Р. И. Бигаев, П. А. Данилов, М. У. Умаров[30]. Статьи по фонетике

[26] См. газеты «Советская Молдавия» и «Молдова сочиалистэ» от 31.VII.1957.

[27] См. *Правила орфографии гагаузского языка*, Кишинев, 1958, стр. 3—5.

[28] См. работы Б. Тукана, *Безударные гласные верхнего и среднего подъема в комратском и вулканештском говорах гагаузского языка*, — «Лимба ши литература молдовеняскэ», № 1, Кишинев, 1961, стр. 55—57; *Некоторые итоги диалектологической экспедиции по исследованию гагаузских говоров*, там же, № 2, Кишинев, 1961, стр. 39—44; *О сингармонизме в гагаузском языке* (на материале вулканештского говора), там же, № 3, 1962, стр. 46—51.

[29] А. С. Аманжолов, *О языке казахстанских гагаузов*, — «Вопросы языкознания», № 3, 1960, стр. 156—157.

[30] Р. И. Бигаев, П. А. Данилов, М. У. Умаров, *Гагаузы в Средней Азии*, — «Известия АН УзССР», серия общественных наук, № 6, 1960, стр. 60—65; R. I. Bigaev, P. A. Danilov et M. U. Umarov, *Aspects du folklore des Gagaouzes de l'Asie Centrale*, — «Studia et acta orientalia», III, Bucarest, 1961, стр. 31—45; Р. И. Бигаев, П. А. Данилов, М. У. Умаров, *О гагаузах Средней Азии*, — «Rocznik orientalistyczny», t. XXV, zeszyt 1, Warszawa, 1961, стр. 101—106; Р. И. Бигаев, П. А. Данилов, М. У. Умаров, *Гагаузлар фольклоридан*, — «Ўзбек тили ва адабиёти масалалари», № 4, Ташкент, 1960, стр. 27—32. (К сожалению, гагаузские четверостишия — *маани* записаны авторами статей с большими искажениями, вследствие чего получились нелепости и в переводах.)

гагаузского языка, опубликованные в Кишиневе[31] и Ашхабаде[32], построены, однако, на уже известных в науке материалах и наблюдениях и не продвинули вперед исследования в этой области[33].

Из работ иностранных авторов наиболее значительны статьи Т. Ковальского, где он проводит сравнение турецких диалектов Болгарии с гагаузским языком. В результате своих исследований, очень глубоких и интересных, Т. Ковальский, однако, не совсем правомерно объединил турецкие диалекты северо-восточной Болгарии вместе с гагаузским языком в единый «дунайско-турецкий язык»[34]. С этой точкой зрения справедливо не соглашался Н. К. Дмитриев, указывая на то, что гагаузский язык занял совершенно особое место среди тюркских языков[35]. Некоторые наблюдения по гагаузскому языку были сделаны в 1910—1911 гг. Д. Г. Гаджановым во время его двух научных поездок в северо-восточные районы Болгарии[36]. В сводной статье Г. Дёрфера[37], в которой гагаузский язык рассматривается как особый диалект «балкано-турецкого языка», тщательно систематизированы прежние наблюдения над гагаузским языком В. А. Мошкова, Н. К. Дмитриева, Т. Ковальского, Д. Г. Гаджанова. Есте-

[31] Р. Бигаев, П. Данилов, Д. Танасоглу, М. Умаров, *Некоторые фонетические особенности гагаузского языка*, — «Лимба ши литература молдовеняскэ», № 2, 1960, стр. 50—56.

[32] Б. Г. Гафаров, *К вопросу о фонетических особенностях некоторых гласных гагаузского языка*, — «Труды Института языкознания АН Туркменской ССР», вып. IV, 1962, стр. 5—18.

[33] См. критическую рецензию Е. К. Колца на статью Р. Бигаева и других в журн. «Лимба ши литература молдовеняскэ», № 4, Кишинев, 1960, стр. 68—70.

[34] См. T. Kowalski, *Les Turcs et la langue turque de la Bulgarie du Nord-Est*, стр. 26; T. Kowalski, *Dialectes turks-osmanlis*, — «Encyclopedie de l'Islam», t. IV, 1931, стр. 969 и след.

[35] Н. К. Дмитриев, *Гагаузские этюды*, — «Строй тюркских языков», стр. 251. Мнение Н. К. Дмитриева поддерживается нами в статье *О применении понятий «язык» и «диалект» к гагаузскому языку*, — «Лимба ши литература молдовеняскэ», № 3, Кишинев, 1961, стр. 34—40.

[36] D. G. Gadžanov, *Vorläufiger Bericht...*, — «Anzeiger der phil.-hist. Klasse d. k. Akad. d. Wiss.», Wien, 1911, N 5, стр. 28—42; D. G. Gadžanov, *Zweiter vorläufiger Bericht...*, Ibid., 1912, № 3, стр. 13—20.

[37] G. Doerfer, *Das Gagausische*, — «Philologiae turcicae fundamenta», t. I, Wiesbaden, 1959, стр. 260—272.

ственно, что в этой статье не могло быть в должной мере представлено современное состояние гагаузского языка[38].

Венгерские тюркологи во главе с акад. Ю. Неметом, занимающиеся изучением турецких диалектов Болгарии, пока не уделили в печати специального внимания гагаузским говорам[39]. Румынский тюрколог Вл. Дримба в последние годы опубликовал несколько статей по гагаузскому языку, главным образом по фонетике[40]. Его статьи, содержащие обстоятельный и тонкий анализ явлений гагаузского вокализма и консонантизма, опираются, к сожалению, на неполные и в фонетическом отношении не всегда точные данные гагаузских словариков В. А. Мошкова и особенно М. Чакира. В Польше Вл. Зайончковский посвятил статью гагаузской лексике[41] (по материалам В. А. Мошкова). В 1957 г. он предпринял поездку в Болгарию, где сделал некоторые наблюдения над местным гагаузским языком[42] и записал образцы гагаузского фольклора[43]. Эти тексты тщательно проанализировал Вл. Дримба[44] с точки зрения диалектологических особенностей гагаузских говоров северо-восточной Болгарии в сопоставлении с говорами гагаузов Молдавии и южной Украины. Судя по этим текстам, автор смог прийти лишь к общему заключению, что в языке гагаузов Болгарии существует, по-видимому, множество говоров, отличающихся друг от друга и от гагаузских говоров на территории СССР[45]. Характер данных текстов и качество записи не дают, однако, ясного

[38] См. также нашу краткую рецензию на эту статью в журн. «Вопросы языкознания», 1962, № 1, стр. 109—110.

[39] В работе Ю. Немета (см. J. Németh, *Zur Einteilung der türkischen Mundarten Bulgariens*, Sofia, 1956) привлекаются для сравнения данные гагаузского языка.

[40] См. работы V. Drimba, *Aspecte din fonetica găgăuza*, — «Fonetică şi Dialectologie», vol. II, Bucureşti, 1960, стр. 121—129; *Cercetări asupra foneticii găgăuze (I)*, — «Studii şi cercetări lingvistice», XII, № 3, Bucureşti, 1961, стр. 399—419; *Cercetări asupra foneticii găgăuze (II)*, Ibid., № 4, стр. 555—575, см. пер. двух последних статей: Вл. Дримба, *Исследования по фонетике гагаузского языка* (I, II), — «Revue de linguistique», t. VI, № 2, Bucarest, 1961, стр. 239—258; t. VII, № 1, 1962, стр. 141—160; *Sur le vocatif en gagauze*, — «Acta Orientalia Hungarica», t. XIII, fasc. 3, Budapest, 1961, стр. 253—260.

[41] Wł. Zajączkówski, *Terminologia zwierząt domowych u Gagauzów*, «Rocznik Orientalistyczny», t. XVII, Kraków, 1953, стр. 386—392.

[42] Wł. Zajączkówski, *Z badán nad językiem i folklorem Gagauzów w Bulgarii*, — «Odbitka ze Sprawozdań z posiedzeń Komisji oddziału PAN w Krakowie», styczén — czerwiec, 1958, стр. 34—37.

[43] Wł. Zajączkówski, *Gagauskie teksty folklorystyczne*, — «Езиковедско-етнографски изследвания в памет на акад. Ст. Романски», София, 1960, стр. 855—886.

[44] V. Drimba, *Remarques sur les parlers gagaouzes de la Bulgarie du Nord Est*, — «Rocznik Orientalistyczny», t. XXYI, Warszawa, 1963, zeszyt 2, стр. 63—89.

[45] Там же, стр. 89.

представления о диалектологических особенностях гагаузского языка северо-восточной Болгарии, нуждающегося в специальном обследовании.

К сожалению, не имеется новых публикаций болгарских тюркологов по гагаузскому языку и фольклору[46].

Таким образом остается в силе утверждение Н. К. Дмитриева о том, что «исключая некоторых славянских авторов, гагаузское языкознание всецело является детищем русской и советской науки»[47]. Вместе с тем гагаузский язык до настоящего времени справедливо считается одним из наименее изученных тюркских языков.

* * *

Предлагаемая грамматика является первым опытом систематического описания фонетики и морфологии современного гагаузского языка. Основной материал для грамматики был собран автором во время четырех поездок в южные районы Молдавии с 1956 по 1960 г. Большая часть записей произведена при помощи магнитофона[48]. В работе использованы также фольклорные материалы, собранные автором ранее, в 1948—1951 гг., в районах Молдавии и Украины. Дополнительно привлечены фольклорные тексты, записанные в 1949 г. в Комратском районе МССР студентами ЛГУ, и обширные фольклорные материалы учителя Н. И. Бабоглу (с. Татар-Копчак Чадыр-Лунгского района МССР).

В качестве иллюстративного материала для данной грамматики частично были использованы гагаузские учебники для начальной школы и гагаузская газета, издававшаяся с 1957 по 1960 г., а также первый фольклорно-литературный сборник на гагаузском языке «Буджакские голоса».

Настоящая грамматика, разумеется, не претендует на исчерпывающую полноту охвата и описания всех явлений и фактов фонетики и морфологии, многие из которых были зафиксированы автором впервые. Живой гагаузский язык наших дней, несомненно, богаче и многообразнее по своим

[46] Мы учитываем этнографические труды болгарских ученых, посвященные гагаузам: А. И. Манов, *Потеклото на гагаузите и техните обичаи и нрави*, Варна, 1938; В. Маринов, *Принос към изучаването на бита и културата на турците и гагаузите в Североизточна България*, София, 1956.

[47] Н. К. Дмитриев, *К вопросу о словарном составе гагаузского языка*, — «Строй тюркских языков», стр. 273.

[48] Магнитофонная пленка с записями гагаузской речи и фольклора хранится в фонетическом кабинете Института русского языка АН СССР в Москве. Эти записи были сделаны и расшифрованы автором благодаря постоянному содействию С. С. Высотского, заведующего фонетической лабораторией Института русского языка АН СССР.

звуковым и лексико-грамматическим проявлениям, чем это удалось представить в грамматике. Целый ряд интересных грамматических особенностей гагаузского языка еще ждет дальнейшего исследования и научного объяснения.

В основу грамматики положен устный народный язык, на базе которого складываются нормы гагаузского письменного языка. Со второй половины 1957 г. работа над грамматикой сочеталась с разработкой письменных норм и основ школьной грамматики гагаузского языка, проводившейся автором совместно с Д. Н. Танасоглу.

В процессе этой работы было установлено, что гагаузский язык на территории Молдавской ССР представляет совокупность близких друг другу местных говоров. Преобладают говоры наиболее крупных Чадыр-Лунгского и Комратского районов, охватывающие более двадцати сел. Эти говоры и были положены в основу письменных норм гагаузского языка. При разработке этих норм были учтены также менее распространенные говоры Вулканештского района, так как их некоторые консервативные черты дают возможность написания ряда грамматических форм на основе морфологического принципа, исходя из реального произношения данных форм[49].

Говоры Чадыр-Лунгского и Комратского районов составляют ведущий (условно: центральный) диалект гагаузского языка в Молдавии. К нему же относятся, по предварительным данным, говоры нескольких сел в Одесской области УССР (Димитровка, Новоселовка и др.)[50]. Говоры Вулканештского района МССР (за исключением говора с. Чешмекёй, относящегося к центральному диалекту), а также сёл Котловина, Виноградовка, Александровка в Одесской области УССР объединяются в другой диалект (условно: южный). Переходный от центрального диалекта к южному — говор с. Карболия Вулканештского района МССР.

Существование в языке гагаузов Молдавии и Украины двух указанных диалектов, на наш взгляд, связано с тем, что гагаузы в Болгарии, до переселения в Бессарабию, по свидетельству многих историков и этнографов, делились на две группы: так называемых «болгарских» и «приморских», или «настоящих», гагаузов. «Болгарские» гагаузы, жившие в Провадийской, Новопазарской, Добричской и некоторых других околиях (районах) в окружении болгар, подверглись сильному влиянию с их стороны и отчасти смешались с местным болгарским населением. «Приморские» гагаузы, обитавшие в Варненской и Балчишской околиях, находились под влиянием греческой церкви и потому назывались также «греческими». Они сохранили в большей степени свою национальную самобытность и считались «настоящими» гагаузами.

По сведениям болгарских историков, в частности Л. Милетича[51], в Бессарабию переселилось большинство «болгарских» гагаузов, так как их сильнее преследовали турецкие власти. В. А. Мошков, побывавший в Болгарии в 1903 г., также отметил, что в Бессарабию эмигрировали главным образом «болгарские» гагаузы и значительно меньше «греческие»[52].

В Бессарабии же, когда туда ездил В. А. Мошков (1895 г.), этого разделения, по-видимому, уже не существовало, так как в своих работах он совершенно не упоминает о нем. Но даже при беглом наблюдении над языком гагаузов Бессарабии Мошков отметил большое разнообразие гагаузских говоров, причем говоры Бендерского уезда (по тогдашнему административному делению) он противопоставлял говору с. Этулия (тогда относившегося к Измаильскому уезду, а теперь — к Вулканештскому району МССР). «Наибольшая разница в говорах существует между Комрадом с его окрестностями и с. Этулия, — писал Мошков. — Чем объясняется эта разница, я не знаю, но думаю, что она существовала гораздо раньше переселения гагаузов в Бессарабию из-за Дуная»[53].

В научной литературе мы не находим прямых указаний на то, что «болгарские» и «греческие» гагаузы отличались друг от друга не только этнографическими особенностями и культурной ориентацией, но и различиями в языке, так как никто не занимался сравнением говоров этих двух групп гагаузов в Болгарии. Но правомерно, на наш взгляд, будет предположить, что в языке «болгарских» гагаузов, с одной стороны, и «греческих», или «настоящих», с другой, имелись свои особенности, т. е. что гагаузский язык в Болгарии делился на два диалекта, которые сохраняются в современном языке гагаузов Молдавии и Украины.

О том, что гагаузы — носители центрального (по нашему условному наименованию) диалекта относились в прошлом к группе «болгарских» гагаузов, а носители так называемого южного диалекта — к группе «греческих» гагаузов, косвенно свидетельствуют следующие факторы. Во-первых,

---

[49] См. «Правила орфографии гагаузского языка», стр. 11.

[50] Говоры гагаузских сел в Одесской области УССР были обследованы в 1962 г. сотрудником Молдавской Академии наук Б. П. Туканом.

[51] См. Л. Милетич, *Наи-нови изследвания по етнографията на гагаузите*, — «Периодическо списание», LXVI, София, 1905, стр. 256—275.

[52] В. А. Мошков, *Турецкие племена на Балканском полуострове*, стр. 429.

[53] В. А. Мошков, *Наречия бессарабских гагаузов*, стр. XXX.

центральный диалект является преобладающим (а мы знаем, что в Бессарабию переселились в основном «болгарские» гагаузы), южный же имеет незначительное распространение. Во-вторых, центральный диалект более «славянизирован», чем южный[54]. В лексике южного диалекта удерживается больше тюркских слов, а также арабско-персидских заимствований (проникших в гагаузский язык, по-видимому, через турецкий), чем в центральном диалекте, где часть тюркской лексики вытеснена славянскими и молдавскими словами, а многие слова арабского и персидского происхождения вышли из употребления. В-третьих, в фольклоре гагаузов—носителей центрального диалекта имеется много песен-баллад, заимствованных от болгар, причем некоторые исполнители знают и болгарские их оригиналы. В песенном же фольклоре сёл Вулканешты, Этулия, Котловина (б. Балбока), Виноградовка (б. Курчи), напротив, сохранились старинные лирические песни, близкие к турецкой народной лирике, и даже отрывки из огузского дестана «Ашик-Гариб». В-четвертых, наконец, в пос. Вулканешты жители целого квартала носят фамилию Каварналы, свидетельствующую о том, что их предки были выходцами из г. Каварна в Болгарии, т. е. относились к «приморским» гагаузам.

Конечно, перечисленных доказательств далеко не достаточно, чтобы безоговорочно утверждать, что нынешнее деление гагаузского языка на два указанных диалекта обусловлено прежним делением гагаузов на две группы. Окончательное суждение по этому вопросу может быть сделано только после изучения гагаузских говоров в Болгарии и сравнения их с диалектами и говорами гагаузов на территории Молдавии и Украины.

Если же сопоставить современный гагаузский язык (на территории СССР) с записями В. А. Мошкова, то можно констатировать, что он лишь немногим отличается от языка конца прошлого века, зафиксированного в этих записях. Такая идентичность свидетельствует о большой точности транскрипционных записей Мошкова. Но в современном языке все же имеются фонетические явления и грамматические формы, не отмеченные в текстах Мошкова или несколько видоизмененные. Это вполне естественно, так как, во-первых, ни одному исследователю не удается уловить и отразить во всей полноте всех явлений и фактов данного

[54] Выявленные нами различия в области фонетики и морфологии между центральным и южным диалектами отмечены в соответствующих разделах данной грамматики; см. также Л. А. Покровская, *Основные черты фонетики современного гагаузского языка*, — «Вопросы диалектологии тюркских языков», т. II, Баку, 1960, стр. 170—190.

языка, и, во-вторых, за пятьдесят лет в языке, тем более не имеющем письменной традиции, каким является гагаузский, неизбежно должны были произойти некоторые изменения.

Так, в области фонетики наблюдаются следующие основные отличия: не столь сильная и последовательная йотация начальных гласных переднего ряда, как это было отмечено Мошковым. Начальные гласные *е* и *ö* обычно произносятся, по нашим наблюдениям, не как йотированные *йе* и *йö*, а как дифтонгоиды *ᵘе* и *ᵘö*. Выявлен также начальный дифтонгоид *ᵘо*, общий для всех говоров гагаузского языка, но не получивший отражения в транскрипции Мошкова. Характерна также позиционная долгота предударных гласных, несомненно существовавшая и ранее. В центральном диалекте сильно развиты сужение и редукция гласных *а*, *е* перед согласными *й* и *ж* (*ж̧*), представляющие собой, возможно, более новое явление. Сильна также тенденция к выпадению среднеязычного сонанта *й* в интервокальной позиции. Палатализация согласных в соседстве с гласными переднего ряда, специально отмечавшаяся Мошковым, в современном языке, напротив, выражена не так ярко и последовательно. В частности, согласные *т* и *д* палатализуются менее других, что наблюдается и в других тюркских языках. Конечный *з* закономерно оглушается и переходит в *с*, тогда как ранее, судя по материалам Мошкова, он был более устойчивым (см. ГФ, 247).

В области морфологии различие между языком текстов Мошкова и современным языком особенно заметно в формах настоящего времени глаголов. Мошков указывал, что «у всех бессарабских гагаузов пользуются одинаковым правом гражданства две формы настоящего времени: *гідēрім̇* и *гідёjорум* 'иду', *гідēрсін̇* и *гідёjорсун* 'идешь', *гідēр* и *гідеjор* 'идет' и проч.»[55].

Кроме того, Мошков отмечал, что одна из этих форм употребительна для одних глаголов, другая — для других даже в одном и том же говоре. В современном же языке форма настоящего времени на *-йор* совершенно не употребляется в разговорной речи и сохранилась лишь в старинных народных песнях (при их исполнении, но не при устной передаче текста). В центральных говорах употребляется форма настоящего времени на *-эр*, *-ер* (гласный в аффиксе является полудолгим или звучит как дифтонгоид *ᵘэ* || *ᵘе*), а в южных — усеченная форма на *-ый*, *-ий*, совсем не отмеченная Мошковым. Возможно, что эта форма образовалась позднее, так как она сейчас употребительна и в с. Этулия Вулканештского района, где Мошков зафиксировал более

[55] В. А. Мошков, *Наречия бессарабских гагаузов*, стр. XXVIII.

старую форму типа *дijерiм* 'говорю', *бāрыjерым* 'кричу'[56] (подробнее об этом см. в разделе «Глагол»).

* * *

Несколько слов о принципах подачи гагаузских примеров в грамматике. Все гагаузские слова даются в написании на основе ныне действующего гагаузского алфавита. В разделе «Фонетика» используются также дополнительные знаки фонетической транскрипции (см. ниже, стр. 23). В разделе «Морфология» написание парадигм основано на существующих правилах орфографии. В орфографическом написании приводятся также примеры, взятые из печатных источников (школьных учебников, газеты, сборника «Буджактан сеслäр»). Примеры, почерпнутые из рукописных материалов (стихи, рассказы, письма) и из полевых записей (разговорные фразы, устные рассказы, фольклор), даются в написании буквами гагаузского алфавита с сохранением, по возможности, особенностей местных говоров. Каждый пример, взятый из полевых записей, снабжен, кроме указания на источник, также сокращенным обозначением населенного пункта, в котором он записан (см. список сокращений).

Автор выражает глубокую и сердечную благодарность всем тем жителям гагаузских сел и городов Молдавии, которые так охотно и радушно оказывали огромную, неоценимую помощь в сборе материала для грамматики, — колхозникам, рабочим, служащим, учителям, студентам, партийным и советским работникам. Хочется особо поблагодарить товарищей Д. Н. Карачобана, И. Н. Чакира, К. И. Крецу, Ф. А. Ангели, Ф. В. Попаза, К. В. Василиоглу, Н. Туфара, И. Колпакчи, О. Топораш, предоставивших в распоряжение автора свои неопубликованные произведения (стихи, рассказы, очерки, художественные переводы с русского языка). Автор очень благодарен также выпускнику Кишиневского университета Г. А. Гайдаржи, уточнившему значения некоторых гагаузских слов и выражений в рукописи данной грамматики.

Автор выражает искреннюю признательность своим коллегам — научным сотрудникам сектора тюркских языков Института языкознания АН СССР за ценные научные консультации и деловую доброжелательную критику, имевшие место в процессе работы над грамматикой гагаузского языка.

Эту скромную работу автор посвящает светлой памяти своего учителя Николая Константиновича Дмитриева — первого советского исследователя гагаузского языка.

[56] Там же, стр. XXIX.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

1. Библиографические названия

ГФ — Н. К. Дмитриев, *Фонетика гагаузского языка*, — «Строй тюркских языков», М., 1962.

ГЭ — Н. К. Дмитриев, *Гагаузские этюды*, — «Строй тюркских языков», М., 1962.

М — В. А. Мошков, *Словарь языка бессарабских гагаузов. Приложение к кн. «Наречия бессарабских гагаузов»*, — «Образцы народной литературы тюркских племен», изд. акад. В. В. Радловым, т. X, СПб., 1904.

Мошков — В. А. Мошков, *Наречия бессарабских гагаузов* (*тексты*), — «Образцы народной литературы тюркских племен», изд. акад. В. В. Радловым, т. X, СПб., 1904.

2. Источники

АД, подг. — А. А. Тукан, *Ана дили, Окумак кийады хазырлык классы ичин*, Кишинев, 1958.

АД, I — И. Н. Чакир, Л. В. Славова, *Ана дили, Гагауз башланкы школаның 1-жи классы ичин*, Кишинев, 1959.

АД, II — Н. Г. Танасоглу, *Ана дили, Окумак киады башланкы школаның 2-жи классы ичин*, Кишинев, 1960.

Арифм. I — А. С. Пчёлко хем Г. Б. Поляк, *Арифметика. Гагауз башланкы школаның 1-жи классы ичин* (*рус дилиндäн чевирди* Ф. А. Ангели), Кишинев, 1959.

АТ — Алексей Тукан, *Статьи, рассказы, стихи*, опубликованные в приложении к газ. «Молдова сочиалистэ», в сб. «Буджактан сеслäр».

БС — «Буджактан сеслäр», Литература йазылары, Кишинев, 1959.

Букв. — Д. Н. Танасоглу, *Буквалык*, Кишинев, 1958.

газ. — Приложение к республиканской газете «Молдова сочиалистэ» («Социалистическая Молдавия», 1957—1960 гг.).

ГГ — Гавриил Гайдаржи (урож. с. Карболия Кагульского р-на МССР), *Рассказы, очерки* (опубликованы в школьных учебниках).

ГД, II — Д. Н. Танасоглу, *Гагауз дили, Грамматика киады башланкы школаның 2-жи классы ичин*, Кишинев, 1960.

ДК — Дмитрий Карачобан, *Стихи, рассказы, очерки* (рукопись, с. Бешалма Чадыр-Лунгского р-на МССР).

ДТ — Дионис Танасоглу (урож. с. Кириет-Лунга Чадыр-Лунгского р-на МССР), *Стихи, переводы с русского языка*, опубликованные в лит. сборнике, школьных учебниках и т. д.

ИК — Илья Калпакчи, *Стихи* (рукопись, с. Баурчи Чадыр-Лунгского р-на МССР).
ИЧ — Иван Чакир (урож. с. Татар-Копчак Чадыр-Лунгского р-на МССР), *Стихи, очерки* (рукопись).
КВ — Константин Василиоглу, *Стихи, рассказы* (рукопись, г. Комрат МССР).
КК — Константин Крецу, *Стихи, переводы басен И. А. Крылова* (рукопись, Кишинев).
НА — Николай Арабаджи, *Стихи*, опубликованные в лит. сборнике и т. д.
НБ — Николай Бабоглу (урож. с. Татар-Копчак Чадыр-Лунгского р-на МССР), *Стихи, очерки* (рукопись).
НТ — Николай Танасоглу, *Стихи*, опубликованные в лит. сборнике, газете, учебниках и т. д.
Н. Туф. — Николай Туфар, *Стихи, рассказы* (рукопись, пос. Вулканешты МССР).
ОТ — Ольга Тонораш, *Стихи* (рукопись, пос. Вулканешты МССР).
письмо — пример взят из частного письма.
разг. — пример взят из разговорной речи.
устн. расск. — устный рассказ.
ФА — Федор Ангели (урож. с. Гайдары Чадыр-Лунгского р-на МССР), *Рассказы* (рукопись).
ФП — Филипп Попаз (г. Комрат МССР), *Стихи, рассказы* (рукопись).
ХБ — Харлампий Балов (г. Чадыр-Лунга МССР), *Стихи* (перевод с русского; рукопись).
ЭК — Э. Кырмызы, *Стихи*, опубликованные в газете.

3. Названия населенных пунктов

А — с. Авдарма Комратского р-на МССР.
Б — с. Баурчи Чадыр-Лунгского р-на МССР.
Б-а — с. Бешалма Чадыр-Лунгского р-на МССР.
Б-г — с. Бешгёз Чадыр-Лунгского р-на МССР.
В — пос. Вулканешты МССР.
Вин. — с. Виноградовка (б. Курчи) Болградского р-на Одесской обл. УССР.
Г — с. Гайдары Чадыр-Лунгского р-на МССР.
Д — с. Дезгинже Комратского р-на МССР.
Дж. — с. Джалтай Чадыр-Лунгского р-на МССР.
К — г. Комрат МССР.
Каг. — г. Кагул МССР.
Карб. — с. Карболия Кагульского р-на МССР.
Кирс. — с. Кирсово (Башкюю) Комратского р-на МССР.
Киш. — г. Кишинев.
Котл. — с. Котловина (б. Балбока) Ренийского р-на Одесской области УССР.
Т — с. Томай Чадыр-Лунгского р-на МССР.
Т-К — с. Татар-Копчак Чадыр-Лунгского р-на МССР.
Тр. — с. Тирасполь (Тришполи) Чадыр-Лунгского р-на МССР.
Ч — с. Чешмекёй Вулканештского р-на МССР.
Ч-Л — г. Чадыр-Лунга МССР.
Э — с. Этулия Вулканештского р-на МССР.

4. Названия языков

азерб. — азербайджанский
алб. — албанский
араб. — арабский
башк. — башкирский
болг. — болгарский
гаг. — гагаузский
греч. — греческий
др.-тюрк. — древнетюркские языки
итал. — итальянский
казах. — казахский
ккалп. — каракалпакский
кирг. — киргизский
кумык. — кумыкский
молд. — молдавский
ног. — ногайский
перс. — персидский
рум. — румынский
русск. — русский
слав. — славянские языки
тат. — татарский
тув. — тувинский
тур. — турецкий
туркм. — туркменский
укр. — украинский
чуваш. — чувашский
якут. — якутский

5. Названия жанров гагаузского фольклора

билмейжä — загадка
маани — песня-четверостишие
масал — сказка
сöлеиш — пословица, поговорка
тӳркӳ — песня

Фольклорные произведения этих жанров использованы в грамматике в качестве одного из источников.

АЛФАВИТ ГАГАУЗСКОГО ЯЗЫКА

Гагаузские буквы	Названия букв	Гагаузские буквы	Названия букв
А а	а	С с	эс
Б б	бэ	Т т	тэ
В в	вэ	У у	у
Г г	гэ	Ф ф	эф
Д д	дэ	Х х	ха
Е е	е	Ц ц	цэ
Ё ё	йо	Ч ч	че
Ж ж	дже, же	Ш ш	ша
З з	зэ	Щ щ	ща
И и	и	ъ	твердый знак
Й й	йот	Ы ы	ы
К к	ка	ь	мягкий знак
Л л	эль	Э э	э
М м	эм	Ю ю	йу
Н н	эн	Я я	йа
О о	о	Ö ö	ö
П п	пэ	Ӱ ӱ	ӱ
Р р	эр	Ä ä	ä

Буква *ж* передает в гагаузском алфавите два звука:

а) в собственно гагаузских словах — звонкую аффрикату (*ж*). Примеры: *жевиз* 'орех', *жан* 'душа', *бажа* 'дымовая труба', *чожук* 'парень', *гежä* 'ночь', *ажы* 'горький';

б) в заимствованных словах (из русского и молдавского языков) — переднеязычный щелевой согласный. Примеры: *журнал*, *буржуазия*, *Жигули*, *Беженарь* (фамилия).

Буква *х* также обозначает два различных звука:

а) фарингальный щелевой согласный, произносимый как легкое придыхание в начале слов (в алфавитах ряда тюркских языков этот звук обозначается буквой *h*). Примеры: *хава* 'погода', 'воздух', *харман* 'площадка для молотьбы', *хепси* 'все', *хемен* 'почти', 'вот-вот', *хайван* 'животное';

б) заднеязычный щелевой согласный. Примеры: *ахыр* 'стойло', *ахмак* 'глупец', *кахыр* 'горе', *техника*, *механик*, *колхоз*.

Буква *й* обозначает:

а) перед гласным и между двумя гласными — среднеязычный щелевой звонкий согласный (*j*). Примеры: *йайан* 'пешком', *йыл* 'год', *йок* 'нет', *суйу* 'воду' (вин. пад.);

б) в конце слова и перед согласным — неслоговой «и», т. е. гласный звук. Примеры: *сой* 'род', 'сорт', 'вид', *ай* 'месяц', 'луна', *дуй* 'чувствуй', *куйрук* 'хвост', *саймаа* 'считать'.

Буква *ə* употребляется:

а) в гагаузских словах для обозначения более заднего варианта звука *э*, встречающегося после непалатализованного (твердого) согласного. Примеры: *алəрым* 'я беру', *сатəр* 'продает', *булунəрыс* 'находимся', *башлəəр* 'начинает', *бакмəəр* 'не смотрит';

б) при написании слов, заимствованных из русского и молдавского языков: *электричество*, *экзамен*, *аэропорт*, *адэкват*, *Выткарэу*, *Кэруньту*.

Буквы *ё*, *ю*, *я*, *щ*, *ъ*, *ь*, специфичные для алфавита русского языка, включены в гагаузский алфавит для написания только заимствованных слов. Примеры: *монтёр*, *Алёша*, *революция*, *Япония*, *Нягу*, *Югославия*, *товарищ*, *Щербаков*, *объект*, *рояль*, *Ульянов*.

Буквы *ö*, *ӱ*, *ä* обозначают гласные переднего ряда (отсутствующие в русском языке): *гöзäл* 'красивый', *гӱн* 'день', *дерä* 'река'.

ЗВУКОВОЙ СОСТАВ ГАГАУЗСКОГО ЯЗЫКА

В современном гагаузском языке 40 фонем, из них 18 — гласных, 22 — согласных.

Гласные: *а*, *ы*, *о*, *у*, *е*, *и*, *ö*, *ÿ*, *ä*, *аа*, *ыы*, *оо*, *уу*, *ее*, *ии*, *öö*, *ÿÿ*, *ää*.

Примечания: 1. Гласные *ä*, *ää*, *öö* включены в число самостоятельных фонем в некоторой мере условно (см. ниже их описание).

2. Гласные звуки заднего ряда, обозначаемые буквами *э*, *ээ*, не включены в данной грамматике в число самостоятельных фонем (см. ниже их описание).

Согласные: *б*, *в*, *г*, *д*, *ж*, *җ*, *з*, *й*, *к*, *л*, *м*, *н*, *п*, *р*, *с*, *т*, *ф*, *х*, *h*, *ц*, *ч*, *ш*.

Примечание. Согласные *җ* и *h* не имеют специального обозначения в алфавите гагаузского языка.

Многие гласные и согласные фонемы имеют, в зависимости от определенных фонетических условий, по два и более вариантов произношения. Для их обозначения в разделе «Фонетика» используются следующие знаки фонетической транскрипции:

ă, *ĕ* — редуцированные гласные *а*, *е* (перед согласными *й*, *ж*): *бурă(й)и* ‘сюда’, *гелĕ(й)им* ‘приду-ка’, *алăжейс* ‘возьмем’, *гелĕжейс* ‘придем’.

ў — неслоговой гласный *у*, развившийся из согласного *в* через губно-губной *w*, например: *аўшам* (< *awшам* < *авшам* < *акшам*) ‘вечер’, *аўжу* (< *awжи* < *авжы*) ‘охотник’, *таўшам* (< *ташшам* < *тавшан*) ‘заяц’.

^{y}o, $^{ÿ}ö \parallel {}^{u}ö$, ^{u}e, $^{ы э}$ — восходящие дифтонгоиды, например: $^{y}он$ ‘десять’, $^{y}oolум$ ‘мой сын’, $^{ÿ}ölдÿ$ ‘он умер’, $^{u}ördek$ ‘утка’, $^{u}ев$ ‘дом’, $г^{u}ери$ ‘назад’, ‘обратно’, $гел^{u}ер$ ‘он приходит’, $ал^{ы э}р$ ‘он берет’.

l — смягченный сонорный *л* (типа французского или румынского *l*), встречающийся в словах с гласными заднего ряда, например: *башlады* ‘он начал’, *doly* ‘полный’.

ң — задненёбный (носовой) вариант сонорного *н*, закономерно возникающий перед согласными *г*, *к*: *аңгы* ‘который’, *зеңгин* ‘богатый’, *Ляңка* — женское имя.

ғ — заднеязычный звонкий щелевой согласный, исторически существовавший в гагаузском языке: *аач* < *ағач* ‘дерево’, *суук* < *соғук* ‘холод’, *баа* < *бағ* ‘виноградник’.

ғ′ — палатализованный вариант данного согласного, в соседстве с гласными переднего ряда, например: < *чий* < *чиғ′* ‘роса’.

Знак после буквы вверху обозначает палатализованный согласный перед гласным заднего ряда: *б′ан* ‘я’, *с′ан* ‘ты’, *л′аазым* ‘надо’, ‘необходимо’, *бул′у* ‘тетя’ (жена старшего брата), *д′аду* ‘старик’, ‘дед’, *н′áаны* ‘куда’.

Закономерная палатализация согласных в словах с гласными переднего ряда специальным знаком не обозначается, за исключением некоторых особых случаев.

Скобками обозначается элизия (выпадение) звука, например: *алă(й)им* ‘возьму-ка’, ‘взять бы мне’, *кызлар(ы)ны* ‘его || их дочерей’, *верй(р)дим* ‘я давал’, *(h)афта* ‘неделя’, *та(в)ук* ‘курица’.

ВОКАЛИЗМ

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ

Одной из основных особенностей вокализма гагаузского языка является наличие долгих гласных фонем, противополагающихся соответственно девяти гласным нормальной долготы, которые можно условно назвать краткими гласными.

Краткие гласные: *а*, *е*, *и*, *о*, *у*, *ы*, *ö*, *ÿ*, *ä*.

Долгие гласные: *аа*, *ее*, *ии*, *оо*, *уу*, *ыы*, *öö*, *ÿÿ*, *ää*.

В гагаузском языке имеется ряд слов, различающихся по своему звучанию только наличием или отсутствием долгого гласного. Примеры:

ач ‘открой’ — *аач* ‘дерево’; *дил* ‘язык’ — *диил* ‘не’ (отрицание); *ол* ‘будь’ — *оол* ‘сын’; *ур* ‘бей’ — *уур* ‘счастье’; *чыртма* ‘дудка’ — *чыыртмаа* ‘заставить позвать кого-либо’; *дÿн* ‘вчера’ — *дÿÿн* ‘свадьба’.

Исходя из горизонтального движения языка по направлению к определенной части твердого или мягкого нёба, гласные гагаузского языка делятся на гласные переднего и заднего ряда, иначе нёбные и ненёбные.

Гласные переднего ряда: *ä*, *е*, *и*, *ö*, *ÿ*, *ää*, *ее*, *ии*, *öö*, *ÿÿ*.

Гласные заднего ряда: *а*, *ы*, *о*, *у*, *аа*, *ыы*, *оо*, *уу*.

Исходя из вертикального движения языка и степени раствора рта, гласные гагаузского языка делятся на широкие, полуширокие и узкие, иначе — гласные нижнего, среднего и верхнего подъема.

Широкие гласные: *а*, *ä*, *аа*, *ää*.

Полуширокие гласные: *е*, *о*, *ö*, *ее*, *оо*, *öö*.

Узкие гласные: *ы*, *и*, *у*, *ÿ*, *ыы*, *ии*, *уу*, *ÿÿ*.

По участию или неучастию губ в артикуляции гласных они делятся на губные и негубные.

Губные гласные: *о*, *у*, *ö*, *ÿ*, *оо*, *уу*, *öö*, *ÿÿ*.

Негубные гласные: *а*, *ы*, *ä*, *е*, *и*, *аа*, *ыы*, *ää*, *ее*, *ии*.

Во всех четырех аспектах классификации гласные гагаузского языка могут быть представлены в табл. 1.

Таблица 1

Классификация гласных

Подъем \ Ряд		Краткие гласные		Долгие гласные	
		заднего ряда	переднего ряда	заднего ряда	переднего ряда
Негубные	широкие	*а*	*(ä)*	*аа*	*(ää)*
	полуширокие		*е*		*ее*
	узкие	*ы*	*и*	*ыы*	*ии*
Губные	полуширокие	*о*	*ö*	*оо*	*(öö)*
	узкие	*у*	*ÿ*	*уу*	*ÿÿ*

ОПИСАНИЕ ГЛАСНЫХ

ОБЫЧНЫЕ ИЛИ КРАТКИЕ ГЛАСНЫЕ

а — по артикуляции совпадает с русским *а*. Употребление его позиционно не ограничено, например; *ана* ‘мать’, *капу* ‘дверь’, *башламаа* ‘начинать’, *касабадан* ‘из города’, *талúга* ‘телега’.

о — в гагаузских словах встречается только в первом слоге, например: *одун* ‘дрова’, *бойну* ‘шея’, *олмаа* ‘быть’. В заимствованных словах встречается и далее первого слога, например: *олой* ‘растительное масло’, *папшой* ‘кукуруза’, *хороз* ‘петух’, *стеоноз* ‘венчание’.

В начальной позиции имеет характер восходящего дифтонгоида *ʸо*, например: *ʸон* ‘десять’, *ʸоолум* ‘мой сын’, *ʸоку* ‘читай’ (подробнее см. в разделе «Гласные в начале слова»).

у — в гагаузском языке более открытый и краткий звук, чем в русском. Благодаря сравнительно слабой губной арти-

куляции легко переходит в *ы*, т. е. делабиализуется. Таким образом, возникают параллельные варианты слов с губным и негубным узким гласным заднего ряда. Примеры:

бурда || *бырда* 'здесь', *сусту* || *сысты* 'он замолчал', *йумурта* || *йымырта* 'яйцо', *чыбук* || *чыбык* 'трость', 'тонкая палка', *чыфут* || *чыфыт* 'еврей', *фу́ста* || *фы́ста* 'нижняя юбка', *сабун* || *сабын* 'мыло', *доору* || *дооры* 'прямо', 'верно', *уҗуну* || *уҗыны* 'его конец', 'край' (вин. пад.).

ы — по своей артикуляции более открытый и задний и более краткий, чем русский *ы*. Употребление его позиционно не ограничено. Примеры:

ысытмаа 'греть', *быктым* 'мне надоело', *кырылды* 'разбилось', 'сломалось', *сыкылык* 'бережливость', 'скупость', *кырмызы* 'красный'.

В начальной позиции имеет тенденцию принимать протетический *й*, например: *йысытмаа* 'греть', *йысламаа* 'мочить', 'поливать'. Эта черта, однако, проявляется непоследовательно, главным образом в заимствованных словах, где под влиянием закона гармонии гласных начальный *и* переходит в *йы*, например: *инсан*>*йынсан* 'человек', *илач*>*йылач* 'лекарство' и т. п.

В безударной позиции *ы* (как и *у*) может редуцироваться и выпадать (см. «Редукция и выпадение гласных»).

ӓ — близок гласному *ə* в азербайджанском, башкирском, казахском, татарском, туркменском, уйгурском языках, а также в диалектах турецкого и узбекского языков. В употреблении гласного *ӓ* имеются позиционные ограничения: он не встречается в корнях, т. е. в первом слоге гагаузских слов. В личных местоимениях 1-го и 2-го лица единственного числа гласный *ӓ* имеет тенденцию перехода в гласный заднего ряда *а* при одновременной палатализации начального согласного: *бӓн*>*б'ан* 'я', *сӓн*>*с'ан* 'ты'.

Гласный *ӓ* закономерно выступает в конечной позиции как в ударном, так и в неударном слоге. Примеры:

а) *гежӑ* 'ночь', *гӱвӓ* 'зять', *дерӓ* 'река', *маалӓ* 'квартал', 'часть деревни', *хергелӓ* 'табун лошадей', *текнӓ* 'корыто';

б) *пе́нчерӓ* 'окно', *ге́нӓ* 'снова', 'опять', *че́рчевӓ* 'оконная рама', *"ени́штӓ* 'зять' (муж старшей сестры), *че́нделӓ* 'сетка для процеживания молока', *ге́лмӓ* 'не приходи', *гели́рсӓ* 'если придет'.

Гласный *ӓ* закономерно употребляется в аффиксах под ударением, например: *"евӓ* 'домой', *"евдӓ* 'дома', *"евдӓн* 'из дома', *гӱллӓр* 'розы', *гидӓн* 'уходящий', *гиттилӓр* 'они ушли', *гидежӑм* 'уйду', *ишлӓ* 'работай', *гидӓсин* 'пойди-ка', *гидӓрди* 'он уходил', *гитсӓк* 'если мы уйдем' и т. п. В словах с гласными заднего ряда эти аффиксы выступают в варианте с гласным *а*, например: *кыра* 'в поле', 'на поле', *кырда* 'в поле', *кырдан* 'с поля', *кызлар* 'девушки' и т. п.

За исключением конечной позиции, гласный *ӓ* не встречается в безударном слоге; в этом случае он чередуется с гласным *е*, например: *дерӓ* 'река' — *дерейи* 'реку' (вин. пад.), *гидӓсин* 'пойди-ка' — *гиде(й)им* 'пойду-ка' и т. п.

Таким образом, гласный *ӓ*, не встречающийся в корнях слов и занимающий подчиненное положение по отношению к гласным *а*, *е*, очевидно не является самостоятельной фонемой. В то же время *ӓ* нельзя считать и вариантом фонемы *а* или фонемы *е*, так как он тесно связан с ними обеими. По-видимому, *ӓ* следует рассматривать как гласный, утрачивающий в гагаузском языке фонематическое значение, между тем как в целом ряде других современных тюркских языков он выступает в качестве самостоятельной фонемы.

Степень употребления гласного *ӓ* в гагаузском языке служит одним из основных фонетических различий между чадыр-лунгским и комратским говорами, с одной стороны, и вулканештским говором — с другой. Для чадыр-лунгского и комратского говоров характерно описанное выше закономерное употребление *ӓ* в конечном открытом слоге имен и глагольных основ, а также в аффиксах под ударением. В вулканештском же говоре в указанных позициях употребляется гласный *е*, например: *геже* 'ночь', *гелмее* 'приходить', *"еве* 'домой', *"евде* 'дома', *"евден* 'из дома', *гӱле-гӱле* 'смеясь'.

е — по сравнению с близким к нему гласным *ӓ* более узкий звук. Гласный *е*, в противоположность *ӓ*, часто встречается в корнях, но не встречается в конечной позиции, характерной для гласного *ӓ* (за исключением южных говоров). Примеры:

беш 'пять', *гел* 'иди сюда', *те́рзи* 'портной', *ле́лек* 'аист', *секиз* 'восемь', *беклемӓӓ* 'ждать', 'караулить', *керемет* 'черепица', *илери* 'вперед', 'раньше'.

В начальной позиции *е* произносится как восходящий дифтонг *"е*, например: *"ев* 'дом', *"екмек* 'хлеб', *"ерик* 'слива' (подробнее см. в разделе «Гласные в начале слова»).

Гласный *е*, в результате чередования с *ӓ*, выступает в безударной позиции в аффиксах, например: *евдеки* 'находящийся дома', *гӱллери* 'его || ее розы', *гидеим* 'уйду-ка', *ишлемӓӓ* 'работать'.

Гласный *е* имеет особый вариант, обозначаемый в гагаузской орфографии буквой *э* и встречающийся только в одном случае: в аффиксе настоящего времени глаголов изъявительного наклонения после основ с гласными заднего ряда, например: *булэр* 'находит', *атэр* 'бросает', *алмээр* 'не берет', *таныэр* 'узнаёт'.

В орфографии дается упрощенное написание этого звука, который по существу представляет собой дифтонгоид *ыэ* || *йэ*, возникший в результате предшествующего фонетического

развития аффикса настоящего времени и имеющий ныне тенденцию к стяжению в полудолгий гласный *е*, сильно отодвинутый назад. Таким образом, более точное отражение на письме этого звука в глаголах настоящего времени будет следующим: *бул^{и}эр* 'находит', *ат^{и}эр* 'бросает', 'стреляет', *башлäэр* 'начинает', *алмäэр* 'не берет' и т. п. Нам представляется, что задний вариант гласного *е*, обозначаемый буквой *э*, нет оснований считать самостоятельной фонемой, что имеет место в школьных учебниках.

В основах глаголов с гласными переднего ряда в аффиксе настоящего времени звучит дифтонгоид ^{и}e (например: *гел^{и}ер* 'приходит'), который имеет тенденцию к стяжению в полудолгий гласный *е* передней артикуляции.

По степени сужения негубные гласные переднего ряда располагаются в следующем порядке: *ä* → *е* → *и*.

Гласный *и*, в отличие от *ä* и *е*, не имеет позиционных ограничений. В зависимости от конкретной позиции звук *и* может быть более или менее напряженным, но он обычно краткий. В определенных фонетических условиях *и* подвергается редукции и полному выпадению (см. раздел «Редукция и выпадение гласных»).

В начальной позиции *и* иногда принимает протетический *й*, например: *йички* 'напиток', *йилк* 'первый'. Вместе с тем имеется много слов, где начальный *и* звучит как краткий нейотированный гласный, например: *ики* 'два', *инек* 'корова', *инжа* 'тонкий', *истемää* 'хотеть', 'просить', *иш* 'работа', 'дело' и др.

В односложных словах гласный *и* краткий, слегка редуцированный, например: *бир* 'один', *биз* 'мы', *ким* 'кто', *пин* 'влезай', 'поднимайся', *хич* 'ничего', 'совсем не...', *чит* 'амбар для хранения кукурузы'.

В многосложных словах *и* встречается в любой позиции, например: *ширит* 'тесьма', *чевирди* 'он повернул', *дишиндирик* недоуздок', *дирек* 'столб', *^{и}илкинки* 'первый'.

ö — как и соответствующий гласный заднего ряда *о*, встречается лишь в первом слоге гагаузских слов, например: *гöлгä* 'тень', *гöтüрмää* 'уносить', 'увозить', *дöшек* 'постель', 'матрац', *бöбрек* 'почка'.

В начальной позиции *ö* имеет характер восходящего дифтонга $^{ү}ö$ || $^{и}ö$, например: *^{и}öкüс* || *^{ү}öкüс* 'вол', *^{ү}өлмää* 'умирать', *^{и}öртмää* 'покрывать', *^{и}öбüр* 'другой' (подробнее см. в разделе «Гласные в начале слова»).

ü — в отличие от *ö* не имеет позиционных ограничений.

В начальной позиции *ü* иногда принимает протетический *й*, например: *йüст* 'верх', 'сливки', *йüч* 'три', *йüркмää* 'вздрогнуть от испуга'. Вместе с тем *ü* в начальной позиции может звучать как краткий нейотированный гласный, например: *üзüк* 'кольцо', *üзüм* 'виноград', *üфлемää* 'дуть'.

В многосложных словах *ü* встречается в любой позиции, например: *гüмüш* 'серебро', *köпрü* 'мост', *кüсüлü* 'обиженный', 'расстроенный', *сüпüргä* 'метла'.

В конечной позиции произносится с меньшим напряжением и имеет тенденцию к делабиализации, т. е. переходу в гласный *и*, например: *гозüн*$\frac{и}{ү}$ 'его глаз' (вин. пад., конечный *ü* здесь произносится как звук, средний между *ü* и *и*).

В определенных фонетических условиях *ü* может редуцироваться и выпадать (см. «Редукция и выпадение гласных»).

ДОЛГИЕ ГЛАСНЫЕ

Долгие гласные в гагаузском языке можно разделить на три группы в зависимости от их происхождения: первичные (этимологические) долготы, вторичные долготы, позиционные долготы.

ПЕРВИЧНЫЕ ДОЛГИЕ ГЛАСНЫЕ

Первичные долгие гласные встречаются: 1) в гагаузских (т. е. тюркских) словах, 2) в заимствованных словах.

1. Этимологические древнетюркские долготы сохранились лишь в нескольких корнях. Больше всего отмечено слов с этимологическим гласным *аа*: *ааз* 'мало' (но *аз-* 'нарывать'); *аара* 'ищи' (но *ара* 'середина', 'промежуток'); *аарт* 'задняя часть', 'зад', *аардында* 'позади чего-либо' (но *арт-* 'оставаться в излишке'); *аары* 'дикая пчела'; *аат* 'имя', *онун аады* 'его имя' (но *ат-* 'бросать'), *аач* 'голодный' (но *ач-* 'открывать'), *йáарын* 'завтра' (но *йáрын* 'колúте'), *кааз* 'гусь' (но *каз-* 'копать'); *каар* 'снег' (но *кар-* 'мешать глину с навозом для постройки дома').

Первичный долгий *оо* зафиксирован в слове *коор* 'горящие угли', 'жар'. По предварительным наблюдениям, долгий *оо* имеется также в словах *боoз* 'серый' и *тоoз* 'пыль', но наличие этих долгот требует проверки. Других древнетюркских долгот в гагаузском языке пока не обнаружено [1].

Гагаузские первичные долготы находят частично аналогию в туркменском и якутском языках, для которых вообще характерно наличие первичных долгот [2].

---

[1] Наличие древнетюркских долгот в словах *sa:ja*: 'свежее масло', *ü:n* 'тонкая шерсть', *ü:šen* 'лениться', отмеченных Н. К. Дмитриевым (ГФ, 216), вызывает сомнение, так как *сáайаа* является сложным словом, происшедшим, по-видимому, из *сары йаа* 'желтое масло'; в слове *üн* 'тонкая шерсть' полудолгий *ü* возник из сочетания *йü* (ср., например, тур. *yün*, тат. *жүн* 'шерсть'), в слове *üшен-* 'лениться' (ср. тур. *üşen-*), по нашим наблюдениям, начальное *ü* не имеет долготы.

[2] См. Н. К. Дмитриев, *Долгие гласные в туркменском языке*, — «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», т. I,

2. Этимологические долготы сохраняются также в заимствованных словах арабского и персидского происхождения, вошедших в гагаузский язык через турецкий.

Примеры слов с долгим *аа*: *л'аазым* 'нужно', 'должно' (араб. لازم, ср. тур. *lâzım*); *аалем* 'все люди', 'мир' (араб. عالم, ср. тур. *âlem* 'мир', 'вселенная'); *маави* 'синий' (араб. ماوى, ср. тур. *mavi*); *мусаафир* 'гость' (араб. مسافر, ср. тур. *misafir*); *саат* 'час', 'часы' (араб. ساعت, ср. тур. *saat*); *маазӓ* 'свежий' (перс. تازه, ср. тур. *taze*).

В числе арабо-персидских заимствований Н. К. Дмитриев отметил так называемые необоснованные долготы (ГФ, 216): *фукаарӓ* 'бедный', 'бедняк' (араб. فقراء, ср. тур. *fukara* — форма множественного числа от *fakir*); *каави* (араб. قوى, ср. тур. *kavi*), *саадӓ* 'только' (перс. ساده 'простой', ср. тур. *sade*). В последнем примере, однако, сохраняется этимологическая долгота.

Этимологический долгий *оо* отмечен в слове *зоор* 'трудно', 'тяжело' (перс. زور, ср. тур. *zor*).

ВТОРИЧНЫЕ ДОЛГИЕ ГЛАСНЫЕ

Вторичные долгие гласные так же, как и этимологические, являются в гагаузском языке самостоятельными фонемами. Они образовались путем стяжения двух гласных в результате выпадения стоявшего между ними согласного (*к*, *ғ*, *г*, *в*, *h*, *й*) или путем поглощения гласным следующего за ним одного из указанных согласных (так называемые заместительные долготы).

«Первоначальный комплекс стяженных согласных легко устанавливается из сопоставления слов со вторичной долготой с соответственными словами родственных тюркских языков»[3].

По наличию вторичных долгот гагаузский язык сближается с азербайджанским, турецким, киргизским, алтайским, хакасским, шорским и тувинским языками[4], хотя каждый из них имеет свои частные особенности по линии образования и употребления вторичных долгот.

Вторичные долгие гласные встречаются как в корнях, так и на стыке корня и аффикса или двух аффиксов. В морфологическом аспекте вторичные долготы на стыке корня и аффикса или двух аффиксов следует рассматривать лишь как стечение двух одинаковых гласных, например, в слове *генчлиндӓ* 'в его || ее молодости' первый *и* относится к аффиксу *-лик*, второй является аффиксом принадлежности 3-го лица, согласный *к* (> *г* > *й*) между ними выпал. Однако эти два рядом стоящих *и* произносятся как один долгий гласный звук, и с точки зрения фонетики здесь имеется вторичный долгий гласный *и*, но не стечение двух гласных.

Вторичные долгие гласные в зависимости от характера исходных звуков, подвергшихся стяжению, и от позиции, занимаемой ими в слове, имеют неодинаковую степень устойчивости. Так, например, когда стягиваются в долготу неодинаковые гласные (*ы* + *а*, *а* + *ы*, *у* + *а*, *о* + *а*, *и* + *ӓ*, *ӱ* + *ӓ*), они могут сохранять следы дифтонга, т. е. полного стяжения в таких случаях еще не произошло. Если долгий гласный образовался из группы «гласный + согласный» (*а* + *h*), то в определенных случаях эта группа может восстанавливаться.

Кроме того, одни вторичные долготы имеют широкое употребление в языке, например: *аа*, *ӓӓ*, *ыы*, *ии*, другие — ограниченное, например: *оо*, *öö*, *ее*.

Можно отметить общую тенденцию исчезновения вторичных долгот, т. е. стяжения их в обычный гласный в тех случаях, когда они не имеют смыслоразличительного значения. Например, в личных аффиксах глагола вторичная долгота уже превратилась в обычный гласный или в дифтонгоид: *алӓҗам* (< *алажҗаам* < *алажҗағым*) 'я возьму', *алӓҗе*^{и}*с* (< *алажҗеес* < *алажҗағыз*) 'мы возьмем'; *верӧҗӓм* (< *верӧҗӓӓм* < *вережҗеғим*) 'я дам', *вереҗе*^{и}*с* (< *вережҗеес* < *вережҗеғиз*) 'мы дадим'. То же наблюдается и в уменьшительно-ласкательном аффиксе *-жааз* || *-чаас*, например: *кысчаз* (< *кысчааз* < *кызҗағыз*). Исчезают вторичные долгие гласные и в основах, например: *дермен* (< *деермен* < *дегирмен*) 'мельница'; *җендем* (араб.) < *җеендем* (ср. тур. *cehennet*) 'ад'; *фӧслен* 'растение из рода мяты' < *феслеен* (ср. тур. *fesleğen* 'базилика'); *сӓксан* 'сорока' < *саксаан* (ср. тур. *saksağan*).

Наконец, следует отметить случаи образования вторичных долгот в отдельных словах в результате выпадения целого слога при небрежной речи: *каа* (< *кадар*) 'до'; *зее* (< *зерӓ*) 'потому что'; *л'аам* (< *л'аазым*) 'нужно'; *н'ӧзаан* (< *не заман*) 'когда'.

ДОЛГИЙ ГЛАСНЫЙ *аа*

Вторичный долгий гласный *аа* закономерно возникает в результате стяжения звуков *а* + *ғ* + *а*, *а* + *ғ* + *ы*, *а* + *ғ*, *а* + *h* + + *а*, *и* + *h* + *а*, *а* + *h* + *и*, *а* + *h* (в основах); *а* + *к* (> *ғ*) + *а*, *а* + *к* (> *ғ*) + *ы*, а также *ык* (> *ғ*) + *а*, *ук* (> *ғ*) + *а* (на стыке основы и аффикса или двух аффиксов).

М., 1955, стр. 186; Н. К. Дмитриев, *Долгие гласные в якутском языке*, там же, стр. 192.

[3] Н. К. Дмитриев, *Долгие гласные в гагаузском языке*, — «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», т. I, стр. 203.

[4] См. Ф. Г. Исхаков, *Долгие гласные в тюркских языках*, — «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», т. I, стр. 165—174; Н. К. Дмитриев, *Вторичные долготы в тюркских языках*, там же, стр. 198—202.

Вторичный *аа* в основах: *ааč* < *ағач* ‘дерево’; *курбаа* < *курбаға* ‘лягушка’; *мааза* < *мағаза* ‘погреб’; *ааз* < *ағыз* ‘рот’; *аар* < *ағыр* ‘тяжело’, ‘трудно’; *даат* < *дағыт* ‘рассыпай’, ‘рассеивай’; *баашла* < *бағышла* ‘дари’; *краа* < *кырағы* ‘иней’; *даа* < *дағ* ‘лес’; *баа* < *бағ* ‘виноградник’; *саа* < *сағ* ‘правый’, ‘здоровый’; *аала* < *ағла* ‘плачь’; *саадыч* < *сағдыч* ‘крестный отец (на свадьбе)’; *баалы* < *бағлы* ‘связанный’, ‘завязанный’; *йаамур* < *йағмур* ‘дождь’.

Долгий *аа*, образованный из стяжения групп $a+h+a$, $a+h$, встречается лишь в заимствованных словах (арабских, персидских, греческих и др.). Примеры:

раат (араб., ср. тур. *rahat*) ‘покой’; *кабаат* (араб., ср. тур. *kabahat*) ‘вина’; *лаана* (греч., ср. тур. *lahana*) ‘капуста’; *маалä* (араб., ср. тур. *mahalle*) ‘квартал’, ‘часть города, села’; *паа* (перс., ср. тур. *baha*) ‘цена’; *раамет* ‘покойный’ (араб., ср. тур. *rahmet* ‘милосердие божие’, ‘прощение богом грехов умерших’); *заамет* ‘труд’ (араб., ср. тур. *zahmet* ‘затруднение’, ‘забота’); *маасус* ‘специально’, ‘нарочно’ (араб., ср. тур. *mahsus* ‘специальный’, ‘особый’); *маамурлук* (араб., ср. тур. *mahmurluk*) ‘похмелье’; *сабаа* (араб., ср. тур. *sabah*) ‘утро’; *аллаа* (араб., ср. тур. *allah*) ‘бог’; *падишаа* (перс., ср. тур. *padişah*) ‘правитель’, ‘государь’; *гӱнаа* (перс., ср. тур. *günah*) ‘грех’; *исл'аа* < *исл'ah* ‘хороший’, ‘хорошо’ (араб., ср. тур. *islâh* ‘улучшение’, ‘исправление’, ‘реформа’).

Конечный долгий *аа*, образовавшийся из группы $a+h$, неустойчив; как только к данному слову присоединяется какой-либо аффикс, группа $a+h$ восстанавливается: *сабаһа* (дат. пад.) ‘к утру’; *аллаһым* ‘боже мой’; *падишаһлык* ‘государство’; *гӱнаһкер* ‘грешник’.

В заимствованных словах долгий *аа* возникает также из стяжения группы $и+h+a$ или $a+h+и$, например: *насаат* ‘наставление’, ‘беседа’ (< араб., ср. тур. *nasihat*); *сааби* ‘хозяин’ (< араб., ср. тур. *sahib+i*).

Вторичный *аа* на стыке основы и аффикса или двух аффиксов: *йазмаа* < *йазмак* (> ғ) + *а* (дат. пад.) ‘писать’; *сокаа* < *сокак* (> ғ) + *а* ‘на улицу’; *ойунжаа* < *ойунжак* (> ғ) + *а* ‘игрушке’; *ушаа* < *ушак* (> ғ) + *ы* ‘ребенка’ (вин. пад.), ‘его ребенок’; *топраа* < *топрак* (> ғ) + *ы* ‘землю’ (вин. пад.), ‘его земля’; *чанаам* < *чанак* (> ғ) + *ым* ‘моя миска’.

Когда *аа*, образованный из стяжения группы *а*(ғ)+*ы*, попадает в неударное положение, в нем сохраняется призвук гласного *ы*, т. е. полного стяжения не происходит. Примеры: *йанаʷныс* < *йанак* (> ғ) + *ыныс* ‘ваша щека’ || ‘щеки’; *кулаʷма* < *кулак* (> ғ) + *ыма* ‘к моему уху’; *уly даʷна* < *уly да*(ғ)*ына* ‘в дремучий лес’; *бажанаʷнда* < *бажанак* (> ғ) *ында* ‘у его свояка’.

Долгий *аа* образуется также в гагаузских многосложных словах, оканчивающихся на *ык*, *ук*, стоящих в дательном падеже. При присоединении к таким словам аффикса дательного падежа *-а* согласный *к*, оказавшись в интервокальном положении, выпадает и окружающие его гласные *ы* || *у* + *а* стягиваются в долгий *аа*. Примеры:

кашаа < *кашык* (> ғ) + *а* ‘ложке’; *чожаа* < *чожук* (> ғ) + *а* ‘парню’; *мезарлаа* < *мезарлык* (> ғ) + *а* ‘на кладбище’ (дат. пад.), *достлаа* < *достлук* (> ғ) + *а* ‘дружбе’; *параҗаа* < *параҗык* (> ғ) + *а* ‘денежке’; *домусчаа* < *домусчук* (> ғ) + *а* ‘свиночке’.

Однако долгий *аа*, образующийся из стяжения групп *ык* (> ғ) + *а*, *ук* (> ғ) + *а*, нельзя считать окончательно сформировавшимся, так как конечный *а* еще не полностью ассимилировавшимся, так как конечный *а* еще не полностью ассимилирует предшествующий узкий гласный и зачастую можно явственно уловить перед *а* призвук *ы* или *у*. Поэтому звучание приведенных слов в дательном падеже точнее можно передать при помощи дифтонгоида: *кашʷа*, *чожᵘа*, *мезарлʷа*, *достлᵘа*, *параҗʷа*, *домусчᵘа*.

Примечание. В корнях сочетание гласных *уа* не стягивается в долгий *аа*, и эти гласные составляют два слога. Примеры:

куан ‘домашняя пчела’, ‘улей’ < *кован* (ср. тур. *kovan*); *буа* ‘бык’ < *боға* (ср. тур. *boğa*); *буаз* ‘горло’ < *боғаз* (ср. тур. *boğaz*); *дуак* ‘платок’, ‘покрывало невесты’ (ср. тур. *duvak*); *дуан* ‘сокол’, ‘коршун’, ‘ястреб’ (ср. тур. *doğan*); *суамаа* ‘обмазывать дом глиной с навозом’ < *сувамаа* < *суға-*.

ДОЛГИЙ ГЛАСНЫЙ *ыы*

Вторичный долгий гласный *ыы* закономерно возникает в результате стяжения звуков *ы* + ғ + *ы*, *ы* + ғ (в основах), *ык* (> ғ) + *ы* (на стыке основы и аффикса или двух аффиксов).

Вторичный *ыы* в основах: *йыын* || *йывын* < *йығын* ‘куча’; *сыыр* < *сығыр* ‘крупный рогатый скот’; *сыымаа* < *сығмаа* ‘вмещаться’, ‘влезать’; *йыымаа* || *йывмаа* < *йығмаа* ‘складывать’ (что-либо).

Вторичный *ыы* на стыке основы и аффикса или двух аффиксов: *балыым* < *балык* (> ғ) + *ым* ‘моя рыба’; *карыын* < *карык* (> ғ) + *ын* ‘твоя грядка’, ‘грядки’ (род. пад.); *сандыы* < *сандык* (> ғ) + *ы* ‘его сундук’, ‘сундук’ (вин. пад.); *саалыымыз* < *сағ* + *лык* (> ғ) + *ымыз* ‘наше здоровье’; *алдыым* < *ал* + *дык* (> ғ) + *ым* ‘мое взятие’; *вардыыны* < *вар* + *дык* (> ғ) + *ы* + *ны* (вин. пад.) ‘его хождение’.

Долгий *ыы* (как и другие узкие долгие гласные — *ии*, *уу*, *ӱӱ*) по своему произношению приближается к дифтонгу *ый* (соответственно *ий*, *уй*, *ӱй*), особенно перед падежными аффиксами, например: *таблажыйна* ‘на его грядку’; *кардашлыйн* (род. пад.) ‘братства’; *ихтярлыйны* (вин. пад.) ‘его старость’. (Примеры на *ый*, *уй*, *ӱй* см. в соответствующих разделах.)

Эта особенность произношения вторичного долгого *ыы* и других узких гласных ясно ощущается и самими гагаузами и часто отражается ими на письме в виде сочетаний *ый*, *ий*, *уй*, *ӱй*.

ДОЛГИЙ ГЛАСНЫЙ *ээ*

Долгий гласный *ээ* происходит из сочетания двух гласных: *а* || *ы* || *у+э* (задний вариант гласного *е*), первый из которых относится к основе глагола, а второй — к аффиксу настоящего времени. Однако полного стяжения этих гласных в долгий *ээ* не происходит; они часто звучат как восходящие дифтонги *а* > *ы+э* > *ыэ*, *ы+э* > *ыэ*, *у+э* > *уэ* || *ыэ*. Примеры:

башла+эр > *башлыэр* || *башлээр* 'начинает'; *алма+эр* > *алмыэр* || *алмээр* 'не берет'; *таны+эр* > *таныэр* || *танээр* 'узнает'; *доку+эр* > *докуэр* || *докыэр* || *докээр* 'ткет'; *оку+эр* > *окуэр* || *окыэр* || *окээр* 'читает'.

Примечание. Ввиду того, что долгий *ээ* не встречается в корнях слов, имеет ограниченное распространение и является неустойчивым, вернее, не окончательно сформировавшимся, не представляется возможным считать его самостоятельной фонемой.

ДОЛГИЙ ГЛАСНЫЙ *оо*

Вторичный долгий гласный *оо* имеет в гагаузском языке весьма ограниченное употребление, так как, во-первых, фонема *о* встречается только в первом слоге слова и, во-вторых, при наличии последующего *у* имеет тенденцию суживаться и переходить в *у*. Долгий *оо* образовался в результате поглощения звуком *о* последующего *ғ*. Примеры:

доору < *доғру* 'верно', 'прямо к'; *оолу* < *оғлу* 'сын'; *боодай* < *боғдай* 'пшеница'.

Вторичный долгий *оо* возникает также в слове *чок* 'много' с аффиксом принадлежности 3-го лица: *чо(ғ)+у* > *чоо* 'многие'. Наряду с этим употребляются варианты этого слова *чойу* и *чойы*.

Долгий *оо* отмечен также в слове *тоом* 'семена' < *тохум* (< перс., ср. тур. *tohum* 'семя', 'яйцо').

ДОЛГИЙ ГЛАСНЫЙ *уу*

Вторичный долгий гласный *уу* закономерно образуется в результате стяжения звуков *о+ғ*, *у+ғ*, *о+в* (в основах), *о+ғ+у*, *у+ғ+у* (в основах и на границе основы и аффикса), *ук(>ғ)+у* (на границе основы и аффикса или двух аффиксов).

Вторичный *уу* в основах: *дуумаа* < *доғмаға* 'родиться'; *ууламаа* < *уғрамаға* 'заходить по пути'; *куумаа* < *ковмаға* 'гнать', 'выгонять'; *уумаа* < *овмаға* 'тереть'; *йуурт* < *йоғурт* 'кислое молоко'; *суук* < *соғук* 'холод'; *уур* < *уғур* 'счастье', 'удача'; *буу* < *буғу* 'пар'; *ууладамаа* < *уғуладамаға* 'гудеть', 'шуметь'.

Вторичный *уу* на границе основы и аффикса или двух аффиксов: *дуурмаа* < *доғурмаға* 'родить'; *буулмаа* < *боғулмаға* 'тонуть', 'захлебнуться'; *чожуум* < *чожук(>ғ)+ум* 'мой мальчик', 'сын'; *тауун* < *тауқ(>ғ)+ун* 'твоя курица', 'курицы' (род. пад.); *куйруу* < *куйрук(>ғ)+у* 'его || ее хвост', 'хвост' (вин. пад.); *достлуумуз* < дост + *лук(>ғ)+умуз* 'наша дружба'; *чотуунуз* < *чотук(>ғ)+унуз* 'ваш виноградный куст'; *сордуун* < *сордук(>ғ)+ун* 'то, что ты спросил'; *узуннуу* || *узуннуй* < *узуннук(>ғ)+у* 'его || ее длина'; *чотуун* || *чотуйн* < *чотук(>ғ)+ун* 'виноградного куста' (род. пад.).

ДОЛГИЙ ГЛАСНЫЙ *ää*

Вторичный долгий *ää* не встречается в основах, но закономерно образуется на стыке основы и аффикса или двух аффиксов в результате стяжения звуков *ӓк(>й)+ӓ*, *ек(>й)+ӓ*, *ик(>й)+ӓ*, *ӱк(>й)+ӓ*, *ӓк(>й)+и*, *ек(>й)+и*. Долгий *ää* встречается только в ударной позиции. Примеры:

иплиҗää < *иплиҗӓк(>й)+ӓ* 'ниточке' (дат. пад.); *чекетмää* < *чекетмек(>й)+ӓ* 'начинать'; *көпää* < *көпек(>й)+ӓ* 'собаке' (дат. пад.); *делää* < *делик(>й)+ӓ* 'к дырке, отверстию' (дат. пад.); *дӱнӱрлää* < *дӱнӱрлӱк(>й)+ӓ* 'с целью сватовства' (дат. пад.); *иплиҗӓӓн* < *иплиҗӓк(>й)+ин* 'твоя ниточка', 'ниточки' (род. пад.); *иплиҗää* < *иплиҗӓк(>й)+и* 'его || ее ниточка', 'ниточку' (вин. пад.); *дӧшӓӓм* < *дӧшек(>й)+им* 'моя постель'; *дошӓӓн* < *дӧшек(>й)+ин* 'твоя постель', 'постели' (род. пад.).

Примечания: 1. В форме будущего времени глаголов 1-го и 2-го лица единственного числа долгий *ää*, образовавшийся из стяжения звуков *е(й)+и*, уже утрачен и перешел в краткий *ӓ*, например: *гелёжӓм* < *гележе(й)им* 'я приду'; *гелёжӓн* < *гележе(й)ин* 'ты придешь'.

2. Стяжение звуков *е(й)+и* в неударном слоге дает не долгий *ää*, а долгий *ее*, так как в неударном слоге не происходит расширения *е* в *ӓ*. Таким сбразом, в зависимости от ударной и неударной позиции чередуются не только краткие *ӓ* и *е*, но и долгие *ää* и *ее*.

ДОЛГИЙ ГЛАСНЫЙ *ее*

Вторичный долгий гласный *ее* образуется в результате стяжения звуков *е+ғ'* || *й+е*, *а+ғ'* || *й+е*, *е+й* (в основах), *ек(>й)+и* в безударной позиции (на стыке основы и аффикса или двух аффиксов).

Вторичный *ее* в основах: *беенмää* < *беғ'енме(й)+ӓ* 'нравиться'; *жеер* < *жиғ'ер* (перс., ср. тур. *ciğer*) 'печень'; *меелемää* < *мейлеме(й)+ӓ* 'блеять'; *сеерек* < *сейрек* 'редко'; *чеерек* < *чейрек* 'четверть'; *меева* < *мейва* (перс.) 'фрукты'.

Ср. еще: *зеедä* (араб., ср. тур. *ziyade*) ‘свыше’, ‘больше’; *зеет* (араб., ср. тур. *eziyet*) ‘мучение’, ‘гнет’, отсюда *зеетлемää* ‘притеснять’, ‘угнетать’.

Вторичный *ее* на стыке основы и аффикса или двух аффиксов: *дернеемиз* < *дернек(>й)+имиз* ‘наша посиделка’; *кепеениз* < *кепек(>й)+иниз* ‘ваши отруби’ *ӱреемин* < *ӱрек(>й)+им+ин* ‘моего сердца’; *ӱреемä* < *ӱрек(>й)+им+ä* ‘моему сердцу’; *ӱрееми* < *ӱрек(>й)+им+и* (вин. пад.) ‘мое сердце’; *ӱреемдä* < *ӱрек(>й)+им+дä* ‘в моем сердце’; *ӱреемдäн* < *ӱрек(>й)+им+дäн* ‘из моего сердца’.

Примечание. Долгий *ее*, образованный из группы *е(к>й)+и*, часто произносится как дифтонг *ей*, т. е. *дернеймиз*, *кепейниз*, *уреймин* и т. п.

ДОЛГИЙ ГЛАСНЫЙ *ии*

Вторичный долгий гласный *ии* образуется в результате стяжения звуков *и+ҁ′* || *й+и*, *е+ҁ′* || *й+и*, *и+ҁ′* || *й+е*, *иҁ′* || *йй*, *еҁ′* || *ей* (в основе и на стыке основы и аффикса), *ик(>й)+и* (на стыке основы и аффикса или двух аффиксов).

Вторичный *ии* в основе и на стыке основы и аффикса: *иит* < *йиҁит* ‘храбрый’; *ии* < *ийи* ‘хорошо’; *диил* || *дийл* < *дейил* < *деҁил* ‘не’ (отрицание при именах; в фольклоре встречается вариант этого слова — *дехил*); *иилмää* < *еилмää* < *еҁ′илмек(>й)+ä* ‘склоняться’, ‘сгибаться’; *диишмää* < *деҁ′ишмек(>й)+ä* ‘менять’; *иижек* < *ийежек* ‘он съест’; *чии* < *чий* < *чиҁ′* ‘роса’; *чиинемää* < *чийнемää* < *чиҁ′немек(>й)+ä* ‘топтать’, ‘жевать’; *иинä* < *ийнä* < *иҁ′нä* ‘иголка’; *гиимää* < *гиймек(>й)+ä* ‘одевать’; *пиинир* < *пейнир* ‘овечья брынза’; *сииретмää* (араб., ср. тур. *seyretmek*) ‘наблюдать’, ‘смотреть’.

Вторичный *ии* на стыке основы и аффикса или двух аффиксов: *ик(>й)+и>ии*: *айажии* < *айа(к)-жик(>й)+и* ‘его || ее ножка’; *дериҗии* < *дериҗик(>й)+и* (вин. пад.) ‘шкурку’; *генчлии* < *генчлик(>й)+и* ‘его || ее молодость’; *билезии* < *билезик(>й)+и* ‘ее браслет’; *епсиҗии* || *hепсиҗий* < *hепсиҗик(>й)+и* ‘всех’, ‘все они’; *бирлиин* || *бирлийн* < *бирлик(>й)+ин* ‘единства’ (род. пад.); *деринниини* || *дериннийни* < *деринник(>й)+ини* ‘его глубину’ (вин. пад.).

ДОЛГИЙ ГЛАСНЫЙ *öö*

Вторичный долгий гласный *öö* в современном гагаузском языке почти не употребляется. Он имеется лишь в нескольких словах, но и то чередуется в различных говорах с долгим *ӱӱ*. Вторичный *öö* возник из дифтонга *öй* и имеет тенденцию перехода в обычный *ö* или *ӱ*: *сöйлä* > *сööлä* || *сӱӱлä* > *сӧлä* || *сӱлä* ‘говори’, ‘скажи’; *бöйлä* > *бööлä* || *бӱӱлä* > *бӧлä* || *бӱлä* так’, ‘такой’; *öйлä* > *ӧöлä* || *ӧӱлä* > *ӧлä* || *ӧлä* ‘так’, ‘такой’.

Таким образом, вторичный гласный *öö*, исчезающий в современном гагаузском языке, было бы неправомерным считать самостоятельной фонемой.

ДОЛГИЙ ГЛАСНЫЙ *ӱӱ*

Вторичный долгий гласный *ӱӱ* образуется в результате стяжения звуков *ӱ+ҁ′* || *в* || *й+ӱ*, *ö+ҁ′* || *в* || *й+ӱ*, *ӱ+ҁ′* || *й*, *ö+ҁ′* || *й*, (*й*)*ӱ+к*, *ö+к* (в основах и на стыке основы и аффикса), *ӱк(>й)+ӱ* (на стыке основы и аффикса или двух аффиксов).

Вторичный *ӱӱ* в основе и на стыке основы и аффикса: *бӱӱдӱм* || *бӱйдӱм* < *бӱйудӱм* ‘я вырос’; *бӱӱк* < *бӱйӱк* || *бöйӱк* ‘большой’; *дӱӱн* < *дӱйӱн* ‘свадьба’; *ӱӱтмää* < *ӱвӱтме(й)+ä* < *ӱҁ′ӱтмеҁ′ä* ‘молоть’ (зерно и пр.); *сӱӱт* < *сöҁ′ӱт* ‘ива’; *ӱӱнмää* < *öҁ′ӱнме(й)+ä* || *öвӱнме(й)+ä* ‘хвастаться’; *дӱӱшмää* < *дöвӱшме(й)+ä* < *дöҁ′ӱшмеҁ′ä* ‘драться’; *дӱӱмä* < *дӱҁ′мä* < *дöвӱме(й)+ä* < *дöҁ′меҁ′ä* ‘бить’, ударять’, горе и т. д.); *дӱӱмää* < *дöвме(й)+ä* < *дöҁ′меҁ′ä* ‘бить’, ударять’, *ӱӱсӱс* < *öксӱз* ‘сирота’, ср. еще *бӱӱн* || *бӱйн* < *бу+гӱн* ‘сегодня’.

Вторичный *ӱӱ* на стыке основы и аффикса или двух аффиксов: *ӱзӱӱм* < *ӱзӱк(>й)+ӱм* ‘мое кольцо’; *гӧрдӱӱмӱз* < *гӧрдӱк(>й)+ӱмӱз* ‘то, что мы видели,’ ‘виденное нами’; *көпӱӱ* < *көпӱк(>й)+ӱ* (вин. пад.) ‘пену’; *гӧзлӱӱн* || *гӧзлӱйн* < *гӧзлӱк(>й)+ӱн* (род. пад.) ‘очков’; *кӱчӱҗӱӱнӱ* || *кӱчӱҗӱйнӱ* < *кӱчӱ(к)+җӱк(>й)+ӱн+ӱ* (вин. пад.) ‘малюсенького из них’.

ПОЗИЦИОННЫЕ ДОЛГОТЫ

Гласный нижнего подъема (широкий) *а* и гласные среднего подъема (полуширокие) *е*, *о*, *ö* в первом безударном слоге слова становятся долгими, если за ними следуют узкие гласные в ударном слоге. Обычно это бывает конечный слог. При этом ударные узкие гласные — краткие, слегка редуцированные.

Безударный *а* становится долгим, если за ним следует ударный *ы*, например: *каарды́* ‘женщина’, ‘жена’; *сааклы́* ‘тайно’, ‘по секрету’; *баактым́* ‘я посмотрел’; *чаалы́* ‘колючий кустарник’; *таатлы́* ‘сладкий’; *каалды́* ‘остался’; *кааршы́* ‘против’, ‘напротив’; *җаанының́* (вин. пад.) ‘его || ее душу’.

Гласные *е*, *о*, *ö* в первом неударном слоге, за которым следует слог с ударным узким гласным, обычно сохраняют дифтонгоидный характер, присущий им в начальной позиции. Однако они часто воспринимаются на слух и как полудолгие *е*, *о*, *ö*, например: *г″ер*$\frac{ы}{и}$ || *геер*$\frac{ы}{и}$ ‘назад’, ‘обратно’, *б″ери* || *беери* ‘с’, ‘начиная с’ (послелог); *к″енди* || *кеенди* ‘сам’, ‘свой’; *с″еси* || *сееси* ‘его || ее голос’; *д″ерин* || *деерин* ‘глубокий’, ‘глубоко’;

в''ердим || *веердим* 'я дал', *г''елин* || *геелин* 'невестка', 'невеста'; *с^{y}орду* || *соорду* 'он спросил'; *д^{y}ондум* || *доондум* 'я замерз'; *д^{y}oly* || *dooly* 'полный'; *г^{ÿ}ördÿm* || *göördÿm* 'я видел'; *г^{ÿ}österdi* || *göösterdi* 'он показал'; *к^{ÿ}ökÿm* || *köökÿm* 'мой корень'.

Аналогичное явление имеется в балкарском языке, где «гласные *а*, *е*, *о*, *ё* всегда произносятся долго в открытом слоге, после которого следует слог с гласными *и*, *у*, *ю* (т. е. с узкими гласными. — *Л. П.*) ... *атым* 'моя лошадь'; *къарын* 'живот' — с долгим *а* в первом слоге; ... *тери* 'кожа'; *эрин* 'губа' — с долгим *е* в первом слоге; ... *орун* 'место'; *къобуз* 'скрипка' — с долгим *о* в первом слоге; ... *öгюз* 'бык'; *кётюр* 'поднимай вверх' — с долгим *ё* в первом слоге»[5].

Таким образом, условия образования позиционных долгот в гагаузском и балкарском языках в основном совпадают, за исключением того, что в гагаузском языке не имеет значения позиция гласных *а*, *е*, *о*, *ö* в открытом или закрытом слоге. Позиционные долготы в гагаузском языке, не отмечавшиеся прежде в научной литературе, требуют дальнейшего исследования.

Проф. М. Рясянен[6] отмечает существование подобных долгот в турецком, карачаевском языках, койбальском диалекте (хакасского языка), в чувашском, башкирском, киргизском, казахском языках, считая это явление характерным особеннно для языков Поволжья. Он объясняет возникновение таких долгот тем, что за гласным начального открытого слога следует закрытый гласный (*i*, *i*), который подвергается редукции и вызывает при этом удлинение гласного предыдущего слога. Этому объяснению вполне соответствуют данные гагаузского языка.

Позиционные долготы в гагаузском языке не имеют фонематического значения. Согласно правилам орфографии, они не отражаются на письме, но в письменной практике ясно заметно стремление их отобразить. Так, часто встречаются написания *геери* 'назад', 'обратно'; *беери* 'с (какого-то времени)'; *кааршы* 'против' и т. п.

ДИФТОНГИ

В гагаузском языке дифтонгов как особых фонем не существует. Имеются лишь дифтонги комбинаторного характера, т. е. образующиеся из сочетания двух гласных звуков[7].

[5] В. И. Филоненко, *Грамматика балкарского языка*, Нальчик, 1940, стр. 12—13.

[6] М. Рясянен, *Материалы по исторической фонетике тюркских языков*, М., 1955, стр. 42, 58.

[7] Такой же характер имеют дифтонги в турецком языке (см. Э. В. Севортян, *Фонетика турецкого литературного языка*, М., 1955, стр. 103).

НИСХОДЯЩИЕ ДИФТОНГИ

Наиболее устойчивыми можно считать нисходящие дифтонги, в которых вторым компонентом служит неслоговой *и*, т. е. *й*, в частности дифтонги с гласными заднего ряда: *ай*, *ый*, *ой*, *уй*. Дифтонги с гласными переднего ряда менее устойчивы и имеют тенденцию стягиваться в монофтонги в определенных позициях. Кроме того, не все гласные переднего ряда участвуют в образовании дифтонгов при помощи неслогового *и*: так, отсутствует дифтонг **äй*. Дифтонг *öй* перешел во вторичную долготу *öö* (которая в свою очередь переходит в обычный гласный *ö*) или *ÿÿ*, например: *сöйлä* > *сööлä* || *сÿÿлä* > *сölä* || *сÿлä* 'говори', 'скажи'; *köй* > *кÿÿ* 'село', 'деревня'.

Дифтонги в основах.

ай: *ай* 'месяц'; *май* 'почти'; *айдын* 'светлый'; *Томай* — название села; *тай* 'конь', 'жеребец'; *корай* 'сухой бурьян'; *кайгана* 'яичница';

ый: *кый* 'режь', 'губи'; *тыйнак* 'пруд', 'плотина'; *мый!* междометие, выражающее удивление (заимствовано из молдавского);

ой: *сой* 'род', 'сорт', 'вид'; *кой* 'поставь', 'положи'; *папшой* 'кукуруза' (< рум. *păruşoi*); *олой* 'растительное масло' (< рум. *oloi* || *ulei*); *копой* 'охотничья собака' (< рум. *copoiu*); *бойну* 'шея';

уй: *дуй* 'чувствуй'; *буйнуз* 'рог'; *ýйнук* 'простокваша из сырого молока'; *ýйчу* 'дядя со стороны матери' (< слав.).

Дифтонги *ай*, *ый*, *ой*, *уй* как конечные звуки основ сохраняются при присоединении к ним аффиксов, начинающихся на согласные, например: *Томайда* 'в Томае'; *кыйды* 'он погубил'; *папшбйлан* 'с кукурузой'; *дуймаа* 'чувствовать'.

С присоединением к основам на дифтонги *ай*, *ый*, *ой*, *уй* аффиксов, начинающихся на гласные, неслоговой *й* в интервокальной позиции переходит в среднеязычный сонорный *й* («йот»), например: *тайым* 'мой конь'; *сыйыргы* 'скребок'; *кбйун* 'поставьте', 'положите'; *дуйáрды* 'он чувствовал'.

Дифтонг *ей* в неударном слоге основы обычно переходит в долгий *ии*, реже — в долгий *ее*. Примеры:

пейнир > *пиинир* 'творог', 'сыр'; *сейрек* > *сиирек* 'редкий', 'редко'; *сейретмää* > *сииретмää* (араб.-тюрк.; ср. тур. *seyretmek*) 'смотреть', 'наблюдать', 'любоваться'; *дейнек* > *диинек* 'палка'; *мейва* > *меева* (перс.; ср. тур. *meyva*) 'фрукты'; *пейдаланмаа* > *пеедаланмаа* (перс.-тюрк.; ср. тур. *peyda olmak*) 'появиться'.

Исключения: *бейгир беегир* || 'лошадь' (перс.; ср. тур. *beygir*); *шейтан* 'дьявол' (араб.; ср. тур. *şeytan*).

Дифтонг *ей* в ударном слоге большей частью сохраняется. Примеры:

hей! (междометие); *бордей* (< рум. *bordei*) 'шалаш', 'сторожка'; *ᵘзмей* (< слав.) 'змей'.

Дифтонг *ей* в ударном слоге перед сонантом *л* переходит в обычное *е*: *лéлек* (< *лейлек*) 'аист'; *сел* (< араб. *сейл*) 'поток'[8].

Дифтонги *ий* и *уй* в основах обычно переходят во вторичные долготы *ии*, *ӱӱ*. Примеры:

чий (< *чиғ'*) > *чии* 'роса'; *ийнä* (*иғ'нä*) > *иинä* 'иголка'; *гиймää* > *гиимää* 'одевать'; *тӱй* > *тӱӱ* 'пух', 'шерсть', *тӱӱлäр* (мн. ч.); *буй* > *бӱӱ* 'колдовство'; *бӱӱҗӱ* 'колдун', 'ворожея'.

Дифтонги в аффиксах.

На границе имен, именных и глагольных форм, оканчивающихся на гласные *а*, *ы*, *у*, *е*, *и*, *ӱ*, и аффиксов *-ды*, *-ди*, *-ду*, *-дӱ*, (< *иди*), *-мыш*, *-миш*, *-муш*, *-мӱш* (< *имиш*), *-са*, *-се* (< *исе*), *-кан*, *-кäн* || *-кен* (< *икен*), а также послелога-аффикса *-лан*, *-лäн*, *-нан*, *-нäн* (< *илен*) образуются комбинаторные дифтонги, так как исторически утраченный гласный *и* (основа недостаточного глагола *и-* < *ир-* || *ер-* 'быть') здесь частично восстанавливается в виде неслогового *й*. Эти дифтонги находятся в ударной позиции. Примеры:

ай: *hастäйды* (< *hаста* + *иди*) 'он был болен'; *фенäймыш* (< *фена* + *имиш*) 'он, говорят, плохой, дурной'; *бобäйлан* (< *боба* + *илен*) 'с отцом'; *алäйды* (< *ала* + *иди*) 'если бы он взял'; *кырдäйды* (< *кырда* + *иди*) 'он был в поле'; *бурдäйкан* (< *бурада* + *икен*) 'будучи здесь'; *карäйса* (< *кара* + *исе*) 'если черный', 'а черный'.

Примечание. Гласный *а* перед *й* суживается и переходит в звук *ä*, средний между *а* и *ы* (в чадыр-лунгском и комратском говорах).

ый: *алдыйды* (< *алды* + *иди*) 'он брал (давно)'; *аштыйнан* (< *ачтығы* + *инен*) 'когда открыл', 'открыв'; *карыйлан* (< *кары* + *илен*) 'с женщиной'; *балыкчыймыш* (< *балыкчы* + *имиш*) 'он, говорят (оказывается), рыбак'; *татлыйса* (< *татлы* + *исе*) 'если сладкий', 'а сладкий'.

уй: *сордуйду* (< *сорду* + *иди*) 'он спрашивал (давно)'; *дооруйду* (< *доору* + *иди*), 'был прямым', 'было верно'; *кузуйлан* (< *кузу* + *илен*) 'с ягненком'; *олдуйнан* (< *олдуғу* + *инен*) 'когда стал', 'став'; *докузунҗуймуш* (< *докузунҗу* + *имиш*) 'он, говорят, был девятым'.

ей: *евдейкäн* (< *евдä* + *икен*) 'будучи дома'; *гелейди* (< *гелä* + *иди*) 'если бы он пришел'; *пенчерейлäн* (< *пенчерä* + *илен*) 'с окном'; *биздеймиш* (< *биздä* + *имиш*) 'говорят, у нас'.

[8] Н. К. Дмитриев отмечал, что дифтонг *ей* вообще стягивается в краткий *е*, но не в долгий *ее* (ГФ, 219). Это положение, по нашим наблюдениям, действительно только для данного случая (дифтонг *ей* > *е* в ударном слоге перед *л*).

ий: *гиттийди* (< *гитти* + *иди*) 'он ушел, уехал (давно)'; *дирийди* (< *дири* + *иди*) 'он был живым'; *вердийнäн* (< *верди-ғ'и* + *инäн*) 'когда дал', 'дав'; *гелинийлäн* (< *гелин-и* + *илäн*) 'с его || ее невесткой'.

ӱй: *гӧрдӱйдӱ* (< *гӧрдӱ* + *иди*) 'он видел (давно)'; *кӧтӱйдӱ* (< *кӧтӱ* + *иди*) 'он был злым, скверным'; *гӧтӱрдӱйнäн* (< *гӧтӱрдӱғ'ӱ* + *инäн*) 'когда унес', 'унеся'; *ᵘӧлӱймӱш* (< *ӧлӱ* + *имиш*) 'он, говорят, мертвый', 'он, оказывается, мертв'; *карагӧзлӱйлäн* (< *карагӧзлӱ* + *илäн*) 'с черноглазой(-ым)'.

В гагаузском языке, в отличие от турецкого, конечные гласные имен и именных форм перед аффиксами сказуемости настоящего времени 2-го и 3-го лица единственного и множественного числа звучат как дифтонги *ай*, *ый*, *уй*, *ей*, *ий*, *ӱй*, например: *карäйсын* 'ты — черный'; *ордäйсын* 'ты — там'; *парäйдыр* 'деньги'; *сарыйдыр* '[он] желтый'; *акыллыйсыныс* 'вы — умные'; *йолҗуйсун* 'ты — путник'; *евдейсин* 'ты — дома'; *евлийсинис* 'вы женаты'; *туркӱйдӱр* 'песня'.

Дифтонг *ау* образуется из сочетания *ав*, например: *аушам* < *авшам* (< *акшам*) 'вечер'; *таушам* < *тавшан* 'заяц', *чаудар* < *чавдар* 'рожь'; *ауҗу* < *авҗы* 'охотник'.

Наряду с данным дифтонгом в живой речи употребляется и сочетание *ав*, из которого он возник. Таким образом, дифтонг *ау* еще не твердо закрепился в гагаузском языке и находится в процессе формирования.

ВОСХОДЯЩИЕ ДИФТОНГИ

Восходящие дифтонги *ыа*, *уа*, *еä*, *иä*, *ӱä* представляют собой не устойчивые звукосочетания, а лишь одну из промежуточных ступеней в развитии группы «гласный + согласный (*к* > *ғ*, *h*, *й*) + гласный» в сторону вторичной долготы: выпадение согласного в интервокальной позиции образует стечение гласных, затем дифтонг, далее переходящий в монофтонг и во вторичную долготу.

Характерным примером такого развития группы «гласный + согласный + гласный» во вторичную долготу являются слова с конечным *к*, стоящие в дательном падеже. Примеры:

каранныk 'темнота' + *а* > *карaнныға* > *карaннаа* 'в темноту'; *достлук* 'дружба' + *а* > *достлуға* > *достлуа* > *достлаа* 'дружбе'; *ӱзӱк* 'кольцо' + *ä* > *ӱзӱйä* > *ӱзӱä* > *ӱзää* 'кольцу'; *пелик* 'коса' + *ä* > *пелийä* > *пелиä* > *пелää* 'в косу'; *келебек* 'бабочка' + *ä* > *келебейä* > *келебеä* > *келебää* 'бабочке' (см. также «Долгие гласные»).

Примерно такой же процесс развития проходят имена, оканчивающиеся на гласный переднего ряда и стоящие в дательном падеже, где выпадает соединительный (или разделительный) согласный *й*. Но если в основах на *к* в да-

тельном падеже дифтонг является, можно сказать, пройденной ступенью и его место все прочнее занимает вторичная долгота, то в основах на гласный в форме дательного падежа дифтонг находится еще в процессе становления. Здесь имеет место стечение гласных, стягивающихся в дифтонг. Примеры:

дереä 'к реке' < *дерейä; икинҗиä* 'второму' < *икинҗийä; ӱчӱнжӱä* 'третьему' < *ӱчӱнжӱйä* (см. также о согласном «й»).

Дифтонги ^{ʷ}*э*, ^{ʷ}*е*, встречающиеся лишь в аффиксе настоящего времени глаголов (чадыр-лунгский и комратский говоры), относятся к исчезающим явлениям в гагаузском языке: они быстро стягиваются в полудолгий гласный *е*, имеющий два варианта: передний и отодвинутый назад. Примеры:

вер^{ʷ}ер > *вереер* > *верер* 'дает'; *бак^{ʷ}эр* > *бакээр* > *бакэр* 'смотрит' (см. также описание гласного *е*).

О восходящих дифтонгоидах ^{ʸ}*о*, ^{ʸ}*ӧ* || ^{ʷ}*ӧ*, ^{ʷ}*е* см. «Гласные в начале слова», а также описание гласных *о*, *ӧ*, *е*.

ПОЗИЦИОННЫЕ И КОМБИНАТОРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГЛАСНЫХ

ГЛАСНЫЕ В НАЧАЛЕ СЛОВА

ГЛАСНЫЕ СРЕДНЕГО ПОДЪЕМА (ПОЛУШИРОКИЕ) *о, ӧ, е*

Полуширокие гласные *о*, *ӧ*, *е* в начальной позиции всегда имеют характер восходящего дифтонга или, вернее, дифтонгоида — ^{ʸ}*о*, ^{ʸ}*ӧ* || ^{ʷ}*ӧ*, ^{ʷ}*е*, т. е. перед ними возникают неслоговые узкие гласные *у*, *ӱ*, *и*.

Дифтонгоид ^{ʸ}*ӧ* || ^{ʷ}*ӧ* чаще употребляется в варианте ^{ʷ}*ӧ*, т. е. с неслоговым *и*.

Примеры: ^{ʸ}*он* 'десять'; ^{ʸ}*оолу* 'сын'; ^{ʸ}*одун* 'дрова'; ^{ʸ}*отуз* 'тридцать'; ^{ʷ}*ӧкӱс* 'бык', 'вол'; ^{ʷ}*ӧлдӱ* 'он умер'; ^{ʷ}*ӧрдек* 'утка'; ^{ʷ}*ӧртӱ* 'крыша'; ^{ʷ}*ев* 'дом'; ^{ʷ}*екмек* 'хлеб'; ^{ʷ}*ески* 'старый'; ^{ʷ}*еркен* 'рано'.

Дифтонгоиды ^{ʷ}*ӧ* и ^{ʷ}*е* при беглом наблюдении нетрудно принять за сочетание начальных *ӧ* и *е* с согласным *й* (среднеязычным сонантом), т. е. рассматривать их как «йотированные» звуки *йӧ* и *йе*.

В. А. Мошков в свое время отметил в гагаузском языке наличие начальных йотированных гласных переднего ряда. Это дало основание Н. К. Дмитриеву (ГФ, 227) предположить, что в гагаузском языке возник начальный йотированный *је* под влиянием фонетики русского и румынского языков, а другие начальные йотированные гласные переднего

ряда образовались по аналогии с *је*[9]. Т. Ковальский[10] считал, что появление, равно как и исчезновение, начального *j* перед гласными переднего ряда, особенно перед *е*, можно одинаково считать и славянским влиянием и тюркской чертой, так как это явление спорадически встречается и в тех тюркских языках, где славянского влияния не существует.

По нашим наблюдениям, начальные *е*, *ӧ* в современном гагаузском языке произносятся не как йотированные гласные, а как дифтонгоиды ^{ʷ}*е*, ^{ʸ}*ӧ* || ^{ʷ}*ӧ*. Кроме того, для гагаузского языка характерен начальный дифтонгоид ^{ʸ}*о*, совсем не получивший отражения в фонетической транскрипции В. А. Мошкова и вследствие этого не отмеченный ни в одной из последующих работ по гагаузскому языку.

Эти три дифтонгоида представляют собой явление одного порядка. Неслоговые узкие гласные *у*, *ӱ*, *и* здесь являются как бы подступом к полушироким гласным *о*, *ӧ*, *е*.

При установлении в гагаузском языке трех указанных дифтонгоидов, известных также в целом ряде других тюркских языков, предположение о возникновении начальных йотированных гласных *йе*, *йӧ* под влиянием фонетики русского и румынского языков, естественно, отпадает.

По наличию восходящих дифтонгоидов ^{ʸ}*о*, ^{ʸ}*ӧ* || ^{ʷ}*ӧ*, ^{ʷ}*е* в начальной позиции гагаузский язык сближается с некоторыми тюркскими языками не юго-западной группы. Так, отмечено, что в казахском языке гласные *о*, *ө* (*ӧ*), *е* в начальной позиции произносятся как дифтонгоиды, например: *йер*, *ӱот*, *ӱоңлы*, *үөнім*, *үөгіз*[11]. Для якутского языка характерны следующие восходящие дифтонги: *уо*, *уө*, *ыа* (произносится *ыэ*. — *Л. П.*), *иэ*[12], например: *уон* 'десять', *уол* 'сын', *үөрэн* 'учись', *түөрт* 'четыре', *биер* 'дай' и т. п.[13].

В отличие от якутского и некоторых других тюркских языков в гагаузском языке дифтонгоиды ^{ʸ}*о*, ^{ʸ}*ӧ*, ^{ʷ}*е* не встречаются в односложных словах после согласного, а выступают только в начальной позиции и в определенных случаях в первом (безударном) слоге двусложных и трехсложных слов (см. «Позиционные долготы»).

В кумыкском языке гласный *о* в начальной позиции, по характеристике Н. К. Дмитриева, полностью совпадает

[9] Критику этого мнения см. G. Doerfer, *Gagáusische*, — «Thilologiae turcicae fundamenta», т. I, 1959, стр. 267.

[10] T. Kowalski, *Les Turcs et la langue turque de la Bulgarie du Nord-Est*, Krakowie, 1933, стр. 22—23.

[11] Ж. Досқараев, Г. Мусабаев, *Қазақ тілінің жергілікті ерекшеліктері*, Алматы, 1951, стр. 13.

[12] Л. Н. Харитонов, *Современный якутский язык. Фонетика и морфология*, Якутск, 1947, стр. 52.

[13] Н. К. Дмитриев, *Долгие гласные в якутском языке*, — «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», т. I, стр. 193—194.

с гласным *о* в гагаузском языке: «кумыкское *о*, так же, как *о* других тюркских языков кыпчакского типа, представляет собой нечто вроде восходящего дифтонга *уо*, т. е. комбинации *у* (*у* неслогового) с собственно гласным *о*. Звуковая ощутимость этого добавочного элемента (т. е. *у*) различна в зависимости от ударения и положения в слоге: в коротких словах и под ударением (*от* 'огонь', *онда* 'там', *орам* 'улица' и т. д.) эта особенность выступает ярче, чем в других случаях, когда она почти неуловима на слух»[14].

Н. А. Баскаков отмечает дифтонгизацию гласных *ᵘе*, *ʸо*, *ʸё* в начальной позиции как характерную особенность фонетики каракалпакского языка (например: *ᵘер* 'мужчина', 'муж', *ʸот* 'огонь', *ʸёл* 'умирать')[15].

В ногайском языке гласные *о*, *оь* (*ö*), *е* в начальной позиции также имеют характер восходящих дифтонгов *ʸо*, *ʸоь*, *ᵘе*, однако это явление распространено в ногайском языке меньше, чем в каракалпакском и некоторых говорах казахского языка[16].

Таким образом, наличие начальных дифтонгов *ʸо*, *ÿö* || *ᵘö*, *ᵘе* несколько обособляет гагаузский язык от других языков огузской группы и в то же время сближает его с целым рядом тюркских языков кыпчакского типа (казахским, каракалпакским, кумыкским, ногайским), а также отчасти с якутским.

ГЛАСНЫЕ ВЕРХНЕГО ПОДЪЕМА (УЗКИЕ) ы, и, у, ÿ

Узкие гласные *ы*, *и*, *ÿ* иногда звучат в начальной позиции как йотированные *йы*, *йи*, *йÿ*. В одних и тех же говорах наблюдается параллельное употребление слов с начальным *й* и без него, например: *йылач* || *илач* (< араб.; ср. тур. *ilâç*) 'лекарство'; *йысламаа* || *ысламаа* || *исламаа* 'поливать', 'мочить'; *йынсан* || *инсан* (< араб.; ср. тур. *insan*) 'человек'; *йич* || *ич* 'пей'; *йÿзÿм* || *ÿзÿм* 'виноград'; *йÿст* || *ÿст* 'верх', 'сливки'.

Протетический *й* может сливаться с гласными *и*, *ÿ* в полудолгий гласный, например: *йинмää* > *īнмää* 'спускаться'; *ийчиртмää* > *īчиртмää* 'поить'; *йÿзерä* > *ÿзерä* 'по', 'согласно'.

Таким образом, если в конце XIX в. В. А. Мошков отмечал наличие йотированных начальных гласных как одну из наиболее характерных черт гагаузской фонетики, то для современного гагаузского языка эта черта уже не столь характерна. Более того, наблюдается тенденция ослабления этимологического начального *й* и перехода его в неслоговой гласный *и*, вследствие чего слова как с начальным этимологическим *й*, так и без него звучат с дифтонгоидом *ᵘе*, ср., например: *ᵘер* (< *йер*) 'земля' 'место'; *ᵘеди* (< *йеди*) 'семь'; *ᵘешил* (< *йешил*) 'зеленый'; *ᵘелä* (< *йеле*) 'грива'; *ᵘем* (< *йем*) 'корм' — с одной стороны, и *ᵘекин* (< *екин*) 'посев'; *ᵘел* (< *ел*) 'рука'; *ᵘелли* (< *елли*) 'пятьдесят'; *ᵘески* (< *ески*) 'старый'; *ᵘеш* (< *еш*) 'пара' — с другой.

Закономерными представляются случаи слияния начального этимологического *й* с гласными *и*, *ÿ* в полудолгий гласный, который затем утрачивает долготу, например: *имää* (< *йимää* < *йемейä*) 'есть', 'кушать'; *ип* (< *йип*) 'шнур', 'нитка'; *ирми* (< *йиғирми*) 'двадцать'; *итирмää* (< *йитирмää*) 'толкать'; *ÿз* (< *йÿз*) 'сто', 'лицо', 'совесть'; *ÿн* (< *йÿн*) 'тонкая шерсть'; *ÿрек* (< *йÿрек*) 'сердце', 'живот', а также отпадение начального этимологического *й* перед *ы*, *у* с переходом их в гласные переднего ряда *и*, *ÿ*, например: *ÿкарда* (< *йукарда*) 'наверху'; *илан* (< *йылан*) 'змея', *ирак* (< *йырак*) 'далеко' (ср. аналогичное явление в азербайджанском языке).

Перед начальными *о*, *у* может возникать протетический *в*, например: *ᵛоолум* (< *ʸоолум*) 'мой сын'; *ᵛоса* (< *ʸоса*) 'а это, оказывается', 'или'; *ᵛун* 'мука'; *ᵛýчу* (< болг. *уйчо* || *вуйчо*) 'дядя (брат матери)'; *ᵛуймады* 'не приплось'; *ᵛуштум* 'я полетел' (ср. чуваш. *вуннă* 'десять', *вутă* 'дрова' и т. п.).

В связи с вопросом о начальных неслоговых *и*, *ÿ*, *у*, образующих дифтонгоиды в гагаузском языке, следует вспомнить интересное предположение Н. К. Дмитриева: «Если своеобразная протеза в виде начального *й* (*j*) могла иметь связь с кыпчакской тенденцией появления *и* неслогового перед каждым начальным *е* (ср. казахское произношение *ᵘекі* 'два', *ᵘеди* 'он был' и т. д.), то кыпчакское *у* || *ʏ* неслоговое перед каждым начальным *о* и *ө* (ср. *ʸон* 'десять', *ʸөл* 'умри' и т. д.) могло способствовать протетическому *в*. Немногие примеры на этот случай имеются в турецком языке: ср. тур. *vur*, азерб. *вур* 'бей' || тюрк. *ур* и др.»[17].

В свете явлений гагаузской фонетики это предположение находит реальную почву, так как, на наш взгляд, вполне приемлемо рассматривать начальные дифтонгоиды *ᵘе*, *ʸо*, *ÿö* || *ᵘö* и отчасти протетический *в* перед *о*, *у* как элементы «кыпчакской» фонетики в гагаузском языке.

Для окончательной и точной проверки особенностей гагаузских гласных в начале слова и твердого установления

[14] Н. К. Дмитриев, *Грамматика кумыкского языка*, М.—Л., 1940, стр. 5—6.

[15] Н. А. Баскаков, *Каракалпакский язык*, II, М., 1952, стр. 44.

[16] См. Н. А. Баскаков, *Ногайский язык и его диалекты*, М., 1940, стр. 12.

[17] Н. К. Дмитриев, *Вставка и выпадение гласных и согласных в тюркских языках*, — «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», т. I, стр. 286.

закономерностей их развития необходимо тщательное изучение этих явлений методами экспериментальной фонетики.

РЕДУКЦИЯ И ЭЛИЗИЯ ГЛАСНЫХ

Явления редукции (ослабления) и элизии (выпадения) гласных в гагаузском языке тесно связаны со словесным ударением и с положением гласных в соседстве с согласными *й*, *ж*, а также в известной степени — с сонорными согласными.

Редукции и элизии подвергаются узкие гласные *ы*, *и*, *у*, *ӱ*, широкий *а* и полуширокий *е*. Редуцируются и выпадают только так называемые краткие гласные, но не долгие.

1. Редукция и выпадение узких гласных. Узкие гласные *ы*, *и*, *у*, *ӱ* редуцируются и выпадают в безударной позиции, чаще всего в предударном слоге, как в основах слов, так и на стыке основы и аффикса или двух аффиксов. При этом редуцированный гласный обычно стоит между сонорными согласными (*м*, *н*, *л*, *р*) или хотя бы рядом с одним сонорным. Примеры на выпадение в основах: *уст(у)ра* (перс.) 'бритва'; *каблетмää* (араб.-тюрк. *кабул етмää*) 'принимать', 'получать'; *браамаа* || *бракмаа* < *быракмаа* 'оставлять', 'бросать', 'покидать'; *краа* < *кырағы* (ср. тур. *kiraği*) 'иней', 'изморозь'; *йавклу* < *йавуклу* 'обрученный', 'засватанный'; *б(и)лезик* 'браслет'; *т(ы)раш* (перс.) 'бритье'.

В односложных именах узкий гласный является очень кратким, слегка редуцированным, а с присоединением к этим основам аффиксов редукция усиливается, например: *бир* 'один' — *бири* 'кто-то', 'один'; *ким* 'кто' — *кимин* 'чей'; *кыс* 'девушка', 'дочь' — *кызым* 'дочь моя'; *бис* 'мы' — *бизим* 'наш'.

В целом ряде двусложных слов, при присоединении к ним аффикса принадлежности 3-го лица, узкий гласный второго слога, став безударным, редуцируется и выпадает, например: *оолу* < *оғулу* 'сын'; *бойну* < *бойуну* 'шея'; *бурну* < *буруну* 'нос'; *анны* < *алыны* 'лоб'.

Это явление выпадения узких гласных широко известно в тюркских языках, но гагаузский язык имеет ту особенность, что слова типа *оолу, бойну* и т. п. осознаются в нем как основы. Они были названы Н. К. Дмитриевым (ГЭ, 253) «вторичными основами». Для выражения принадлежности к таким словам вторично присоединяется аффикс принадлежности 3-го лица (для основ на гласный), и они выступают в виде *оолусу* 'его || ее сын', *бойнусу* 'его || ее шея', *бурнусу* 'его || ее нос', *аннысы* 'его || ее лоб'.

В предударном слоге редуцируется до полного выпадения узкий гласный, начинающий какой-либо аффикс. Обычно это аффикс принадлежности, за которым следует аффикс родительного, дательного или винительного падежа. Примеры:

кенар(ы)на 'к его краю'; *курбан(ы)мыс* 'наша жертва'; *йан(ы)на* 'к чему-либо' (букв. 'к его || ее стороне, боку'); *кол(у)ну* 'его || ее руку'; *гӱл(ӱ)нӱ* 'ее розу'; *фистан(ы)ны* (вин. пад.) 'ее платье'; *ʷеллер(и)ни* (вин. пад.) 'его || ее руки'; *седефчиклер(и)мин* 'моего бисера, бусинок'; *ʷерлер(и)нä* 'в его || ее места'; *рубалар(ы)ны* 'его || ее одежду'; *аналар(ы)на-бобалар(ы)на* 'их родителям' (букв. 'их матерям, их отцам').

В заударном слоге, в частности в личном аффиксе 1-го лица множественного числа глаголов настоящего и будущего времени, узкий гласный редуцируется до полного выпадения. Примеры:

чалышэр(ы)с 'мы работаем, стараемся'; *чалышäҗейс* < *чалышäҗей(и)с* 'мы будем работать, стараться'; *гидʷер(и)с* 'мы уходим'; *гидӗҗейс* < *гидеҗей(и)с* 'мы уйдем'.

В сложных словах и в сочетаниях имен с послелогами, служебными словами и т. п. ударение обычно падает на первый компонент и выпадению подвергается гласный заударного слога, например: *кáй(и)нана* || *кáйнна* 'свекровь', 'теща'; *кáй(ы)ната* 'свекор', 'тесть'; *вáрн(и)җä* 'можно'; *нé(и)чин* 'зачем', 'почему'; *йашамáм(и)чин* 'для моей жизни'; *дáа(и)чиндä* 'в лесу'; *тáа(и)сл'аа* 'еще лучше'.

2. Редукция и выпадение широкого гласного *а* и полуширокого *е*. Широкий гласный *а* и полуширокий *е* перед среднеязычным сонорным *й* (а также неслоговым гласным *й*) и перед аффрикатой *ж* суживаются и редуцируются (в чадыр-лунгском и комратском говорах).

В безударной позиции редукция этих звуков, сопровождающаяся их сужением, доходит до полного их выпадения, а в ударной позиции происходит лишь сужение. При этом *а* звучит близко к *э* или *ы*, а *е* — близко к *и*.

Редуцированный *а* в основе глаголов настоящего времени орфографически изображается буквой *э*, например: *башлээр* (= *башлäэр*) 'он начинает', *окумээр* (= *окумäэр*) 'он не читает'; редуцированный *е* в орфографии специально не обозначается и на письме в таких случаях сохраняется *е*, например: *вережек* 'он дает' — произносится *верижек*; *гежде(й)и* (вин. пад.) 'ночь' — произносится *гежӗи*.

Что касается широкого гласного переднего ряда *ä*, то он, как уже говорилось выше, в безударной позиции переходит в *е* по принципу чередования, и, таким образом, можно говорить о редукции перед *й*, *ж* лишь гласных *а*, *е*, но не *ä*. В ударной позиции *ä* перед *й* также переходит в *е*, ср., например: *ʷевдä* 'дома' — *ʷевде(й)ис* 'мы дома'.

Примеры на редукцию *а*, *е* в безударной позиции: *алäҗек* 'он возьмет'; *верӗҗек* 'он даст'; *ʸотур(ä)җäн* 'ты сядешь'; *ӱӱрен(ӗ)җäм* 'я выучусь, научусь'; *баармäй(а)җек* 'он не будет кричать'; *гелмӗй(е)җек* 'он не придет'; *топлäй(ы)җы*

'собиратель'; *нергелёҗи* 'табунщик'; *алмă(й)и* 'яблоко' (вин. пад.); *дерĕ(й)и* 'реку' (вин. пад.); *бурă(й)и* 'сюда'; *нéрĕ(й)и* 'куда'; *сóпăйлан* 'палкой'; *башлăй(а)лым* 'давайте начнем'; *ишлĕй(е)лим* 'давайте поработаем'; *алă(й)им* 'возьму-ка'; *верĕ(й)им* 'отдам-ка'.

Примечание. Как можно видеть из примеров, гласные *а*, *е* после *й* в аффиксе будущего времени (*-йаҗек*//*-йеҗек*) и в аффиксе желательного наклонения 1-го лица множественного числа (*-йалым*//*-йелим*) при присоединении их к основам глагола, оканчивающимся на гласный, полностью выпадают, т. е. *алмăйҗек* < *алмайаҗак*, *ишлĕйҗек* < *ишлейеҗек*, *йоллăйлым* < *йоллайалым*, *истĕйлим* < *истейелим*.

Примеры на сужение *а*, *е* в ударной позиции: *парăйлан* = *парэйлан* || *парыйлан* 'деньгами'; *настă(й)им* = *настэим* || *настыим* 'я болен'; *алăйдым* = *алэйдым* || *алыйдым* 'взял бы я'; *бурдă(й)им* = *бурдэим* || *бурдыим* 'я здесь'; *ордăйдым* = *ордэйдым* || *ордыйдым* 'я был там'; *верĕйдим* 'дал бы я'.

3. Отпадение начального гласного. Имеются случаи отпадения начального безударного гласного (узкого или полуширокого) перед щелевым или сонорным согласным. Примеры: *(и)штă* 'вот' (ср. тур. *işte*); *(и)межи* 'коллективная помощь соседям в сельскохозяйственных работах' (ср. тур. *imece*, азерб. *имечи*); *(ö)рóкă* 'прялка' (ср. тур. *öreke*); *(е)зеет* 'гнет', 'мучение' (араб., ср. тур. *eziyet*); *(и)шкембă* 'живот', 'брюхо' (перс., ср. тур. *işkembe* 'кишки', 'требуха'); *(у)фаламаа* 'крошить' (ср. *уфак* 'мелкий').

Часто наблюдается отпадение начального гласного также в следующих словах: *(и)сл'аа* 'хороший', 'хорошо' (араб., ср. тур. *islâh* 'улучшение', 'реформа'); *(у)мутланмаа* 'надеяться' (араб.-тур. *ümit etmek*); *(и)ст^{и}ерлар* 'просят'; *(ы)шыламаа* 'блестеть', 'сверкать', 'светить' (ср. тур. *işılamak*).

4. Выпадение гласных в группе наречий места. Упомянем здесь несколько известных случаев выпадения предударных гласных в наречиях места, отмеченных в свое время Н. К. Дмитриевым для гагаузского языка (ГФ, 221): *бурда* 'здесь' = тур. народн. *burda* < тур. лит. *burada*; *ичердă* 'внутри' = тур. *içeride*; *илердăн* 'спереди' = тур. *ileriden*; *нéрдă* и *нéрдăн* 'где', 'откуда' = тур. *nérede* и *néreden*; *орда* 'там' = тур. народн. *orda* < тур. лит. *orada*.

К этой же группе относятся наречия *дышарда* 'снаружи', 'во дворе' < *дышарыда*, *йукарда* 'наверху' < *йукарыда* (соответственно: *дышардан*, *йукардан*).

ВСТАВНЫЕ ГЛАСНЫЕ

(протетические и эпентетические)

В заимствованных словах при стечении в одном слоге двух согласных, явлении, несвойственном гагаузскому языку (как и другим тюркским языкам), возникают дополнительные (неэтимологические) гласные. Они появляются: а) перед стечением двух согласных, б) после него, в) между двумя согласными.

Примеры на вставные гласные в словах славянского, греческого и романского происхождения, вошедших в гагаузский язык:

а) *^{и}змей* 'змей'; *^{и}стеоноз* (греч.) 'венчание'; *^{и}спирт* 'спирт';

б) *метра* 'метр'; *литра* 'литр'; *резерва* 'резерв'; *театра* 'театр'; *рубли* || *рублă* 'рубль'; *социализма* 'социализм'; *закса* 'загс'; *комбайна* 'комбайн';

в) *сувату* 'сват'; *килисă* (греч.) 'церковь'; *пулук* 'плуг'; *чилен* 'член'.

Что касается арабских и персидских заимствований, то в них также укрепились эпентетические гласные, возникшие при стечении двух согласных, например: *^{и}ömür* 'жизнь', *вакыт* 'время', *фикир* 'мысль' и т. п. Отмечая это явление, Н. К. Дмитриев писал, что в арабских и персидских словах гагаузский язык сохранил все вставочные гласные, которые возникли на турецкой почве (ГФ, 222).

КОНСОНАНТИЗМ

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ

Согласные фонемы гагаузского языка классифицируются, исходя из трех основных артикуляционных признаков.

1. По участию шума и голоса согласные делятся на шумные (в образовании которых преобладает шум) и сонорные (в образовании которых преобладает голос).

Шумные в свою очередь делятся на две группы — глухие (образующиеся без участия голоса) и звонкие (в образовании которых участвует голос). Сонорные относятся к звонким согласным.

Шумные: звонкие — *б*, *в*, *г*, *д*, *ж*, *з*, *җ*,
глухие — *к*, *п*, *с*, *т*, *ф*, *х*, *h*, *ц*, *ч*, *ш*.

Сонорные: *й*, *л*, *м*, *н*, *р*.

2. По месту образования, т. е. по артикуляции активного речевого органа (губы, язык, глотка) и участию пассивного органа (зубы, альвеолы, твердое и мягкое нёбо), согласные делятся следующим образом:

Губные: губно-губные — *б*, *п*, *м*,
губно-зубные — *в*, *ф*.

Язычные: переднеязычные
зубные — *д*, *т*, *ц*, *з*, *с*, *н*, *л*,
нёбно-зубные — *ӂ*, *ч*, *ж*, *ш*, *р*,
среднеязычные: *й*,
заднеязычные: *г*, *к*, *х*.

Фарингальные: *h*.

3. По способу образования, т. е. исходя из расположения активного и пассивного органов по отношению друг к другу, шумные согласные делятся на три группы: в результате полного смыкания активного и пассивного органов образуются смычные согласные, в результате неполного их смыкания — щелевые согласные. В результате сложной артикуляции, где смыкание переходит в щель, образуются аффрикаты.

Смычные: *б*, *г*, *д*, *к*, *п*, *т*.
Щелевые: *в*, *ж*, *з*, *с*, *ф*, *х*, *h*, *ш*.
Аффрикаты: *ӂ*, *ц*, *ч*.

Сонорные согласные по способу образования делятся на щелевые, смычнопроходные (носовые и боковые) и дрожащие.

Щелевые: *й*.

Смычнопроходные: носовые — *м*, *н*,
боковые — *л*.

Дрожащие: *р*.

Примечание. Аффриката *щ* в гагаузском языке отсутствует и при произнесении русских слов заменяется сочетанием звуков *шч* или отдельными звуками *ч*, *ш* (*Хрущчов*, *четка*, *борч*). Буква *щ* в гагаузском алфавите используется лишь для сохранения орфографии русских слов, встречающихся в гагаузском тексте, например: *товарищ*, *забойщик* и т. п.

Классификация гагаузских согласных в указанных трех аспектах может быть представлена в табл. 2.

Консонантизм гагаузского языка имеет следующие основные особенности:

1. Большинство согласных фонем имеет два варианта произношения: твердый и смягченный (палатализованный) в зависимости от соседства гласных заднего или переднего ряда.

В словах с гласными переднего ряда палатализуются согласные *б*, *в*, *г*, *з*, *к*, *л*, *м*, *н*, *р*, *с*, *ф*.

Согласные *д*, *т* палатализуются меньше, например, произносится *в'ерд*$\frac{и}{ы}$ 'он дал', а не *в'ер'д'и*; *г'итт*$\frac{и}{ы}$ 'он ушел', а не *г'ит'т'и*.

Согласные *ӂ*, *ж*, *ш* существуют лишь в палатализованном варианте, твердого варианта не имеют. Поэтому в словах

Таблица 2

Классификация согласных

По способу образования \ По месту образования			Губные		Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Фарингальные
			губно-губные	губно-зубные	зубные	нёбно-зубные			
Шумные	смычные	звонкие	б		д			г	
		глухие	п		т			к	
	аффрикаты	звонкие				(ӂ)			
		глухие			ц	ч			
	щелевые	звонкие		в	з	ж			
		глухие		ф	с	ш		х	(h)
Сонорные	щелевые						й		
	смычно-проходные	носовые	м		н				
		боковые			л				
	дрожащие					р			

Примечание. В скобках даны согласные, не имеющие специального обозначения в алфавите гагаузского языка.

с гласными заднего ряда согласные *ӂ*, *ж*, *ш* оказывают влияние на соседние задние гласные в сторону их «опереднения», например, *алаӂэк* вместо *алаӂак* 'он возьмет'; *ч'öӂ'ӱк* вместо *чоӂук* 'парень', 'юноша'; *ш'ärап* вместо *шарап* 'вино'.

Согласный *ч* в словах с гласными заднего ряда также может звучать с некоторой долей палатализации, например, произносят *чык* и *ч'ик* 'выходи', *чобан* и *ч'öбан* 'пастух'. Можно говорить о твердом и мягком вариантах согласного *ч* в отличие от *ӂ*, *ж*, *ш*. Палатализация согласных в гагаузском языке не имеет фонематического значения, как, например, в русском языке.

2. Особенностью гагаузского консонантизма также является неустойчивость целого ряда согласных. Если в ходе развития гагаузского языка в нем наблюдается тенденция к увеличению числа гласных фонем (ср. образование вторичных долгих гласных), то в отношении согласных можно от-

метить обратную тенденцию — постепенное ограничение в употреблении отдельных согласных вплоть до полного их исчезновения.

Так, в современном гагаузском языке уже не существует заднеязычного звонкого щелевого *ғ*, косвенные следы которого, однако, еще заметны по целому ряду фонетических и грамматических явлений. Все более ограничивается сфера употребления согласных *й*, *h*, *в*. В определенных позициях выпадают согласные *к*, *р* (см. ниже). Согласные *ж*, *ц*, *х* употребляются довольно редко (главным образом в заимствованных словах).

Таким образом, устойчивыми и часто употребляющимися согласными фонемами можно считать лишь *б*, *г*, *д*, *з*, *ж*, *л*, *м*, *н*, *п*, *с*, *т*, *ф*, *ч*, *ш*, т. е. четырнадцать фонем из двадцати двух.

3. Имеются ограничения в употреблении ряда согласных в начальной и конечной позициях слова.

Так, сонорные *л*, *р* и звонкий щелевой *з* встречаются в начальной позиции только в заимствованных словах.

Звонкие согласные *б*, *г*, *д*, *ж* не встречаются в конечной позиции.

ОПИСАНИЕ СОГЛАСНЫХ

ШУМНЫЕ СОГЛАСНЫЕ

СМЫЧНЫЕ

б — по своей артикуляции соответствует русскому *б*. Встречается в начале и середине слова. Примеры:

бу ‘этот’; *биз* ‘мы’; *бажак* ‘нога’; *балабан* ‘рослый’, ‘стройный’; *чабук* ‘быстро’, ‘скоро’; *йалабымаа* ‘блестеть’, ‘сверкать’; *билмää* ‘знать’, ‘уметь’; *гиби* ‘как’, ‘подобно’; *җүмбүш* ‘шутка’.

В конечной позиции *б* не встречается (см. «Согласные в конце слова»).

п — произносится так же, как русский *п*. Употребляется во всех позициях в слове. Примеры:

пайсынмаа ‘начинать’, ‘взяться за...’; *панаир* ‘базар’; *пазар* ‘воскресный день’; *пармак* ‘палец’; *пи́пи* ‘индейка’; *капмаа* ‘красть’; *капу* ‘дверь’; *топ* ‘шар’, ‘мяч’, ‘пушка’; *җүван* ‘ответ’; *труп* < *турп* ‘редька’; *гелип* ‘придя’.

По наблюдениям Н. К. Дмитриева (ГФ, 245), для гагаузского языка начальный *п* более характерен, чем *б*, например: *пин-* ‘влезать на...’, ‘садиться на...’ (ср. тур. *bin-*); *пиит* ‘текст песни’ (ср. тур. *beyt*) ‘строфа’, ‘стих’ (< араб.).

д — в сочетании с гласными заднего ряда звучит как русский непалатализованный *д*, например: *дары* ‘просо’; *башчада*

‘в саду’, ‘в огороде’; *койду* ‘он положил’. Перед гласными переднего ряда подвергается незначительной палатализации, например: *демää* ‘сказать’ (не *д'емää!*); *в^{и}ерди* ‘он дал’ (не *в'ерд'и!*); *пердä* ‘занавеска’ (не *п'ерд'ä!*).

Согласный *д* встречается в начале и середине слова. Примеры:

дайы́ка || *да́йка* ‘дядя со стороны матери’; *дакмаа* ‘носить (бусы, ожерелье и т. п.)’; *докуз* ‘девять’; *дышары* ‘наружу’; *дартмаа* ‘повязывать (голову платком)’; *думан* ‘туман’; *дöрт* ‘четыре’; *д^{и}ернек* ‘посиделки’; *диил* ‘не’ (именное отрицание); *дүнүржү* ‘сват’; *^{ы}орда* ‘там’; *дудак* ‘губы’; *ж'адыы* ‘колдунья’, ‘ведьма’; *кодошчу* ‘сводня’; *бордей* ‘шалаш’, ‘сторожка’; *^{и}еди* ‘семь’; *гездирмää* [букв. ‘прогуливать (кого-либо)’]; *бүүдү* ‘он вырос’; *канадыы* ‘его крыло’.

В конце слова *д* не встречается (см. «Согласные в конце слова»).

т — так же, как и *д*, перед гласными переднего ряда палатализуется мало, например: *темел* ‘основа’ (не *т'ем'ел!*); *т^{и}естä* ‘пучок’, ‘связка’ (не *т'ест'ä*); *титир'емää* ‘дрожать’ (не *т'ит'ир'емää!*); *түркү* ‘песня’ (не *т'үр'к'ү!*); *дүштү* ‘он упал’ (не *д'үш'т'ү!*).

Согласный *т* встречается во всех позициях в слове. Примеры:

танымаа ‘знать’, ‘узнавать кого-либо’; *тарла* ‘пашня’, ‘участок земли’; *те́рзи* ‘портной’; *утанмаа* ‘стыдиться’; *акытмаа* ‘проливать’; *атты* ‘он бросил’; *криват* ‘кровать’; *булут* ‘облако’, ‘туча’; *килит* ‘замок’; *тут* ‘держи’, ‘хватай’; *дут* ‘шелковица’.

г — по своей артикуляции близок к русскому *г*. Выступает в двух вариантах: с гласными заднего ряда — как непалатализованный звук, с гласными переднего ряда подвергается палатализации, например: *гүгуш* ‘голубь’ и *г'үм'үш* ‘серебро’; *гаарга* ‘ворона’ и *г'е́нä* ‘опять’, ‘снова’.

Согласный *г* встречается в начале и середине слова. В начальной позиции *г* выступает чаще с последующим гласным переднего ряда, а в словах с гласными заднего ряда встречается реже (главным образом в заимствованных словах). Примеры:

гел ‘приди’, ‘иди (сюда)’; *гöл* ‘озеро’; *гül* ‘роза’; *гиби* ‘как’, ‘подобно’; *гагауз* — самоназвание народа; *гайда* ‘волынка’ (музыкальный инструмент); *гайтан* ‘шнур для отделки одежды’; *гара* (< рум.) ‘вокзал’; *гарип* ‘горемычный’ (< араб.).

В отдельных заимствованных словах арабского происхождения на гагаузской почве произошло оглушение начального *г*(< *ġ*) > *к*, например: *кайретли* ‘старательный’, ‘усердный’ (ср. тур. *gayretli*); *кайет* || *кайат* ‘очень’, ‘весьма’, ‘чрезвычайно’ (ср. тур. *gayet*); *каари* || *каарä* ‘без’, ‘кроме’ (ср. тур. *gayri*).

Примеры на употребление *г* в середине слова:

кайгана 'яичница'; *кырлангач* 'ласточка'; *агалык* 'старший брат жены'; *hергелӓ* 'табун лошадей'; *бейгир* 'лошадь'; *талúга* 'телега'; *кавга* 'спор', 'драка'; *ᵘеңгеч* 'рак'; *зеңгин* 'богатый'.

В конечной позиции согласный *г* не встречается.

к — близок к русскому *к*. Существует в двух вариантах — палатализованном (в словах с гласными переднего ряда) и не палатализованном (в словах с гласными заднего ряда).

Согласный *к* встречается во всех позициях в слове. Примеры:

кафадар 'приятель', 'товарищ'; *кáку* 'старшая сестра'; *койун* 'овца'; *кӧшӓ* 'угол'; *кӱф* 'плесень', 'ржавчина'; *бакарсын* 'ты посмотришь'; *башка* 'другой'; 'кроме'; *секиз* 'восемь'; *докуз* 'девять'; *кабак* 'тыква'; *йырак* 'далеко'; *чок* 'много'; *ӱзӱк* 'кольцо'; *алдык* 'мы взяли'.

Конечный *к* многосложных слов при присоединении ударного аффикса, начинающегося на гласный или на *ч* (> *ж*), выпадает (см. «Выпадение гласных»).

ЩЕЛЕВЫЕ

в — употребляется в двух вариантах: палатализованном (в сочетании с гласными переднего ряда) и непалатализованном (в сочетании с гласными заднего ряда).

Согласный *в* является вторичным в тюркских языках, возникшим исторически из звуков *ғ*, *г*, *б* [18]. В гагаузском языке согласный *в* встречается во всех позициях в слове, но представляет собой неустойчивый звук слабой артикуляции. Вследствие этого *в* в сочетании с гласным или в интервокальной позиции часто выпадает совсем или переходит в неслоговой *ў* (через губно-губной *w*).

В начальной позиции *в* произносится наиболее отчетливо в тех словах, где в кыпчакских языках имеется начальный *б*, например: *вар* 'имеется', 'есть' (ср. тат. *бар*); *вер-* 'дай' (ср. тат. *бир-*); *вар-* 'идти', 'отправиться' (ср. тат. *бар-*).

Начальный *в* сохраняется в заимствованных словах, например: *вакыт* 'время' (араб., ср. тур. *vakıt*); *вазгечмӓӓ* 'отказаться', 'передумать' (ср. перс.-тур. *vazgeçmek*); *варак* 'сусальное золото' (араб., ср. тур. *varak*); *Волканешт* 'Вулканешты' (райцентр в Молдавской ССР); *ваатиз* (< греч.) 'крещение'.

Имеются некоторые междометия и звукоподражания с начальным *в*, например: *вай!* 'ой!', 'ох!'; *вызламаа* 'жужжать'.

В середине слова согласный *в* сохраняется между негубными гласными, например: *йаваш* 'тихо'. 'медленно'; *саваш* 'старайся'; *девӓ* 'верблюд'; *севӓ-севӓ* 'любя'; *ᵘевӓ* 'домой'; *ᵘеви* 'его // ее дом'; *каави* 'крепкий'.

В конечной позиции согласный *в* встречается, по-видимому, только после гласного *е*, например: *ᵘев* 'дом'; *сев* 'люби'; *дев* 'сказочный великан'.

Сочетание *а* + *в* закономерно переходит в дифтонг *аў* (см. «Дифтонги»).

Сочетания вторичного *в* (< *ғ*, *ғ′*, *й*) с губными гласными *о*, *ӧ*, *ӱ* дают вторичные долготы: *ов* > *уу*; *ӧв*, *ӧвӱ* > *ӱӱ* (см. «Вторичные долгие гласные»).

Вторичные долготы *уу*, *ӱӱ* в свою очередь разлагаются на сочетания *у* + *в*, *ӱ* + *в*, когда за ними следуют широкие гласные, т. е. возникает вторичный разделительный *в*, устраняющий зияние, например: *дувэр* 'рождается', 'восходит' [< *дуу-*(< *доғ-*) + *-эр*]; *кувэр* 'гонит' [< *куу-*(< *коғ-*) + *-эр*]; *дӱвер* 'бьет' [< *дӱӱ-*(< *дӧв-* < *дӧғ′-* + *-ер*]; *бӱвер* 'растет' [< *бӱӱ-*(< *бӱйӱ-*) + *-йер*]; *кӱвӓ* 'в деревню' [< *кӱӱ* (< *кӧй*) + *ӓ*].

Согласный *в* между гласными *а*, *у* или *у*, *а* обычно выпадает (см. «Выпадение согласных»).

ф — имеет два варианта: палатализованый, например: *ф′идан* 'деревце', побег', и непалатализованный, например: *кафа* 'голова'.

Согласный *ф* встречается главным образом в заимствованных словах, но многие из них настолько прочно вошли в гагаузский язык, что составляют часть его основного словарного фонда. Примеры:

файда 'польза' (араб., ср. тур. *fayda*); *лаф* 'слово', 'беседа', 'разговор' (перс., ср. тур. *lâf*); *кафадар* || *кавадар* 'приятель', 'товарищ' (араб.-перс., ср. тур. *kafadar*); *фукаарӓ* || *фыкаара* 'бедный', 'бедняк' (араб., ср. тур. *fukara*); *фил′ж′ан* 'стакан', 'чашка' (араб., ср. тур. *fincan*); *тараф* 'сторона' (араб., ср. тур. *taraf*); *фистан* 'платье' (алб., ср. тур. *fistan*); *фуркулúца* 'вилка' (< рум. *furculiță*); *фарфири* 'тарелка', 'блюдце' (< рум. *farfurie*); *фӱта* 'фартук', 'передник' (араб., ср. тур. *futa*); *фырын* 'печь для печения хлеба' (итал., ср. тур. *fırın*); *фанéла* 'фуфайка' (итал., ср. тур. *fanelâ*); *фырча* 'щетка' (итал., ср. тур. *fırça*); *кадифӓ* 'бархат' (араб., ср. тур. *kadife*); *кафес* 'клетка' (араб., ср. тур. *kafes*); *картóфи* 'картофель'; *скрофа* 'свиноматка' (< рум. *scroáfă* 'свинья-самка'); *седеф* 'бисер', 'перламутр' (араб., ср. тур. *sedef*).

Согласный *ф* встречается в начальной позиции. В звукоподражаниях, например: *фырламаа* 'выскочить', 'прыгнуть'; *фасырдамаа* 'шипеть'.

Начальный *ф* зафиксирован также в словах *фычы* 'бочка для вина', *фышкы* 'сухой навоз', *феран* (перс., ср. тур. *viran*) 'разрушенный'.

[18] М. Рясянен, *Материалы по исторической фонетике тюркских языков*, стр. 167—168.

Согласный *ф* возникает в заимствованных словах вместо звуков *х*, *h*, *k*. Примеры:

сарфош 'пьяный' (перс., ср. тур. *serhoş*); *тафта* 'доска' (перс., ср. тур. *tahta*); *куфнä* 'кухня'; *хóру* || *фóру* (< болг. *хорó*) 'народный танец в хороводе'; *дофтор* 'доктор'; *менéфшä* || *минýвшä* 'фиалка' (перс., ср. тур. *menekşe*).

В. А. Мошковым зафиксировано заимствование из русского языка *парфот* 'пароход' (М, 78).

В слове *фодул* || *ходул* 'гордый', 'спесивый' (араб., ср. тур. *fodul*) начальный *ф* чередуется с *х*.

з — имеет палатализованный и непалатализованный варианты по общему правилу, например: *б'из'* 'мы'; *буз* 'лед'.

В начальной позиции *з* встречается почти исключительно в заимствованных словах, например: *зоор* 'трудно', 'тяжело' (перс., ср. тур. *zor*); *забун* 'худой', 'тощий' (перс., ср. тур. *zebun* 'слабый', 'беспомощный'); *заман* 'время' (араб., ср. тур. *zaman*); *зы́лва* 'подружка на свадьбе' (ср. болг. *зълва* 'золовка').

В гагаузских (тюркских) словах *з* в начальной позиции встречается лишь в звукоподражательных основах, например: *зыңгыр-зыңгыр* — звукоподражание звону, стуку.

В середине слова *з* встречается как в основах, так и на стыке основы и аффикса. Примеры:

кузу 'ягненок'; *казан* 'ведро'; *ӱзӱк* 'кольцо', *бузаа* || *бызаа* 'новорожденный теленок'; *кызы* 'его || ее дочь'; *гезмää* 'гулять'; *бозулду* 'испортилось'; *ӱзлӱк* 'сотня'; *сусузлук* 'жажда', 'безводье'.

В конечной позиции *з* сильно оглушается и практически воспринимается гагаузами как *с* (см. «Согласные в конце слова»).

ж — встречается только в заимствованных словах и произносится гагаузами как палатализованный звук даже в соседстве с задними гласными. Перед гласными переднего ряда *ж* палатализуется сильнее. Примеры:

ж'елетка 'жилет'; *ж'урнал*; *Кож'окар*; *Беж'енар* (молдавские фамилии); *Ж'еня*; *мр'аж'а* 'рыболовная сеть' (< рум. *mreájă*); *служ'ба*.

ш — имеет только палатализованный вариант. Гласные заднего ряда после *ш* получают более переднюю окраску. Звук *ш* встречается в различных позициях в слове. Примеры:

ш'арап 'виноградное вино' (араб., ср. тур. *şarap*); *ш'афк* свет' (араб., ср. тур. *şavk*); *шей* 'вещь', 'что-то' (араб., ср. тур. *şey*); *шеремет* 'проворный'; *шúнди* 'теперь', 'сейчас'; *шишä* 'стекло', 'бутылка'; *шýкӱр* 'благодарность', 'спасибо' (араб., ср. тур. *şükür*); *кашык* 'ложка'; *ташымаа* 'носить'; *гӧрӱшмää* 'видеться'; *ᵘетишмää* 'дойти', 'достичь', 'успеть'; *ᵘӧпӱш* 'поцелуй'; *беш* 'пять'; *баш* 'голова', 'начало'.

х — близок к русскому *х*. Встречается главным образом в заимствованных словах, вошедших в гагаузский язык: *кахыр* 'горе', 'печаль' (араб., ср. тур. *kahır*); *ахыр* 'конюшня', 'стойло' (перс., ср. тур. *ahır*); *хороз* 'петух' (перс., ср. тур. *horoz*); *ихтᵘäр* 'старик' (араб., ср. тур. *ihtiyar*); *ахмак* 'дурак' (араб., ср., тур. *ahmak*); *хысым* 'родственник' (араб., ср. тур. *hısım*); *зихир* 'яд', 'отрава' (перс., ср. тур. *zehir*); *колхоз*; *совхоз*; *механик*; *техника* и др.

Начальный *х* имеет тенденцию переходить в *ф*, вследствие чего употребляются параллельные варианты слов, например: *хош* || *фош* 'хороший', 'благостный'; *сархош* || *сарфош* 'пьяный'; *хороз* || *фороз* 'петух'; *хóру* || *фóру* 'народный танец', *холера* || *фолера* || *фулера* 'холера'; *хошаӱ* || *фошаф* 'компот из сухих фруктов'.

h — произносится как легкое придыхание в начале слов. В середине и конце слов совершенно исчезает и в ряде случаев служит почвой для образования вторичных долгот, главным образом — *аа* (см. «Вторичные долгие гласные»). Употребляется преимущественно в заимствованных словах арабского и персидского происхождения.

Звук *h* в начальной позиции звучит настолько слабо, что почти не воспринимается на слух и самими гагаузами.

Начальный *h* в заимствованных словах: *нава* || *ава* 'погода', 'воздух', 'мелодия' (араб., ср. тур *hava*); *нафта* || *афта* 'неделя' (перс., ср. тур. *hafta*); *наста* || *аста* 'больной' (перс., ср. тур. *hasta*); *нарман* || *арман* 'площадка для молотьбы' (перс., ср. тур. *harman*); *найван* || *айван* 'животное' (араб., ср. тур. *hayvan*); *назыр* || *азыр* 'готовый' (араб., ср. тур. *hazır*).

Начальный *h* в гагаузских словах: *нызлы* || *ызлы* 'быстро'; *нáйди* || *айди* 'ну-ка', 'давай-ка'; *нашлак* || *ашлак* 'горячий (о жидкостях)'; *ниибä* || *ейбä* 'переметная сума'; *начан* || *ачан* 'когда'; *нырсыс* || *ырсыс* 'вор'.

О протетическом начальном *h* см. «Протетические согласные», о выпадении *h* и о переходе *h* > *й* см. «Выпадение согласных».

АФФРИКАТЫ

ж — характерен для многих тюркских языков. Существует только в палатализованном варианте и поэтому оказывает влияние на следующий за ним гласный в сторону его «опереднения», например: *алäжек* < *алажак* 'он возьмет'; *паражик* < *паражык* 'денежка'; *бонжӱк* < *бонжук* 'бусы'; *сатäжäм* < *сатажам* 'я продам'. Влияние *ж* на предшествующие гласные *а*, *е* выражается в редукции и сужении последних, например: *алажäм* > *алыжäм* 'я возьму'; *гидежäм* > *гидижäм* 'я пойду' (см. также «Редукция и элизия гласных»).

Согласный *ж̧* широко употребляется в начале и середине слов. В конечной позиции *ж̧* не встречается (см. «Согласные в конце слова»). Примеры:

ж̧ӓнавар ‘волк’ (перс., ср. тур. *canavar* ‘дикий’); *ж̧евиз* ‘грецкий орех’; *ж̧иннамаа* ‘звенеть’; *ж̧ивырлúга* ‘жаворонок’; *ж̧ӧп* ‘карман’ (араб., ср. тур. *сер*); *ж̧ӱвап* ‘ответ’ (араб., ср. тур. *cevap*)[19]; *бáж̧ӓ* ‘дымовая труба’; *бонж̧ӱк* ‘бусы’; *геж̧ӓ* ‘ночь’; *герж̧ик* ‘красивый’; *бакӓж̧е^{и}с* ‘посмотрим’; *йакаж̧ӓк* ‘топливо’; *утанж̧ӓк* ‘стеснительный’; *инж̧еж̧ик* ‘тоненький’; *алаж̧ӓ* ‘пестрый’.

В позиции между гласными переднего ряда *ж̧* имеет тенденцию переходить в *ч*, например: *пéнчерӓ* < *пенж̧ерӓ* ‘окно’ (перс., ср. тур. *pencere*); *гид(е)чек* < *гидеж̧ек* ‘(он) пойдет’.

ч — в сочетании с гласными заднего ряда звучит с некоторой долей палатализации, примерно как и в русском языке. Задние гласные после *ч* несколько «опередняются», например: *ачык* ‘открытый’ звучит почти как *ачик*, т. е. *ы* > *и*; *чыбук* ‘тонкая палка’ > *чибук*, *чожук* ‘парень’ > *чӧӝӱк*. В сочетании с гласными переднего ряда *ч* палатализуется сильнее: *чӧлмек* ‘кружка’; *чӱрӱк* ‘гнилой’; *кечӓ* ‘войлок’; *чичек* ‘цветок’.

Звук *ч* употребляется во всех позициях в слове, как в основах, так и в аффиксах. Примеры:

чок ‘много’; *чуфа* ‘сукно’; *чевирмää* ‘поворачивать’; *читен* ‘корзина’; *чырак* ‘работник’, ‘батрак’; *бичмää* ‘косить’, ‘жать’; *сачак* ‘стреха’; *пачáвра* ‘тряпка’; *тӱркчӓ* ‘по-турецки’; *уч* ‘лети’; *уч* < *уж̧* ‘конец’, ‘край’; *кач* ‘сколько?’; *^{и}енгеч* ‘рак’; *дивеч* (< молд.) ‘вечный’; *казанч* ‘заработок’, ‘добыча’.

Звук *ч* перед *т* обычно переходит в *ш*, что зафиксировано и в диалектах турецкого языка. Примеры:

гешти < *гечти* ‘он прошел’; *ашты* < *ачты* ‘он открыл’; *ишти* < *ичти* ‘он выпил’; *пӧшта* ‘почта’.

Нередко *ч* звучит близко к палатализованному *ц*, например: *ац'ан* ‘когда’, *ац'* ‘открой’. Этот вариант согласного *ч* требует специальной проверки и исследования экспериментальным способом.

ц — встречается в заимствованных словах, а также в звукоподражательных основах и междометиях. Примеры:

рáца ‘селезень’ (< рум. *rațe* ‘утка’); *кирáца* (< молд.?) ‘золовка’; *фуркулúца* ‘вилка’ (< рум. *furkuliță*); *цáпу* ‘палочка — деталь ткацкого станка’ (< рум. *țeápă* 1) ‘заостренный кол’, 2) ‘острый конец кола, шеста’); *кóфица* ‘маленький бочонок для воды’ (< рум. *cofiță* ‘ковшик’, ‘ведерко’); *бóлница* ‘больница’; *нéмцӓ* ‘немец’; *сúтца* ‘ситец’; *фенец* ‘венец невесты на свадьбе’, ‘венок из бумаги, надеваемый участниками свадьбы’; *цырцыр* ‘стрекоза’; *цы́бу!* — возглас, которым отгоняют собак; *ца! ца!* — возглас, которым отгоняют коз; *цы́ги! цы́ги!* — возглас, которым подзывают коз.

[19] Огубление гласного *е* (*е* > *ӧ* // *ӱ*) в словах *ж̧еп* и *ж̧евап* произошло под влиянием последующих губных согласных *п* (< *б*), *в*.

СОНОРНЫЕ СОГЛАСНЫЕ

й (йот) — характерен в начальной позиции для всех юго-западных (огузских) и некоторых кыпчакских языков. Этот согласный по своей природе неустойчив, так как он артикуляционно близок к неслоговому гласному *й* (типа русского *й*). В гагаузском языке неустойчивость согласного *й* проявляется очень ярко: в сочетании с гласными переднего ряда, а также с гласным *ы* он имеет тенденцию к полному исчезновению, образуя различного рода стечения гласных, а также будучи почвой для образования вторичных долгот (см. «Вторичные долгие гласные»). Эта тенденция звука *й* так сильна, что в современном гагаузском языке он сохраняется почти исключительно в сочетании с гласными заднего ряда. Вообще *й* может употребляться в двух позициях: перед гласным, например: *йа, йы, йо, йу* (так называемые йотированные гласные) и в интервокальной позиции (т. е. между двумя гласными), например: *айа, уйу, айы, ойа, уйа, ыйа, ойу* и т. п. Однако степень употребительности согласного *й* не одинакова по отношению ко всем гласным заднего ряда. Чаще всего *й* встречается и оказывается наиболее устойчивым в сочетании с гласными *а, у*, как в основах, так и на стыке основы и аффикса или двух аффиксов. Примеры:

йайан ‘пешком’; *йалпак* ‘вежливый’, ‘обходительный’; *суйа* ‘за водой’, ‘по воду’; *мáсайа* ‘к столу’; *башлáйан* ‘начинающий’; *утáнмäйан* ‘не стыдящийся’; *койун* ‘овца’; *йуурт* ‘кислое молоко’; *куйуйу* ‘яму’, ‘колодец’ (вин. пад.); *йолж̧ýйум* ‘я — путник’.

Менее устойчив начальный *й* в сочетании с безударным *у*: сочетание *йу* переходит в *ӱ*, и вследствие этого возникают такие варианты, как, например: *ӱкары* < *йукары* ‘наверх’. Переход начального *йу* > *ӱ* особенно заметен в говоре с. Гайдары Чадыр-Лунгского района МССР.

В сочетании с гласным *о* согласный *й* употребляется в основном в начальной позиции, так как *о* далее первого слога обычно не встречается. Примеры:

йол ‘путь’, ‘дорога’; *йок* ‘нет’, ‘не имеется’; *йорган* ‘одеяло’; *йорту* ‘праздник’ (< греч., ср. тур. *yortu* ‘христианский праздник’).

В заимствованных словах *й* в сочетании с *о* встречается в интервокальной позиции, например:

пойерáс ‘север’ (греч., ср. тур. *poyraz* ‘северный ветер’, ‘борей’); *айоз* ‘святой’, ‘ангел-хранитель’ (< греч.).

В сочетании с гласным *ы* звук *й* встречается лишь в начальной позиции. Примеры:

йыл 'год'; *йыкык* 'развалившийся', 'разрушенный'; *йылан* 'змея'; *йымшак* || *'йымышак'* 'мягкий'; *йыкамаа* 'мыть', 'стирать'.

Однако наблюдается тенденция отпадения начального *й* и перехода следующего за ним *ы* в *и*. Поэтому многие гагаузы предпочитают писать *ил* 'год', *илдыз* 'звезда' (вместо *йыл*, *йылдыз*).

В середине слов сочетание *йы* переходит в *и* (см. «Выпадение согласных»).

В сочетании с гласными переднего ряда согласный *й* почти совсем вышел из употребления. Так, в начале слов этимологический *й* приближается по своей артикуляции к неслоговому *и*, т. е. произносится с меньшим напряжением, чем с гласными заднего ряда (см. также «Гласные в начале слова»).

Между гласными переднего ряда *й* выпадает, образуя вторичную долготу или стечение гласных (см. «Вторичные долгие гласные» и «Дифтонги»).

Наряду с исчезновением *й* в определенных позициях наблюдается появление его как вторичного звука, образовавшегося из заднеязычного *к* (> *г*) или фарингального *h*. Примеры:

суйу 'воду' < *суг+у*; *чойы* 'многие' < *чогу* < *чок+у*; *даайа* 'в лес' < *даға*; *йесап* 'счет' < *hесап*; *йызлы* 'быстро' < *hызлы*.

Следует специально отметить влияние звука *й* на окружающие его гласные. Как уже говорилось выше (см. «Редукция и элизия гласных»), гласные *а*, *е* перед *й* на стыке основы и аффикса или двух аффиксов суживаются и редуцируются. Вместе с тем — *йы* > *и*. Это имеет место в преобладающих говорах гагаузского языка (чадыр-лунгском, комратском). В меньшем числе сел, относящихся к так называемому вулканештскому диалекту, сужение гласных *а*, *е* перед *й* выражено значительно слабее и сам *й* более устойчив. Примеры:

Чадыр-лунгский и комратский говоры	Вулканештский говор
бакэим || *бакыим*	*бакайым* 'посмотрю-ка',
олэим || *олыим*	*олайым* 'стану я',
касабэи || *касабыи*	*касабайы* 'город' (вин. пад.),
гёрёим || *гёрийм*	*гёреим* 'увижу я' [< *гёрейим*],
бурдэим || *бурдыим*	*бурдайым* 'я — здесь',
парэйлан || *парыйлан*	*парайлан* 'деньгами'.

Имеются примеры сужения гласных в основах перед *й*, общие для всех говоров гагаузского языка, например: *буйнус* 'рог' (ср. тур. *boynuz*); *би(й)äс* 'белый' (араб., ср. тур. *beyaz*).

л — имеет три варианта: в словах с задними гласными непалатализованный (твердый) вариант, например: *ал* 'возьми'; *кызлар* 'девушки'; в словах с передними гласными — палатализованный вариант, например: *бел'* 'стан', 'талия', *"евлäр* 'дома'.

Наблюдаются, однако, и отклонения от этой закономерности, т. е. конечный *л* в словах с передними гласными может звучать твердо, без палатализации, например: *гел бурäи* 'иди сюда'; *гёзäл* 'красивый'; *сил* 'вытри'; *гül* 'роза'; *диил* 'не'.

Третий фонетический вариант этого согласного — смягченный *л* в словах с гласными заднего ряда типа французского или румынского *l*. Такой *л* В. Мошков в свое время отмечал в говоре с. Этулия (Вулканештского района МССР): «...в с. Этулия, кроме *л* и *l*, употребляется еще средний звук, который в сказках я обозначал знаком *l*. При произношении этого звука выговаривается *л*, но язык переносится от зубов к середине нёба»[20]. Нами этот «средний» звук, т. е. «полумягкий» *л*, отмечается повсеместно в говорах гагаузского языка, но условия его употребления наряду с твердым *л* пока неясны. Примеры:

башladым 'я начал'; *"стеонозlук* (< греч.) 'венчание'; *азырl"эрлар* 'готовят'; *качылмаа* (страд. залог) 'бежать'; *lобут* 'побои', 'тумак'; *куруly* 'построенный'.

Позиционное употребление звука *л* (во всех вариантах) ограничено тем, что в начальной позиции он встречается только в словах нетюркского происхождения. Например:

лаана (греч.) 'капуста'; *лаф* (перс.) 'слово'; *локма* (араб.) 'кусок мяса'; *л'аазым* (араб.) 'нужно', 'необходимо'; *леен* (перс., ср. тур. *legen* || *ligen*) 'таз'; *лекä* (перс.) 'пятно'; *лёл'у* (< болг.) 'тетя'; *лüзг'ар* (перс., ср. тур. *rüzgâr*) 'ветер'.

В начале корней тюркского происхождения *л* не встречается, но имеется целый ряд аффиксов, начинающихся на *л*, например: *-лар*, *-лäр* (аффикс множественного числа); *-лык*, *-лик*, *-лук*, *-лük* (аффикс образования существительных и прилагательных); *-лы*, *-ли*, *-лу*, *-лü* (аффикс образования относительных прилагательных); *-ла*, *-лä* (аффикс образования глаголов от имен); *-лан*, *-лäн* (послелог-аффикс, соответствует русскому творительному падежу и союзу *с*).

В словах тюркского происхождения *л* встречается в середине и конце слов, например: *алтын* 'золото'; *далга* 'волна'; *булут* 'облако'; *кылыч* 'сабля'; *"елек* 'сито'; *пилич* 'цыпленок'; *гülмää* 'смеяться'; *бел'* 'талия', 'стан'; *гел'* 'приди'; *дил'* 'язык'; *чувал* 'мешок'.

Звук *л* после сонорных *м* и *н* переходит в *н*, как в основах, так и в аффиксах. Поэтому большинство аффиксов, на-

[20] В. А. Мошков, *Наречия бессарабских гагаузов*, Предисловие, стр. XXX.

чинающихся с *л* (см. выше), имеют также варианты на *н* (см. «Ассимиляция согласных»).

Наконец, следует отметить отпадение конечного *л* в слове *на́сы(л)* 'какой', 'как' (<*не асыл*) и прибавление, очевидно, неэтимологического *л* в слове *нижя́л* 'как' (<*не+жя́*), причем широко употребляется и вариант без *л* — *нижя́*.

В слове *бе́ки* (перс., ср. тур. *belki*) 'может быть', 'вероятно' выпал *л* первого слога.

м — в гагаузском языке существует в двух вариантах: непалатализованном (твердом) в словах с гласными заднего ряда, например: *домуз* 'свинья', *дам* 'сарай', 'хлев', *уммаа* 'надеяться', 'сильно желать', и палатализованном (мягком) в словах с гласными переднего ряда, например: *демет* 'сноп', *"ем'* 'корм', *ким'* 'кто', *денемää* 'пробовать', 'испытывать'. Следует обратить внимание на то, что конечный *м* в словах с гласными переднего ряда закономерно палатализуется, в отличие, например, от турецкого языка.

В начале слов *м* употребляется редко. Примеры:

мержимек 'чечевица'; *мемä* 'женская грудь', 'сосок'; *мекик* 'челнок ткацкого станка'; *мешä* 'дуб'; *мешин* 'мужские кожаные брюки'; *мум* 'свеча'; *мор* 'лиловый', 'коричневый'; *мууламаа* 'мычать'; *мырылдамаа* 'мурлыкать'.

Звук *м* наряду с *н* ассимилирует последующий *л* в *н* (см. «Ассимиляция согласных»).

В слове *таўшам* || *тавшам* 'заяц' конечный этимологический *н* заменился звуком *м*.

н — имеет три варианта: 1) непалатализованный (твердый) в словах с гласными заднего ряда, например: *саман* 'солома', *ун* 'мука', *кан* 'кровь', *пунар* 'колодец', *донук* 'застывший'; 2) палатализованный (мягкий) — в словах с гласными переднего ряда, например: *дениз* 'море', *бен'* 'родинка', *не́рёи* 'куда', *нижя́* 'как'; 3) перед звуками *к*, *г* сонант *н* становится назализованным. Примеры:

аңгы 'какой', 'который'; *зеңгин* 'богатый'; *реңги* 'его цвет'; *йаңгын* 'пожар', 'жар'; *сўңгў* 'пика', 'штык'; *жеңк* 'война'; *са́ңки* 'разве'; *Аңка* (женское имя); *дўңкў* 'вчерашний'.

Носовой *н* как фонема, имеющаяся в целом ряде других тюркских языков, в гагаузском языке не сохранился (подробнее об этом см. ГФ, 229—231).

В начальной позиции *н* встречается лишь в ограниченном числе слов тюркского происхождения; сюда относятся главным образом вопросительное местоимение *не* 'что' и производные от него слова, например: *на́ны* 'куда', *на́шей* 'что', *не́кадар* 'сколько', *не́заман* 'когда' и т. п.

В слове *со́ра* 'потом', 'после' *ң* в первом слоге выпал: *сора* <*соңра* (ср. тур. *sonra*).

Сонант *н* ассимилирует последующий *л*, образуя формы с удвоенным *н* (см. «Ассимиляция согласных»).

р — имеет два варианта: непалатализованный (твердый) в словах с гласными заднего ряда, например: *араба* 'телега', *сары* 'желтый', *вар* 'есть', 'имеется', *кырмызы* 'красный', и палатализованный (мягкий) в словах с гласными переднего ряда, например: *берекет* 'урожай', *дири* 'живой', *вермää* 'давать'. В конечной позиции после гласных переднего ряда *р* сильно палатализуется, поэтому гагаузы, владеющие русским письмом, обычно пишут после *р* мягкий знак: *бирь* 'один', *верь* 'дай'.

В словах тюркского происхождения *р* не встречается в начальной позиции.

В гагаузском языке употребляется ряд заимствованных слов с начальным *р*, например: *раат* 'покой' (араб., ср. тур. *rahat*); *ру́ба* 'одежда' (итал., ср. тур. *ruba*); *расгелмää* 'случиться' (перс.-тюрк., ср. тур. *rastgelmek*).

Звук *р* довольно неустойчив. Если в предыдущем слоге имеется *р* или *л* (что наблюдается в некоторых грамматических формах), то *р* закономерно выпадает (см. «Выпадение согласных»).

ПОЗИЦИОННЫЕ и КОМБИНАТОРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОГЛАСНЫХ

СОГЛАСНЫЕ В НАЧАЛЕ СЛОВА

Одним из основных признаков юго-западных (огузских) тюркских языков в области консонантизма является, как известно, преобладание в начале слова (анлауте) звонких *д*, *г*, *б* в противоположность кыпчакским и сибирским тюркским языкам, где в начале слова преобладают глухие *т*, *к*, *п*.

Преобладание начальных *д*, *г*, *б* было отмечено Н. К. Дмитриевым и в гагаузском языке (ГФ, 242—245). Он констатировал, что соотношение начальных *к* и *г*, *т* и *д*, *п* и *б* в гагаузском языке примерно то же, что и в турецком, хотя имеются единичные отклонения в ту или другую сторону. Примеры:

га́арга — тур. *karga* 'ворона'; *дакмаа* — тур. *takmak* 'надевать', 'прикреплять', 'навешивать'; *дат* — тур. *tat* 'вкус'; *толу* — тур. *dolu* 'град'; *тикен* — тур. *diken* 'колючка', 'шип'; *темин* || *темен* — тур. *demin* 'только что', 'недавно'; *пинмää* — тур. *binmek* 'подниматься'.

По нашим наблюдениям, в гагаузском языке существует также тенденция к оглушению начальных *б*, *г*, *д* в словах арабского и персидского происхождения, в отличие от ту-

рецкого литературного языка, где начальные звонкие *б*, *г*, *д* сохраняются. Примеры:

пеет || *пиит* 'текст песни' — тур. *beyit* (араб.) 'двустишие', 'стих'; *кайет* || *кайат* — тур. *gayet* (араб.) 'очень', 'весьма', 'чрезвычайно'; *кайретли* — тур. *gayretli* (араб.-тюрк.) 'старательный', 'усердный'; *каари* || *каарä* — тур. *gayri* (араб.) 'кроме'; *мефтер* — тур. *defter* (араб.) 'тетрадь'; *местä* — тур. *deste* (перс.) 'пучок', 'связка', 'букет'.

Интересное явление представляет колебание начальных *т* — *д* в одних и тех же корнях в гагаузском языке. Примеры:

дат 'вкус', *датмаа* 'пробовать на вкус', *датсыз* 'безвкусный', но: *татлы* 'сладкий', 'вкусный'; *доймаа* 'пресытиться', *дойунмаа* 'наесться', но: *ток* 'сытый', *тойан* || *туйан* 'упитанный', 'откормленный'; *тикен* 'колючка', 'шип', но: *дикмаа* 'шить', *дикили* 'сшитый', 'воткнутый'.

Глаголы *танышмаа* 'знакомиться' и *данышмаа* 'обратиться к кому-либо', *дакмаа* 'надевать (бусы)', 'прикреплять', 'нацеплять' и *такышмаа* 'гнаться за кем-либо', может быть, тоже имеют общие корни.

Как видно из примеров, варианты одних и тех же корней с начальным *д* и *т* и их производные исторически закрепились в языке в различных значениях, т. е. фонетическая дифференциация этих корней сопровождалась и семантической.

Аналогичное явление отмечено Н. К. Дмитриевым в азербайджанском языке (например, *тох* 'сытый', но *доймаг* 'насыщаться'[21]); частично оно наблюдается и в турецком.

Для гагаузского, как и для других тюркских языков, характерно отсутствие сонорных *л*, *р* в начале слова в тюркских словах (см. описание согласных *л*, *р*).

Об особенностях среднеязычного сонанта *й* в начале слова см. выше (описание согласного *й*, а также «Гласные в начале слова) и ниже («Вставка согласных» — о протетическом *й*).

Особенности начального *h* отражены в описании этого согласного и в разделах «Выпадение согласных» и «Вставка согласных».

СОГЛАСНЫЕ В КОНЦЕ СЛОВА

Этимологические звонкие согласные *б*, *д*, *ж* в конечной позиции (ауслауте) выступают как соответствующие глухие *п*, *т*, *ч*, т. е. исторически произошло оглушение этих конечных согласных. Если к основе с конечными *п*, *т*, *ч* присоединяется аффикс, начинающийся с гласного, то восстанавливаются звонкие *б*, *д*, *ж*. Если же присоединяемый аффикс начинается с согласного, то *п*, *т*, *ч* остаются без изменения. Примеры:

долап (< *долаб*) 'шкаф' — *долаба* 'к шкафу' — *долаптан* 'от шкафа';

ᵘесап (< *несаб*) 'счет' — *ᵘесабы* 'его || ее счет', 'счет' (вин. пад.) — *ᵘесапламаа* 'рассчитывать';

дип (< *диб*) 'дно' — *диби* 'его || ее дно', 'дно' (вин. пад.) — *диптä* 'на дне', 'в глубине';

җӱвап (< *жеваб*) 'ответ' — *җӱвабы* 'его || ее ответ', *җуваплар* 'ответы';

армут (< *армуд*) 'груша' — *армуду* 'его || ее груша', 'грушу' — *армутлар* 'груши';

дат (< *дад*) 'вкус' — *дады* 'его || ее вкус', *датмаа* 'пробовать на вкус';

гит (< *гид*) 'иди' — *гидᵘер* 'идет' — *гитмää* 'идти';

аат (< *аад*) 'имя' — *аады* 'его || ее имя' — *аатлары* 'их имена';

уч (< *уж*) 'конец', 'край' — *ужунда* 'на краю, конце (чего-либо)' — *учта* 'на краю, конце';

кылыч (< *кылыж*) 'сабля' — *кылыжы* 'его || ее сабля' — *кылычлар* 'сабли';

пилич (< *пилиж*) 'цыпленок' — *пилижи* 'его || ее цыпленок', 'цыпленка' (вин. пад.) — *пиличлäр* 'цыплята'.

Примечание. В производных формах от глагола *йап* 'делай', 'строй' в одних случаях *п* > *б*: *н'абалым* 'что будем делать' < *не йапалым*, *н'абᵘэрсын* 'что ты делаешь' < *не йапᵘэрсын*; в других сохраняется *п*: *йапы* 'строение', 'здание', *йапылмаа* 'быть сделанным, построенным'.

Сравнительно сильное оглушение конечного *з* (> *с*), наблюдаемое в гагаузском языке, менее характерно для тюркских языков, чем оглушение конечных *б*, *д*, *ж*. С большой долей вероятности можно отнести оглушение конечного *з* за счет влияния славянских языков (болгарского и русского).

Оглушение конечного *з* проявляется менее последовательно, чем оглушение конечных *б*, *д*, *ж*. Так, этимологический *з* восстанавливается не только в интервокальной позиции, но и перед сонорными согласными, чаще всего практически — перед аффиксами на *л*, например:

кыс (< *кыз*) 'девушка' — *кызы* 'его || ее дочь', 'дочь' (вин. пад.) — *кызлар* 'девушки'; *ʸотус* (< *отуз*) 'тридцать' — *ʸотузунҗӱ* 'тридцатый' — *ʸотузлук* 'тридцатка'; *денис* (< *дениз*) 'море' — *денизи* 'море' (вин. пад.) — *денизлäр* 'моря'.

Конечный *з* в аффиксах также оглушается, например:

[21] Н. К. Дмитриев, *Фонетические закономерности начала и конца тюркского слова*, — «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», т. I, стр. 269.

парасыс (< *парасыз*) ‘без денег’ — *парасызлык* ‘безденежье’; *ал^{ы}эрыс* (< *ал^{ы}эрыз*) ‘мы берем’; *гидёжё^{и}с* (< *гидежейиз*) ‘мы уйдем’; *гагаýссунус* (< *гагаузсунуз*) ‘вы — гагаузы’.

В словах с этимологическими конечными *п*, *т*, *ч*, *с* эти глухие согласные в интервокальной позиции не озвончаются. Примеры:

сап ‘ручка у инструмента’ — *сапы* ‘его || ее ручка’; *коп* ‘лопни’, ‘рвись’ — *копармаа* ‘разорвать’, ‘сорвать (что-либо)’; *топ* ‘шар’, ‘мяч’, ‘пушка’ — *топач* ‘комок’, ‘кочка’; *труп* ‘редька’ — *трупу* ‘редьку’ (вин. пад.); *^{и}ип* ‘веревка’, ‘шнур’ — *^{и}ипи* ‘веревку’, ‘шнур’ (вин. пад.);

сат ‘продай’ — *сат^{ы}эрым* ‘продаю’; *тут* ‘держи’, ‘хватай’ — *тутáмам* ‘я не смогу держать’; *демет* ‘сноп’ — *деметä* ‘к снопу’, *^{и}ет* ‘мясо’ — *^{и}ети* ‘его || ее мясо’; *ат* ‘бросай’ — *ат^{ы}эр* ‘бросает’;

сач ‘волосы’ — *сачым* ‘мои волосы’; *кач* 1) ‘сколько’ — *качынжы* ‘который’, 2) ‘беги’ — *кач^{и}ер* ‘бежит’; *ач* ‘открой’ — *ачáрды* ‘он открывал’; *ич* 1) ‘внутренность’ — *ичиндä* ‘внутри (чего-либо)’, 2) ‘пей’ — *ич^{и}ер* ‘пьет’; *геч* ‘проходи’ — *гечелим* ‘пройдем-ка’;

кӱмес ‘курятник’ — *кӱмесä* ‘к курятнику’; *рус* ‘русский’ — *рýсум* ‘я русский’; *сус* ‘молчи’ — *сусарак* ‘молча’; *гӱӱс* ‘грудь’ — *гӱӱсӱ* — ‘его || ее грудь’.

В словах иноязычного происхождения происходит замена конечного *т* на *д*, *с* на *з* по аналогии с гагаузскими словами. Примеры:

алфавит — алфавиди[22]; *совет — соведи; аппарат — аппарады; комитет — комитеди; билет — биледи; халат — халады; адрес — адрези; вакыт* ‘время’ — *вакыды* (араб.); *берекет* (араб.) ‘урожай’ — *берекеди; хализ* (араб., ср. тур. *halis*) ‘настоящий’, ‘подлинный’; *херкез* (перс., ср. тур. *herkes*) ‘каждый’ — *херкези* ‘каждый из них’.

В заимствованных словах, где на тюркской почве произошло оглушение конечного *г* > *к*, звонкий *г* восстанавливается в интервокальной позиции. Примеры:

жёнк (перс.) ‘война’ — *жёнги* (*-и* — аффикс вин. пад. или аффикс принадлежности 3-го л.); *реңк* (перс.) ‘цвет’ — *реңги*; *чарк* (перс.) ‘зубчатое колесо’ — *чаргы*.

ВЫПАДЕНИЕ СОГЛАСНЫХ

В гагаузском языке выпадают при определенных условиях согласные *к*, *й*, *в*, *h*, *р*, исторически — *ғ*, *ғ′*.

---

[22] В гагаузской орфографии замена конечного *т* на *д* в заимствованных словах не отражается, т. е. пишут *алфавити*, *совети* и т. д. в целях унификации с русским правописанием.

ВЫПАДЕНИЕ СОГЛАСНОГО к

Конечный *к* двусложных и многосложных имен выпадает при присоединении к ним аффиксов, начинающихся на гласный или на согласный *ж* || *ч*.

Аффиксами на гласный являются: аффикс принадлежности 3-го лица единственного числа, аффиксы родительного, дательного и винительного падежей. Все эти аффиксы ударны. Примеры:

сокак ‘улица’ — *сокаа* (< *сокағы* < *сокак* + *ы*) ‘его || ее улица’, ‘улицу (вин. пад.) — *сокаа* (< *сокаға* < *сокак* + *а*) ‘на улицу’ (дат. пад.);

ушак ‘ребенок’ — *ушаан* (< *ушағын* < *ушак* + *ын*) ‘ребенка’ (род. пад. — *ушаан анасы* ‘мать ребенка’);

^{и}екмек ‘хлеб’ — *^{и}екмää* (*^{и}екмеғ′и* < *^{и}екмек* + *и*) ‘его || ее хлеб’, ‘хлеб’ (вин. пад.), *^{и}екмää* (*^{и}екмеғ′ä* < *^{и}екмек* + *ä*) ‘хлебу’ (дат. пад.);

келебек ‘бабочка’ — *келебää* (< *келебеғ′и* < *келебек* + *и*) ‘его || ее бабочка’, ‘бабочку’ (вин. пад.), *келебää* (< *келебеғ′ä* < *келебек* + *ä*) ‘бабочке’ (дат. пад.), *келебään* (< *келебеғ′ин* < *келебек* + *ин*) ‘бабочки’ (род. пад.);

калабалык ‘толпа’, ‘многолюдность’ — *калабалаа* (< *калабалыға* < *калабалык* + *а*) ‘толпе’, ‘к толпе’ (дат. пад.), *калабалыы* (*калабалығы* < *калабалык* + *ы*) ‘толпу’ (вин. пад.) (см. также «Вторичные долгие гласные»).

Аффиксы, начинающиеся на *ж* || *ч*: это уменьшительно-ласкательный аффикс *-жык* (*-жик*, *-жук*, *-жӱк*), *-жак* (*-жек*); *-чык* (*-чик*, *-чук*, *-чӱк*), *-чак* (*-чек*). Примеры:

пармак ‘палец’ — *пармажик* (< *пармак* + *чык*) ‘пальчик’; *уфак* ‘мелкий’ — *уфажик* (< *уфак* + *чык*) ‘меленький’; *бӧжек* ‘жук’, ‘козявка’ — *бӧжежик* (< *божек* + *чик*) ‘жучок’, ‘козявочка’; *карык* ‘грядка’ — *карыжак* (< *карык* + *чак*) ‘грядочка’; *чожук* ‘парень’, ‘юноша’ — *чожужак* > *чӧжäк* (< *чожук* + *чак*) ‘мальчик’; *кӱчӱк* ‘маленький’ — *кӱчӱжӱк* (< *кӱчӱк* + *чӱк*) ‘малюсенький’; *бӱӱк* ‘большой’ — *бӱӱжек* (*бӱӱк* + *чек*) ‘большенький’.

В аффиксе будущего времени глаголов в формах 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа выпадает согласный *к*, оказавшийся в интервокальной позиции, и образуются стяженные формы. Примеры:

ал-äжам (< *ал-ажағ-ым* < *ал-ажак-ым*) ‘возьму’; *ал-ажа-н* (< *ал-ажағ-ын* < *ал-ажак-сын*) ‘возьмешь’; *ал-äжей-с* (< *ал-ажағ-ыз* < *ал-ажак-ыз*) ‘возьмем’; *ал-äжей-ныс* (< *ал-ажағ-ыныз* < *ал-ажак-сыныз*) ‘возьмете’.

В заимствованных словах конечный *к* при присоединении гагаузских аффиксов большей частью выпадает, но может и сохраняться. Примеры:

станок — станоа > *станаа* ‘к станку’; *пулук* ‘плуг’ — *пулуу* ‘его плуг’; ‘плуг’ (вин. пад.); *спутник — спутнии* ‘спутника’

(вин. пад.); *урок — уроуну > уроону* 'его || ее урок' (вин. пад.), но: *урока́* 'на урок' (дат. пад.).

Конечный *к* односложных гагаузских слов при таких же условиях сохраняется, за исключением слова *чок* 'много', которое с аффиксом принадлежности 3-го лица дает варианты *чойу* || *чойы* || *чоо* 'многие'. Примеры:

ак 'теки' — *ак^{ы}эр* 'течет'; *бык* 'надоедай' — *быкы́нӂак* 'пока не надоест'; *^{ы}ек* 'сустав' — *^{ы}еки* 'его || ее сустав'; *дӧк* 'лей' — *дӧкеӂек* 'нальет', 'будет лить'; *кӧк* 'корень' — *кӧкӱ* 'его || ее корень'; *суук* 'холод' — *суука* 'к холоду'.

В многосложных словах конечный *к* не выпадает при присоединении к ним безударных аффиксов, в частности аффиксов сказуемости 1-го лица единственного и множественного числа, например: *бӓн уша́кым* 'я — ребенок'; *биз бурда чокл́укус* 'нас здесь множество'.

Таким образом, условия выпадения согласного *к* определяются не только нахождением его в многосложном слове, но и в безударном слоге.

ВЫПАДЕНИЕ СОГЛАСНОГО й

Начальный *й* проявляет признаки неустойчивости перед узкими гласными заднего ряда *ы, у*; вместе с тем он влияет на эти гласные в сторону их «опереднения», т. е. наблюдается тенденция перехода *йы > и, йу > ӱ*: *йыл > ил* 'год', *йылан > илан* 'змея', *йыпранмаа > ипранмаа* 'изнашиваться', 'ослабевать'; *йукары > ӱкары* 'наверх'; *йудум > ӱдум* 'глоток' (см. также описание согласного *й*).

Сочетание *й + ы* в середине слова после негубных гласных заднего ряда *а, ы* закономерно переходит в *и*; таким образом, в гагаузском языке возникли несингармонистические сочетания гласных *аи, ыи*. Это явление характерно для чадыр-лунгского и комратского говоров (но не для вулканештского). Примеры:

каик (< *кайык*) 'лодка'; *быик* (< *быйык*) 'усы'; *саи* (< *сайы*) 'число', 'счет'; *алаим* (< *алайым*) 'возьму-ка', 'взять бы мне'; *бура́и* || *бырыи* (< *бурайы*) 'сюда'; *карыи* (< *карыйы*) 'женщину'.

Согласный *й* в сочетании с гласным *и* переднего ряда не сохраняется.

В начале слова этимологический *й* переходит в неслоговой гласный *и*, образуя дифтонгоиды *^{ы}е, ^{ы}ӧ, ^{ы}ӱ* (см. «Гласные в начале слова» и описание согласного *й*).

Между гласными переднего ряда *й* выпадает, образуя вторичные долготы или стечения гласных.

Сочетание *ейи* (< *еґ'и*) в основах дает долгий *ии*, сочетание *ӧйӱ* (< *ӧґ'ӱ*) — долгий *ӱӱ*. Примеры:

диил (< *дейил* < *деґ'ил*) 'не' (именное отрицание); *диишмää* (< *дейишмää* < *деґ'ишмää*) 'менять'; *гӱӱс* (< *гӧйӱс* < *гӧґ'ӱс*) 'грудь'; *дӱӱшмää* (< *дӧйӱшмää* < *дӧвӱшмää* < *дӧґ'ӱшмää*) 'драться' (см. также «Вторичные долгие гласные»).

Выпадение *й* между передними гласными на границе основы и аффикса дает следующие стечения гласных[23]:

ийи > ии

икии (< *икийи*) 'два' (вин. пад.); *гемии* (< *гемийи*) 'корабль' (вин. пад.); *изметчиим* (< *изметчийим*) 'я — служащий'; *дерменӂиис* (< *дерменӂийиз*) 'мы — мельники'.

ейи > еи

текнеи (< *текнейи*) 'квашню', 'корыто' (вин. пад.); *гидеим* (< *гидейим*) 'пойду-ка', 'пойти бы мне'; *ве́рмеин* (< *вермейин*) 'не давайте'; *ичерде́ис* (< *ичердейиз*) 'мы — в комнате, в доме'.

ейä > еä

дереä (*дерейä*) 'к реке'; *дӱӱмеä* (< *дӱӱмейä*) 'пуговице'; *кли́сеä* (< *килисейä*) 'в церковь'; *гелмеän* (< *гелмейän*) 'не приходящий'.

ийä > иä

кедиä (< *кедийä*) 'кошке'; *^{ы}ирмиä* (< *^{ы}ирмийä*) 'к двадцати'; *кечиӂиä* (< *кечиӂийä*) 'козьему пастуху'.

Однако нельзя утверждать, что согласный *й* между передними гласными уже исчез окончательно и бесследно: слабые следы его еще заметны при отчетливом произношении приведенных выше звукосочетаний. Кроме того, в сочетании *ӱйä* звук *й* несколько устойчивее, чем в сочетаниях с негубными согласными, например: *кӧпрӱйä* 'к мосту', *ӱчӱнӂӱйä* 'третьему'.

Об образовании долгих гласных из дифтонгов *ей, ий, ӱй* см. «Дифтонги».

ВЫПАДЕНИЕ СОГЛАСНОГО в

Между гласными *а* и *у* в основах согласный *в* закономерно выпадает, образуя стечение гласных *ау*. Примеры:

аул 'забор', 'двор, огороженный забором' (< *авул*); *ауч* (< *авуч*) 'горсть'; *таук* (< *тавук*) 'курица'; *даул* (< *давул*)

---

[23] Такое же явление имеет место в турецком языке. Э. В. Севортян объясняет выпадение согласного *й* в данном случае тем, что после гласных переднего ряда соединительный (или, вернее, разделительный) согласный ближе к *i*, в связи с чем он легче подвергается полной редукции (Э. В. Севортян, *Фонетика турецкого литературного языка*, стр. 88).

'барабан'; *чаун* (<*чавун*) 'котел'; *каук* (<*кавук*) 'пузырь'; *каун* (<*кавун*) 'дыня'; *каушмаа* (<*кавушмаа*) 'сходиться', 'заходить (о солнце, о луне)'; *саурмаа* (<*савурмаа*) 'веять'; *саушмаа* (<*савушмаа*) 'убраться'; '«смыться»'.

Согласный *в* между гласными *у* и *а* выпадает, образуя стечение *уа*. Примеры:

суамаа (<*сувамаа*) 'обмазывать дом'; *дуак* (<*дувак*) 'красный платок, который в старину повязывала невеста на свадьбе'; *куан* (<*куван*) 'домашняя пчела', 'улей'; *куаламаа* || *коаламаа* (<*куваламаа* || *коваламаа*) 'прогонять'.

Во многих словах, где ныне наблюдается стечение гласных *уа*, имело место выпадение вторичного *в*, происшедшего из заднеязычного щелевого *ғ*. Примеры:

суан (<*суван*<*соған*, ср. тур. *soğan*) 'лук'; *дуан* (<*дуван*<*доған*, ср. тур. *doğan*) 'коршун', 'ястреб'; *буаз* (<*буваз*<*боғаз*, ср. тур. *boğaz*) 'горло'; *буа* (<*бува*<*боға*, ср. тур. *boğa*) 'бык'.

Согласный *в* после гласного *а* переходит в неслоговой *у* (через губно-губной *w*), образуя дифтонг *ау* (см. «Дифтонги»).

Согласный *в* в сочетании с предшествующими полуширокими гласными *о*, *ӧ* переходит в долгие *уу*, *ӱӱ* (см. «Вторичные долгие гласные»). В заимствованном слове *ко́врик* 'баранка', 'бублик' сочетание *ов* сохраняется.

ВЫПАДЕНИЕ СОГЛАСНОГО h

Согласный *h*, звучащий в гагаузском языке как легкое придыхание, имеет тенденцию к отпадению в начальной позиции слова перед гласным *а*, реже — перед *о*, *ы*, *и*. Примеры:

hава > *ава* 'погода', 'воздух', 'мелодия'; *hазыр* > *азыр* 'готовый'; *hайван* > *айван* 'животное', 'скот'; *hайлаз* > *айлаз* 'ленивый'; *hа́йли* > *а́йли* 'значительный', 'порядочный'; *hайырсыз* > *аирсыс* 'плохой', 'никудышный', 'непристойный'; *hайат* > *айат* 'сени'; *hалка* > *алка* 'кольцо', 'обруч'; *hалис* > *ализ* 'настоящий', 'подлинный'; *hарман* > *арман* 'молотьба', 'площадка для молотьбы'; *hаста* > *аста* 'больной'; *hачан* > *ачан* 'когда'; *hобур* > *обур* 'обжора'; *hырсыз* > *ырсыс* 'вор'; *hыңчкырмаа* > *ыңчкырмаа* 'всхлипывать'; *hизмет* > *измет* 'служба'.

Начальный *h* перед гласным *е* обычно переходит в *й*, например: *hемен* > *йемен* 'только что'; *hер* > *йер* 'каждый'; *heриф* > *йериф* 'человек', 'мужчина'; *hесап* > *йесап* 'счет'; *hем* > *йем* 'и' (союз); *hепси* > *йепси* 'все'.

Начальный *h* переходит в *й* перед *ы* в слове *hызлы* > *йызлы* 'быстро' (см. также описание согласного *h*).

Согласный *h* закономерно выпадает в середине слов. Примеры:

анатар 'ключ' (араб., ср. тур. *anahtar*); *киат* || *кийат* < *кihат* 'книга', 'бумага', 'письмо' (араб., ср. тур. *kağıt*); *пеливан* 'борец', 'чемпион' (перс., ср. тур. *pehlivan*); *заамет* 'труд' (араб., ср. тур. *zahmet*); *йааны* < *йаһны* 'мясо' (ср. тур. *yahni*); *паалы* 'дорогой' (перс., ср. тур. *pahalı*); *маалä* 'квартал', 'улица' (араб., ср. тур. *mahalle*); *маамурлук* 'похмелье' (араб., ср. тур. *mahmurluk*); *маасус* 'специальный' (араб., ср. тур. *mahsus*).

В гагаузском языке имеется несколько заимствованных слов с конечным *h*. Этот *h* закономерно переходит в долготу в абсолютном исходе слова, но восстанавливается перед аффиксами на согласный:

сабаа (араб., ср. тур. *sabah*) 'утро', 'завтра' — *сабаһлары* 'утрами';

гӱнаа (перс., ср. тур. *günah*) 'грех' — *гӱнаһкер* 'грешник' (ср. тур. *günahkâr*);

падишаа (перс., ср. тур. *padişah*) 'государь', 'правитель', — *падишаһлык* 'государство'. (См. также «Вторичные долгие гласные»).

ВЫПАДЕНИЕ СОГЛАСНОГО р

Если в одном слоге имеется два *р*, то второй из них закономерно выпадает. Такое явление имеет место в целом ряде глагольных форм, образованных от основы будущего определенного времени на *-ыр*, *-ир*, *-ур*, *-ӱр*. Примеры:

прошедшее неопределенное время: *вери(р)ди* 'он давал'; *калдыры(р)ды* 'он поднимал'; *отуру(р)ду* 'он сидел'; *гӧрӱ(р)дӱ* 'он видел';

условная модальность: *сору(р)са* 'если спросит'; *гӧрӱ(р)сä* 'если увидит'; *вери(р)сä* 'если даст'; *калдыры(р)са* 'если поднимет';

модальность на *-мыш: баары(р)мыш* 'он, оказывается, кричал'; *вери(р)миш* 'он, оказывается, давал'; *отуру(р)муш* 'он, оказывается, сидел'; *гӧрӱ(р)мӱш* 'он, оказывается, видел';

деепричастие на *-кан: чыкары(р)кан* 'в то время как выводил'; *гири(р)кан* 'в то время как входил'; *отуру(р)кан* 'в то время как сидел'; *гӧтӱрӱ(р)кан* 'в то время как уводил, уносил'.

В аффиксе множественного числа *-лар*, *-лӓр* конечный *р* также неустойчив и часто отпадает ввиду наличия в одном слоге сонорных *л* и *р*. В говоре сел Вулканешты, Котловина и некоторых других это проявляется закономерно. Примеры:

кызла(р)нем чоҗукла(р) 'девушки и парни'; *вердилä(р)* 'они дали'; *алдыла(р)* 'они взяли'.

В фольклоре и разговорной речи пос. Вулканешты встречаются переходные варианты аффикса настоящего времени

от формы на *-йор* || *-йер* к современной усеченной форме на *-ый*, *-ий*, через отпадение конечного *р* и затем безударного *о* || *е*. Примеры:

алы́йе || *алы́йо(р)* > *алый* 'дает'; *дики́йе* || *дикийо(р)* > *дикий* 'шьет'; *доку́йе* || *доку́йо(р)* > *докый* 'ткет'; *чӱри́йе* || *чӱрӱ́йо(р)* > *чӱрий* 'гниет'.

Таким образом, сонант *р* оказывается неустойчивым, если перед ним в том же слоге уже имеется сонант *р*, *л* или *й*. Звук *р* выпадает также в отдельных словах, например: *бишей* < *биршей* 'что-то', 'ничего', *гӧз кыпмаа* > *гӧз кырпмаа* 'мигать', 'подмигивать', *аитламаа* < *айыртламаа* 'перебирать (овощи и т. п.)'.

ОТДЕЛЬНЫЕ СЛУЧАИ ВЫПАДЕНИЯ СОГЛАСНЫХ

При стечении в одном слоге двух согласных в арабо-персидских заимствованиях один из этих согласных выпадает, а другой может измениться в соответствии с фонетическими закономерностями гагаузского языка. Примеры:

тӱфек (перс. *тофанг*) 'ружье'; *разгелмää* (перс. *раст* + тюрк. *гел-*) 'случиться'; *мететмää* (араб. *медх* + тюрк. *ет-*) 'хвалить'; *запетмää* (араб. *забд* + тюрк. *ет-*) 'захватить, завоевать';

ПРОТЕТИЧЕСКИЕ СОГЛАСНЫЕ

В качестве протетических (т. е. неэтимологических) согласных в гагаузском языке выступают звуки *h* и *й* (см. описание этих согласных).

Протетический *h* появляется в начале слов перед гласным (он особенно характерен для говора с. Бешалма Чадыр-Лунгского района МССР). Примеры:

hарпа < *арпа* 'ячмень'; *hалма* < *алма* 'яблоко'; *hаирмаа* < *айырмаа* 'выбирать'; *hармут* < *армут* (перс.) 'груша'; *hадет* < *адет* (араб.) 'обычай'; *hайлак* < *айлак* 'свободный', 'праздный'; *hарап* < *арап* 'араб'; *hоруч* < *оруч* (перс.) 'пост'; *hишлемää* < *ишлемää* 'работать'.

Протетический *h* перед начальным *е* возникает главным образом в заимствованных словах[24]. Примеры:

hер (перс., ср. тур. *eğer*) 'если'; *hелбе́ттä* || *hелбе́тки* (араб.-тюрк., ср. тур. *eebette*, *elbet ki*) 'конечно'; *hендезä* (араб., ср. тур. *endaze*) 'локоть' (мера длины).

[24] Н. К. Дмитриев, отмечая это явление как типичное для македонских говоров турецкого языка, объясняет его тем, что носители этих говоров, стремясь говорить «по-книжному», могут прибавлять *h* к началу любого слова (Н. К. Дмитриев, *Вставка и выпадение гласных и согласных в тюркских языках*, — «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», т. I, стр. 286).

Частица превосходной степени прилагательных и наречий *ен* > *нен* || *нем* 'самый', 'наи-'.

Незакономерное возникновение протетического *й* (*j*) в начале слов перед узкими гласными (*ы*, *и*, *у*) относится к отживающим явлениям в гагаузском языке. Если еще 60 лет назад В. А. Мошков отмечал «йотирование» начальных гласных переднего ряда как одно из характерных явлений гагаузской фонетики[25], то для современного гагаузского языка это явление уже не столь характерно. Имеются единичные случаи йотированных начальных узких гласных *ы*, *и*, *у*, например: *йынсан* (араб., ср. тур. *insan*) 'человек'; *йылач* (араб., ср. тур. *ilâç*) 'лекарство'; *йичмää* 'пить' вместо *ичмää*; *йӱст* 'верх', 'сливки', вместо *ӱст*. Однако те же слова произносятся и без протетического *й*.

Перед полуширокими гласными переднего ряда *е*, *ӧ* имеется не протетический *й*, а явственно слышимый неслоговой *и*, образующий дифтонгоиды *ᵘе*, *ᵘӧ* (см. «Гласные в начале слова»).

Перед начальными губными *о*, *у* может возникать протетический *в*, например: *ᵇун* 'мука'; *ᵇӱйчу* 'дядя по линии матери'; *ᵇбса* 'а это, оказывается', 'или'; *ᵇушту* 'улетел'.

АССИМИЛЯЦИЯ СОГЛАСНЫХ

Основной вид ассимиляции согласных в гагаузском языке — прогрессивная ассимиляция сонорных. Сонант *л* после *м*, *н* закономерно переходит в *н*. Примеры:

мл > *мн*

дамла > *дамна* 'капля'; *ал(ы)ны* > *анны* 'лоб'; *тамамламаа* > *тамамнамаа* || *таманнамаа* 'выполнять', 'завершать'; *адымламаа* > *адымнамаа* 'шагать'; *адамлар* > *адамнар* 'люди', 'мужчины'; *гийимли* > *гиимни* 'одетый'; *ӱзӱмлӓн* > *ӱзӱмнӓн* 'с виноградом'.

нл > *нн*

анламаа > *аннамаа* 'понимать'; *динленмää* > *динненмää* 'отдыхать'; *онлук* > *оннук* 'десятка'; *гӱнлär* > *гӱннär* 'дни'; *деликанлы* > *деликанны* 'парень', 'холостяк'; *фистанлык* > *фистанныk* 'материя на платье'; *онунлан* > *онуннан* 'с ним'.

В послелоге-аффиксе *-лан(-лӓн)* *л* > *н* после согласных *м*, *н* (например: *кумнан* 'с песком', *гелиннӓн* 'с невестой').

[25] См. слова на букву *j* в «Словаре языка бессарабских гагаузов», составленном В. А. Мошковым (В. В. Радлов, *Образцы народной литературы тюркских племен*, т. X, СПб., 1904, прил. II).

После имен, оканчивающихся на гласные, послелог-аффикс *-лан, -лӓн* выступает в более полном варианте *-йлан, -йлӓн* и наряду с ним в варианте *-йнан, -йнӓн*. Примеры:

бобӓйлан || *бобӓйнан* ‘с отцом’; *парӓйлан* || *парӓйнан* ‘с деньгами’, ‘на деньги’; *килӓйлан* || *килӓйнан* ‘килограммами’.

По-видимому, в данном случае переход *л* > *н* объясняется действием предшествующего неслогового *й*.

Послелог-аффикс *-лан, -лӓн* нерегулярно встречается в варианте *-нан, -нӓн* и после согласных. Примеры:

таукларнан ‘с курами’; *тракторнан* ‘с трактором’; *сӱтнӓн* ‘с молоком’; *бӱтӱннӓ кувӗтнӓн* ‘всеми силами’.

Отмечена непоследовательная ассимиляция *д* > *н* после *н* в аффиксе исходного падежа (говор г. Чадыр-Лунга), например: *сӱдӱннӓн* > *сӱдӱндӓн* ‘от твоего молока’; *аркасыннан* > *аркасындан* ‘за [его] спину’.

Проявление регрессивной ассимиляции согласных ограничивается главным образом переходом конечного *з* основы в *с* перед аффиксами на *с*. Примеры:

казсын > *кассын* ‘пусть копает’; *гезсин* > *гессин* ‘пусть гуляет, ходит’; *тузсуз* > *туссус* ‘без соли’, ‘несоленый’; *денизсиз* > *дениссис* ‘без моря’; *гагаузсун* > *гагауссун* ‘ты — гагауз’.

СИНГАРМОНИЗМ

Сингармонизм — один из основных фонетических законов большинства тюркских языков, в том числе и гагаузского. Он распространяется и на гласные и на согласные звуки. Сингармонизм основан на уподоблении звуков по их дифференциальным признакам.

ЗАКОН ГАРМОНИИ ГЛАСНЫХ

Закон гармонии гласных заключается в уподоблении гласному первого слога гласных последующих слогов. Уподобление это может быть двоякого рода.

1. НЁБНАЯ ГАРМОНИЯ ГЛАСНЫХ

Если в первом слоге слова имеется гласный заднего ряда (*а, ы, о, у* и соответствующие долгие), то и в последующих слогах будут гласные заднего ряда (задненёбные). Примеры:

ал-тын ‘золото’; *кыр-мы-зы* ‘красный’; *кыз-лар-да-кы* ‘находящийся у девушек’; *та-ра-маа* ‘причесывать’; *доо-ру-лук* ‘правда’.

Если в первом слоге слова имеется гласный переднего ряда (*ӓ, е, и, ӧ, ӱ* и соответствующие долгие), то и в последующих слогах будут гласные переднего ряда (передненёбные). Примеры:

те-кер-ле-мӓӓ ‘катиться’ (о колесе); *беен-мӓӓ* ‘нравиться’; *би-рин-жи* ‘первый’; *сӱ-пӱр-гӓ* ‘метла’; *гӧз-лӗ-рин-дӓ* ‘в его || ее глазах’.

2. ГУБНАЯ ГАРМОНИЯ ГЛАСНЫХ

Если в первом слоге слова имеется губной гласный (*о, у, ӧ, ӱ* и соответствующие долгие), то и последующие гласные должны быть губными. Примеры:

кор-ку-лу ‘страшный’; *кӧп-рӱ-нӱн* ‘моста’ (род. пад.); *дур-дук* ‘мы остановились, стояли’; *до-ку-зун-жу* ‘девятый’; *кӱ-чӱ-жӱк* ‘маленький’; *кӱӱ-лӱ* ‘сельский житель’.

Губная гармония гласных имеет более ограниченное применение по сравнению с нёбной гармонией. Это обусловлено отчасти тем, что в южных тюркских языках, в том числе и в гагаузском, гласные *о, ӧ* встречаются только в первом слоге слова, а в последующих слогах могут быть из губных гласных только *у, ӱ*. Принцип губной гармонии гласных часто не соблюдается в основах слов, т. е. за негубным гласным следует губной и наоборот. Примеры:

капу ‘дверь’ (ср. тур. *kapı*); *армут* ‘груша’; *даул* ‘барабан’; *чамур* ‘грязь’; *саурмаа* ‘веять (зерно)’; *кула* ‘белокурый’; ‘светлый’ (о масти)’; *буба* || *боба* ‘отец’ (ср. тур. *baba*); *бойа* ‘краска’, ‘крась’; *кожа* ‘муж’, ‘взрослый’; *гӱвӓ* ‘жених’, ‘зять’; *кӧсӓ* ‘безбородый’.

Губная гармония проводится вместе с нёбной гармонией гласных, поэтому следует говорить о едином процессе «нёбно-губного притяжения»[26].

Закон гармонии гласных ярко проявляется при аффиксации корня слова. Согласно ему, аффиксы имеют определенные фонетические варианты по линии гласных. В зависимости от состава гласных основы к ней присоединяется тот или иной вариант аффикса. В гагаузском языке имеются аффиксы с двумя, четырьмя и шестью вариантами по линии гласных.

Двухвариантные аффиксы — с широкими негубными гласными заднего и переднего ряда, например: *-лар, -лӓр* (аффикс мн. ч.); *-ан, -ӓн* (аффикс причастия наст.-прош. вр.); *-да, -дӓ* (аффикс местн. пад.); *-дан, -дӓн* (аффикс исх. пад.) и др.

Четырехвариантные аффиксы — с узкими негубными и губными гласными заднего и переднего ряда, например: *-лык, -лик, -лук, -лӱк* (словообразовательный аффикс имен); *-ды, -ди, -ду, -дӱ* (аффикс прош. очевидного времени) и др.

[26] Н. К. Дмитриев, *Турецкий язык*, М., 1960, стр. 17.

Шестивариантные аффиксы — с широкими и узкими, губными и негубными гласными заднего и переднего ряда, например: *-җык*, *-җик*, *-җук*, *-җүк*, *-җак*, *-җәк* (аффикс уменьш.-ласк. формы имен); *-ын*, *-ин*, *-ун*, *-үн*, *-ан*, *-ән* (аффикс род. пад.); *-ы*, *-и*, *-у*, *-ү*, *-а*, *-ә* (аффикс вин. пад.); *-ым*, *-им*, *-ум*, *-үм*, *-ам*, *-әм* (аффикс принадлежности 1-го л. ед. ч.) и др.

Следует отметить, что варианты с широкими гласными у аффиксов родительного и винительного падежей, у аффиксов принадлежности 1-го, 2-го и 3-го лица единственного числа являются особенностью гагаузского языка, обусловленной широким развитием в нем стяженных форм (см. «Вторичные долгие гласные»).

СЛУЧАИ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНА ГАРМОНИИ ГЛАСНЫХ

Нёбная гармония гласных в гагаузском языке более устойчива, чем губная. Последняя же имеет тенденцию к разрушению ввиду ослабления губной артикуляции гласных *у*, *ү* к концу слова. Это ведет к образованию таких форм, как *уҗыны* 'его || ее конец, край' (вин. пад.); *гёзүни* 'его || ее глаз' (вин. пад.). (Ср. туркменский язык, в котором этот процесс пошел дальше).

Закон нёбной гармонии гласных нарушается (не в заимствованных словах) в следующих случаях:

1. Выше говорилось о том, что согласные *җ*, *й* в силу специфики их образования влияют на гласные заднего ряда в сторону их «опереднения». Таким образом, закон нёбной гармонии гласных нарушается в результате появления гласного переднего ряда под влиянием согласных *җ*, *й* в слове с гласными заднего ряда, например: *алăҗек* 'возьмет'; *качеҗек* 'убежит'; *алажә* 'пестрый', 'разноцветный'; *ка(й)ик* 'лодка'; *бы(й)ик* 'усы'; *бакă(й)им* 'посмотрю-ка'; *алмă(й)ин* 'не берите'. Однако в последующем слоге заднерядная гармония гласных восстанавливается, например: *алăҗеклар* 'они возьмут'; *алмăиныс* 'не берите'.

В аффиксе настоящего времени глагола *-(й)ер* нарушение нёбной гармонии гласных преодолено в основах с гласными заднего ряда тем, что звук *е* сильно отодвигается назад и приближается в этом варианте к гласному заднего ряда, например: *ал^{ы}эр* 'берет'; *ат^{ы}эр* 'бросает'; *алмăэр* 'не берет'; *башлăэр* 'начинает'.

2. В настоящем времени глаголов с гласными переднего ряда в форме 3-го лица множественного числа аффикс множественного числа обычно выступает с гласным заднего ряда *а*, например: *гел^{и}ерлар* 'приходят'; *вер^{и}ерлар* 'дают'; *гёр^{и}ерлар* 'видят'.

Это нарушение переднерядной гармонии гласных можно объяснить, по-видимому, тем, что в данном случае аффикс множественного числа *-лар* следует за аффиксом настоящего времени *-(й)ер*, который, как свидетельствуют факты, образовался из аффикса *-йор*, не подчинявшегося закону гармонии гласных, но подчинявшего этому закону последующий аффикс множественного числа (ср. тур. *geliyorlar* 'приходят' и т. п.).

3. В сложных глагольных формах, образующихся при помощи аффиксов *-кан* (*<икен*), *-са* (*<исе*), например: *гири(р)кан* 'когда входил', 'входя'; *гелмишкан* 'когда пришел [говорят]', 'придя'; *ичеҗейкан* 'перед тем как выпить'; *вери(р)са* 'если даст'; *гелеҗейсан* 'если ты придешь'; *гёрдüйса* 'если он увидел'.

4. В заимствованных словах закон гармонии гласных обычно не действует, кроме единичных случаев, когда заимствованное слово изменяет свой фонетический облик и усваивается гагаузами в сингармонистическом варианте, например: *барабар* 'вместе' (перс., ср. тур. *beraber*); *зындан* 'темница', 'тюрьма' (перс., ср. тур. *zindan*); *йылач* 'лекарство' (араб., ср. тур. *ilâç*); *ихтиăр* 'старый' (араб., ср. тур. *ihtiyar*); *биäз* 'белый' (араб., ср. тур. *beyaz*); *зеедä* 'свыше' (араб., ср. тур. *ziyade*).

ЗАКОН ГАРМОНИИ СОГЛАСНЫХ

Закон гармонии согласных основан на дифференциальных признаках согласных — звонкости и глухости. В основах слов этот закон не выдерживается последовательно, что зависит, по-видимому, от особенностей исторического развития фонетики тюркских языков. Так, в основе часто имеются и глухие и звонкие согласные, например: *гит* 'уйди', *бакыр* 'ведро', *баш* 'голова', *доку* 'тки', *кайгана* 'яичница', *пындык* 'земляной орех', *чизи* 'борозда', 'линия', *сыбыт* 'выбрось'.

При аффиксации закон гармонии согласных проявляется в том, что целый ряд аффиксов имеет по два варианта: со звонким и с глухим согласным. К основе с исходом на гласный или звонкий согласный присоединяется звонкий вариант аффикса, к основе с исходом на глухой согласный присоединяется глухой вариант. Этот принцип строго выдерживается, например: *ал-ды* 'он взял'; *ат-ты* 'он бросил'; *^{ы}евдä* 'дома'; *кüместä* 'в курятнике'; *усулҗа* 'украдкой', 'смирненько'; *йавашча* 'тихонько', 'медленно'; *йазыҗы* 'писатель'; *балыкчы* 'рыбак'.

Важным проявлением сингармонизма является закономерная палатализация согласных в словах с гласными переднего ряда. В гагаузском языке она проявляется сильнее,

чем в других тюркских языках, особенно в отношении конечных согласных. Так, конечные согласные, например, в словах: *бир'* 'один', *вер'* 'дай', *бис'* 'мы', *ек'* 'сустав', *беш'* 'пять', *"ип'* 'веревка', 'шнур', *гӱвем'* 'терновник', *хен'* 'самый', *"ел'* 'рука', *седеф'* 'жемчуг', 'бисер', *"ев'* 'дом' произносятся с сильной палатализацией, почти как в русском языке. Как указывалось выше, согласные *т*, *д* палатализуются меньше; согласные *ж*, *ш* вообще не имеют твердого (непалатализованного) варианта; согласный *ч* звучит примерно так же, как в русском языке (со средней степенью палатализации).

УДАРЕНИЕ

Словесное ударение в гагаузском языке является силовым (экспираторным).

Как известно, ударение в тюркских языках обычно падает на последний слог слова, за исключением некоторых грамматических форм с безударными аффиксами.

По месту ударения в различных грамматических формах гагаузский язык примерно совпадает с другими тюркскими языками, но по месту ударения в именных основах он имеет свои особенности.

В гагаузском языке имеется значительное количество двух- и трехсложных имен, в которых ударение падает не на последний слог. Часть из них имеет такое же ударение в болгарском языке, куда эти слова вошли, очевидно, как заимствования из турецкого языка. Но вместе с тем целый ряд слов в гагаузском языке отличается по ударению от тех же слов, употребляющихся в болгарском, молдавском и турецком языках. Таким образом, наличие ударения в именах на первом слоге в гагаузском языке нельзя с уверенностью объяснить иноязычным влиянием; его следует считать специфическим для гагаузского языка фонетическим явлением, требующим дальнейшего исследования.

Примеры имен с ударением не на последнем слоге [27]:

ба́жа 'дымовая труба', болг. *баджа́*, тур. *васа́*; *ба́йрак* 'знамя', болг. *байра́к*, тур. *bayrák*; *бо́ру* 'трубка в волынке (музыкальном инструменте)', тур. *ború* 'труба'; *ви́вик* 'кулик' (птица); *га́га* 'клюв', болг. *га́га*; *га́лбу* — 'название масти коровы'; *га́йда* 'волынка'; *га́арга* 'ворона', болг. *га́рга*, тур. *kargá*; *ге́нӓ* 'опять', 'снова', тур. *genê* (?); *гу́гуш* 'голубь', болг. *гугу́шка* 'горлица', 'горлинка'; *до́лма* 'внутренняя и наружная завалинка', болг. *долма́* 'насыпь', тур. *dolmá*; *за́валы* || *за́влу* 'бедный', 'несчастный', болг. *завали́я* 'бедняга', 'горемыка', тур. *zavallí*; *за́мбак* 'петушки' (название цветка); *"ени́штӓ* 'зять (муж старшей сестры)', тур. *enişté*; *ка́вак* 'тополь', болг. *кава́к*, тур. *kavák*; *ка́лфа* 'подмастерье', болг. *ка́лфа* (араб., ср. тур. *kalfá*); *ка́ртал* 'орел', болг. *карта́л*, тур. *kartál*; *ка́сым* 'праздник св. Дмитрия в ноябре', тур. *kasím* 'ноябрь', 'праздник начала зимы — 8 ноября'; *ке́нӓ* 'клещ', тур. *kenê*; *ке́рчӓ* 'деревянный ковш' (перс., ср. тур. *kerçê*); *ко́за* 'куколка', 'кокон бабочки', 'стручок бобовых растений', тур. *kozá* 'кокон', 'кокон бабочки'; *ко́пча* 'пуговица', 'застежка', 'таблетка', 'хлопковая коробочка'; *ко́пча* 'пуговица', тур. *korçá* 'застежка'; *ко́са* 'коса' (назв. орудия), болг. *коса́*; *ко́фа* 'ведро', болг. *ко́фа*, тур. *ková*; *ко́сӓ* 'безусый' (перс., ср. тур. *kösé* 'плешивый', 'безусый и безбородый'); *ку́ка* 'вязальная спица', болг. *ку́ка* 'крючок', тур. *kuká* (?) 'клубок ниток'; *кы́рчма* 'корчма'; *ле́лек* 'аист', болг. *ле́лек*', тур. *leylék*; *ма́нтар* 'гриб', тур. *mantár*; *ма́ша* 'щипцы для углей', болг. *маша́*, тур. *maşá*; *мене́фшӓ* || *минӱ́вшӓ* 'фиалка', женское имя (перс., ср. тур. *menekşê*); *"Óгуз* 'Огу́з (имя легендарного тюркского хана)'; *о́да* (устар.) 'комната', болг. *одая́*, тур. *odá*; *па́ча* 'студень', болг. *пача́* (перс., ср. тур. *paçá* 'кушанье из бараньих ножек'); *пе́нчерӓ* 'окно', болг. *пе́нджур* (перс., ср. тур. *pencerê*); *по́кӓ* 'прялка', тур. *oreké*; *са́ксан* 'сорока', тур. *saksağán*; *слу́га* 'слуга', болг. *слугá*; *со́ба* 'печь', болг. *со́ба*, тур. *sóba*; *со́па* 'палка', 'дубина', болг. *со́па*, тур. *sopá* (?); *сы́рча* 'оконное стекло' (в вулканештском говоре), тур. *sırçá*; *та́ва* 'большая сковорода с ручкой', болг. *тава́* 'противень', тур. *tavá* 'сковорода'; *те́нӂерӓ* 'медная кастрюля', болг. *те́нджера*, тур. *tencerê*; *ту́рна* 'журавль', тур. *turná*; *те́рзи* 'портной', болг. *терзи́я*, тур. *terzí*; *тру́ба* 'труба'; *фе́слен* 'растение из рода мяты', тур. *fesleğén* 'базилика'; *фу́та*; 'фартук', 'передник', болг. *фу́та* (араб., ср. тур. *futá* || *fıtá*); *hа́лӓ* 'отхожее место', болг. (устн.) *хале́* (араб., ср. тур. *halâ*); *хо́ру* 'народные танцы в хороводе', 'воскресное народное гулянье', болг. *хоро́*; *ча́нта* 'сумка', 'котомка', болг. *ча́нта*, тур. *çantá*; *че́нделӓ* 'сетка для процеживания творога, молока и т. п.'; *чо́тра* 'деревянная фляга для вина (употребляется на свадьбе)', болг. *чо́тура* || *чу́тура*, тур. *çotrá*; *чу́ма* 'чума', болг. *чу́ма*; *ше́кер* 'сахар', болг. *шекер* (перс., ср. тур. *şekér*); *шӱкю́р* 'спасибо', 'благодарение [богу]' (араб., ср. тур. *şükür*).

Следует отметить, что при аффиксации слов с ударением на первом слоге это ударение остается стабильным, т. е. не переходит на падежные или другие аффиксы, например: *пе́нчередӓ* 'на окне'; *шко́лайа* 'в школу'; *чо́трӓи* 'флягу для вина' (вин. пад.); *ко́пчалар* 'пуговицы' (мн. ч.); *ка́кусуну* 'его || ее старшую сестру'.

Ударение, как правило, не имеет грамматического значения, за несколькими исключениями.

[27] Болгарские примеры приводятся по словарю Савы Чукалова, *Българско-руски речник*, София, 1957, турецкие примеры — по «Турецко-русскому словарю» Д. А. Магазаника, М., 1945.

Так, ударение может служить средством различения:

1) омонимичных имен существительных и наречий, например: *авшáм* 'вечер' — *áвшам* 'вечером'; *сабáа* 'утро' — *сáбаа* 'утром'; *гежӷ́* 'ночь' — *гéжӷ́* 'ночью';

2) прилагательных с ослабленным значением и наречий; в первом случае аффикс *-жӷ́а*, *-жӷ́ä* ударный, во втором случае — безударный, например: *гӧзäлжӷ́* 'довольно красивый'; *гӧзäлжӷ́ä* 'красиво', 'по-красивому';

3) отдельных глаголов в прошедшем категорическом времени и имен с аффиксом сказуемости прошедшего времени 3-го лица, например: *йазды́* 'он написал' — *йáзды* 'было лето'; *варды́* 'он пошел' — *вáрды* 'был(-а) || -о)'.

Другие известные случаи, когда ударение имеет смыслоразличительное значение, перечислены, например, в работе Э. В. Севортяна [28], в турецкой грамматике А. Н. Кононова [29]. Эти случаи в основном действительны и для гагаузского языка.

В сложных словах ударение чаще всего падает на первый слог. Примеры:

кáй(ы)нана 'теща', 'свекровь'; *кáй(ы)ната* 'тесть', 'свекор'; *вáрн(и)жä* 'можно'; *йóкн(и)жä* 'нельзя'; *нáшей* < *не шей* 'что', 'что за'; *нéчин* 'зачем', 'для чего'; *кы́скардаш* 'сестра'; *хóру^{n}ери* 'место воскресного гулянья'.

В сложных числительных второго десятка ударение падает на первый компонент, например: *^{y}óнбир* — 11, *^{y}óн'ики* — 12, *^{y}óн'ӱч* — 13, *^{y}óндӧрт* — 14.

В синтагмах, т. е. цельных синтаксических интонационно-смысловых единицах, ударение имеют только знаменательные части речи (имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы во всех формах, наречия), а служебные части речи (послелоги, союзы, частицы) безударны или несут на себе второстепенное (более слабое) ударение.

Некоторые частицы могут быть ударными в словосочетании: частица повелительного наклонения *ко* 'пусть', указательная частица *тä* 'вот', 'вон', *ha*, *hади* 'ну', 'ну-ка', частицы сравнительной и превосходной степеней прилагательных и наречий *таа* 'еще', *(h)ен* 'самый', частица отрицания при именах *диил* 'не' и некоторые другие. Примеры:

Кó гелсӓ́н бурáй! 'пусть придет сюда!'; *тä*, *тä́ гӧрӱ́нӗр машúна*! 'вон, вон виднеется машина!'; *háди чыкалы́м бурдáн*! 'давай-ка выйдем отсюда!'; *тáа чӧк*, *тáа исля́* 'еще больше', 'еще лучше'; *(h)éн гӧзäл* 'самый красивый'; *дúил исля́ä* 'нехорошо'.

Более углубленное исследование гагаузского ударения необходимо провести средствами экспериментальной фонетики.

[28] Э. В. Севортян, *Фонетика турецкого литературного языка*, стр. 145—147.

[29] А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, стр. 55—56.

СОСТАВ СЛОВА

Гагаузский язык, относящийся к языкам тюркской семьи, агглютинативный по своему морфологическому строю.

Гагаузское слово состоит из корня и последовательно присоединяющихся к нему аффиксов. Корень слова преимущественно односложен, например: *баш* 'голова', 'начало'; *гӱн* 'день', 'солнце'; *гит* 'пойди, 'иди'; *чок* 'много'; *саа* 'правый', 'здоровый'. Имеются также двусложные и трехсложные корни, например: *ики* 'два', *сары* 'желтый', *оку* 'читай', *кырмызы* 'красный', *балабан* 'рослый', 'стройный'. Однако большинство многосложных корней при историческом их анализе оказываются разложимыми на составные морфологические элементы. Многосложные корни поэтому правильнее будет называть основами, хотя еще не все они на современном этапе изученности тюркских языков поддаются разложению, т. е. выделению в них словообразовательных или иных формантов.

Корень слова в гагаузском, как и в других тюркских языках, всегда обладает самостоятельным лексическим значением и в основном неизменяем. Наблюдаются, однако, изменения конечного (или предпоследнего) звука корня под влиянием следующего за ним морфологического показателя — аффикса, например; *ойун* 'игра', 'пляска' — *ойн-а* 'играй', 'пляши'; *генч* 'молодой' — *генӷежӷик* 'молоденький'.

Все аффиксы (морфологические показатели различных грамматических категорий) подразделяются на словообразовательные и словоизменительные, но между ними не всегда можно провести четкую грань, что будет видно при морфологическом анализе различных частей речи.

ЧАСТИ РЕЧИ

Все слова гагаузского языка распределяются по следующим лексико-грамматическим разрядам, называемым частями речи: 1) имя существительное, 2) имя прилагательное, 3) имя

числительное, 4) местоимение, 5) глагол, 6) наречие, 7) модальные слова, 8) послелоги, 9) союзы, 10) частицы, 11) междометия и звукоподражательные слова.

Каждая часть речи, по сравнению с другими, имеет свои отличительные семантические и грамматические (морфологические и синтаксические) признаки. Эти признаки в области морфологии проявляются как по линии словообразования, так и по линии словоизменения данной части речи, а в области синтаксиса — по характеру и способу связи ее с другими частями речи и по месту и роли ее в предложении.

Вместе с тем отдельные части речи обладают некоторыми общими или сходными семантико-грамматическими признаками. Исходя из этого, все перечисленные выше части речи гагаузского языка можно объединить в следующие группы: 1) именные части речи (имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения); 2) глагол (личные и неличные формы, глагольные имена); 3) служебные части речи (модальные слова, послелоги, союзы, частицы); 4) наречие — неизменяемая часть речи, занимающая как бы промежуточное положение между именами, глаголом и служебными частями речи; 5) междометия и звукоподражания.

ИМЕННЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ

К именным частям речи относятся слова, которые обозначают: 1) названия предметов, лиц, явлений, процессов, состояний, свойств, объединяющиеся общим категориальным значением предметности (имена существительные); 2) качества, признаки предметов, лиц и других семантических разрядов имен существительных (имена прилагательные); 3) число и числовую характеристику имен существительных (имена числительные); 4) указание на лицо, предмет, качество, число, условное обобщенное их обозначение и вопросы, относящиеся к ним, т. е. слова, как бы заменяющие имена существительные, прилагательные и числительные (местоимения).

Эти четыре части речи неодинаковы по своему лексическому объему и по степени морфологического развития.

Имена существительные, прилагательные и числительные в полном объеме могут быть представлены только в словаре. В грамматике же даются лишь наиболее типичные, характерные образцы имен существительных, прилагательных и числительных (исходя из их семантической и морфологической классификации) и их грамматические изменения.

Местоимения составляют лексически ограниченную группу слов, которая полностью учитывается и рассматривается в грамматике.

Имена числительные и местоимения по своим лексико-грамматическим признакам четко отграничены друг от друга и от других частей речи.

Имена существительные и прилагательные в тюркских языках вообще и в гагаузском, в частности, не полностью дифференцированы как части речи, что уже неоднократно отмечалось в тюркологической литературе[1].

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Имена существительные и прилагательные (как и другие части речи) по своей структуре могут быть: 1) корневыми (непроизводными), 2) производными, 3) сложными.

Корневыми (непроизводными) являются имена существительные и прилагательные, в которых, с точки зрения современного гагаузского языка, невозможно выделить какие-либо словообразовательные форманты. Сюда относятся также заимствованные слова, не оформленные гагаузскими словообразовательными аффиксами.

Непроизводные имена существительные обозначают главным образом названия лиц, конкретных предметов и явлений. Примеры:

адам 'мужчина', 'муж'; *кары* 'женщина', 'жена'; *ушак* 'ребенок'; *бабу* 'старуха'; *кыз* 'девушка'; *ев* 'дом'; *аул* 'забор'; *байыр* 'гора'; *таш* 'камень'; *керемет* 'черепица'; *мааза* 'погреб'; *пунар* 'колодец', *сабаа* 'утро'; *кыш* 'зима'; *чичек* 'цветок'; *сыыр* 'крупный рогатый скот' и т. д.

Непроизводные имена прилагательные обозначают физические и духовные качества, свойства, признаки. Примеры:

кыса 'короткий'; *дар* 'узкий'; *ширет* 'хитрый', *прост* 'плохой', 'простой', 'глупый' и т. п.

Производные имена существительные и прилагательные образуются при помощи одних и тех же аффиксов (за исключением аффикса *-кы*, *-ки*, *-ку*, *-кӱ*, образующего относительные имена прилагательные с локальным и временным значением, а также один из видов притяжательных местоимений). Что касается аффиксов *-лы* || *-ны* и *-сыз* (с фонетическими вариантами по линии гласных), которые обычно считаются аффиксами, образующими прилагательные, то, как показывает материал гагаузского языка, они не только образуют прилагательные, но и просто сообщают именам существительным, числительным, местоимениям значение наличия, обладания (аффикс *-лы* || *-ны*) и, наоборот, отсутствия, неимения

[1] См. Н. К. Дмитриев, *Строй турецкого языка*, Л., 1939, стр. 27; Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, М.—Л., 1948, стр. 80.

предмета, явления, числа, лица, выраженного основой (аффикс *-сыз*), т. е. имеют не только словообразовательное, но и формообразующее значение.

Слабая дифференцированность имен существительных и прилагательных в области словообразования проявляется еще и в том, что производное имя, взятое изолированно, может осознаваться и как предмет, и как качество, т. е. является своеобразным существительно-прилагательным, например: *айлык* 1) 'месячный', 2) 'месячная плата'; *алажа* 1) 'пестрый', 2) 'пестрота', 3) 'разноцветные картинки, узоры'; *йарма* 1) 'расколотый', 2) 'крупа'.

Имена существительные и прилагательные в основном одинаково образуют и уменьшительно-ласкательную форму (при помощи аффикса *-жык* || *-чык* — с фонетическими вариантами).

Сложные имена существительные и прилагательные также образуются по одному и тому же образцу (путем словосложения).

В виду такой слабой дифференцированности имен существительных и прилагательных словообразование их рассматривается в данной грамматике в одном общем разделе.

В области же грамматического изменения или, иначе говоря, формообразования, а также по линии синтаксиса имена существительные и прилагательные более четко разграничены, хотя и здесь имеется немало схождений.

Имени существительному свойственны следующие грамматические категории: 1) категория числа, 2) категория принадлежности, 3) категория склонения. К основе имени существительного присоединяются аффиксы — показатели данных грамматических категорий, например: *комушуйка-лар-ымыз-да* 'у наших соседок'. Основные синтаксические функции имени существительного — подлежащее и дополнение.

Имени прилагательному, напротив, не свойственны эти грамматические категории: в своей основной функции — определения имени существительного, а также в функции сказуемого прилагательное неизменяемо, например: *татлы карпуз* 'сладкий арбуз', *татлы карпуз-лар-дан* 'от сладких арбузов'; *дерин су* 'глубокая вода', *су дерин* 'вода — глубокая'.

Однако имя прилагательное, употребляемое самостоятельно (без определяемого — имени существительного), субстантивируется и в этом случае принимает показатели всех грамматических категорий, свойственных имени существительному, например: *генч-лäр* 'молодежь' (*генч* 'молодой'); *бÿÿ-кÿчÿÿ* 'большой и малый', 'стар и млад' (*бÿÿк* + *ÿ* > *бÿÿ*, *кÿчÿк* + *ÿ* > *кÿчÿÿ*; *-ÿ* — аффикс принадлежности 3-го лица в роли определенного члена); *ÿÿсек-тä* 'в вышине' (*ÿÿсек* 'высокий').

Имя существительное в свою очередь может употребляться как определение к другому имени существительному, причем образуется так называемое изафетное сочетание. Имена существительные, обозначающие материал, вещество, в роли определения не изменяются подобно прилагательным, например: *таш кöпрÿ* 'каменный мост' (букв. 'камень-мост'); *демир йол* 'железная дорога' (букв. 'железо-дорога').

Для имени прилагательного, в отличие от имени существительного, характерно образование форм усиления и ослабления качества, например: *сары-мсы* 'желтоватый', *сары-жа* 'довольно желтый', *сап-сары* 'совершенно желтый', и степеней сравнения, представляющих собой аналитические формы, например: *таа гäзäл* 'красивее', 'более красивый', *(х)ем гöзäл* 'самый красивый'.

Кроме того, имя прилагательное в качестве определения может относиться не только к имени существительному, но и к глаголу, например: *доору йол* 'прямая, верная дорога' — *доору сöлеер* 'верно говорит'.

По линии образования степеней сравнения, формы усиления качества (интенсива) и по своей способности выступать в качестве приглагольного определения, т. е. в обстоятельственной функции, имя прилагательное сближается с наречием.

Таким образом, грамматическими признаками собственно имени прилагательного могут считаться только лексически ограниченные формы ослабления качества (на *-жа* || *-ча*, на *-мсы*).

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Производные имена существительные и прилагательные образуются при помощи специальных аффиксов. Одна группа аффиксов образует имена существительные и прилагательные преимущественно от имен; другая — от глагольных основ.

ОБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ОТ ИМЕН

1. Аффикс *-лык*, *-лик*, *-лук*, *-лÿк* || *-нык*, *-ник*, *-нук*, *-нÿк* образует от именных частей речи и наречий имена существительные, составляющие три семантические группы:

1) имена существительные со значением скопления, сосредоточения конкретных предметов в одном месте, а также со значением места, предназначенного для них. Примеры:

даа-лык 'лесистое место' (*даа* 'лес'); *мезар-лык* 'кладбище', т. е. 'место, где много могил', 'место для могил' (*мезар* 'мо-

гила'); *кӱл-лӱк* 1) 'куча золы', 2) 'место, куда выбрасывается зола' (*кӱл* 'зола'); *саман-ныk* 1) 'стог соломы', 2) 'сарай для соломы' (*саман* 'солома'); *одун-нук* 1) 'куча дров', 2) 'дровяной сарай', 'дровяник' (*одун* 'дрова');

2) имена существительные со значением целевой направленности, предназначения данного предмета для того, который выражен основой, т. е. «предназначенный, годный для. . .», «выступающий в таком-то положении, в такой-то роли». Примеры:

айак-лык 'подножка в ткацком станке', 'педаль' (*айак* 'нога'); *гӱве-лик* 'костюм жениха для свадьбы' (*гӱвә* 'жених'); *стеонозлук* 'подвенечное платье', т. е. 'одежда для венчания' (*стеноз* 'венчание'); *йаамур-лук* 'плащ', 'дождевик', т. е. 'одежда, предназначенная для дождливой погоды' (*йаамур* 'дождь'); *гӧз-лӱк* 'очки', т. е. 'приспособление для глаз', 'наглазник' (*гӧз* 'глаз', 'глаза'); *гӱз-лӱк* 'озимый хлеб', 'зябь', т. е. 'хлеб, который сеют осенью' (*гӱз* 'осень'); *бошча-лык* 'материя для узелка, в котором носят гостинцы и т. п.' (*бошча* 'узелок с вещами'); *йака-лык* 'воротник', 'мех на воротник' (*йака* 'ворот'); *аллахлык* (устар.) 'животное, предназначенное в жертву богу' (*аллаа* || *аллах* 'бог'); *фистан-ныk* 'материя, отрез на платье' (*фистан* 'платье'); *гелин-ник* 'платье невесты для свадьбы', т. е. 'одежда для невесты' (*гелин* 'невеста'); *ӱӱлен-ник* 1) 'полдник', 2) 'время для полдника' (*ӱӱлен* 'полдень'); *авшам-ныk* 'время для ужина' (*авшам* 'вечер'); *ӧлӱм-нӱк* 'саван', т. е. 'одежда для умершего' (*ӧлӱм* 'смерть');

3) имена существительные с абстрактным значением качества, положения или состояния человека, его профессии, а также отвлеченные названия качеств и свойств. Примеры:

кыз-лык 'девичий', 'девичество' (*кыз* 'девушка'); *падишаалык* 1) 'царствование', 2) 'государство' (*падишаа* 'царь', 'государь'); *хажылык* 'паломничество в Иерусалим' (*хажы* 'почетный титул человека, совершившего паломничество в Иерусалим'); *аач-лык* 'голод' (*аач* 'голодный'); *саа-лык* 'здоровье' (*саа* 'здоровый'; слово *саалык* употребляется и как тост-пожелание: «за здоровье!»); *хаста-лык* 'болезнь' (*хаста* 'больной'); *вар-лык* 'имущество', 'достояние' (*вар* 'есть', 'имеется'); *кытлык* 'неурожай' (*кыт* 'мало', 'скудно' < араб.); *колайлык* 'возможность', 'достаток' (*колай* 1) 'легко', 2) 'способ', 'средство'); *учител-лик* 'профессия учителя', 'учительствование' (ср. *учителлик етмӓӓ* 'учительствовать'); *дост-лук* 'дружба' (*дост* 'друг'); *хайдут-лук* 'разбойничество', 'занятие разбоем' (*хайдут* 'разбойник'); *прост-лук* 'простота' (*прост* 1) 'простой', 2) 'плохой', т. е. 'в плохом состоянии'); *ходул-лук* 'гордость', 'спесивость' (*ходул* 'гордый'); *чок-лук* 'множество' (*чок* 'много'); *ӱӱсӱз-лӱк* 'сиротство', т. е. 'положение сироты' (*ӱӱсӱз* 'сирота'); *лӓазым-ныk* 'необходимость', 'нужда' (*лӓазым* 'нужно', 'должно');

дерин-ник 'глубина' (*дерин* 'глубокий'); *шен-ник* 'веселье' (*шен* 'веселый'); *узун-нук* 'длина' (*узун* 'длинный').

Примерно такие же значения имеют и «вторичные» имена существительные, гда аффиксу *-лык* предшествует другой словообразовательный аффикс имен, обычно *-жы*, *-сыз*, например: *баажы-лык* || *бааларжы-лык* 'виноградарство'; *ыхкымсызлык* 'хандра'; *хайырсыз-лык* 'беспутство', 'безобразие', 'недостойное поведение', 'недостойный поступок'; *тутма-лык* 'предназначенный для хранения, сбережения' (например: *тутмалык чипич* 'праздничные ботинки'); *хайванжы-лык* 'животноводство'; *чифтчи-лик* 'хлебопашество', 'земледелие'; *севинме-лик* 'радость'; *домузчу-лук* 'свиноводство'; *бозгунжу-лук* 'разрушение', 'разорение'; *сусуз-лук* 'жажда', 'безводность';

От имен числительных при помощи аффикса *-лык* образуются имена существительные со значением предмета, содержащего то число, которое выражено основой. Примеры:

ики-лик 'двойка'; *ӱч-лӱк* 'тройка', 'трешка'; *он-нук* 'десятка'; *бин-ник* 'тысячная' (например: *оники бинник алалым* (тӱркӱ, Ч) 'получим двенадцать тысяч' ('двенадцать раз по тысяче')].

От порядкового числительного *икинжи* 'второй' образовалось имя существительное *икинжилик* 'неродной, сводный брат'.

Имена на *-лык* обладают двойственной семантикой. Они могут обозначать и сам предмет или лицо и признак его, например: *кардашлык* 1) 'молочный брат' (т. е. лицо, выступающее в роли брата), 2) 'братцы' (как обращение), 3) 'братский'.

Точное значение имени на *-лык*, выражающего «опредмеченный признак», устанавливается только в контексте. Благодаря тому что такие имена на *-лык* способны обозначать признак предмета, они могут употребляться в качестве определения к имени существительному. Так, большинство приведенных выше имен на *-лык* может иметь при себе определяемые, логически подразумеваемые, уже исходя из самой семантики этих имен на *-лык*, например: *йаамурлук*, *ӧлӱмнӱк*, *стеонозлук*, *гелинник*, *гӱвелик ру́ба* 'одежда для дождя, смерти, венчания, свадьбы'; *даалык*, *кумнук*, *ташлык ер* 'лесистое, песчаное, каменистое место (местность)'; *ӱӱсӱзлӱк йашамак* 'сиротская жизнь'; *аллахлык хайван* 'животное для бога' (т. е. предназначенное в жертву богу); *гӱзлӱк екин* 'осенний посев'.

Таким образом, имена на *-лык*, имеющие значение целенаправленности, предназначенности для чего-либо, еще не окончательно утвердились в значении только имен существительных или имен прилагательных, а представляют собой своеобразные недифференцированные имена «существительно-прилагательные» [2].

[2] Этот термин употребляется в работе Н. К. Дмитриева, *Грамматика башкирского языка*, стр. 81.

Ср. следующие примеры: *Чӧзийм кызлык шалинкыи да дартыйм гелинник шалинкыи* (устн. расск., Ч-Л) 'Развяжу-ка я девичью косынку да повяжу-ка женскую косынку' (т. е. как повязывает замужняя женщина); *Сашканын гелинниклери терзидӓ калды, Гӧргинин гӱвеликлери ӧлӱмнӱк олду* (тӱркӱ, Кирс.) 'Сашкины свадебные наряды у портного остались, [а] свадебный костюм Георгия саваном [ему] стал'; *Истеерлар кыза ики кат руба, бири стеонозлук, бириси да емиш* (устн. расск., Ч-Л) 'Просят для девушки два комплекта одежды: один для венца, другой — для сговора' (*емиш*, букв. 'изюм', так как на сговоре принято угощаться изюмом).

Имена, образованные при помощи аффикса *-лык* от имен существительных, обозначающих какие-либо отрезки времени, например: *гӱн* 'день', *афта* 'неделя', *ай* 'месяц', *йыл* 'год', имеют значение и признака и предмета, например: *айлык* 1) 'месячный', 2) 'месячная плата'. Чаще они выступают как определение к именам существительным, т. е. близки по значению и функции к прилагательным. Примеры:

йыллык план (газ.) 'годовой план' (т. е. план на год); *Сӓн о ӱч айлык иши савашыжан йапмаа ӱч гӱндӓ* (тӱркӱ, Ч-Л) 'Эту трехмесячную работу ты постараешься сделать за три дня'; *Ӱч гӱннӱк гелини евдӓ бракыжан* (тӱркӱ, Ч-Л) 'Оставишь дома «трехдневную жену»' (т. е. новобрачную).

Имеется ограниченное число имен существительных с целевым значением, образованных от отглагольных имен на *-ым, -им, -ум, -ӱм*, например: *Бу ӱзӱм диил дойуннук* (< *дойум* + *нук*) — *дадынныk* (< *дадым* + *ныk*) (разг., Ч-Л) 'Этим виноградом не наешься, а только попробуешь' (букв. 'этот виноград не для сытости, а для пробы').

2. Аффикс *-лы, -ли, -лу, -лӱ* || *-ны, -ни, -ну, -нӱ* образует имена существительные и прилагательные со значением обладания чем-либо или наличия чего-либо. В большинстве грамматик тюркских языков этот аффикс относят обычно к аффиксам, образующим лишь имена прилагательные. В гагаузском же языке, как показывает материал, аффикс *-лы* образует не только прилагательные со значением «обладающий чем-либо», «имеющий что-либо», но и особую форму существительных со значением «с (чем-либо)». Примеры:

быйык-лы 'усатый', 'с усами'; *шуба-лы* 'имеющий шубу', 'с шубой'; *файда-лы* 'полезный', 'с пользой'; *йара-лы* 'раненый', 'имеющий рану'; *далга-лы* 'волнистый', 'волнующийся', 'с волнами'; *машина-лы* 'машинный', 'механизированный'; *паа-лы* 'дорогой', 'ценный'; *ана-лы* = *боба-лы* 'имеющий родителей', 'с родителями'; *байыр-лы* 'горный', 'гористый'; *айак-лы* 'имеющий ноги', 'с ногами'; *ӱфке-ли* 'сердитый', 'разгневанный', 'с гневом'; *гӧлге-ли* 'тенистый', 'с тенью'; *туз-лу* 'соленый', 'с солью'; *кан-ны* 'кровавый', 'с кровью'.

Имена на *-лы*, образованные от названия местности, обозначают уроженца или жителя данной местности, например: *московалы* 'московский', 'москвич'; *чадырлы* 'чадыр-лунгский', 'чадыр-лунжец'. Сюда же относятся прилагательные *нерели?* 'из какой местности?' (букв. 'откудашний'); *буралы* 'здешний' и *оралы* 'тамошний', образованные от неупотребляющихся самостоятельно основ *нере, бура* и *ора*.

Отдельные имена на *-лы* закрепились в языке только в значении имен существительных, например: *деликанны* 'парень', *атлы* 'всадник', или только имен прилагательных, например: *татлы* 'вкусный'; *евли* 'женатый'; *йавклу* (< *йавуклу*) 'нареченный (-ая)'. Но большинство имен на *-лы* конкретизируется в своем значении предмета, лица, с одной стороны, или признака — с другой, лишь в контексте. Примеры:

Ай, хубалы, хубалы, беним йарим шубалы (маани, Ч-Л) 'Ай, хубалы, хубалы, мой милый — с шубой' (т. е. 'имеющий шубу'); *Йолдан гелер кырк атлы, кыркы да желеткалы* (маани, БС, 69) 'По дороге едут сорок всадников, все сорок — в жилетках' (букв. 'с жилетками').

Имена на *-лы* могут обозначать признак не только предмета, но и действия, и в этом случае выступают в роли определения при глаголе. Примеры:

Уроклар гечерлар хызлы, шен хем файдалы (устн. расск., А) 'Уроки проходят быстро, весело и с пользой'; *Бӱӱн ишлерис чесна, сайгылы колхозда* (устн. расск., Ч-Л) 'Сегодня мы работаем честно, с почетом в колхозе'.

При помощи аффикса *-лы* образовалось ограниченное число имен прилагательных от отглагольных существительных. Примеры:

йазы-лы 'написанный', 'расписанный' (*йазы* 'письмо', 'роспись'); *севги-ли* 'любимый (-ая)' (*севги* 'любовь'); *корку-лу* 'страшный' (*корку* 'страх'); *коку-лу* 'пахучий' (*коку* 'запах'); *ӧртӱ-лӱ* '(по)крытый' (*ӧртӱ* 'крыша').

От глагольных основ при помощи аффикса *-лы* образовалось небольшое количество имен прилагательных пассивного значения. После основ, оканчивающихся на согласный, аффикс *-лы* выступает с начальным узким гласным, т. е. *-ылы, -или, -улу, -ӱлӱ*; возможно, что наличие данного варианта аффикса исторически объясняется не фонетически, а морфологически, т. е. начальный узкий гласный мог являться формантом. Примеры:

капа-лы 'закрытый'; *сар-ы-лы* 'завернутый', 'обмотанный'; *ас-ы-лы* 'подвешенный'; 'висячий'; *дӧше-ли* 'постеленный', 'настланный'; *дик-и-ли* 'воткнутый', 'поставленный вертикально'; *кур-у-лу* 'устроенный'; *кӱс-ӱ-лӱ* 'обиженный', 'огорченный'; *бӱк-ӱ-лӱ* 'сложенный складками', 'скрученный'.

Прилагательные на *-(ы)лы* по своему значению и функции обычно соответствуют русским кратким страдательным причастиям. Ср., например: *Копчак кӱйӱсӱ ерлештир-и-ли бир адсыз дережиин бойунда* (НБ) 'Село Копчак расположено вдоль безымянной речки'.

3. Аффикс *-сыз, -сиз, -суз, -сӱз* образует от именных основ имена существительные и прилагательные со значением отсутствия, неимения предмета, лица или признака («без...», «не...»). По своему значению аффикс *-сыз* антонимичен аффиксу *-лы*). Ср. примеры:

тат-лы 'вкусный', 'сладкий' — *дат-сыз* 'безвкусный'; *су-лу* 'водянистый' — *су-суз* 'безводный', 'без воды'; *ушак-лы* 'имеющий детей' — *ушак-сыз* 'бездетный', 'без детей'; *дил-ли* 'красноречивый', 'речистый' — *дил-сиз* 'немой', 'без языка'; *маасул-лу* 'продуктивный', 'обильный' — *массул-суз* 'непродуктивный'; *берекет-ли* 'урожайный', 'обильный' — *берекет-сиз* 'неурожайный', 'без урожая'.

Личные местоимения с аффиксом *-сыз* не становятся прилагательными, а остаются местоимениями с негативным показателем («без»), т. е. *бенсиз* 'без меня', *сенсиз* 'без тебя' и т. д. То же можно сказать об именах существительных с аффиксом *-сыз*, особенно если они определяют глагол. Примеры:

Елсиз, айаксыз дурарым, ама сенсиз дурамам (тӱркӱ, Ч-Л) 'Без рук, без ног я обойдусь, а без тебя не смогу обойтись'; *Версӓнӓ бана ӧлчӱсӱз шарап, бӓн дӓ вережӓм сана сайысыс пара* (тӱркӱ, Кирс.) 'Дай-ка мне вина без меры, а я тебе дам денег без счета'.

4. Аффикс *-жы, -жи, -жу, -жӱ* || *-чы, -чи, -чу, -чӱ* образует имена существительные со значением названия деятеля, а именно:

1) лицá, по профессии связанного с предметами, выраженными основой, или работника учреждения, организации, учащегося учебного заведения, названием которого служит основа, например: *хайван-жы* 'животновод' (*хайван* 'животное'); *демир-жи* 'кузнец' (*демир* 'железо'); *школа-жы* 'школьник'; *чалгы-жы* 'музыкант' (*чалгы* 'инструментальная музыка', 'игра на музыкальном инструменте'); *кеменче-жи* 'скрипач' (*кеменчӓ* 'скрипка'); *балык-чы* 'рыбак' (*балык* 'рыба'); *заамет-чи* 'труженик', 'трудящийся' [*заамет* (араб.) 'труд', 'мучение']; *чифт-чи* 'хлебопашец', 'хлебороб' (*чифт* 'борозда', 'пара' — имеется в виду пара волов, которых запрягали для пахоты); *колхоз-чу* 'колхозник'; *ерик-чи* 'продавец слив' (*ерик* 'слива'); *кааз-чы* 'гусиный пастух' (*кааз* 'гусь'); *иш-чи* 'рабочий' (*иш* 'работа', 'дело'); *домуз-чу* 'свинарь' (*домуз* 'свинья');

2) лицá, временно находящегося в положении или роли деятеля, связанного с предметами, событиями или процессами, выраженными основой, например: *йол-жу* 'спутник', 'путешественник' (*йол* 'дорога', 'путь'); *дӱӱн-жӱ* 'участник свадьбы' (со стороны жениха или невесты) (*дӱӱн* 'свадьба');

3) при помощи аффикса *-жы* образуются имена существительные и прилагательные со значением лица или вообще одушевленного существа, обладающего свойствами, качествами, признаками, выраженными основой, например: *масал-жы* 'сказочник' (*масал* 'сказка'); *маани-жи* 'частушечник' (*маани* 'народные четверостишия'); *ел-жи* 'ручной', 'приученный' (о животных) (*ел* 'кисть руки'); *ӧн-жӱ* 'передовой' (*ӧн* 'перед', 'передняя часть'); *тӱркӱ-жӱ* 'песенник' (т. е. 'человек, знающий много песен и любящий петь их') (*тӱркӱ* 'песня'); *йалан-жы* 'лгун', 'лживый' (*йалан* 'ложь'); *лаф-чы* 'разговорчивый', 'красноречивый' (*лаф* 'слово', 'разговор'); *жӱмбӱш-чӱ* 'шутник' (*жӱмбӱш* 'шутка', 'прибаутка'); *дӱӱш-чӱ* 'драчун', 'драчливый' (*дӱӱш* 'драка'); *хайлак-чы* 'свободный', 'незанятый' [*Сидӓнкада саде чожуклар хайлакчы* (НБ) 'На посиделке только парни не заняты (делом)'].

Примечание. Слово *ӧнжӱ* употребляется не только по отношению к человеку, но и к именам существительным неодушевленного значения, например: *ӧнжӱ метод* 'передовой метод (работы)'.

Имена существительные и прилагательные, обозначающие название деятеля (со всеми семантическими оттенками), образуются от глагольных основ при помощи аффикса *-(й)ыжы, -(й)ижи, -(й)ужу, -(й)ӱжӱ*, т. е. перед начальным *ж* данного аффикса возникает узкий гласный (после основ на согласные) или согласный *й* плюс узкий гласный (после основ на гласные); последний при произношении редуцируется. По-видимому, этот аффикс исторически разложим на два словообразовательных компонента *-(й)ы* + *жы*, например: *йаз-ы-жы* 'писатель', 'писец'; *ташы-й-(ы)-жы* 'носильщик', 'носитель' (например: *ракета-ташыйыжы* 'ракета-носитель'); *ек-ин-жи* 'сеятель'; *ӱӱред-и-жи* 'учитель', 'обучающий'; *ишлей(и)-жи* 'работящий', 'трудолюбивый'; *сор-у-жу* 'спрашивающий'; *кору-й(у)-жу* 'охраняющий', 'оберегающий', 'хранитель'; *бӱӱ-жӱ* 'колдун', 'ворожей'.

Имеются случаи присоединения непосредственно к глагольной основе аффикса *-жы* (без начального *-йы* || *-ы*): *саажы-й-ка* 'доярка' (*саа-* 'доить'); *ӱӱрен-жи* 'ученик' (*ӱӱрен-* 'учиться'; 'изучить').

5. Аффикс *-(й)ка* образует имена существительные, обозначающие лица женского пола по профессии, национальности, родству, положению в семье, коллективе, обществе. Н. К. Дмитриев (ГЭ, 252—253), впервые отметивший этот аффикс в гагаузском языке, справедливо отнес его всецело за счет славянского влияния, поскольку тюркским языкам

вообще не свойственно морфологическое выражение категории пола. Примеры:

балды́с-ка 'свояченица'; *хажы́-й-ка* 'паломница' (почетное звание женщины, совершившей паломничество в Иерусалим); *калу́гер-ка* 'монахиня'; *дéвер-ка* 'подружка на свадьбе' (*девер* 'дружка на свадьбе'); *комшу́-й-ка* 'соседка'; *чингенé-й-ка* 'цыганка'; *ру́с-ка* 'русская'; *гагау́з-ка* 'гагаузка'; *падиша́х-ка* 'жена падишаха', 'царица'.

В современном гагаузском языке образование имен существительных на *-(й)ка* очень продуктивно. Примеры:

колхозчу́-й-ка 'колхозница'; *саажы́-й-ка* 'доярка'; *домузчу́-й-ка* 'свинарка'; *ишчи́-й-ка* 'работница'; *топлайжы-й-ка* 'сборщица' (например, винограда); *килимжи́-й-ка* 'ковровщица'; *таукчу́-й-ка* 'птичница' (букв. 'курятница'); *пеливáн-ка* 'героиня' (*пеливан* 'герой', 'борец').

Встречаются существительные на *-(й)ка*, образованные от прилагательных, например: *гéнч-ка* 'молодица' (*генч* 'молодой'); *гёзел-ка* 'красавица' (*гёзäл* 'красивый').

6. Аффикс *-кы, -ки, -ку, -кӱ* образует относительные прилагательные от имен существительных, наречий, причастий, служебных имен. Все основы, к которым присоединяется аффикс *-кы, -ки, -ку, -кӱ*, обладают либо частными значениями понятия времени (время суток, время года и т. п.), либо — пространства (низ, верх, внутренняя или внешняя сторона и т. п.). Таким образом, прилагательные, образованные при помощи этого аффикса, характеризуют имена существительные, к которым они относятся, с точки зрения пространства или времени. Примеры:

кыш-кы 'зимний' ('происходящий зимой'); *алтын-кы* 'нижний' (*алт* 'низ' + *ын* — по-видимому, аффикс родительного падежа); *öтäйн-кы* 'тамошний', 'дальний' (< *öтä* 'та, дальняя сторона' + *йан* 'сторона' + *кы*); *берäйн-кы* 'тутошний', 'ближний' (*бери* 'эта, ближняя сторона' + *йан* 'сторона' + *кы*); *авшам-кы* 'вечерний'; *геже-ки* 'ночной'; *гечен-ки* 'прошедший', 'прошлый' [*геченки йылда* (газ.) 'в прошлом году']; *ичер-ки* 'внутренний' (*ичер* 'внутренность дома', *ичери* 'внутрь'); *евел-ки* 'старинный', 'прежний' (*евел* 'прежде', 'раньше'); *сонун-ку* 'последний', 'конечный' (*сон* 'конец' + *-ун*, по-видимому, аффикс родительного падежа); *бӱӱн-кӱ* 'сегодняшний' [*бӱӱнкӱ гӱн* 'сегодняшний день' — (*бӱӱн* < *бу гӱн* 'сегодня').

Ср. примеры: *Коммунист партиясыныn ичäнки, дышанкы политикасы* (газ.) 'Внутренняя [и] внешняя политика Коммунистической партии' (*ичäнки* < *ичйанкы*: *ич* 'нутро' + *йан* 'сторона' + *-ки*); *дышанкы* < *дышйанкы*: *дыш* 'наружная сторона' + *йан* 'сторона' + *-ки*); *Чоктанкы умут бӱӱн ачты* (ФП) 'Давнишняя надежда сегодня сбылась' [букв. 'открылась'; *чоктанкы* < *чоктан* 'издавна', 'давно' (*чок* 'много' + *-тан* — аффикс

исходного падежа) + *-кы*]; *Бу те о заманкы йыллардайды, ачан бизим партия дӱзӱлӱрдӱ* (газ.) 'Это было в те годы, когда складывалась наша партия' (*те о заманкы* < *те о* 'вот тот' + *заман* 'время' + *-кы*).

Аффикс *-кы, -ки* присоединяется также к именам существительным в местном падеже, образуя своеобразные имена прилагательные со значением «находящийся там-то». Примеры:

баты-да-кы 'западный', 'находящийся на западе'; *ааш-такы* (< *аач-та-кы*) 'находящийся на дереве' (*ааштакы йапраклар* 'листья, находящиеся на деревьях'); *дере-де-ки* 'речной', 'находящийся на реке'; *дип-те-ки* 'находящийся в глубине; позади, на дне'; 'коренной', 'задний' (говорят про волов, запряженных в первой паре) (М, 29);

Ал бана бир фистан
гöктеки булутлар гиби,
бенекли ердеки чичеклäр гиби (тӱркӱ, Ч-Л)
'Купи мне платье,
как облака на небе,
пестрое, как цветы на земле'.

(О личных местоимениях с аффиксом *-кы, -ки, -ку, -кӱ* см. ниже, в разделе «Местоимения».)

ОБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ОТ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ

Значительное количество имен существительных и прилагательных образовалось от глагольных основ при помощи различных аффиксов. Эти аффиксы в современном гагаузском языке, как правило, мало продуктивны или непродуктивны совсем. Одни из них охватывают значительную группу слов, другие встречаются только в ограниченном числе имен существительных и прилагательных. Следовательно, образование имен существительных и прилагательных от глаголов представляет собой отживающий процесс; а те имена существительные и прилагательные, которые уже образовались от глаголов при помощи ряда омертвевших или почти омертвевших аффиксов, продолжают жить в языке, составляя определенный лексико-морфологический тип имен.

При помощи одних аффиксов образовались только имена существительные, при помощи других — существительные и прилагательные, т. е. имена, которые могут обозначать, в зависимости от их синтаксической функции, и предмет и признак. Аффиксов, при помощи которых от глаголов образованы только прилагательные, в гагаузском языке нет.

1. Аффикс *-к*, *-ак*, *-ек*, *-ык*, *-ик*, *-ук*, *-ӱк* образует большое число имен существительных и прилагательных.

Имена существительные, образованные при помощи этого аффикса, обозначают название действия или его результата, орудие, средство или предмет действия. Примеры:

капа-к 'крышка' (*капа-* 'закрывать'); *тара-к* 'гребень', «чесалка» (*тара-* 'чесать гребнем', 'причесывать'); *солу-к* 'дыхание' (*солу-* 'дышать'); *йала-к* 'каменное корыто для свиней' (М, 37) (букв. «лизалка», *йала-* 'лизать'); *еле-к* 'сито' (*еле-* 'просеивать'); *дӧше-к* 'постель', 'матрац', 'подстилка' (*дӧше-* 'стелить'); *тут-ак* 'название одной из частей плуга' (М, 98) 'поручни' (букв. «держалка», *тут-* 'держать', 'хватать'); *учурд-ак* 'бумажный змей' (М, 100) (*учурт-* 'пустить лететь'); *кай-ак* 'коньки' (*кай-* 'скользить'); *шишер-ек* 'пузырь' (*шишер-* 'надувать воздухом'); *пин-ек* 'порог', 'ступенька' (*пин-* 'подниматься'); *кай-ык* 'лодка' (*кай-* 'скользить'); *сармаш-ык* 'вьюнок полевой' (*сармаш-* 'обвиваться', 'обниматься'); *дел-ик* 'отверстие', 'дырка' (*дел-* 'продырявливать', 'делать отверстие'); *йир-ик* 'овраг', 'балка' (М, 43) (*йир-* 'разорвать'); *ой-ук* 1) 'вырез', 'впадина', 'углубление'; 2) 'впалый' (*ой-* 'сверлить', 'долбить'); *ӱӱсӱр-ӱк* 'кашель' (*ӱӱсӱр-* 'кашлять').

Отдельные имена существительные на *-ак*, *-ек*, *-ык* образованы не непосредственно от глагольных основ, но, несомненно, связаны с ними, например: *кур-ак* 'засуха' (*куру-* 'сохнуть', 'сухой'); *кӱр-ек* 'лопата' (*кӱрӱ-* 'копать лопатой', «лопатить»); *тырм-ык* 'грабли', *тырн-ак* 'ногти' (*тырмала-* 'сгребать', 'царапать').

При помощи аффикса *-к* (с фонетическими вариантами) образовались прилагательные преимущественно пассивного значения. Примеры:

хашла-к 'горячий', 'кипящий' (*хашла-* 'ошпарить', 'кипятить'): *йымыш-ак* 'мягкий' (*йымыша-* 'смягчать', 'делать мягким'); *дооруд-ак* (неол.) 'направительный [падеж]' (*доорут-* 'направлять'); *йырт-ык* 'рваный' (*йырт-* 'рвать'); *кес-ик* 'отрезанный', 'зарезанный' (*кес-* 'резать'); *йол-ук* 'растрепанный', 'ощипанный', 'прополотый' (*йол-* 'рвать траву', 'ощипывать', 'полоть'); *сӧк-ӱк* 'распоротый' (*сӧк-* 'пороть'); *кый-ак* 'смелый', 'решительный' (*кый-* 'осмелиться', 'решиться', 'быть смелым'); *ӧт-ӓк* 'звучный' (*ӧт-* 'звучать', 'петь' — о петухе); *ӱрк-ек* 'пугливый' (*ӱрк-* 'пугаться'); *суу-к* 'холодный', 'холод' (*суу-* 'стынуть', 'охладиться'); *бӱӱ-к* 'большой' (*бӱӱ-* 'расти'); *чӱрӱ-к* 'гнилой' (*чӱрӱ-* 'гнить'); *уйан-ык* 'бодрствующий', 'не спящий', 'проснувшийся' (*уйан-* 'просыпаться', 'проснуться'); *алыш-ык* 'привыкший' (*алыш-* 'привыкать'); *сен-ик* 'увядший' (*сен-* 'увянуть', 'увядать'); *гӱжен-ик* 'обиженный' (*гӱжен-* 'обижаться'); *ӱӱрен-ик* 'ученый', 'образованный' (*ӱӱрен-* 'учиться'); *дур-ук* 'отстоявшийся', 'прозрачный' (*дур-* 'стоять').

Можно предполагать, что аффикс *-к* служил в прошлом для образования имен существительных и прилагательных не только от глаголов, но и от имен, так как имеется много имен существительных и прилагательных на *-к*, образованных не от глагольных основ. В частности, ряд имен существительных на *-к* образован от имен существительных и имеет более частные и конкретные значения, чем основа, например: *топ* 'шар', 'мяч' — *топ-ук* 'лодыжка' (круглая кость ноги); *йан* 'сторона', 'бок' — *йан-ак* 'щека'; *тоз* 'пыль' — *тоз-ак* 'пыль от соломы при молотьбе'; *ӧз* 'сердцевина', 'сущность', 'основа' — *ӧз-ек* 'жердь' — составная часть телеги (М, 44) (продольная ось телеги, соединяющая передний и задний мост).

2. Аффикс *-мак*, *-мӓк* || *-мек* (< *-ма*, *-мӓ* || *-ме* + *к*) образует имена существительные, означающие большей частью процесс, результат или предмет действия: *йаша-мак* 'жизнь' (*йаша-* 'жить'); *айырыл-мак* 'разлука' (*айырыл-* 'разлучаться'); *дуу-мак* 'рождение' (*дуу-* 'родиться'); *ӱӱрен-мӓк* || *-мек* 'учение', 'учеба' (*ӱӱрен-* 'учиться'); *и-мӓк* || *-мек* 'еда', 'пища' (*и-* 'есть'); *ич-мӓк* || *-мек* 'питье', 'напитки' (*ич-* 'пить'). Примеры:

Шинди бизӓ хепсинӓ парасыз илачланмак (устн. расск., Б-а) 'Теперь у нас для всех бесплатное лечение'; *Вар саде бир куртулмак сана* (масал, БС, 115) 'Есть тебе только одно спасение'; *Идилӓр, ичтилӓр орда да чыкмакта сӧӧледилӓр* (масал, К) 'Они поели, попили там и, выходя (букв. при выходе'), сказали';

Фукаарелӓр отурмушлар хен гееридӓ,
имӓк, ичмӓк ӧннеринде (тӱркӱ, Ч-Л)
'Бедняки уселись позади всех,
еда (и) питье — перед ними'.

Имена на *-мак*, *-мӓк* || *-мек* могут выступать в функции определения имен существительных; в этом случае они имеют значение отглагольных прилагательных, например: *Саалыжэклан чекедин ени ӱӱренмӓк йылы* (устн. расск., Дж.) 'Счастливо начинайте новый учебный год'; *Чалгыжылар чалэрлар аалатмак авасы* (устн. расск., Ч-Л) 'Музыканты играют жалобную мелодию (на свадьбе)'.

Имена существительные на *-мак*, *-мӓк* || *-мек* могут принимать словообразовательный аффикс *-лык*, в результате чего образуются отглагольные имена существительные отвлеченного значения на *-маклык*, *-мӓклик* || *-меклик*, например: *Да о замандан бери айылан адам копарттылар орташмаклыы* (< *орташмаклык* + *ы*) (ФП) 'И с тех пор медведь и человек прекратили свои совместные дела'.

3. Аффикс *-ма, -мä* || *-ме* образует имена существительные и прилагательные. Одни отглагольные имена на *-ма, -мä* || *-ме* закрепились в языке в значении имен существительных, выражающих орудие или результат действия, другие могут выражать одновременно и предметность и качество, третьи выступают как имена прилагательные пассивного значения. Примеры:

а) орудие или результат действия: *каз-ма* 'мотыга' (*каз-* 'копать') [*Казмайлан казмак олмайжэк* (газ.) 'Мотыгой копать не будут' (букв. 'мотыгой выкапывания не будет')]; *дол-ма* 'лежанка', 'нары' (насыпное возвышение для сидения и лежания в комнате у стены, *дол-* 'наполняться'); *кывыр-ма* — название блюда, приготовленного из слоеного теста с творогом (букв. 'скрученный', *кывыр-* 'скручивать', 'свертывать'); *дӱӱ-мä* 'пуговица' (*дӱӱ-* 'бить', 'выбивать'); *гӧзле-мä* 'блин', 'лепешка' (*гӧзле-* 'ждать', 'высматривать');

б) предмет и качество: *йар-ма* 1) 'крупа'; 2) 'расколотый' (*йарма одун* 'колотые дрова', *йар-* 'раскалывать'); *асма* 1) 'виноградная лоза, повешенная для сушки' (М, 8); 2) 'висячий'; *доку-ма* 1) 'тканье'; 2) 'тканый' (чаще: домотканный', например: *докума фистан* 'домотканное платье', *доку-* 'ткать'); *ӧр-мä* 1) 'плетение', 'вязание'; 2) 'вязаный' [*ӧрмä шал* 'вязаная шаль', *ӧрмä аул* 'плетень', 'плетеный забор' (М, 44), *ӧр-* 'вязать', 'плести']; *кап-ма* 'краденый', 'заимствованный' [*капма лаф* 'заимствованное слово' (М, 52), *кап-* 'украсть', 'утащить'];

в) отглагольные имена на *-ма, -мä* || *-ме*, не закрепившиеся в языке как имена существительные специализированного значения, выступая в роли определения к именам существительным, являются по своей семантике отглагольными прилагательными, близкими к пассивным причастиям прошедшего времени.

Такие отглагольные имена на *-ма, -мä* || *-ме*, образованные от переходных глаголов, употребляются как в форме страдательного, так и основного залога. Примеры:

Да кäр о гӱнӱ, алып бирäр кафесли докунма торбалар екмеклäн, чекедерлар касабайа доору йайан (ФП) 'И как раз в тот день, взяв [с собой] по клетчатой домотканной сумке с хлебом, [они] отправляются в город пешком';

Даадан чыкты бир кузу
бурма-бурма буйнузу (маани, Ч-Л)
'Из леса вышел ягненок
с кручеными-кручеными рогами';

Гелди ӱфкä гӱнӱ,
бекленмä саат (ДК)

'Пришел день гнева,
долгожданный час' (букв. 'ожидаемый час');

Биз гидериз о йолдан,
йол, браайылма Лениндäн (КВ)
'Мы идем по тому пути,
по пути, завещанному Лениным'.

В гагаузском языке имеются отдельные имена существительные, образованные при помощи аффикса *-мейжä* (< *-мейе-жä*), например: *бил-мейжä* 'загадка' (*бил-* 'знать'); *жингил-мейжä* — название игры (*жингил-* кувыркнуться', 'спотыкнуться', М, 34).

Вероятно, существовали имена существительные, образованные и при помощи другого варианта указанного аффикса: *-майжа* < *майажа* (для основ с гласными заднего ряда).

Зафиксировано также несколько имен существительных с аффиксом *-мач, -меч* (*-ма* || *-ме* + *ч*), например: *йанылт-мач* 'скороговорка' (букв. 'ошибалка', *йанылт-* 'заставить ошибиться'); *була-мач* — кушанье вроде поджаренной каши из пшеничной муки (М, 18) (*була-* 'мешать', 'смешивать'); *алда-мач* 'магарыч', 'прибыль' (< **алда-* . . .?); *дӧн-е-меч* 'поворот (реки, дороги)' (*дӧн-* 'повернуться', 'обернуться', 'возвратиться').

4. Аффикс *-ыш, -иш, -уш, -ӱш* образует имена существительные, часто совпадающие по форме с основой взаимносовместного залога глаголов. Примеры: *чаар-ыш* || *чыыр-ыш* 'призыв', 'зов' (*чаарыш-* || *чыырыш-* 'звать друг друга', 'перекликаться'); *дик-иш* 'шов', 'строчка' (*дик-* 'шить'); *сор-уш* 'вопрос' (*соруш-* 'спрашивать друг друга'); *кон-уш* 'пир', 'угощение' (*конуш-* 'угощаться', 'пировать'); *отур-уш* 'собрание' (*оторуш-* 'сидеть вместе'); *дӱ-ӱш* (< *дӱй-* + *-ӱш*) 'драка' (*дӱӱш-* 'драться'); *гӧр-ӱш* 'свидание', 'встреча' (*гӧрӱш-* 'видеться друг с другом'); *ӧп-ӱш* 'поцелуй' (*ӧпӱш-* 'целоваться'); *ӧрӱ-ӱш* 'походка' (< *ӧрӱйӱш*; *ӧрӱш-* 'разбрестись', М, 45).

Нами зафиксировано отглагольное имя существительное с аффиксом *-с*: *гии-с* 'одежда', 'белье', например: *гииси йыкамаа* 'стирать белье' (Ч-Л) (*гий-* 'одевать', 'надевать').

5. Аффикс *-ты, -ти, -ту, -тӱ* образует две группы имен существительных:

а) от основы возвратного залога глаголов (на *-н*): *башланты* 'начало' (*башлан-* 'начинаться', 'быть начатым'); *баалан-ты* 'обязательство' (*баалан-* 'обязаться', 'условиться'); *йапын-ты* 'строение', 'постройка' (*йапын-* 'строиться', 'завестись'); *сызынты* 'источник', 'родник' (*сызын-* 'сочиться', 'протекать'); *бичинти* 'сжатый хлеб' (*бичин-* 'быть сжатым, скошенным'); *иин-ти* 'продовольствие', 'продукты' (*иинти лафкасы* 'продовольственный, продуктовый магазин', *иин-* 'быть съедобным', 'быть съеденным');

б) от звукоподражательных основ: *хырыл-ты* 'храп'; *фышыр-ты* 'шорох; *уул-ту* 'шум', 'гул'; *кӱтӱр-тӱ* 'хруст'.

От глагола *карар-* 'чернеть', обозначающего действие, связанное с цветом, образовалось имя существительное *карар-ты* 'тень', 'силуэт'.

6. Аффикс *-ым, -им* (*-ум, -ӱм*). При помощи этого аффикса образовано ограниченное число имен существительных различных значений. Примеры:

ат-ым 'заряд' (*ат-* 'бросать', 'стрелять'); *бич-им* 'покрой' (*бич-* 'кроить', 'косить'); *дил-им* 'ломоть' (*дил-* 'резать на ломти'); *иир-им* 'ручеек' (*иир-* 'прорезывать'); *билдир-им* 'объявление' (*билдир-* 'сообщать', извещать').

7. Аффикс $\frac{\text{-гы}}{\text{-кы}}, \frac{\text{-ги}}{\text{-ки}}, \frac{\text{-гу}}{\text{-ку}}, \frac{\text{-гӱ}}{\text{-кӱ}}$. В гагаузском языке имеется некоторое число имен существительных и прилагательных конкретного и абстрактного значения, образованных при помощи этого аффикса. Примеры:

сар-гы 'портянка (*сар-* 'обматывать', 'обвертывать'); *сыйыр-гы* 'деревянный скребок с ручкой, которым собирают намолоченное на армане зерно' (М, 92) (*сыйыр-* 'скрести', 'царапать'); *вер-ги* 'данные', 'качества' (*вер-* 'давать'); *ур-гу* (неол.) 'ударение' (*ур-* 'бить', 'ударять'); *бур-гу* 'бурав' (*бур-* 'крутить'); *сӱр-гӱ* 'волок' (сельскохозяйственное орудие, *сӱр-* 'тянуть'); *быч-кы* 'пила' (*быч-* < *бич-* 'резать', 'кроить'); *ич-ки* 'спиртные напитки' (*ич-* 'пить'); *бит-ки* 1) 'последний', 2) 'конец' (*бит-* 'кончаться'); *уй-ку* 'сон' (< *уйу-ку, уйу-* 'спать').

8. Аффикс *-ы, -и, -у, -ӱ*, по-видимому, является исторически более поздним вариантом предыдущего аффикса, образовавшимся вследствие отпадения согласного *г* || *к*. Свидетельством этого может служить тот факт, что в гагаузском языке зафиксировано два варианта слова «письменность», «надпись» *йаз-гы* и *йаз-ы* (М, 37) от *йаз-* 'писать': словообразовательный аффикс здесь выступает в одном случае с начальным *г*, в другом — без него. Примеры:

бат-ы 'запад' (*бат-* 'заходить' — о солнце, 'погружаться'); *йап-ы* 'строение', 'здание' (*йап-* 'строить', 'делать'); *сай-ы* 'счет', 'число' (*сай-* 'считать'); *гез-и* 'гуляние' (*гез-* 'ходить', 'гулять'); *диз-и* 'нить бус', 'связка' (*диз-* 'нанизывать', 'ставить или класть в ряд'); *сеч-и* 'отборный' (*сеч-* 'выбирать'); *корк-у* 'страх', 'боязнь' (*корк-* 'бояться'); *кок-у* 'запах' (*кок-* 'пахнуть'); *дол-у* 'полный', 'наполненный' (*дол-* 'наполняться'); *ӧл-ӱ* 'мертвый', 'мертвец' (*ӧл-* 'умирать'); *ӧрт-ӱ* 'крыша' (*ӧрт-* 'покрывать'); *ӧлч-ӱ* 'мера', 'мерка' (*ӧлч-* 'мерить').

9. Аффикс $\frac{\text{-гын}}{\text{-кын}}, \frac{\text{-гин}}{\text{-кин}}, \frac{\text{-гун}}{\text{-кун}}, \frac{\text{-гӱн}}{\text{-кӱн}}, \frac{\text{-ган}}{\text{-кан}}, \frac{\text{-ген}}{\text{-кен}}$ — непродуктивен. Примеры:

кыз-гын 'раскаленный' (*кыз-* 'раскаляться', 'преть'); *боз-гун* 1) 'плохая погода', 2) 'разрушение', 'разорение' (*боз-* 'портить', 'разрушать'); *дӱз-гӱн* 'исправный' (*дӱз-* 'исправлять', 'составлять'); *саурган* || *саургун* 1) 'вьюга', 'буран', 2) 'ветреный', 'легкомысленный' (*саур-* 'веять'); *сер-ген* 'полка' (*сер-* 'расстилать', 'раскладывать'); *кач-кын* 'побег', 'кража невесты' (М, 55); *кес-кин* 'острый', 'режущий' (*кес-* 'резать'), 'крепкий' (о вине); *чалыш-кан* 'усердный', 'старательный' (*чалыш-* 'трудиться', 'стараться'); *улаш-кан* 'заразный' (*улаш-* 'заразиться').

10. Аффикс *-ын, -ин, -ун, -ӱн* (возможно, исторически более поздний вариант предыдущего аффикса — без начального *г* || *к*). Примеры:

йыв-ын || *йы-ын* 'куча (сложенных предметов)' *йыы-* || *йыв-* < *йығ-* 'складывать'); *ек-ин* 'посев' (*ек-* 'сеять'); *гел-ин* 'невестка', букв. 'при́шлая' (*гел-* 'приходить').

11. Аффикс *-ч* (по-видимому, восходит к аффиксу *-ыч, -ич, -уч, -ӱч*, присоединявшемуся к основе возвратного залога глаголов). Примеры:

казан-ч 'заработок', 'прибыль', 'добыча' (*казан-* 'зарабатывать'); *севин-ч* 'радость' (*севин-* 'радоваться'); *ӧдӱн-ч* (< *ӧденч*?) 'заем', 'плата' (*ӧде-* 'платить', *ӧден-* 'быть уплаченным').

12. Аффикс $\frac{\text{-гыч}}{\text{-кыч}}, \frac{\text{-гич}}{\text{-кич}}, \frac{\text{-гач}}{\text{-кач}}, \frac{\text{-геч}}{\text{-кеч}}$ (по-видимому, состоит из двух компонентов: *-гы* || *кы* + *ч*). Примеры:

кыс-кыч 'кузнечные клещи' (М, 67) (*кыс-* 'давить', 'сдавливать'); *дайан-гач* 'подпорка' (*дайан-* 'опираться'); *саллан-гач* || *са́лин-гач* 'колыбель', 'люлька' (*саллан-* 'качаться').

СЛОЖНЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Сложные имена существительные и прилагательные образуются путем сложения двух слов. В результате сложения двух самостоятельных слов возникает новое слово, обладающее своим лексическим значением, отличным от значения составляющих его компонентов. Этот способ образования имен существительных и прилагательных в современном гагаузском языке мало продуктивен. Сложные имена существительные по своему значению являются чаще всего названиями растений, животных, рыб, насекомых, камней и других предметов природы, а также названиями родства, некоторых предметов домашнего обихода и т. п.

Семантический принцип образования большинства сложных имен существительных основан на сравнении, уподоблении одного предмета другому, на образной его характеристике, например: *сыыр куйруу* 'коровяк' (бот.), букв. 'коровий хвост'; *ӱч айак* — название танца, букв. 'три ноги'.

Сложные имена существительные по своей грамматической структуре делятся на несколько типов.

1. Сложные имена существительные, представляющие собой определительные словосочетания (наиболее распространенный структурный тип):

1) прилагательное или числительное + существительное, например: *ак балык* 'окунь' (букв. 'белая рыба'); *алтоп* 'вербена' (М, 6) (букв. 'розовый шар'); *алабаш* 'брюква' (букв. 'пестрая голова'); *илкйаз* 'весна' (букв. 'первое, начальное лето'); *каракуш* 'скворец' (букв. 'черная птица'); *кӧр синек* 'мошкара' (букв. 'слепая муха'); *сиври синек* 'комар' (М, 88) (букв. 'острая муха'); *кӧргӧз* 'висок' (М, 61) (букв. 'слепой глаз'); *кызыл канат* 'плотва' (М, 65) (букв. 'красное крыло'); *маави чичек* 'румянка' (бот.) (букв. 'голубой цветок'); *мор патлажан* 'баклажан' (букв. 'лиловый, фиолетовый помидор'); *сáайаа* 'сливочное масло' (< *сары йағ* 'желтое масло').

Второй компонент данного определительного словосочетания может быть оформлен словообразовательным аффиксом, например: *деликан-ны* 'парень', 'холостяк' (букв. 'с буйной кровью'; здесь произошла субстантивация сложного прилагательного); *бештом-нук* 'пятитомник'; *едийыл-лык* 'семилетка';

2) существительное + существительное:

а) сложное имя существительное, образовавшееся путем лексикализации определительного сочетания двух имен существительных, связанных между собой способом примыкания, например: *кыскардаш* 'сестра' (букв. 'девушка-брат'); *кáйнана* || *кáйнна* (< *кайын ана*) 'теща', 'свекровь'; *кáйната* (< *кайын ата*) 'тесть', 'свекор'; *диши дана* 'телка' (*диши* 'самка' + *дана* 'теленок'); *еркек кечи* 'козел' (*еркек* 'самец' + *кечи* 'коза');

б) сложное имя существительное — определительное сочетание двух имен существительных, представляющее неоформленный изафет, например: *кечи сакал* 'трава из семейства сложноцветных' (М, 57) (букв. 'козья борода'); *минтан кӱрк* 'коротенький полушубок', 'меховая безрукавка' (*минтан* 'безрукавка' + *кӱрк* 'шуба'); *парды аул* 'плетень' (*парды* 'жердь' + + *аул* 'забор'); *пипи бурну* 'донник' (бот.) (М, 80) (букв. 'индюшачий нос'; *бурну* — вторичная основа, воспринимается как исходная форма слова); *тепӓгӧз* 'циклоп' (букв. 'макушка — глаз'); *дишиндирик* 'недоуздок' (букв. 'зуб — спускатель');

в) сложное имя существительное, представляющее собой изафет второго типа (определяемое оформлено аффиксом принадлежности 3-го лица), например: *айáккабы* 'обувь' (букв. нога + покрышка, чехол + ее'); *буáалты* 'трехлетний бычок' (М, 17) (букв. 'бык + низ его'); *гежӓ йарысы* 'полночь' (букв. 'ночь + половина + ее'); *гӧз йашы* 'слезы' (букв. 'глаз + влага + его'); *гӧк ташы* 'медный купорос' (М, 23) (букв. 'небо + камень + его');

гӱн дуусу 1) 'восток', 2) 'восход солнца' (букв. 'солнце + восход + его'); *гӱн батысы* 1) 'запад', 2) 'закат солнца' (букв. 'солнце + погружение + его'); *жумá ертеси* || *жумáртеси* 'суббота' (букв. 'пятница + следующий [день] + ее'); *кӧпек тырнаа* 'заусеница' (М, 61) (букв. 'собачий коготь'); *пазáр ертеси* || *пазáртеси* 'понедельник' (букв. 'воскресенье + следующий [день] + его'); *пындӹк сычаны* 'хомяк' (букв. 'ореховая мышь'); *сачáк кушу* 'воробей' (букв. 'карниз, выступ крыши + птица + его'); *суважы* || *суаажы* (< *су ағажы*) 'коромысло' (букв. 'вода + дерево + ее'); *шишӓ ташы* 'алмаз' (М, 114) (букв. 'стеклянный камень').

2. Сложные имена существительные, являющиеся сложными отглагольными именами; они соотносятся со сложными глаголами, состоящими из именной части и глагола, выполняющего служебную функцию. Примеры:

аклына гетирилмäк 'воспоминание' (*онун аклына гетирилмеси* 'его || ее воспоминание' — *аклына гетирмää* 'вспоминать');

йоколмак 'прекращение существования', 'исчезновение' (*ӱчӱнжӱ совет спутниин йоколмасы ичин* (газ.) 'о прекращении существования третьего советского спутника [земли]' — *йоколмаа* 'уничтожиться', 'прекратить существование', 'исчезнуть');

каршыгелмек 'встреча' (*каршы гелмää* 'встречаться', 'встретиться');

лафетмек 'разговор' (*лаф етмää* 'разговаривать');

дооруйазылмак 'правописание'.

3. Сложные имена существительные, представляющие собой сочетание имени существительного и глагола в личной форме или причастия; это — наиболее редкий структурный тип сложных имен существительных, например: *гӱндӧндӱ* || *гӱнденди* 'подсолнух' (букв. 'солнце повернулось'); *сесичекер* 'эхо' (букв. 'звук тянет') (М, 87); *куш кондурмас* (*оту*) 'недотрога' (бот.) [букв. 'птицу не сажающая (трава)'].

Сложные имена прилагательные образуются обычно путем сочетания непроизводного прилагательного или числительного с производным прилагательным на *-лы*, *-ли*, *-лу*, *-лӱ* и представляют собой как бы сложные эпитеты. Примеры:

кара гӧзлӱ 'черноглазый'; *маави гӧзлӱ* 'голубоглазый'; *кула сачлы* 'светловолосый', 'блондин'; *узун сакаллы* 'длиннобородый'; *дӧрт айаклы* 'четырехногий', 'четвероногий'; *илин кафалы* 'легкомысленный', 'полоумный' (букв. 'легкоголовый'); *ал дуаклы* 'краснoплаточная' (эпитет невесты в старинных песнях); ср. еще: *бозукӱрекли* 'ревнивый' (М, 16).

Такие сложные прилагательные могут быть и не оформлены аффиксом *-лы*, например: *карабаш* 'черноголовый' (кличка животных, букв. 'черная голова'); *ачыкгӧз* > *ачыгӧз* 'глазастый', 'наблюдательный' (букв. 'открытый глаз').

Особый тип сложных прилагательных составляют прилагательные, образованные путем сочетания слов *бир* ‘один’, *бу* ‘этот’, *о* ‘тот’, *не* ‘что’ со словами, обозначающими «способ», «образ», «сорт», «вид» и т. п. Примеры:

бир такым, бир тӱрлӱ ‘одинаковый’, ‘такой же’; *бу такым, бу тӱрлӱ, бу сой* ‘вот такой’, ‘такого вида, рода’;

о такым, о тӱрлӱ ‘такой, как...’, ‘таков’;

не такым, не тӱрлӱ, не сой ‘какой’, ‘какого вида, рода’, ‘каков’;

Башчада фидан не такым,
беним да бойум о такым (тӱркӱ, Ч-Л)
‘Каково деревце в саду,
таков и мой стан’.

ПАРНЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Парные имена существительные и прилагательные составляют особый тип сложных имен существительных и прилагательных. Они стоят как бы на грани словосочетаний и сложных слов. В современном гагаузском языке представлены довольно ограниченным числом слов.

Парные имена существительные и прилагательные могут состоять: 1) из двух самостоятельных слов, относящихся друг к другу по значению как антонимы или синонимы; 2) из удвоенного слова; 3) из слова и его отзвучия, «слова-эха», не имеющего самостоятельного значения.

По своему фонетическому составу парные имена существительные и прилагательные созвучны друг другу; в них имеет место или начальная аллитерация, или рифма. Эта черта характерна для парных слов во всех тюркских языках.

1. а) парные имена существительные и прилагательные — антонимы: *ана-боба* ‘мать-отец’, ‘родители’, *аналы-бобалы* ‘имеющий мать и отца’, например: *Чаир-баир бичилир, аналы-бобалы сечилир* (тӱркӱ, Ч-Л) ‘На лугах и холмах косят [траву]; [девушек], имеющих мать и отца, сватают’ (букв. ‘имеющих мать и отца, выбирают, замечают’); *гежӓ-гӱндӱз* ‘ночь и день’, ‘сутки’, ‘ночью и днем’; *дӓду-бабу* ‘дед и баба’; *алыш-вериш* ‘купля-продажа’, ‘торговля’; *бӱӱ-кӱчӱӱ* ‘большой и малый’, ‘стар и млад’;

б) парные имена существительные (и прилагательные) — синонимы: *баарыш-чыырыш* ‘крик и шум’, ‘крик и зов’; *чайыр-чимен* ‘луга и поля’; *ужу-кенары* ‘конец-край’ (вин. пад., например: *некадар ишим вар, ужу-кенары йок!* (разг., Ч-Л) ‘Сколько у меня работы, конца-краю нет!’

Сюда же относятся парные имена существительные (и прилагательные), состоящие из понятий, входящих в один

класс, один род предметов, например: *чайыр-байыр* ‘луга и горы’; *ташлар-топачлар* ‘камни и кочки (комья земли)’; *курт-куш* (фолькл.) ‘зверь и птица’ (в современном гагаузском языке слово *курт*, однако, употребляется не в значении «зверь», «волк», а в значении «червяк»).

2. Путем удвоения слова образуются только парные имена прилагательные, например: *тӱрлӱ-тӱрлӱ* ‘различный’, ‘разный’, ‘всякий’ [*ай, фенец, фенец, тӱрлӱ тӱрлӱ чичектӓн* (тӱркӱ, Ч-Л) ‘ах, венок, венок,[3] из разных-разных цветов!].

Удвоение имен прилагательных, например: *бийаз-бийаз* ‘белый-белый’, *бӱӱк-бӱӱк* ‘большой-большой’, *узун-узун* ‘длинный-длинный’, служит также средством выражения усиления качества. Пример:

Шу байырын аардында
бийас-бийас чичеклӓр (тӱркӱ, В)
‘Вот за той горой
белые-белые цветы’.

При помощи удвоения имен существительных образуется один из разрядов наречий (см. ниже, раздел «Наречие»).

3. Одно из существительных или прилагательных имеет самостоятельное значение, а другое, созвучное ему, представляет как бы слово-эхо, не имеющее самостоятельного значения, но усиливающее значение данного существительного или прилагательного: *уфак-тефек* ‘всякая мелочь’, ‘мелкий’ (*уфак* ‘мелкий’); *ески-пӱскӱ* ‘старый’, ‘ветхий’, ‘старье’ (*ески* ‘старый’, ‘ветхий’); *сенек-бенек* ‘пестрый’, ‘в крапинку’ (*сенек* ‘пестрый’); *сой-соп* ‘родня’, ‘родственники’ (*сой* ‘род’); *чӱрӱк-мӱрӱк* ‘всякие гнилые’, ‘всякая гниль’ (*чӱрӱк* ‘гнилой’); *хырдыллы-парталлы* ‘оборванный’, ‘в лохмотьях’ (*хырдыл-лы* ‘оборванный’). Примеры:

чӱрӱк-мӱрӱк патлажан (разг., Ч-Л) ‘Всякие там гнилые помидоры’; *сойум-сопум топланмыш бакыйор* (тӱркӱ, Ч) ‘Мои родственники собрались, смотрят’; *Бакыныз, не хырдыллы-парталлы гиимни* (КВ) ‘Посмотрите, как он плохо (оборванно) одет!’;

Авада учан лелек
канады сенек-бенек (маани, Ч)
‘У аиста, летящего по воздуху,
крылья пестрые (в крапинку)’.

Наконец, имеются отдельные заимствованные парные слова, связанные между собой союзом, например: *жет-бе-жет* ‘деды и прадеды’, ‘предки’ (< араб. جدّ ‘дед’, ‘предок’).

[3] Имеется в виду свадебный венец невесты.

УМЕНЬШИТЕЛЬНО-ЛАСКАТЕЛЬНАЯ ФОРМА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Уменьшительно-ласкательная форма имен существительных и прилагательных образуется при помощи специальных аффиксов.

1. Аффикс *-жык, -жик, -жук, -жӱк* || *-чык, -чик, -чук, -чӱк* образует уменьшительно-ласкательную форму большей части имен существительных и прилагательных (кроме прилагательных на *-лы* и *-сыз*). Примеры:

а) имена существительные: *алма-жык* 'яблочко'; *бейгир-жик* 'лошадка'; *йаамур-жук* 'дождичек'; *ӱзӱм-жӱк* 'виноградик'; *токат-чык* 'воротца', 'калитка'; *седеф-чик* 'жемчужинка', 'бисеринка'; *хороз-чук* 'петушок' (произносится: *хоросчук*); *өкӱз-чӱк* 'бычок' (произносится *өкӱсчӱк*);

б) имена прилагательные: *кыса-жык* 'коротенький'; *гӧзел-жик* 'красивенький'; *инже-жик* 'тоненький'; *куру-жук* 'сухонький'.

В образовании уменьшительно-ласкательной формы имен существительных и прилагательных, оканчивающихся на *-к*, имеются некоторые особенности:

1) конечный *к* основы перед аффиксом уменьшительно-ласкательной формы *-жык, -жик* выпадает, например: *ушак* 'ребенок' — *ушажык* 'ребеночек'; *көпек* 'собака' — *көпежик* 'собачка'. Примеры:

Няныса учту
зулум бӧжежик,
няндайса сусту
салар көпежик (ДК)
'Куда-то пролетел
неугомонный жучок,
где-то замолкла
лающая собачка';

вучуйум да гидейем
анажиимын мезарна,
топражиины чекейем
ики да тарафчиина (тӱркӱ, Т)
'Полечу да я
на могилу моей матушки,
земельку раскидаю
да на две сторонушки'.

2) после основ, оканчивающихся на *к* с предшествующим узким гласным (*ы, и, у, ӱ*), аффикс уменьшительно-ласкательной формы имеет варианты с широким гласным *-жак, -жек*, а после основ на *к* с предшествующим широким гласным (*а, е*) — варианты с узкими негубными гласными *-жык, -жик*.

Основы на *-ык, -ик, -ук, -ӱк*: *карык* 'грядка' — *карыжак* 'грядочка'; *ерик* 'слива' — *ерижӓк* 'сливочка'; *пулуг* 'плуг' — *пулужак* 'плужок'; *куйрук* 'хвост' — *куйружак* 'хвостик'; *ӱзӱк* 'кольцо' — *ӱзӱжӓк* 'колечко'; *бӱӱк* 'большой' — *бӱӱжек* 'большенький' (но: *кӱчӱк* 'маленький' — *кӱчӱжӱк* 'малюсенький'!). Примеры:

Акэр беним суйум дуружак (ЭК) 'Течет моя вода прозрачненькая' (*дурук* 'прозрачный'); *Койэр Ганиш капчыжаа торбасына да гидерлӓр илери* (масал, БС, 127) 'Кладет Ганиш чешуйку в свою торбу и идут они дальше' (*капчык* 'кожура', 'чешуя');

Акикатлы йаримсе,
пулужааны брак та гел (маани, Ч)
'Если [ты] настоящий мой друг,
оставь свой плужок и приди'.

Основы на *-ак* и *-ек*: *калпак* 'шапка' — *калпажык* 'шапочка'; *келебек* 'бабочка', 'мотылек' — *келебежик* 'мотылечек'; *уфак* 'мелкий' — *уфажык* 'меленький'.

2. Аффикс *-жааз, -жӓӓз* || *-чааз, -чӓӓз* (< *-жағыз, -жегиз, -чағыз, -чегиз*) образует уменьшительно-ласкательную форму только от односложных имен существительных. Примеры:

йол-жааз 'дорожка'; *дал-жааз* 'веточка'; *тоом-жааз* 'зернышко'; *ааз-жааз* 'ротик'; *су-жааз* 'водичка'; *ел-жӓӓз* 'ручка'; *тен-жӓӓз* 'тельце'; *топ-чааз* 'шарик', 'мячик'; *кыз-чааз* (произносится *кысчаас*) 'девчушка'; *куш-чааз* 'птичка'; *сес-чӓӓз* 'голосок'; *гӧз-чӓӓз* 'глазок', 'глазки' (произносится *гӧсчӓӓс*).

Примечание. При словоизменении имен существительных с аффиксом *-жӓӓз, -чӓӓз* долгий гласный *ӓӓ*, попадая в неударное положение, суживается и переходит в *ее*, например: *онун сесчеези* 'его || ее голосок'; *елжеезлӓр* 'ручки', 'рученьки'.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

В данном разделе будут рассмотрены словообразовательные формы, свойственные именам прилагательным в отличие от имен существительных.

ФОРМЫ ОСЛАБЛЕНИЯ И УСИЛЕНИЯ КАЧЕСТВА

Формы ослабления качества, выраженного прилагательным, образуются при помощи специальных аффиксов.

1. Аффикс *-жа, -жӓ* (|| *-ча, -чӓ*) образует прилагательные ослабленного качества от непроизводных основ и производ-

ных основ на *-лы* (с фонетическими вариантами). Аффикс *-жа* является ударным в отличие от неударного аффикса *-жа*, образующего наречия. Примеры:

кыса-жа́ 'довольно короткий', 'коротковатый'; *бойлу-жа́* 'довольно высокий', 'рослый'; *тузлу-жа́* 'довольно соленый', 'соленоватый'; *саар-жа́* 'довольно глухой', 'глуховатый': *сары-жа́* 'желтоватый': *гёзел-жа́* 'довольно красивый', 'красивенький'.

Слово *алажа* (*ала* 'пестрый', 'разноцветный' + *жа*) имеет несколько значений: 1) 'пестроватый', 2) 'пестрота', 3) 'разноцветные картинки, узоры'. Примеры:

Кендилери алажалары дӱзӱп, сора килимӓ чыкарэрлар (газ.) 'Сами составив узоры, потом переносят их на ковры';

Аттым бир таш йамажа,
урдум бир куш алажа;
алажасы бойунжа,
севӓмедим дойунжа (маани, Ч-Л)
'Я забросил камень на склон [горы]
убил пестренькую (пестроватую) птицу;
вся она — пестрая (букв. 'ее пестрота в ее рост'),
не смог я любить досыта'.

2. Аффикс *-мсы, -мси, -мсу, -мсӱ* образует прилагательные от некоторых основ, обозначающих вкус и цвет, например: *сары-мсы* 'желтоватый' (*сарымсы фистан* 'желтоватое платье'); *ишши-мси* 'кисловатый' (*ишшимси шарап* 'кисловатое вино').

Нам встретился один пример образования прилагательного ослабленного качества с аффиксом *-си* (*-сы, -су, -сӱ*): *Насыл ӱректӓн о чаларды бизим гарипси халк сеслерини!* (ДК) 'Как задушевно он играл наши [довольно] тоскливые народные мелодии!' (ср. тур. *garipsemek* 'тосковать по близким, друзьям').

Имеются отдельные прилагательные, образованные при помощи аффикса *-(а)рак, -(е)рӓк* (см. также раздел «Деепричастие»), выражающего степень количественного понятия, заключенного в основе, например: *кӱчӱрӓк* 'небольшой' (*кӱчӱк* 'маленький'); *азарак* 'маловатый', 'понемногу' (*аз* мало'); *бӱӱрӓк, бӱӱжерӓк* 'довольно большой' (*бӱӱк* 'большой'); *дарарак* 'узковатый' (*дар* 'узкий').

Значение аффикса *-(а)рак, -(е)рӓк* в этих примерах близко к значению его как показателя сравнительной степени прилагательных и наречий во многих тюркских языках, в частности в языках кыпчакской группы.

Формы усиления качества образуются путем частичного или полного повторения (редупликации) основы прилагательного. Сокращенная основа, предшествующая полной, обычно оформляется «связующими» согласными *п, с*, реже — согласными *м, р, т*. Ударение падает на сокращенную основу. Примеры;

а) *кып-кырмызы* 'совершенно красный'; *куп-куру* 'совершенно сухой'; *сап-сары* 'совершенно желтый'; *тӱп-тӱӱлӱ* 'совершенно волосатый, пушистый'; *ӱп-ӱӱлен* 'совершенно полуденный', 'дневной' [*ӱп-ӱӱлен заманы жанавар кӱйӓ гирмиш* (тӱркӱ, Ч-Л) 'Среди бела дня (букв. 'в совершенно полуденное время') волк в село вошел']; *ап-ак* 'совершенно белый' (слово *ак* изолированно не употребляется);

б) *кас-каты* 'совершенно крепкий, крепкий-прекрепкий', перен. 'затвердевший', 'негнущийся'; *кос-кожа* 'совершенно взрослый'; *мос-мор* 'совершенно лиловый; *дос-доору* || *доп-доору* 'совершенно прямой', 'совершенно верно'; *мас-маави* 'совершенно синий';

в) *бим-бийаз* 'совершеннно белый', 'белый-пребелый'; *дӱмдӱз* || *дӱпӱ-дӱз* 'совершенно ровный';

г) *чыр-чыплак* 'совершенно голый';

д) *йат-йабан* 'совершенно дикий, чужой' [*йат-йабан ерлӓр* 'совершенно чужие (дикие) места'].

Таким же способом образуется усилительная форма наречий (см. ниже).

О полном повторении основ, т. е. удвоенном употреблении прилагательных типа *узун-узун* 'длинный-длинный', *бийаз-бийаз* 'белый-белый', выражающем усиление качества, уже было сказано выше (см. «Парные имена существительные и прилагательные»).

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Прилагательные в гагаузском языке имеют сравнительную и превосходную степени сравнения (кроме исходной — положительной степени). Они образуются аналитическим способом.

Сравнительная степень имен прилагательных (и наречий) образуется при помощи слова *таа* || *даа* (< *таға* || *-даға*) 'еще', 'более', которое ставится перед прилагательным, например: *таа гёзӓл* 'еще красивее', 'более красивый'; *таа татлы* 'еще слаще', 'более сладкий'; *таа ислӓ* 'еще лучше', 'более хороший'.

В том случае, когда указан предмет сравнения, обозначающее его имя (существительное, числительное, местоимение) ставится перед прилагательным в исходном падеже. Постановка слова *таа* 'еще', 'более' перед прилагательным в этом случае необязательна. Примеры:

Балдан, шекердӓн татлы
нинемин диллери (тӱркӱ, Ч)
'Слаще меда и сахара
речи моей матери';

Бир тесте гӱл елинде,
кенди гӱлден даа гӱзел (маани, Котл.)
'Букет роз у нее в руке,
[а] сама она еще красивее, чем розы';

О бендӓн таа генч (разг., Ч-Л) 'Он моложе меня'.

Превосходная степень прилагательных (и наречий) образуется при помощи частицы *хен* || *хем* (орфографически *ен*) 'самый', 'наи-', которая ставится перед прилагательным: (*х*)*ен* || *хем паалы* 'самый дорогой'; (*х*)*ен* || *хем ужуз* 'самый дешевый'; (*х*)*ен* || *хем илкинки* 'самый первый'; (*х*)*ен* || *хем севгили* 'самый любимый'. Пример:

Беним бобам фыкарейди,
Ен ии чобан олду шинди (ДТ, БС, 208)
'Мой отец был бедняком,
[А] теперь стал лучшим пастухом'.

Превосходная степень может быть выражена также при помощи местоимения *хепси* 'все', стоящего в исходном падеже перед прилагательным, например: *хепсиндӓн завалы* 'самый несчастный из всех', 'несчастнее всех'; *хепсиндӓн гӧзӓл* 'самый красивый из всех', 'красивее всех'.

СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА

Имена существительные имеют единственное и множественное число. Имена в единственном числе обозначают как единичный предмет, так и весь класс данных предметов, например: *таш* 'камень' и 'камни' (вообще); *куш* 'птица' и 'птицы' (вообще).

Множественное число имен существительных образуется при помощи аффикса *-лар*, *-лӓр* || *-нар*, *-нӓр*. Примеры: *кызлар* 'девушки'; *дере-лӓр* 'реки'; *инсан-нар* 'люди'; *гӱн-нӓр* 'дни'.

Аффикс множественного числа употребляется также при именах собственных, указывая на то, что здесь имеется в виду и семья, домочадцы и т. п. Примеры:

Чадыра чекетти,
Сашкалара гитти (тӱркӱ, Кирс.)
'Отправился в Чадыр [-Лунгу],
поехал к сашкиным родным' (букв. 'к Сашкам');

Не гӱзелже сидӓнка олый
Стефаналарын йанында! (тӱркӱ, В)
'Какая хорошая посиделка
возле дома Стефаны!' (букв. 'около Стефан').

Аффикс множественного числа может присоединяться к именам существительным собирательного значения для обозначения большого количества данного предмета. Примеры:

Су еринӓ каннар акый (тӱркӱ, Э)
'Вместо воды кровь течет' (букв. 'крови текут');

О баажазын ӱзӱмжӱклӓрини
Айырып та саталым (тӱркӱ, Ч)
'Виноградик (букв. 'виноградики') с того виноградничка снимем и продадим'.

Аффикс множественного числа не ставится в следующих случаях:

1) когда перед именем существительным имеется количественный показатель, например: *ӱч гӱн* 'три дня'; *ики ай* 'два месяца'; *биркач афта* 'несколько недель'; *беш инсан* 'пять человек';

2) когда имя существительное употребляется в обобщенном, собирательном значении, например:

Ӱстӱм йапрак, алтым топрак (тӱркӱ, Ч)
'На мне листья (букв. 'лист'), подо мной — земля';

Мезарлык йолунда таш та вар,
Анажиим, гӧзӱндӓ йаш та вар (тӱркӱ, Т)
'На кладбищенской дороге камни (букв. 'камень') есть.
Мамочка, а в глазах у тебя — слезы' (букв. 'слеза');

Йанаа каймак гибижӓ (тӱркӱ, Ч)
'У нее щеки (букв. 'щека'), как сливки'.

КАТЕГОРИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Категория принадлежности — одна из основных специфических черт тюркских языков — выражает принадлежность или отношение одного предмета к другому при помощи специальных аффиксов, указывающих лицо обладателя данного предмета (или лицо совершающего действие — в глагольных именах).

Аффиксальный способ выражения принадлежности является основным, наиболее характерным, хотя принадлежность можно выразить и другими способами (в частности, при помощи притяжательных местоимений).

Аффиксы принадлежности ударны и имеют несколько фонетических вариантов в зависимости от последнего звука основы.

Аффиксы принадлежности для основ на гласные:

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	*-м*	*-мыз*[4], *-миз*, *-муз*, *-мӱз*
2-е л.	*-н*	*-ныз*, *-низ*, *-нуз*, *-нӱз*
3-е л.	*-сы*, *-си*, *-су*, *-сӱ*	*-лары*, *-лери*

Примеры:

боба 'отец'

бобам 'мой отец'	*бобамыс* 'наш отец'
бобан 'твой отец'	*бобаныз* 'ваш отец'
бобасы 'его (ее) отец'	*бобалары* 'его (ее), их отцы'
(*оннарын бобасы* 'их отец')	

булӱ (произносится *бул'у*) 'тетя' (жена старшего брата)

бӯлӱм 'моя тетя'	*бӯлӱмуз* 'наша тетя'
бӯлӱн 'твоя тетя'	*бӯлӱнуз* 'ваша тетя'
бӯлӱсу 'его (ее) тетя'	*бӯлӱлары* 'его (ее), их тети'
(*оннарын бӯлӱсу* 'их тетя')	

Аффиксы принадлежности для основ на согласные (кроме *к*):

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	*-ым*, *-им*, *-ум*, *-ӱм*	*-ымыз*, *-имиз*, *-умуз*, *-ӱмӱз*
2-е л.	*-ын*, *-ин*, *-ун*, *-ӱн*	*-ыныз*, *-иниз*, *-унуз*, *-ӱнӱз*
3-е л.	*-ы*, *-и*, *-у*, *-ӱ*	*-лары*, *-лери*, *-нары*, *-нери* (для основ на *-м*, *-н*)

Примеры:

кийат 'книга, бумага, письмо'

кийадым 'моя книга'	*кийадымыз* 'наша книга'
кийадын 'твоя книга'	*кийадыныс* 'ваша книга'
кийады 'его (ее) книга'	*кийатлары* 'его (ее), их книги'
(*оннарын кийады* 'их книга')	

койун 'овца'

койунум 'моя овца'	*койун(у)муз* 'наша овца'
койунун 'твоя овца'	*койун(у)нуз* 'ваша овца'
койуну 'его (ее) овца'	*койуннары* 'его (ее), их овцы'
(*оннарын койуну* 'их овца')	

[4] Практически конечный *в* оглушается, и аффиксы 1-го и 2-го лица множественного числа произносятся как *-мыс*, *-ныс*.

При присоединении аффиксов принадлежности к именам существительным, оканчивающимся на согласный *к*, происходит выпадение *к* и стяжение окружающих его гласных. В силу этого гласный последнего слога основы и гласный аффикса принадлежности сливаются в один долгий звук (кроме аффикса 3-го лица мн. ч.), причем широкий гласный обычно поглощает узкий.

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	*йанаам* (< *йанағым*) 'моя щека'	*йанаамыз* 'наша щека, щёки'
2-е л.	*йанаан* 'твоя щека'	*йанааныз* 'твоя щека, щёки'
3-е л.	*йанаа* 'его (ее) щека'	*йанаклары* 'его (ее), их щека, щёки'
1-е л.	*балыым* (< *балығым*) 'моя рыба'	*балыымыз* 'наша рыба'
2-е л.	*балыын* 'твоя рыба'	*балыыныз* 'ваша рыба'
3-е л.	*балыы* 'его (ее), их рыба'	*балыклары* 'его (ее), их рыбы'
1-е л.	*көпәәм* (< *көпейим*) 'моя собака'	*көпеемиз* 'наша собака
2-е л.	*көпәән* 'твоя собака'	*көпееныз* 'ваша собака'
3-е л.	*көпәә* 'его (ее) собака'	*көпеклери* 'его (ее), их собаки,
1-е л.	*б(и)лезиим* (< *билезийим*, 'мой браслет'	*б(и)лезиимиз* 'наш браслет'
2-е л.	*б(и)лезиин* 'твой браслет'	*б(и)лезииниз* 'ваш браслет'
3-е л.	*б(и)лезии* 'ее браслет'	*б(и)лезиклери* 'ее, их браслеты'
1-е л.	*чожуум* (< *чожуғум*) 'мой мальчик, сын'	*чожуумуз* 'наш мальчик, сын'
2-е л.	*чожуун* 'твой мальчик, сын'	*чожуунуз* 'ваш мальчик, сын'
3-е л.	*чожуу* 'его (ее) мальчик, сын' (*оннарын чожуу* 'их мальчик, сын')	*чожуклары* 'его (ее), их мальчики, сыновья'
1-е л.	*ӱзӱӱм* (< *ӱзӱйӱм*) 'мое кольцо'	*ӱзӱӱмӱз* 'наше кольцо'
2-е л.	*ӱзӱӱн* 'твое кольцо'	*ӱзӱӱнӱз* 'ваше кольцо'
3-е л.	*ӱзӱӱ* 'его (ее), их кольцо'	*ӱзӱклери* 'его (ее), их кольца'

В гагаузском языке существуют вторичные основы имен, т. е. некоторые имена существительные употребляются только

с аффиксом принадлежности 3-го лица единственного числа, как бы срослимся с корнем. Несколько таких слов отмечены Н. К. Дмитриевым (ГЭ, 253), ему же принадлежит термин «вторичные основы имен» для этих имен существительных, например: *оолу* 'сын' (< *оғул-у*), *бойну* 'шея' (< *бойун-у*), *анны* 'лоб' (< *алын-ы*), *койну* 'грудь' (< *койун-у*), *аслы* 'правда', 'сущность' (< *асыл-ы*), *аары* 'боль' (< *ағыр-ы*), *аклы* 'ум' (< *акыл-ы*).

К таким вторичным основам присоединяется еще аффикс принадлежности 3-го лица единственного числа в варианте для основ на гласные, т. е. они выступают с двойным аффиксом принадлежности в форме: *оолусу* 'его (ее) сын'; *бойнусу* 'его (ее) шея'; *аслысы* 'его (ее) правда, сущность'; *аарысы* 'его (ее) боль'; *аклысы* 'его (ее) ум'.

Следует отметить, что в современном гагаузском языке наблюдается тенденция выражения принадлежности аналитическим способом, т. е. при помощи сочетания имени существительного с притяжательными местоимениями, чаще всего 1-го лица единственного и множественного числа (*бенim* 'мой'; *бизим* 'наш'). Примеры:

бенim евлäр 'мои дома' (вместо *евлер-им*); *бизим колхоз* 'наш колхоз' (вместо *колхоз-умуз*); *бизим класс* 'наш класс' (вместо *класс-ымыз*); *бизим кырлар* 'наши поля' (вместо *кырлар-ымыз*); *бизим меллекет* 'наша страна' (вместо *меллекет-имиз*); *бизим гагаузлар* 'наши гагаузы' (вместо *гагаузлар-ымыз*).

Таким образом, употребление аффиксов принадлежности 1-го лица единственного и множественного числа с именами существительными для выражения принадлежности не обязательно, что свидетельствует о некотором ослаблении в гагаузском языке традиционной для тюркских языков морфологической категории принадлежности.

Особо следует сказать об употреблении аффикса принадлежности 3-го лица (*-ы, -и, -у, -ӱ* || *-сы, -си, -су, -сӱ*). Кроме своей основной, морфологической функции — выражения принадлежности, он выполняет еще ряд синтаксических функций:

1) служит средством грамматической связи в определительном сочетании имен существительных (изафет так называемого второго типа), например: *сабаа йылдызы* 'утренняя звезда'; *сокак лаабы* 'уличное прозвище' (употребляется в обиходе вместо фамилии);

2) при именах существительных, прилагательных, числительных, местоимениях, наречиях, послелогах аффикс принадлежности 3-го лица заменяет один из компонентов определительного словосочетания имен — определение или определяемое, которое подразумевается, исходя из контекста.

При имени существительном аффикс принадлежности 3-го лица заменяет определение, выраженное именем существительным или притяжательным местоимением 3-го лица (*онун, бунун, кендинин*), т. е. недостающий член изафетного сочетания, например:

Жумайа каршы дӱшӱмӱ гӧрдӱм,
пазара каршы аслысы чыкты (тӱркӱ, Ч-Л)
'Под пятницу я видела сон,
[а] под воскресенье он сбылся'
(букв. 'правда его вышла').

(Здесь аффикс принадлежности 3-го лица заменяет или существительное *дӱшӱмӱн* 'моего сна' (род. над.), или местоимение *онун* 'его'.)

При имени прилагательном аффикс принадлежности 3-го лица заменяет определяемое, выраженное именем существительным, так как в определительном словосочетании имя прилагательное может служить только определением, например: *Осайды севдин ми сän башкасыны*? (ДК) 'Или уж полюбила ты другого?' (имеется в виду *башка адамы, чожуу* 'другого мужчину, парня'); *Ени евлери илеркиси гиби дӱзмеерлäр* (газ.) 'Новые дома строят не так, как прежние' (имеется в виду *илерки евлäр* 'прежние дома'); *Бän булажам, не йапмаа, бенim да ерим вар*! — *деди Харлампий кафадарларна хем евдекилернä* (< *евдеки-лер-ин-ä*) (газ.) 'Я найду, что [мне] делать, и у меня тоже есть свое место! — сказал Харлампий своим товарищам и домочадцам'.

(Об употреблении аффикса принадлежности 3-го лица при других частях речи см. ниже в соответствующих разделах.)

КАТЕГОРИЯ СКЛОНЕНИЯ

Склонение имен существительных (и других имен), т. е. изменение их по падежам, происходит при помощи падежных аффиксов.

В гагаузском языке, как и в большинстве других тюркских языков, имеется шесть следующих падежей: основной [5], родительный, дательный, винительный [6], местный, исходный.

[5] В грамматиках тюркских языков его называют также «неопределенный», «именительный» падеж. Последнее название не отражает сущности этого падежа, так как его функции значительно шире, чем у именительного падежа в русском языке. Название «неопределенный» падеж также не совсем точно, так как в гагаузском языке тюркская категория неопределенности значительно разрушена.

[6] Грамматические термины «родительный», «дательный» и «винительный» падежи принимаются условно, так как эти падежи в гагаузском и других тюркских языках только отчасти соответствуют родительному, дательному и винительному падежам русского языка.

Основной падеж соответствует основной, безаффиксальной форме слова: *аач* 'дерево', *инсан* 'человек', *севинч* 'радость'. Главное значение основного падежа — выражение субъекта (соответствует русскому именительному падежу), например: *илкйаз гелди* 'весна пришла'; *Кости колхозда ишлеер* 'Костя работает в колхозе'.

Основной падеж может выражать также значения некоторых других падежей (родительного, винительного; местного — в значении времени).

1. Основной падеж в значении родительного (притяжательного) падежа: *Кыш авшамы* (АД, II, 77) 'Зимний вечер' (букв. 'зима + вечер ее'); *Кардаш йардымы* (АД, II, 122) 'Братская помощь' (букв. 'брат + помощь его'); *Туна сулары* (АД, II, 123) 'Воды Дуная' (букв. 'Дунай + воды его').

Такие определительные сочетания имен существительных, где определение стоит в основном падеже, составляют, как известно, изафет второго типа.

2. Основной падеж в значении винительного падежа: *Иванижик гёрер бир шавк* (масал, Ч-Л) 'Иванушка видит огонек'; *Йыл йылдан кытлык билмееризхем кабледериз бўўк берекет* (устн. расск., Ч-Л) 'Год из года мы не знаем недородов и получаем большие урожаи'.

3. Основной падеж в значении местного падежа (с временным значением): *О вакытлар тўркляр капларды Болгариеи, Молдавиеи хем башка ерлери дä* (АД, II, 122) 'В те времена турки завоевывали Болгарию, Молдавию и другие земли'; *Бир пазар гўнў чожужак теклив етти бени оннара мусафирлää* (ДК) 'В одно воскресенье мальчик пригласил меня к себе (букв. 'к ним') в гости'.

Основной падеж выражает также значение косвенного объекта (деятеля), соответствующее одному из значений русского творительного падежа. Примеры:

Бäн колхозда ишледим бухгалтер беш йыл (устн. расск., Б) 'Я работал в колхозе бухгалтером пять лет';

Йапсана бени бир куш,
канадымы да гўмўш (тўркў, Т)
'Сделал бы ты меня птицей
с серебряными крыльями'.

Родительный падеж образуется при помощи аффикса *-ын, -ин, -ун, -ўн* (для основ на согласные), *-ан, -än* (для основ на *-ак, -ек*), *-нын, -нин, -нун, -нўн* (для основ на гласные).

Родительный падеж передает принадлежность одного предмета другому, т. е. по существу является притяжательным падежом. Имя существительное в родительном падеже сочетается с другим именем существительным по способу изафета третьего типа. Примеры:

Адамын вармыш ўч кызы (масал, Г) 'У человека было три дочери'; *Шу чичежиин кёкўндä бир да йылан сарылмыш* (тўркў, В) 'В корне того цветочка желтая змея свилась'; *Бубасы кызын деер: кыс истеер, вер(е)жейс* (устн. расск., Ч-Л) 'Отец девушки говорит: дочь согласна (букв. 'хочет'), отдадим [замуж]'.

В современном языке наблюдаются случаи употребления существительных в родительном падеже не в изафетном сочетании, а изолированно, что несвойственно строю тюркских языков и объясняется славянским характером гагаузского синтаксиса. Пример:

Чожук бир адама йаклашмыш да сормуш: «Сёлеямейжäн ми бана, ага, бу мералар ангы чорбажыныңдыр?» О адам она жувап етмиш, ани бу мералар диил бир чорбажынын, ама инсанын хепсинин (АД, II, 100) 'Парень подошел к одному человеку и спросил [будто бы]: «Не скажешь ли мне, дядя, какому хозяину принадлежат эти участки земли?» Тот человек ему ответил, что эта земля не одного хозяина, а всех людей'.

Родительный падеж имеет выделительное значение, когда существительное сочетается с числительным *бир* 'один', например: *гўнўн* || *гўннерин биринда* 'в один из дней'; *кардашларын бири* 'один из братьев'.

Дательный падеж образуется при помощи аффикса *-а, -ä* (для основ на согласные), *-йа, йä* (для основ на гласные).

Дательный падеж выражает направление в широком смысле. Это общее значение распадается на ряд более частных, конкретных:

1) направление действия: *О кары гидиер евä* (устн. расск., Ч-Л) 'Та женщина идет домой'; *Бäн службайа гид(е)жäм* (тўркў, Ч-Л) 'Я ухожу служить [в армию]';

2) косвенный объект, на который направлено действие: *Соралым кыза* (устн. расск., Ч-Л) 'Спросим девушку || у девушки';

Бир алма аттым гелинä,
гелин алмыэр елинä (тўркў, Дж.)
'Я бросил яблоко невесте,
[а] невеста не берет [его] в руки';

3) целенаправленность предмета, процесса, явления: *Масала отурардылар* (разг., Ч-Л) 'Садились, бывало, для сказок' (т. е. чтобы слушать и рассказывать сказки); *Лафа дурду* (разг., Ч-Л) 'Он остановился поговорить' (букв. 'для слова');

4) предел во времени (при именах существительных, обозначающих время):

Беним ӧмӱрӱм кыса,
о диил чок вакыда (ХБ)
'Моя жизнь коротка,
она — не на долгое время'.

Винительный падеж образуется при помощи аффикса *-ы, -и, -у, -ӱ* (для основ на согласные), *-а, -ӓ* (для основ на *-ак, -ек*), *-йы, -йи, -йу, -йӱ* (для основ на гласные).

Винительный падеж выражает прямой объект (чаще определенный, но может быть и неопределенный). Примеры:

Анасы йем бобасы чаарыэрлар бир карыйи или бир адамы (устн. расск., Ч-Л) 'Его отец и мать приглашают какую-нибудь женщину или какого-нибудь мужчину...'; *Ислӓ йапалым бу иши* (ФА) 'Сделаем же хорошенько это дело'; *Бӓн школыйы битирмедим* (устн. расск., Ч-Л) 'Я не окончил школу'; *Инсан калктыйды алсын зенгин езижилерин елиндӓн топраа хем куведи* (АД, II, 31) 'Люди восстали, чтобы взять из рук богачей-угнетателей землю и власть'; *Ахмаа дӱӱме, о кенди да бааражек* (сӧлеиш, Т-К) 'Не бей дурака, он и сам закричит'.

Местный падеж образуется при помощи аффикса *-да, -дӓ* (для основ на гласные и звонкие согласные), *-та, -тӓ* (для основ на глухие согласные).

Местный падеж выражает местонахождение предмета, лица, явления и место совершения действия. Примеры:

Бис булунэрыс бусаат колхозда (устн. расск., Ч-Л) 'Мы сейчас находимся в колхозе'; *Сӧра бӓн дурдум кышын ӱч ай евдӓ* (устн. расск., Ч-Л) 'Потом я была зимой три месяца дома'.

При именах существительных со значением времени местный падеж обозначает время совершения действия, процесса:

Бин докӱзӱз кырк йылда
Красный Армия гелди (тӱркӱ, А)
'В 1940 году
Красная Армия пришла';

Бин докузӱз кырк бешинжи йылда хӓпрелдӓ чекеттим учителлик етмӓӓ Бешгӧздӓ (устн. расск., Б-г) 'В 1945 году в апреле я начал учительствовать в Бешгёзе'.

Исходный падеж образуется при помощи аффикса *-дан, -дӓн* (для основ на гласные и звонкие согласные), *-тан, -тӓн* (для основ на глухие согласные).

Исходный падеж выражает: 1) исходный пункт в пространстве и времени, 2) предмет, от которого что-либо отделяется, по которому что-либо определяется, из-за которого что-либо происходит. Примеры:

1) *Чадыр Кишинёвдан 150 км ӱзак, Комраттан да 35 км узак булунэр* (АД, II, 32) 'Чадыр [-Лунга] находится в 150 *км* от Кишинева и в 35 *км* от Комрата'; *Онун дуумасы бин докузӱз йирминжи йылдан* (устн. расск., Ч-Л) 'Он — 1920 года рождения';

Тӱтӱн тӱтер бӓжадан,
гелин коркэр кожадан (маани, Ч-Л)
'Дым идет из трубы.
Жена боится мужа';

2) *Алдым бир тенӓ кара ӱзӱмдӓн* (тӱркӱ, Ч-Л) 'Взял я одну ягодку черного винограда'; *Наший истиерсын, Иванижик? — Сӱдӱндӓн саажам!* (масал, Ч-Л) 'Что ты хочешь, Иванушка? — Надоить твоего молока!' (букв. 'надою от твоего молока'); *Ашырыдан бир оглан, желеткасы чуфадан* (маани, В) 'Нездешний парень, в суконной жилетке' (букв. 'парень со стороны, жилетка у него из сукна'); *Севда чекен чожуклар бенизиндӓн беллидир* (маани, Ч) 'Влюбленных парней можно узнать по их лицам';

Айрылмамыс недӓн олду?
елдӓн олду, дилдӓн олду (тӱркӱ, Ч)
Из-за чего случилась наша разлука?
Из-за чужих [людей] случилась, из-за молвы'.

Основной, родительный и винительный падежи в тюркских языках обычно считают грамматическими падежами, т. е. выражающими грамматические отношения между предметами, лицами, явлениями и т. п., а дательный, местный и исходный — пространственными падежами, так как они выражают пространственные и временные отношения. В гагаузском языке к пространственным падежам отчасти примыкает винительный падеж (по линии оформления наречий места, см. ниже).

Схема склонения имен существительных

Гласные основы

Осн.	*йува* 'гнездо'	*дерӓ* 'река'
Род.	*йува-ныын* 'гнезда'	*дере-нин* 'реки'
Дат.	*йува-йа* 'гнезду', 'в гнездо'	*дере-йӓ* 'к реке', 'на реку'
Вин.	*йува-йы* 'гнездо'	*дере-йи* 'реку'
Местн.	*йува-да* 'в гнезде'	*дере-дӓ* 'на реке'
Исх.	*йува-дан* 'из гнезда', 'от гнезда'	*дере-дӓн* 'с реки', 'от реки'

Осн.	*кузу* 'ягненок'	*көпрӱ* 'мост'
Род.	*кузу-нун* 'ягненка'	*көпрӱ-нӱн* 'моста'
Дат.	*кузу-йа* 'ягненку'	*көпрӱ-йӓ* 'к мосту'
Вин.	*кузу-йу* 'ягненка'	*көпрӱ-йӱ* 'мост'
Местн.	*кузу-да* 'у ягненка'	*көпрӱ-дӓ* 'на мосту'
Исх.	*кузу-дан* 'от ягненка'	*көпрӱ-дӓн* 'от моста'
Осн.	*баа* (< *бағ*) 'виноградник'	*су* (< *сув* < *суғ*) 'вода'
Род.	*баа-йын* 'винограднika'	*су-йун* 'воды'
Дат.	*баа-йа* 'на виноградник'	*су-йа* 'к воде', 'за водой'
Вин.	*баа-йы* 'виноградник'	*су-йу* 'воду'
Местн.	*баа-да* 'на винограднике'	*су-да* 'на воде'
Исх.	*баа-дан* 'от винограднika'	*су-дан* 'от воды'

Согласные основы

Осн.	*кыр* 'поле'	*иш* 'работа', 'дело'
Род.	*кыр-ын* 'поля'	*ишин* 'работы', 'дела'
Дат.	*кыр-а* 'на поле'	*иш-ӓ* 'на работу'
Вин.	*кыр-ы* 'поле'	*иш-и* 'работу', 'дело'
Местн.	*кыр-да* 'в поле'	*иш-тӓ* 'на работе'
Исх.	*кыр-дан* 'от, с поля'	*иш-тӓн* 'с, от работы'
Осн.	*булут* 'облако', 'туча'	*сӱт* 'молоко'
Род.	*булуд-ун*[7] 'облака', 'тучи'	*сӱд-ӱн*[7] 'молока'
Дат.	*булуд-а* 'облаку', 'туче'	*сӱд-ӓ* 'молоку'
Вин.	*булуд-у* 'облако', 'тучу'	*сӱд-ӱ* 'молоко'
Местн.	*булут-та* 'в облаке', 'туче'	*сӱт-тӓ* 'в молоке'
Исх.	*булут-тан* 'с, от облака, тучи'	*сӱт-тӓн* 'от молока'

Осн.	*кӱй* 'село', 'деревня'
Род.	*кӱй-ӱн* 'села', 'деревни'
Дат.	*кӱй-ӓ* 'в село, деревню'
Вин.	*кӱй-ӱ* 'село', 'деревню'
Местн.	*кӱй-дӓ* 'в селе, деревне'
Исх.	*кӱй-дӓн* 'из села, деревни'

Многосложные имена существительные, оканчивающиеся на *к*, имеют некоторые особенности в склонении родительного, дательного и винительного падежей, которые обусловлены фонетическими причинами.

[7] В данном случае в интервокальной позиции восстанавливается этимологический конечный *д*, перешедший в конечной позиции в *т*: *булуд* > *булут*, *сӱд* > *сӱт*. Точно так же в родительном, дательном и винительном падежах восстанавливаются этимологические конечные *б*, *ж*, (*ӂ*), например: *дип* 'дно' — *дибин* 'дна'; *аач* 'дерево' — *аажа* 'дереву' (см. об этом в разделе «Фонетика»).

Схема склонения имен существительных, оканчивающихся на -к

Осн.	*сокак* 'улица'	*инек* 'корова'
Род.	*сокаан* 'улицы'	*инӓӓн* 'коровы'
Дат.	*сокаа* 'на улицу'	*инӓӓ* 'корове'
Вин.	*сокаа* 'улицу'	*инӓӓ* 'корову'
Местн.	*сокакта* 'на улице'	*инектӓ* 'у коровы'
Исх.	*сокактан* 'с улицы'	*инектӓн* 'от коровы'
Осн.	*карык* 'грядка'	*пелик* 'коса (женская)'
Род.	*карыын* 'грядки'	*пелиин* 'косы'
Дат.	*карыа* > *караа* 'на грядку'	*пелиӓ* > *пелӓӓ* 'косе', 'в косу'
Вин.	*карыы* 'грядку'	*пелии* 'косу'
Местн.	*карыкта* 'на грядке'	*пеликтӓ* 'в косе'
Исх.	*карыктан* 'с грядки', 'от грядки'	*пеликтӓн* 'из косы', 'от косы'
Осн.	*памук* 'хлопок'	*бӧлӱк* 'часть', 'группа'
Род.	*памуун* 'хлопка'	*бӧлӱӱн* 'части', 'группы'
Дат.	*памуа* > *памаа* 'хлопку'	*бӧлӱӓ* > *бӧлӓӓ* 'части', 'группе'
Вин.	*памуу* 'хлопок'	*бӧлӱӱ* 'часть', 'группу'
Мест.	*памукта* 'в хлопке'	*бӧлӱктӓ* 'в части', 'в группе'
Исх.	*памуктан* 'из, от хлопка'	*бӧлӱктӓн* 'из, от части, группы'

Из приведенной схемы видно, что при склонении имен существительных, оканчивающихся на *к*, в родительном, дательном и винительном падежах, вследствие выпадения *к* в интервокальной позиции и стяжения гласных, появляются вторичные долготы. При этом имена существительные, оканчивающиеся на *-ак*, *-ек* (т. е. на *к* с предшествующими широкими гласными), с присоединением аффиксов родительного, дательного и винительного падежей сохраняют широкий гласный и поэтому имеют омонимичные формы дательного и винительного падежей.

Имена существительные, оканчивающиеся на *-ык*, *-ик*, *-ук*, *-ӱк* (т. е. на *к* с узкими гласными), в формах родительного и винительного падежей имеют долгий узкий гласный, а в форме дательного падежа — восходящие дифтонги *ыа*, *иӓ*, *уа*, *ӱӓ*, которые имеют тенденцию превращаться в долгие гласные *аа*, *ӓӓ*.

При склонении односложных имен существительных, оканчивающихся на *к*, в родительном, дательном и винительном падежах *к* сохраняется. Примеры:

Осн.	*суук* 'холод'	*гӧк* 'небо'
Род.	*суук-ун* 'холода'	*гӧк-ӱн* 'неба'
Дат.	*суук-а* 'холоду'	*гӧк-ӓ* 'небу', 'в, на небо'
Вин.	*суук-у* 'холод'	*гӧк-ӱ* 'небо'
Местн.	*суук-та* 'в холоде'	*гӧк-тӓ* 'в, на небе'
Исх.	*суук-тан* 'из, от холода'	*гӧк-тӓн* 'с неба'

Склонение имен существительных с аффиксами принадлежности происходит в общем так же, как склонение чистых основ, за исключением некоторых особенностей.

При склонении имен существительных с аффиксом принадлежности 3-го лица в этом аффиксе восстанавливается неустойчивый *н*, вследствие чего склонение происходит по следующей схеме:

а) для основ на согласные:

Осн.	*дост-у* 'его (ее) друг'
Род.	*дост-ун-ун* 'его (ее) друга'
Дат.	*дост-ун-а* 'его (ее) другу'
Вин.	*дост-ун-у* 'его (ее) друга'
Местн.	*дост-ун-да* 'у его (ее) друга'
Исх.	*дост-ун-дан* 'от его (ее) друга'

б) для основ на гласные:

Осн.	*башча-сы* 'его (ее) сад, огород'
Род.	*башча-сын-ын* 'его (ее) сада, огорода'
Дат.	*башча-сын-а* 'в его (ее) сад, огород'
Вин.	*башча-сын-ы* 'его (ее) сад, огород'
Местн.	*башча-сын-да* 'в его (ее) саду, огороде'
Исх.	*башча-сын-дан* 'из, от его (ее) сада, огорода'

Формы склонения основ на гласные без аффиксов принадлежности и тех же основ с аффиксом принадлежности 2-го лица единственного числа в дательном и винительном падежах различаются только тем, что в первом случае между основой и аффиксами дательного и винительного падежей имеется звук *й*, а во втором случае — звук *н*, которым выражается аффикс принадлежности 2-го лица единственного числа.

Имена существительные, оканчивающиеся на гласные, и те же имена существительные с аффиксом принадлежности 2-го лица единственного числа, в форме родительного падежа совпадают друг с другом. Ср., например:

Осн.	*боба* 'отец'	*боба-н* 'твой отец'
Род.	*боба-ныи* 'отца'	*боба-н-ын* 'твоего отца'
Дат.	*боба-йа* 'отцу'	*боба-н-а* 'твоему отцу'

Вин.	*боба-йы* 'отца'	*боба-н-ы* 'твоего отца'
Местн.	*боба-да* 'у отца'	*боба-н-да* 'у твоего отца'
Исх.	*боба-дан* 'от отца'	*боба-н-дан* 'от твоего отца'

Имена существительные, оканчивающиеся на согласные, с аффиксами принадлежности 2-го и 3-го лица единственного числа совпадают по форме во всех косвенных падежах. Ср., например:

Осн.	*кардаш-ын* 'твой брат (младший)'	*кардаш-ы* 'его (ее) брат'
Род.	*кардаш-ын-ын* 'твоего брата'	*кардаш-ын-ын* 'его (ее) брата'
Дат.	*кардаш-ын-а* 'твоему брату'	*кардаш-ын-а* 'его (ее) брату'
Вин.	*кардаш-ын-ы* 'твоего брата'	*кардаш-ын-ы* 'его (ее) брата'
Местн.	*кардаш-ын-да* 'у твоего брата'	*кардаш-ын-да* 'у его (ее) брата'
Исх.	*кардаш-ын-дан* 'от твоего брата'	*кардаш-ын-дан* 'от его (ее) брата'

Имена существительные во множественном числе с аффиксами принадлежности 2-го лица единственного числа, 3-го лица единственного и множественного числа также совпадают по форме во всех косвенных падежах. Ср., например:

Осн.	*фистаннар-ын* 'твои платья'
Род.	*фистаннар-(ы)н-ын* 'твоих платьев'
Дат.	*фистаннар-(ы)н-а* 'твоим платьям'
Вин.	*фистаннар-(ы)н-ы* 'твои платья'
Местн.	*фистаннар-ын-да* 'у твоих платьев', 'в твоих платьях'
Исх.	*фистаннар-ын-дан* 'от, из твоих платьев'

Осн.	*фистаннар-ы* 'ее платья', 'их платья'
Род.	*фистаннар-(ы)н-ын* 'ее платьев', 'их платьев'
Дат.	*фистаннар-(ы)н-а* 'ее платьям', 'их платьям'
Вин.	*фистаннар-(ы)н-ы* 'ее платья', 'их платья'
Местн.	*фистаннар-ын-да* 'в ее платьях', 'в их платьях'
Исх.	*фистаннар-ын-дан* 'от, из ее (их) платьев'

Эти внешние совпадения различных грамматических форм происходят вследствие восстановления в аффиксе принадлежности 3-го лица неустойчивого звука *н*, когда за ним следуют падежные или какие-либо другие аффиксы.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Имя числительное — часть речи, обозначающая количество, счет предметов, выражающая в языке понятие числа в его конкретных проявлениях. Имена числительные, со-

ставляющие ограниченную лексико-грамматическую группу, не могут быть образованы от других частей речи. Имена числительные делятся на следующие семантико-морфологические группы: 1) количественные числительные, 2) порядковые, 3) разделительные.

Количественные числительные могут быть по своему составу простыми или сложными:

бир 'один'	*он* 'десять'
ики 'два'	*йирми* 'двадцать'
ӱч 'три'	*отуз* 'тридцать'
дӧрт 'четыре'	*кырк* 'сорок'
беш 'пять'	*елли* 'пятьдесят'
алты 'шесть'	*алтмыш* 'шестьдесят'
еди 'семь'	*етмиш* 'семьдесят'
секиз 'восемь'	*сексӓн* (< *секиз+он*) 'восемьдесят'
докуз 'девять'	*доксан* (< *докуз + он*) 'девяносто'

Число «сто» обозначается словом *ӱз*, «тысяча» — словом *бин*. Для обозначения миллионов и миллиардов в гагаузском, как и в других тюркских языках, употребляются международные обозначения: *миллион* и *миллиард*, например:

Бӱӱн колхозун гелири —
банкта миллионнары (ИЧ)
'Сегодня доход колхоза —
миллионы [его] в банке'.

В сложных количественных числительных сначала идут тысячи, затем сотни, десятки, единицы, например: *Бизим колхоз бин докузӱз елли докузунжу йылда бӱӱдежек хем сатыжек Родинамыза ӱз йирми центнер йахны ӱз хектар топраа, икиӱз доксан бир центнер сӱт йа́да секизӱз етмиш секиз тонна йахны хем ики бин ӱз йирми еди тонна сӱт* (устн. расск., Ч-Л) 'Наш колхоз в 1959 году произведет и продаст нашей родине 120 центнеров мяса на 100 гектаров земли (и) 291 центнер молока или 778 тонн мяса и 2127 тонн молока'.

Количественные числительные, употребляясь в роли определения имен существительных, не изменяются (как и имена прилагательные), например: *ӱч атлы* 'три верховых'; *беш йыл* 'пять лет'; *ӱз ру́блӓ* 'сто рублей'.

Количественные числительные могут выступать как определения не только при именах существительных, но и при глаголах, например:

Ики дӧктӱм — бир ичтим,
аклым гелди башыма (тӱркӱ, БС, 57).
'Два [раза] налил, один [раз] выпил, —
пришел в себя' (букв. 'ум пришел в мою голову').

Количественные числительные в самостоятельном употреблении (без определяемого) могут принимать аффикс уменьшительно-ласкательной формы *-жык*, аффиксы принадлежности и падежей, послелоги *-лан* || *-нан* 'с', *-дан*, *-дак* 'до'. Примеры:

Бениm дуумам бин секизӱз доксан ӱчтӓн (устн. расск., Ч-Л) 'Я родился в 1893 году' (букв. 'мое рождение — с 1893'); *Едидӓн едиӓ етмиша́дан сайын* (Арифм. I, 77) 'От семи к семи сосчитайте до семидесяти'; *Кыш вакыды саажыйка калкыер саат ӱчтӓ* (устн. расск., Ч-Л) 'В зимнее время доярка встает в три часа [ночи]'; *Бен оннары билиим ӱзлӓн* (устн. расск., В) 'Я их (четверостишия) знаю сотнями';

Аачта далжааздыр икижик;
насыл йашарды чифтчижик? (ДК)
'На дереве две веточки;
как жил (раньше) крестьянин?'

(по-русски в данном случае невозможно передать уменьшительную форму числительного *ики-жик* 'два' и имени существительного *чифтчижик* 'крестьянин').

Аффиксы принадлежности при числительных выражают разделительность, если числительное с аффиксом принадлежности составляет не все, а часть того количества лиц, предметов, о котором идет речь. Примеры:

Бир чожук топламышты 20 мантар. Оннарын 5-и (беши) б иаз мантарды, 6-сы (алтысы) кырмызы мантарды, каланы са кара мантарды (Арифм. I, 20) 'Один мальчик собрал 20 грибов. Из них было 5 белых грибов, 6 красных грибов, а остальные были черные грибы (поганки)';

Биримиз деди — чыраклык ислӓ,
биримиз деди — диленмӓк ислӓ (тӱркӱ, Т-К)
'Один из нас сказал — батрачить хорошо,
другой из нас сказал — нищенствовать хорошо';

О башчада ӱч чичек вар:
бири лаалӓ, бири зӱмбӱл,
бириси дӓ гӱл (тӱркӱ, Ч)
'В том саду есть три цветка:
один из них — тюльпан, один — гиацинт,
и один — роза'.

В том случае, когда числительное с аффиксом принадлежности обозначает все то количество лиц, предметов и т. п., о котором идет речь, аффикс принадлежности выражает обобщенность (чаще всего это бывает аффикс принадлежности 3-го лица): *икиси* 'оба они', *ӱчӱ* 'все трое', 'все три'. Примеры:

Олдулар оннар ики киши, гидерлӓр икиси (масал, Д) 'Стало их два человека, идут вдвоем' (досл. 'два — их'); *ӱчӱ оннар 20 сыра мо́ркува каздылар* (Арифм. I, 24) 'Все трое они выкопали 20 рядов моркови'; *Икимиз бир жан гиби* (тӱркӱ, Ч) 'Мы оба, как одна душа';

Гӧктӓ йылдыз еллидир,
еллиси да беллидир (маани, Вин.)
'На небе звезд — пятьдесят;
Что их пятьдесят — это известно'
(букв. 'их «пятидесятность» известна');

Йолдан гелер кырк атлы,
кыркы да желеткалы (маани, БС, 69)
'По дороге едут [сюда] сорок верховых,
все сорок — в жилетках'.

Часть целого числа выражается при помощи дробных числительных. Дробные числительные образуются так: количественное числительное, обозначающее знаменатель дроби, ставится в местном падеже, за ним следует количественное числительное, обозначающее числитель, в основном падеже, например: *бештӓ ики* 'две пятых' — 2/5; *онда алты* 'шесть десятых' — 6/10.

Примечание. Дробные числительные типа *ики бӱтӱн ӱч дӧр дӱнжӱ* — $2\frac{3}{4}$, *ноль бӱтӱн ирми беш ӱзӱнжӱ* — 0,25, данные в «Правилах орфографии гагаузского языка» (стр. 31, § 25, 2), являются искусственными образованиями, не употребляющимися в гагаузской речи.

Понятие «половина» выражается при помощи слов *бучук* (< *бич-* 'кроить', 'косить', 'жать')[8], *йары* и *йарым* (< *йар-* 'раскалывать', 'колоть').

Слово *бучук* ставится после количественного числительного и обозначает «с половиной»: *беш бучук метра* 'пять с половиной метров'; *он бучук ай* 'десять с половиной месяцев'. Примеры:

Саат еди бучукта евӓ гидерис (устн. расск., Г) 'В семь с половиной часов (т. е. в половине восьмого) мы уходим домой'; *Биздӓ варды салт бир бучук ектар топрак, ама ичердӓ биз вардык таман еди киши* (И Ч) 'у нас было всего полтора гектара земли, а в доме нас было целых семь человек'.

Слово *йары* употребляется обычно не с числительными, а с именами существительными, являясь их определяемым, например: *Ушакларын йарысы кызчааз* (устн. расск., А) 'Половина из детей — девочки'.

Слово *йарым* также употребляется не с числительными, а с различными единицами измерения (соответствует русскому *пол-*); например: *йарым кило патлажан* 'полкило помидоров', *йарым километра* 'полкилометра'. Слово *йарым* может соответствовать также русской частице *полу-*, например: *йарыминжежик йапаалы кузулар* (газ.) 'Ягнята с полутонкой шерстью'.

Числительные приблизительного счета образуются путем сочетания двух количественных числительных (пишутся через дефис). Сначала идет числительное, обозначающее меньшее число, а затем — числительное, обозначающее большее число. Примеры:

Ӱч-беш киши ортак олмушлар (тӱркӱ, Э) '[По] три-пять человек собрались в артель'; *Хенез басмыш ондӧрт-онбеш йашына* (тӱркӱ, Ч) '[Ей] едва исполнилось четырнадцать-пятнадцать лет'.

О числительном *бир* 'один'.

Числительное *бир*, как определение к именам существительным и числительным, выступает не только в своем прямом, числовом значении «один», например: *саде бир инсан гелди* 'пришел только один человек', но и в значении неопределенного члена «какой-то», если имя — определяемое, к которому относится *бир*, допускает значение неопределенности. Примеры:

Беним каршымда отурарды йашта бир адам (Н. Туф.) 'Напротив меня сидел человек в годах'; *Лӓазым олсун бир беш-алты* (масал, Д) 'Должно быть, пять-шесть'; *Лӓазым олсун бир елли* (масал, Д) 'Должно быть, пятьдесят'; *Бир вакыт вармыш, бир вакыт йокмуш* 'Было ли, не было ли' (обычный зачин сказок); *Вармыш бир дӓдуйлан бир бабу* (масал, К) 'Жили-были дед с бабой'.

Порядковые числительные образуются при помощи аффикса *-(ы)нжы, -(и)нжи, -(у)нжу, -(ӱ)нжӱ*, присоединяющегося к количественным числительным: *икинжи пленум* 'второй пленум'; *ӱчӱнжӱ керӓ* || *керет* 'третий раз'.

Порядковые числительные в самостоятельном употреблении (без имени-определяемого) принимают аффиксы множественного числа, принадлежности, падежей, например: *Чизин ӱч чизи: бирини 4 сантиметралык, икинжисини бундан 3 керӓ даа узун...* (Арифм. I, 64) 'Проведите три черты:

[8] См. А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, стр. 166.

одну из них в 4 сантиметра, вторую [из них] в три раза длиннее...'

Аффикс, образующий порядковые числительные, присоединяется также к словам, обозначающим «начало», «начальный», «середина», «конец», «конечный», «последний», например: *илкинжи* 'первый', 'начальный' (*илк* 'первый'); *сонунжу* 'последний', 'конечный' (*сон* 'конец'); *битки-нжи* 'последний по счету' (*битки* 'последний'); *орта-нжа* (!) 'средний', 'серединный' (*орта* 'середина').

Разделительные числительные образуются при помощи аффикса *-ар*, *-ӓр* (для основ на согласные); *-шар*, *-шӓр* (для основ на гласные), присоединяющегося к количественным числительным: *бир-ӓр* 'по одному'; *ики-шӓр* 'по два'; *ӱч-ӓр* 'по три'; *дӧрд-ӓр* 'по четыре'; *беш-ӓр* 'по пять'; *алтышар* 'по шесть'; *еди-шӓр* 'по семь'; *секиз-ӓр* 'по восемь'; *докуз-ар* 'по девять'; *он-ар* 'по десять'. Примеры:

Сора ики деверка икиси да бирӓр пелик ӧрерлар (устн. расск., Ч-Л) 'Потом две дéверки (подружки на свадьбе) вдвоем заплетают по одной косе [невесте]'; *Оннар 9 сырайа бешӓр киши дизилдилӓр* (Арифм. I, 65) 'Они построились в 9 рядов по пять человек'; *Сорэр ӧбӱрӱнӓ: ӱч екмек ӱчерӓ кач парчажык олэр?* (масал, Д) 'Спрашивает у другого: три хлеба [разделить] на три, сколько будет кусочков?'

В сложных разделительных числительных аффикс *-ар* || *-шар* присоединяется к последнему числительному, например: *Генч чожуклар онедишӓр йашында службайа гитсиннӓр, службаларны йапсыннар* (тӱркӱ, Ч-Л) 'Молодые парни по семнадцати лет, пусть идут служить' (букв. 'на службу', 'пусть службу свою справляют').

Разделительные числительные, употребляемые в функции обстоятельства, часто выступают в удвоенном виде, например: *алтышар-алтышар пайлаштырмак* (Арифм. I, 73) 'Деление на шесть' (букв. 'по шести — по шести').

МЕСТОИМЕНИЕ

Местоимение — часть речи, составляющая группу специальных слов, косвенно обозначающих предметы, качества, признаки, числа, т. е. как бы заменяющих имена существительные, прилагательные, числительные (и отчасти наречия).

Местоимения делятся на несколько лексико-семантических групп: 1) личные, 2) притяжательные, 3) указательные, 4) вопросительные, 5) относительные, 6) определительные, 7) неопределенные и неопределенно-отрицательные.

По своей структуре местоимения являются корневыми, производными или сложными.

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	*бӓн* || *бен* 'я'	*биз* 'мы'
2-е л.	*сӓн* || *сен* 'ты'	*сиз* 'вы'
3-е л.	*о(н)* 'он', 'она'	*он-нар* 'они'

В склонении личных местоимений имеются некоторые особенности.

1. Форме родительного падежа других личных местоимений соответствует для местоимений 1-го лица единственного и множественного числа аффикс *-им* (*< ин*): *бен-им* 'мой'; *биз-им* 'наш'.

Личные местоимения в родительном падеже выступают в значении притяжательных местоимений: *бен-им* 'мой'; *сен-ин* 'твой'; *он-ун* 'его', 'ее'; *биз-им* 'наш'; *сиз-ин* 'ваш'; *он-нар-ын* 'их'.

2. Во всех косвенных падежах, а также в сочетании с аффиксом множественного числа местоимение 3-го лица о 'он || она' выступает в форме *он*, т. е. в нем восстанавливается неустойчивый звук *н*.

3. Личные местоимения 1-го и 2-го лица единственного числа в дательном падеже выступают в форме *бан-а* 'мне', 'ко мне'; *сан-а* 'тебе', 'к тебе'.

Схема склонения личных местоимений

Единственное число

Осн.	*бӓн* || *бен*	*сӓн* || *сен*	*о(н)*
Род.	*бен-им*	*сен-ин*	*он-ун*
Дат.	*бан-а*	*сан-а*	*он-а*
Вин.	*бен-и*	*сен-и*	*он-у*
Местн.	*бен-дӓ*	*сен-дӓ*	*он-да*
Исх.	*бен-дӓн*	*сен-дӓн*	*он-дан*

Множественное число

Осн.	*биз*	*сиз*	*он-нар*
Род.	*биз-им*	*сиз-ин*	*он-нар-ын*
Дат.	*биз-ӓ*	*сиз-ӓ*	*он-нар-а*
Вин.	*биз-и*	*сиз-и*	*он-нар-ы*
Местн.	*биз-дӓ*	*сиз-дӓ*	*он-нар-да*
Исх.	*биз-дӓн*	*сиз-дӓн*	*он-нар-дан*

Личные местоимения в местном падеже могут принимать аффикс *-кы*, *-ки* и в этом случае обозначают «находящийся

у меня, тебя, него, нее» и т. д., а также «принадлежащий мне, тебе, ему, ей» и т. д., т. е. могут служить синонимами притяжательных местоимений.

Единственное число

1-е л. *бен-де-ки* 'находящийся у меня', 'принадлежащий мне'
2-е л. *сен-де-ки* 'находящийся у тебя', 'принадлежащий тебе'
3-е л. *он-да-кы* 'находящийся у него (нее)', 'принадлежащий ему (ей)'

Множественное число

1-е л. *биз-де-ки* 'находящийся у нас', 'принадлежащий нам'
2-е л. *сиз-де-ки* 'находящийся у вас', 'принадлежащий вам'
3-е л. *оннар-да-кы* 'находящийся у них', 'принадлежащий им'

Пример: *Сендеки кашлар бендä дä олса* (тӱркӱ, БС, 81) 'Если бы твои (букв. 'принадлежащие тебе') брови были бы у меня...'

Личные местоимения всех трех лиц единственного числа в основном падеже могут принимать аффикс *-сиз, -суз*, соответствующий русскому предлогу *без*: *бен-сиз* 'без меня'; *сен-сиз* 'без тебя'; *он-суз* 'без него (нее)'. Примеры:

(Х)ич баари бир собрание онсуз олмарды (Ф А) 'Даже ни одного собрания не проходило без него';

Гӱл аажы гӱлсӱз олмаз,
беним да йарим бенсиз олмаз (тӱркӱ, Котл.)
'Розовый куст (букв. 'дерево') без роз не будет,
И мой милый без меня не будет [жить]';

Елсиз, айаксыз дурарым,
ама сенсиз дурамам (тӱркӱ, Ч-Л)
Без рук, без ног я обойдусь,
А без тебя не обойдусь'.

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ ПОЧТИТЕЛЬНОГО ОБРАЩЕНИЯ

В гагаузском языке имеются специальные местоимения 2-го и 3-го лица единственного и множественного числа для почтительного обращения к старшим, к уважаемым лицам, к иностранцам или при упоминании о них; эти местоимения пишутся с большой буквы.

Единственное число		Множественное число	
2-е л.	*Жанаб-ин* 'Вы'	*Жанаб-иниз*	'Вы'
3-е л.	*Жанаб-и(си)* 'Он', 'Она'	*Жанаб-и-лер-и*	'Они'

Личные местоимения почтительного обращения происходят от араб. جناب 'величие', 'могущество', 'превосходство', употреблявшегося в турецком и некоторых других тюркских языках в качестве почетного титула для знатных лиц [9].

К слову *жанаб* присоединяются аффиксы принадлежности 2-го и 3-го лица единственного и множественного числа. Местоимения почтительного обращения склоняются по типу существительных. Примеры:

Пек истерим бän Жанабиниздäн бир киат кабул едеим (газ.) 'Мне очень хотелось бы получить от Вас письмо'; *Истерим Жанабинä аннатмаа* (КВ) 'Я хочу рассказать Вам'; *Жанабиниз нердäн гелдиниз?* (разг., К) 'Откуда Вы приехали?'; *Нади Жанабинизä селäм йоллээр* (газ.) 'Надя шлет Вам привет'.

ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

В качестве притяжательных местоимений, как было отмечено выше, употребляются личные местоимения 1-го лица единственного и множественного числа с аффиксом *-им* и личные местоимения 2-го и 3-го лица единственного и множественного числа в форме родительного падежа (т. е. падежа принадлежности). Эти притяжательные местоимения употребляются в качестве определения к именам существительным и в качестве сказуемого. Примеры:

Беним да йанаам пек гӧзäл,
Кырмызы алмайа пек бензäр (тӱркӱ, Ч-Л)
'Мои щеки очень красивы,
На красные яблоки очень похожи';

Ана-боба сизин олсун,
Хей-гиди, жаным, кыз—бизим (тӱркӱ, Ч)
'Мать и отец пусть будут ваши,
Хей-гиди, душа моя, [а] дочь — наша'.

Притяжательные местоимения, употребляющиеся самостоятельно (без имени — определяемого), принимают аффикс *-кы, -ки*, как бы заменяющий пропущенное определяемое, и аффикс множественного числа. В единственном числе эти местоимения употребляются редко.

Единственное число		Множественное число	
1-е л.	*беним-ки* 'мой'	*беним-ки-лäр*	'мои'
2-е л.	*сенин-ки* 'твой'	*сенин-ки-лäр*	'твои'
3-е л.	*онун-кы* 'его (ее)'	*онун-кы-лар*	'его (ее)'

[9] См. Л. Будагов, *Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*, т. I, СПб., 1869, стр. 442.

	Единственное число		Множественное число	
1-е л.	*бизим-ки*	'наш'	*бизим-ки-лäр*	'наши'
2-е л.	*сизин-ки*	'ваш'	*сизин-ки-лäр*	'ваши'
3-е л.	*оннарын-кы*	'их («ихний»)'	*оннарын-кы-лар*	'их («ихние»)'

Примеры: *Бизимкилäр кÿсерлар, ани бäн сизä таа чок кихад йазармышым, некадар оннара* (письмо, Ч-Л) 'Наши обижаются, что я вам будто бы больше написал писем, чем им';

Бенимкилäр дуйарса,
баалар йолуну (тÿркÿ, Ч)
'Если мои [родные] заметят,
[они] преградят тебе путь'.

В качестве притяжательных местоимений со значением «свой», «собственный» выступают слова *кенди* (этимология его окончательно еще не установлена)[10] и *öз* (как имя существительное обозначает «сердцевина», «основа», «стержень»). Эти слова имеют значение притяжательных местоимений, только будучи определением к имени существительному, которое при этом снабжено соответствующим аффиксом принадлежности (т. е. лично-притяжательным аффиксом). Примеры:

Гагаузлар диил чоктан чекетти ÿÿренмää кенди ана дилиндä, гагаузча (устн. расск., А) 'Гагаузы недавно начали учиться на своем родном языке, по-гагаузски'; *Бизим олду кенди йазымыз, кенди литературамыз* (ДК) 'У нас появилась (букв. 'стала') своя письменность, своя литература' (букв. 'наша собственная письменность, литература').

В качестве определения в изафетном сочетании местоимение *кенди* может стоять в родительном падеже, например: *Беним завалы бобам кендинин генчлиндä ÿÿренмишти кеменчедä чалмаа* (ДК) 'Мой бедный отец в своей молодости научился играть на скрипке'.

Притяжательное местоимение *кенди*, употребляемое самостоятельно, без имени существительного-определяемого, субстантивируется и при этом принимает аффикс *-ки*, а также может принимать аффикс множественного числа и аффиксы падежей, например: *Етиштирämеди кендикилеринnän софрайа отурсун, ачан Васили Добижа, колхозун почтальону, капуйа урду...* (газ.) 'Не успел он вместе со своими (т. е. членами своей семьи) сесть к столу, как в дверь постучал Василий Добижа, колхозный почтальон'.

[10] См. А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, стр. 176.

Слово *öз* 'свой', 'собственный' как определение к существительному стоит только в основном падеже, например: *Öз колхозумда ишлäркäн комбайнажы, топларкан екин еклик ерлеринdä Казахстанда, бäн дÿшÿнÿрдÿм буна...* (газ.) 'Работая в своем колхозе (букв. 'в моем собственном колхозе') комбайнером, убирая хлеб на целинных землях в Казахстане, я думал об этом'; *Ама кимдир онун öз анасы хем бобасы?* газ.) 'Но кто его собственные (родные) мать и отец?';

Ах, башым, башым!
Нерде беним йöс кардашым? (тÿркÿ, В)
'Ах, голова моя, голова!
Где мой собственный (родной) брат?'

Слово *öз* может употребляться вместе с *кенди* как определение к имени существительному. Такое одновременное употребление слов *кенди* и *öз* свидетельствует о том, что слово *öз* по своей семантике является скорее прилагательным со значением «собственный», чем притяжательным местоимением со значением «свой». Примеры:

Анасы ону кабул етти, ама онун жаны жеп коркарды, ани Вани диил кенди öз оолу (газ.) 'Мать приняла его, но в душе она все боялась, что Ваня — не ее собственный сын'; *Херердä биз каршы едärлärди бÿÿк севмäкläн, нижä кенди öз кардашларны* (газ.) 'Всюду нас встречали с большой любовью, как своих собственных братьев'; *Кенди öз колхозундан...* (газ.) 'Из своего собственного колхоза...'

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Основные указательные местоимения: *бу* 'этот' ('эта', 'это'), *о* 'тот' ('та', 'то'), *шу* 'этот самый' ('эта самая', 'это самое'), 'вот этот' ('эта', 'это').

Производные от них: *бöлä* || *бöлä* 'такой', 'так'; *öлä* || *ölä* 'такой', 'так'; *шöлä* || *шölä* 'этакий', 'этак'.

Сложные: *те бу* 'вот этот (эта, это)'; *те о* 'вон тот (та, то)'; *те шу* 'вот этот самый (эта самая, это самое)'.

Указательные местоимения чаще всего употребляются как определения к имени существительному и в этом случае не изменяются.

Бу указывает на предмет, лицо, находящееся близко от говорящего или уже известное ему. Примеры:

Ким бу инсан? (разг., Г) 'Кто этот человек?'; *Сабаа сиз йапажейнис бу иши* (ФА) 'Завтра вы сделаете это дело'; *...беким бу дÿннедä бäн да бир файда сана гетиририм зорунда* (масал, БС, 126) '...может быть, на этом свете и я тебе принесу пользу в беде'.

Местоимение *о* указывает: 1) на отдаленный предмет, лицо, 2) на отсутствующий предмет, лицо, уже известный говорящему, или 3) на предмет, лицо, о котором будут даны пояснения. Примеры:

Хелä бакын о гӱзлӱклерä,
насыл гӱлӱмсеерлäр бизлерä (ДТ)
'Ну-ка, взгляните на те озимые,
как они улыбаются нам!';
Ачан о айы гележек,
куйу ичинä дӱшежек (тӱркӱ, Ч-Л)
'Когда тот (уже известный) медведь придет,
[он] в яму упадет';
Пунар башында кызлар вар;
О кызлар — булгар кызлары (тӱркӱ, БС, 40)
'У колодца девушки есть;
те девушки — болгарские девушки'.

Местоимение *шу* не имеет эквивалента в русском языке. Его употребление в гагаузском языке показывает, что оно связано с эмоциональным указанием на предмет, лицо с целью привлечь к нему внимание или выразить как положительные, так и отрицательные чувства говорящего по отношению к данному предмету, лицу. Значение местоимения *шу* можно приблизительно передать как «вот этот, тот», «этот, тот самый». Своеобразие местоимения *шу*, на наш взгляд, состоит в том, что оно, так же как и *şu* в турецком языке, обладает сильным, подчеркнутым указательным (дейктическим) значением [11].

Материал гагаузского языка подтверждает наблюдения Ф. Д. Ашнина над местоимением *şu* в турецком языке, в частности то положение, что «сильный дейксис наблюдается чаще всего в условиях эмоционально насыщенной речи, характеризующейся восклицательной и вопросительной интонацией, употреблением форм повелительного и желательного наклонений, наличием аффиксов субъективной оценки, инверсией сказуемого и дополнения и т. д.» [12].

Так, в гагаузских народных песнях местоимение *шу* употребляется обычно в самом начале, при первом упоминании о предмете, лице, чтобы привлечь к нему внимание слушателей. В дальнейшем, при упоминании об уже известном предмете, лице, употребляется местоимение *о* 'тот'. Примеры:

[11] См. Ф. Д. Ашнин, *Принципы дифференциации турецких указательных местоимений*, — «Вопросы языкознания», № 2, 1958, стр. 105—106.
[12] Там же, стр. 106.

Шу чайырда, шу байырда
бир баа туталым, мари кыз.
О баажазын ӱзӱмжӱклäрни
айрып та саталым.
О паражыклан да, мари кыз,
бир дӱӱн йапалым (тӱркӱ, Ч).
'На этом самом лугу, на этой самой горе
разведем-ка виноградник, милая девушка.
Виноградик с того виноградничка
снимем и продадим.
На те денежки, милая девушка,
свадьбу справим';

Шу Тунаның сазлары,
вак-вак едер каазлары.
Шу Комрадын кызлары
чок ходул ем назлы (маани, К)
'[Уж] эти дунайские камыши, —
гогочут там гуси.
Уж эти [мне] комратские девушки, —
очень [они] гордые и капризные'.

В произведениях современных авторов местоимение *шу* также употребляется с целью усиленного, подчеркнутого указания на предмет, лицо с целью его эмоционального выделения. Примеры:

Партия чок йыллар йашасын —
Жумлä халкларын шу кысмети! (ДТ)
'Да здравствует Партия многие годы, —
Это счастье всех народов!';

Доорулук курулсун
ка шу хептäн! (ДК)
'Пусть утвердится эта правда насовсем!'
(здесь допущена поэтическая инверсия слов).

В разговорной речи местоимение *шу* может приобретать значение, близкое к модальной частице, например: *Бäн истеерим, шу о беним önӱмдä меклесин!* (разг., Б-а) 'Я хочу, чтобы он (такой, сякой) ползал передо мной на четвереньках!'.

Местоимения *бу*, *о*, *шу* как определения часто относятся не к одному имени существительному, а к целой определительной группе:

а) прилагательное + существительное:

Сенин бу инжежик йолуна
köпрӱ мӱ олайым (тӱркӱ, Ч-Л)

'На твоей этой узенькой дорожке
не стать ли мне мостом?';

Ачан дааттым о кара ӱзӱмдӓн,
ӱрӓӓм ажыды, малӱ (тӱркӱ, Ч)
'Когда я попробовал того черного винограда,
сердце у меня заболело, мама';

Нӓнда сенин о гӧзӓл Лянкан? (тӱркӱ, В)
'Где твоя та красавица Лянка?';

б) числительное + существительное: *Сӓн бу ики ӱӱсӱзӱ нӓбажӓн?* (тӱркӱ, Кирс.) 'Что ты будешь делать с этими двумя сиротами?';

в) притяжательное местоимение + существительное: *Булсуннар жувап шу онун ӱч сорушуна* (масал, Т-К) 'Чтобы нашли ответы на вот эти его три вопроса';

Бу сенин ааламандан,
алып башымы, чыкып гидежӓм (тӱркӱ, Т)
'Из-за этого твоего плача
я решусь и пойду' (букв. 'взяв мою голову,
выйдя пойду').

Указательные местоимения *бу*, *о*, *шу* в самостоятельном употреблении (без имени-определяемого) могут принимать аффиксы множественного числа, падежей, предикативно-модальные аффиксы. *Бу*, *о*, *шу* с аффиксами множественного числа и падежей выступают в форме *бун*, *он*, *шун*, т. е. здесь восстанавливается неустойчивый конечный *н*. Примеры:

Не йапайым буннарлан? — сормуш Делижӓ бобасына. — Буннар, — демиш бобасы, — бӱӱлӱ каваллар (масал, Т-К) 'Что мне делать с ними? (букв. 'с этими'), — спросил Дурачок у своего отца. — Это (букв. 'эти'), — сказал его отец, — волшебные свирели'; *Бӓн ондан аннадым, ани ӧлежӓм* (тӱркӱ, Кирс.) 'Я из этого (букв. 'из того') поняла, что я умру'; *...демиш, ани вережек она кызыны, ким таа зеедӓ пара вережек боба (х)акына* (масал, Т-К) '...сказал, что выдаст свою дочь за того, кто даст [ему] больше денег (при сватовстве)';

Бӓн буну, батӱ, иштийнӓн
бӓн ӧлежӓм (тӱркӱ, Т)
'Когда я, братец, это выпью,
я умру';

Онбеш кызын ичиндӓ
ен гӱзели бу мудур? (маани, Т)

'Среди пятнадцати девушек
самая красивая — вот эта?';

Беним Калинкам диил ми бу? (тӱркӱ, Г)
'Это не моя ли Калинка?';

Битки гӱннӓн битки лафы андым
да дедим бӓн, йа бак шуна:
олмалы бошуна бӓн дарылдым,
сӓн да кӱстӱн бошуна (ДК)
'Я вспомнил последний день и последнее слово
и сказал я: послушай-ка (букв. 'посмотри-ка вот на это'):
должно быть, напрасно я рассердился,
и ты обиделась напрасно';

Чалсак шунун кызыны,
солдуралым ӱзӱнӱ (маани, К)
'Если мы утащим дочь вот этого,
[то] заставим побледнеть ее лицо'.

Следует отметить, что местоимение *о* с аффиксами множественного числа и падежей чаще имеет значение личного местоимения 3-го лица «он», «она», «они», чем указательного. Местоимение *о* как указательное в значении «тот» употребляется главным образом в качестве определения к именам существительным.

Указательные местоимения *бӧӧла* || *бӧла*, *ӧӧлӓ* || *ӧлӓ*, *шӧӧлӓ* || *шӧлӓ* — производные от *бу*, *о*, *шу*, образовавшиеся, по-видимому, при помощи послелога-аффикса *илӓ* 'с' (*бу* + *илӓ* > *бӧйлӓ* > *бӧлӓ*, *о* + *илӓ* > *ӧйлӓ* > *ӧлӓ*). Местоимения *бӧла*, *ӧлӓ*, *шӧлӓ* употребляются в качестве определения к имени существительному в значении «такой», «этакий» и к глаголу в значении «так», «этак», т. е. выполняют функции местоименных прилагательных и местоименных наречий, например: *бӧлӓ иш* 'такое дело' и *бӧлӓ деди* 'сказал так'.

1. Местоимения *бӧлӓ*, *ӧлӓ* в качестве прииенного определения. Примеры:

Ох, Паши, Паши, вар мы нижӓ бӧлӓ вакытта таукларнан барабар йатмаа! (ФА) 'Ох, Паша, Паша, можно ли в такое время ложиться вместе с курами? (т. е. в одно время с курами)'; *А не йапыжееныз ӧлӓ бӱӱк чауннан?* (ФП) 'А что вы будете делать с таким большим котлом?'; *Сӧлерлӓр падишаха, ани ӧлӓ-бӧлӓ адам гелди* (масал, Т-К) 'Говорят падишаху, что пришел такой-то (букв. 'такой-этакий') человек'; *Гитмиш карры, гетирмиш бир демет кызылжак фышкан. — Шӧӧлӓ пармак гиби шейлӓр* (масал, Т-К) 'Пошла женщина, принесла пучок кизиловых прутьев. — Вот такие штуки (букв. 'вещи'), как палец'.

Примечание. Производное местоимение *шӧӧла* || *шӧлӓ* встречается очень редко.

2. Местоимения *бӧлӓ* и *ӧлӓ* в качестве приглагольного определения (в этой функции они употребляются чаще, чем в функции приименного определения). Примеры:

Олӓ да салын, бӧлӓ да салын, мари кыз, вазгечме бендӓн (тӱркӱ, Ч) 'И так качнись, и этак качнись, милая девушка, [но] не отказывайся от меня'; *Бӧлӓ да калажак* (разг., Д) 'Так и останется'; *Уйкума беним гӧрӱндӱ ӧлӓ* (КВ) 'Мне во сне привиделось так'; *Попаз она урэр кру́чайлан ӧлӓ башына* (масал, Д) 'Поп его ударил (букв. 'ударяет') крестом вот так по голове'.

К местоимениям *бӧлӓ, ӧлӓ* может присоединяться указательная частица *тӓ* || *те* 'вот': *тӓ* || *те бӧлӓ* 'вот такой', 'вот так', *тӓ* || *те ӧлӓ* 'вот такой', 'вот так'. Примеры:

Тӓ бӧлӓ аачлары бири-биринӓ баалайып, бӱтӱннӓ даайы бордей йанына гетирежӓм (масал, Т-К) 'Привязав друг к другу вот такие деревья, я притащу к шалашу весь лес'; *Тӓ ӧлӓ о заманнарда шу бизим семтлердӓ бир сатыжы татар гезӓрмиш* (масал, Т-К) 'Вот так в те времена в этих наших краях ходил один торговец-татарин'.

Местоимения *тӓ* || *те бӧлӓ, тӓ* || *те ӧлӓ* встречаются также в удвоенном употреблении. Примеры:

О да гиттийнӓн деер: те б(ӧ)лӓ, те б(ӧ)лӓ, кардашымнан, деер, чекишликлиис (масал, Д) 'Он тоже, пойдя [в суд], говорит: так и так (букв. 'вот так, вот так'), мы с братом в ссоре'; *Тӓ бӧлӓ, бӧлӓ беним зорум олду, — аннатмыш Иван* (масал, Т-К) 'Вот так и так приключилась моя беда,— рассказал Иван'.

Местоимения *бӧлӓ, ӧлӓ, тӓ* || *те бӧлӓ, тӓ* || *те ӧлӓ* в самостоятельном употреблении (без имени-определяемого) субстантивируются и могут принимать аффиксы уменьшительно-ласкательной формы, множественного числа, принадлежности, падежей, сказуемости. Примеры:

Ӧлесини он йолдан долан (разг., Б-а) 'Такого обходи за десять дорог'; *Ойлӓ лӓазым оннара, о кулак оолларына; олыйды Советлӓр дурсун биздӓ, оннар бӱӱннӓн-бӱӱн олажийдылар капанда, зерӓ те бӧлелери ийер дӱнненин иилиини* (КВ) 'Так и надо им, этим кулацким сыновьям; если бы у нас была советская власть (букв. 'Советы'), то они сегодня же были бы в тюрьме, потому что вот такие сеют зло на этом свете' (букв. 'съедают добро этого мира').

Сложные указательные местоимения образуются при помощи указательной частицы *тӓ* || *те* 'вот', 'вон', ставящейся перед местоимениями *бу, о, шу: те бу* 'вот этот (эта, это)', *те о* 'вон тот (та, то)', *те шу* 'вот этот самый'.

Местоимение *те бу* || *тӓ бу* употребляется в тех случаях, когда говорящий указывает на предмет (лицо), находящийся в непосредственной близости от него, или говорит о предмете, лице, о котором только что упоминалось. Примеры:

На сана аныламак ичин те бу капчыы (масал, БС, 127) 'На тебе на память вот эту чешуйку'; *Сизӓ те бу олсун ӧрнек, аранызда олмасын ӱшенмек* (ФП) 'Вот это пусть будет вам примером, чтобы вы не ленились' (букв. 'чтобы среди вас не было лени'); *Гит чешмейӓ да ач те бу каси́нкыи* (масал, Дж.) 'Иди к источнику и разверни вот эту косынку'; *Те бу иш ичин биз хич унутмээрыз, ани беслимлӓр йардым едер бӱӱк берекет кабул етмӓӓ* (газ.) 'Вот поэтому (букв. 'из-за вот этого дела') мы никогда не забываем, что удобрения помогают получать высокий урожай'; *Тӓ бу йавклусуна о алатлармыш* (масал, Т-К) 'Вот к этой своей нареченной он [и] спешил'.

Местоимение *те о* || *тӓ о* употребляется в тех случаях, когда говорящий указывает на предмет (лицо), находящийся поодаль от него, при упоминании об уже известном предмете, лице, или о предмете, лице, о котором будут даны пояснения. Примеры:

Те о инсаннары гӧрерсиниз ми? Оннар бизим трактористлӓр (газ.) 'Видите вон тех людей? Это (букв. 'они') наши трактористы'; *Гит те о пунара* (масал, Дж.) 'Иди вон к тому колодцу'; *Колвережӓм сизи, — демиш адам, — ама гетирӓсиниз бана топал шейтаны хем да тӓ ӧ чини йа́алан* (масал, Т-К) 'Я отпущу вас, — сказал человек, — но приведите ко мне хромого черта и принесите вот то (уже известное) блюдце с жиром'.

Местоимение *те шу* || *тӓ шу* употребляется в том случае, когда говорящий указывает на предмет, лицо, особо подчеркивая это указание. Примеры:

Тӓ шу чименин ӱстӱнӓ отуралым да беклейлим ону (масал, Т-К) 'Сядем-ка вот на эту траву да подождем его'; *Дурун, — демиш адамын бири, — бакалым, бу да мы аслы?! да гидип падишаха тӓ шу йаланы сӧлемиш* (масал, Т-К) 'Постойте, — сказал один человек, — посмотрим-ка, и это тоже правда?! и, пойдя к падишаху, рассказал (ему) вот такую небылицу' (букв. 'ложь'); *Башардыйнан ишини, кады окумуш судун кестиини тӓ шу такым* (масал, Т-К) 'Закончив свое дело, судья прочитал следующее (букв. 'вот на такой манер') решение суда'.

В самостоятельном употреблении местоимения *тӓ* || *те бу, тӓ* || *те о, тӓ* || *те шу* принимают аффиксы множественного числа и падежей. Примеры:

Отур, — демиш, — те бунун ӱстӱнӓ да чал (масал, Т-К) 'Садись, — сказал он, — вот на это и играй'; *Тӓ буну, — де-*

миш, — ангымыз таа йукары атажек, о үстелейжек гүрештә (масал, Т-К) 'Который из нас, — сказал он, — забросит выше вот это, тот (и) победит в состязании'; *Алэр бу бир кийатчык да йазэр она тә шуннары* (масал, Т-К) 'Берет этот (человек) бумажку и пишет ему следующее' (букв. 'вот этакие [слова]').

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Местоимения *ким?* 'кто?', *не?* 'что?', 'что за...?' представляют собой вопросы, относящиеся обычно к именам существительным и местоимениям. Местоимение *на́шей* (< *не шей* 'что за вещь') имеет значение 'что?', 'что такое?'.

Местоимения *несой?* 'какой?', 'что за...?', 'как?', *ангы?* 'который?', 'какой?' являются вопросами, относящимися к прилагательным, причастиям и отчасти наречиям.

Местоимения *кач?* 'сколько?', *качынжы?* 'который (по счету)?', *качар?* 'по скольку?' — вопросы к числительным и наречиям.

Местоимения *ким?* 'кто?' и *не?* 'что' употребляются как в безаффиксальной форме, так и с аффиксами множественного числа, падежей, с послелогом-аффиксом *-лан*, *-нан*, с предикативно-модальными аффиксами (о вопросительных местоимениях *ким?* и *не?* с аффиксами принадлежности см. ниже, в разделе «Неопределенные местоимения»). Примеры:

Ким истеер сабаа бу иши йапмаа? (ФА) 'Кто хочет завтра сделать это дело?'; *Кимә лäазым гөзäл гелин?* (түркү, Ч-Л) 'Кому нужна красивая невеста?'; *Кимин бу ушак?* (разг., Ч-Л) 'Это чей ребенок?'; *Сорыйм таа, не вар маалениздä?* (письмо, Ч-Л) 'Спрошу еще, что есть [нового] в вашем квартале?'; *Йа сүүлä, не гүнаа йаптын?* (масал, Ч-Л) 'А скажи-ка, что за грех ты совершил?'; *Нейлäн сän йашыэрсын?* (ХБ) 'Чем ты живешь?'; *Шинди нäбажейс? (< не йапажеиз)* (разг., Ч-Л) 'Теперь что мы будем делать?'; *Ах, бен нейдим, крал кызыйдым* (түркү, Котл.) 'Ах, чем (!) я была, царской дочерью я была!'

Местоимение *не* может относиться ко всему предложению, например: *Не, кыра мы истеерсиниз?* (АД, I, 12) 'Что, на поле хотите?'; *Не, сиз ушак мы, не?* (масал, Т-К) 'Что вы, дети что ли?'; *Не, шака мыдыр бу?* (масал, Т-К) 'Что, это шутка что ли?'

Местоимения *ким* и *не* употребляются не только в вопросительных, но и в восклицательных предложениях. Примеры:

Ешил чамнар, мешелäр,
суук сулу дерелäр,

нелäр сöлеер, ким билер,
сана, улу даа! (түркү, Дж.)
'Зеленые сосны, дубы,
реки с холодной водой,
что говорят [они], кто знает,
тебе, дремучий лес!';

Күчüжүктüм йашыма, йашыма,
Нелäр гелди башыма! (түркү, БС, 57)
'Малюсенькой я была по годам, по годам,
Что случилось со мной!' (букв. 'что пришло
на мою голову!');

Меневша мари, Меневша,
Не гөзäл гөзлерин вар! (түркү, Ч-Л)
'Меневша-мари, Меневша (женское имя — Фиалка),
какие красивые у тебя глаза!';
Не пек дойдум йашамаа! (түркү, Б-а)
'Как надоело мне жить!'

Местоимение *нашей? || наши?* 'что?', 'что (такое)?' употребляется обычно в основной или уменьшительной форме — *нашейжик?* (букв. 'чегошеньки?') и не принимает падежных аффиксов, например: *Нашей дикиерсын, мари?* (разг. Ч-Л) 'Что ты шьешь, ма́ри?' (мари — обращение к девушкам и молодым женщинам); *Батüсы сорыэр: наший, кыскардашым, нечи(н) астыйсын, нерен ажыэр?* (масал, Ч-Л) 'Ее старший брат спрашивает: что [такое], сестра, почему ты больна, где у тебя болит?'; *Бу нашей, мари?* (разг., Ч-Л) 'Что это [такое], мари?'

Местоимение *несой?* 'какой?', 'какого рода?' (*не+сой* букв. 'что за вид, род, сорт' > 'какой?', 'какого рода?') выступает обычно как определение к именам существительным и наречиям и морфологически не изменяется, например: *Несой кийат сän гетирдин?* (разг., Ч-Л) 'Что за (какую) книгу ты привез?'; *Несой чожуклар гиттилäр армиейа?* (письмо, Ч-Л) 'Какие парни ушли в армию?'; *Несой иш бу?* (разг., Ч-Л) 'Какая это работа?'; *Несой фистан гийдирийм сана?* (разг., Ч-Л) 'Какое платье мне надеть бы на тебя?'.

Местоимение *несой* употребляется также в восклицательных предложениях, например: *Йа бак Васканын суратына, несой пак!* (разг., Ч-Л) 'А ну, посмотри-ка на васькино лицо, какое [оно] чистое!'; *Несой зоор биз йашадык!* (ДТ) 'Как тяжело мы жили!'

Местоимение *ангы?* (< *ханги*, ср. тур. *hangi*) 'который', 'какой' в функции определения к именам существительным морфологически не изменяется. Примеры:

Ангы лӱзгӓрлар, ангы йаамурлар сени бурыи гетирди? (тӱркӱ, Ч-Л) 'Какие ветры, какие дожди тебя сюда занесли?';

Ангы айакларлан диван дурыйм,
ангы елларлӓн табла тутыйм,
ангы аазлан шефк едийм,
ангы ӱрекляӓн шенник йапыйым? (тӱркӱ, Ч-Л)
'Какими ногами я буду стоять (в качестве дружки на свадьбе),
какими руками я буду поднос держать,
какими устами я буду приветствовать (участников свадьбы),
с каким сердцем я буду веселить [их]?'

В самостоятельном употреблении (без имени-определяемого) местоимение *ангы* принимает аффиксы принадлежности и падежей, например: *Бу нашей, мари? — Ангысы?* (разг., Ч-Л) 'Это что (букв. 'что за вещь'), мари? — Которое?'; *Гелер чожуклар пӗнчерейа; ангысынын йавклусу орда, урер пӗнчерейӓ* (устн. расск., Ч-Л) 'Подходят парни к окну; у которого из них там подружка, [тот] стучит в окно'.

Местоимение *кач?* 'сколько?' употребляется как в основной форме, так и с аффиксами принадлежности и падежей, например: *Кач саат?* (разг.) 'Сколько времени?' (в турецком языке в данном случае имеет место обратный порядок слов: *saat kaçtır?*); *Кач класс битирдин?* (разг.) 'Сколько классов ты кончил?'; *Кач йашындайсын?* (разг.) 'Сколько тебе лет?' (букв. 'в скольких ты годах?').

Местоимение *кач* в дательном падеже (*кача?*) обозначает «почем?», «за сколько?» (продается что-либо), например: *Кача метрасы?* (разг.) 'Почем метр?'

Местоимение *кач* с аффиксом принадлежности 3-го лица единственного числа *качы?* обозначает «какое число (месяца)?», например: *бӱӱн качы?* 'Какое сегодня число?'

Местоимение *качынжы* 'который' (по счету) в роли определения при именах существительных не изменяется, например: *качынжы класста ӱӱренерсин?* (разг.) 'В каком (котором) классе ты учишься?'

В самостоятельном употреблении (без имени-определяемого), а также в роли определяемого в изафете местоимение *качынжы* принимает аффиксы принадлежности и падежей, например: *бунларын качынжысы? — Икинжиси* 'Который из этих? — Второй'.

Местоимение *качар?* 'по скольку?' — употребляется сравнительно редко, например: *Сокаан хер бир тарафына качар фидан коймушлар?* (Арифм. I, 24) 'По скольку деревьев посадили с каждой стороны улицы?'

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

В гагаузском языке имеется относительное местоимение *а́ни* 'который'. Оно используется так же, как союз «что», «чтобы». Кроме того, в роли относительных местоимений широко употребляются вопросительные местоимения *ким*, *не*, *нашей*, *несой*, *ангы* (они используются также в качестве союзных слов).

Наличие относительных местоимений является специфической особенностью гагаузского языка, в отличие от других тюркских языков, и объясняется влиянием славянских языков на гагаузский.

Местоимение *а́ни*, возможно, происходит от *ханги* 'который', 'какой', как и местоимение *ангы*, но закрепилось в языке в другом фонетическом варианте. Местоимение *а́ни* морфологически не изменяется, в противоположность *ангы*. Примеры:

Ени йашамак, ани гелди ески гагауз кӱӱлеринӓ, дииштирди адетлери (газ.) 'Новая жизнь, которая пришла в старые гагаузские села, изменила их обычаи'; *Бессарабияның территориясында, ани гечти Молдавия ССР-инӓ, варды сааде 92 трактор, ангылары бойарларының хем кулакларының* (газ.) 'На территории Бессарабии, которая вошла в Молдавскую ССР, было всего 92 трактора, которые принадлежали боярам и кулакам'; *Ама истеерим олсун ӧлӓ бир кыз, ани олсун ӱрӓӓ ӧлӓ, нижӓ беним* (масал, БС, 110) 'Но я хочу, чтобы была такая девушка, у которой было бы такое же сердце, как у меня'.

Вопросительные местоимения в роли относительных употребляются как в основной форме, так и с аффиксами множественного числа, принадлежности, падежей, с послелогом-аффиксом *-лан* || *-нан*, с предикативно-модальными аффиксами. Примеры:

Орда шинди да вар бир бӱӱк хем ӱӱсек таш дирек, нердӓ демир буквайлан йазылы, ким киминнӓн дӱӱшмӱш хем ангы йылда бу женк олмуш (БС, 150) 'Там и сейчас есть большой и высокий каменный столб, где железными буквами написано, кто с кем воевал и в каком году была эта война'; *Копчак кӱӱсӱндӓ билмӓздилӓр, не о динненмек вакыдыдыр* (газ.) 'В селе Копчак не знали (раньше), что такое время отдыха'; *Бӓн сизи билерим, нӗсиниз* (масал, Т-К) 'Я вас знаю, что вы такое'; *Топлыэр Иванижик хепсижии, нейи вар...* (масал, Ч-Л) 'Собирает Иванушка все, что у него есть...'; *Бу минут Ванинин аклына гелди хер бир лаф, нашей о ишитти онбеш йылын ичиндӓ* (ФА) 'В эту минуту Ване вспомнилось все (букв. 'каждое слово'), что он слышал в течение пятнадцати лет (от директора школы)'; *О заман инсан да анна-*

мазды, наши бу колхоз хем нижä олажек йашамак (устн. расск., Ч-Л) 'В то время люди и не понимали, что такое (букв. 'что это') колхоз и какая будет жизнь'; *Бойерыс хер бир бенизда, не бизä лäазым: маави, ешил, сары, кырмызы, ал хем хер тӱрлӱ, несой лäазым* (устн. расск., Ч-Л) 'Мы красим [нитки] в любой цвет, какой (букв. 'что') нам нужен: синий, зеленый, желтый, красный, розовый и во всякий, какой нужно'; *Бакажез, биздäн ангымыз даа бееник иш йапажек* (масал, БС, 126) 'Посмотрим, который из нас сделает более подходящую работу';

Етиштийнäн да сорэрлар,
ангы кӱӱдä булунэрлар (ДК)
'А доехав, спрашивают,
в какой деревне они находятся';

Бäн гиттим, алдым,
сäн не истедин (тӱркӱ, Ч-Л)
'Я пошел, купил,
что ты просила';

Кöпрӱ ени —
геч илин,
о, ким беним
сечилим (ДК)
'Мост — новый,
Пройди легко,
тот, кто мой
избранник'.

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

К определительным местоимениям относятся *хер*, *херби-р(и)*, *херкез* (перс.) 'каждый', 'всякий'; *хепси* [<*хеп(и)-си*], *хепсижии* [<*хеп-си-жи(к)-и*] || *хепижии* [<*хеп-и-жи(к)-и*] 'все', 'всё'; *бӱтӱн, бӱтӱннä* (<*бӱтӱнӱн-ä*) 'весь', 'целый'; *жӱмлä* || *жӱмнä* 'все', 'всё'; *кенди* с аффиксами принадлежности (*кендим* 'я сам', *кендин* 'ты сам' и т. д.).

Местоимение *хер* употребляется только в роли определения к имени существительному и морфологически не изменяется. Практически местоимение *хер* употребляется чаще всего с именами существительными, обозначающими определенный отрезок времени, например: *хер гӱн* 'каждый день'; *хер гежä* 'кмждая ночь'; *хер авшам* 'каждый вечер'; *хер афта* 'каждая неделя'.

В остальных случаях употребляется сложное местоимение *хербир* (букв. 'каждый-один'), которое при наличии имени существительного-определяемого морфологически не изменяется, а в самостоятельном использовании и в составе изафета принимает аффиксы принадлежности и падежей. Примеры:

Хербир йылда 80 хектар ени баа колхоз койажек (газ.) 'Каждый год (букв. 'в каждом году') колхоз заложит 80 гектаров новых виноградников'; *Хербир ары бал йапмаз* (сöлеиш, БС, 103) 'Каждая пчела меда не сделает' (т. е. не каждая пчела делает мед); *Оннар тутэрлар аклында, ки хербирäр грамм йапаадан топланэр килайлан йапаа* (газ.) 'Они помнят (букв. 'держат в уме'), что по одному грамму шерсти (букв. 'по каждому грамму шерсти') набирается шерсть килограммами'; *Хербири оннарын истеер хем аарээр иш, ама буламээр* (газ.) 'Каждый из них просит и ищет работу, но не может найти (о рабочих в капиталистических странах)'; *Хербири алды граната хем автомат* (ФА) 'Каждый из них взял гранату и автомат';

О деликанны баарыэр
хербир гечän инсана (тӱркӱ, Ч-Л)
'Тот парень кричит
каждому проходящему человеку'.

Местоимение *херкез* 'каждый' употребляется только самостоятельно (без имени-определяемого); оно склоняется как имя существительное, может принимать аффикс принадлежности 3-го лица. Примеры: *Ем илкин бозужейс йолу, а сора херкез еринä гидижек* (ФА) 'Прежде всего мы выведем из строя дорогу, а потом каждый пойдет на свое место';

Э öдä херкези, гайчим,
ӱзäр лей хербир гарга ичин! (ДК)
'А ну, плати каждый, приятель,
по сто лей за каждую ворону!'

Местоимение *хепси* (<частица *хеп* 'все' + аффикс принадлежности 3-го лица *-си*) используется и как определение к имени существительному, и самостоятельно (без имени-определяемого). В отличие от других местоимений, *хепси*, выступая как определение, согласуется со своим определяемым в падеже (но не в числе). Это согласование, необычное для тюркских языков, является, по-видимому, следствием влияния славянских языков на гагаузский. Примеры:

Хепси буннар Чадыр-Лунганын механзаводун продукциясы (газ.) 'Все это (букв. 'все эти') — продукция Чадыр-Лунгского механического завода'; *Хепсинä оннара айдынлык гелди гӱндуар тарафтан* (газ.) 'Ко всем к ним пришел свет с востока' (букв. 'с восточной стороны'); *Селäм сана хепсиндäн комушу-*

лардан (письмо, Ч-Л) 'Привет тебе от всех соседей'; *1949-да хепсиндä гагауз кӱӱлеринде бӱтӱнӱнä олду коллективизация* (газ.) 'В 1949-м [году] во всех гагаузских селах полностью завершилась коллективизация'; *Насы гӧрерсиниз, кафадарлар, бӱӱк баалантылар алэрыз ӥстӱмӱзä, ама хепсини оннары биз аслыйа чыкаражейс* (газ.) 'Как видите, товарищи, мы берем на себя большие обязательства, но все их мы осуществим';

Капулар хепси ачык,
салт истä, ол ӱреник (ИЧ, БС, 220)
'Двери все открыты,
только пожелай [и] становись образованным'.

В самостоятельном употреблении местоимение *хепси* может принимать аффиксы принадлежности 1-го и 2-го лица множественного числа, так как значение в его составе аффикса принадлежности 3-го лица *-си* уже не осознается говорящими, например: *...да бäн ӧлмедäн гӧрдӱм хепсинизи бирердä* (масал, Г) '...и я, пока не умерла, увидела всех вас вместе';

Чорбажыйды озаман о йалныз,
ама шинди, кардашлар, хепсимиз (ИК)
'Хозяином был тогда он один,
а теперь, братья, мы все'.

Местоимение *хепси* употребляется также с аффиксом *-жии* (< уменьш.-ласк. аффикс *-жик* + афф. принадл. 3-го л. *-и*) и имеет два варианта: *хепсижии* и *хепижии* 'все', 'всё'. Эти местоимения употребляются чаще всего самостоятельно (без имени-определяемого) и соответственно принимают аффиксы принадлежности 1-го и 2-го лица множественного числа и аффиксы падежей. Примеры:

Радио шинди хепсижиндä вар (устн. расск., Ч-Л) 'Радио теперь у всех есть'; *Сана бир кысмет, Мани, биз хепижиимиз истееризе* (ФП) 'Тебе счастья, Маня, мы все желаем'; *Хепижии 8 чобан...* (газ.) 'Всего (букв. 'все') 8 пастухов'; *Йат те бурда, а сабыйлан булужейс епижиини* (ФП) 'Ложись вот здесь, а утром найдем всё';

Хепсижии сусэр,
Цырцырдан каарä (ДК)
'Все молчит,
кроме кузнечика'.

Местоимение *бӱтӱн* (< *бӧт* || *бит-* 'кончаться'[13] + *ӱн* аффикс древнего инструментального падежа) 'весь', 'целый', помимо своей основной формы, часто употребляется также в форме *бӱтӱннä* (< *бӱтӱн-ӱн-ä*). Местоимение *бӱтӱн* || *бӱтӱннä* выступает в роли определения и морфологически не изменяется. Примеры:

Ганиш бӱтӱн гежä ишлемиш бӱтӱн куветлäн (масал, БС, 128) 'Ганиш всю ночь работал изо всех сил'; *Бӱтӱннä техникамыз беклеер ени ишлеримизи* (газ.) 'Вся наша техника ждет наших новых работ'; *Бӱтӱннä школа долуймуш ушаклан* (АД, подг., 75) 'Вся школа была полна детей'.

Местоимение *жӱмлä* || *жӱмнä* (араб., ср. тур. *cümle*) 'все' употребляется в гагаузском языке сравнительно редко. Оно выступает как в роли определения к именам существительным, так и самостоятельно (без имени-определяемого), и в этом последнем случае местоимение *жӱмлä* || *жӱмнä* может принимать аффиксы множественного числа, принадлежности и падежей. Примеры:

Чок йыллара йашасын,
жӱмна народу куртарсын! (тӱркӱ, Дж.)
'Пусть здравствует много лет,
пусть освободит весь народ!';

Гелäн-гечäн жумнелäрä
сени ми сорыйм? (тӱркӱ, Ч-Л)
'У всех проходящих
о тебе ли мне спрашивать?'

В современном гагаузском языке слово *жӱмлä* || *жӱмнä* нередко используется в значениях «общий», «общественный», «общество». В этом случае оно обычно сочетается с местоимением *бӱтӱн* 'все'. Примеры:

Бӱтӱн жӱмлä йарышмасы дуурттy халис иш пеливаннарны (газ.) 'Всеобщее соревнование породило настоящих героев труда'; *Жӱмлä-политика ишиннäн ферманын коллективин арасында занаатланэрлар коммунистлäр* (газ.) 'Общественно-политической работой среди коллектива фермы занимаются коммунисты';

Илк лаф некадар бенim,
окадар бӱтӱн жӱмненин (ФП)
'Первое слово насколько мое,
настолько и всего общества'.

Местоимение *кенди* 'свой', 'сам' с аффиксами принадлежности приобретает значение определительного местоимения «сам» с указанием на лицо:

[13] См. Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, стр. 105.

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	*кенди-м* 'я сам'	*кенди-миз* 'мы сами'
2-е л.	*кенди-н* 'ты сам'	*кенди-низ* 'вы сами'
3-е л.	*кенди* || *кенди-си* 'он сам', 'она сама'	*кенди-лäр* 'они сами'

Примеры:

Не шарап, не кенди... (разг., Ч-Л) 'Ни вина, ни самого... [нет]'; *Казма куйу аалемä, кендин дÿшäрсин* (сÿлеиш, Ч-Л) 'Не рой яму другим (букв. 'людям'), сам упадешь'; *...оолу олмыйан кендиси гитсин* (тÿркÿ, А) '...не имеющий сына пусть сам идет [служить]'; *Кендим еттим, кендим булдум* (тÿркÿ, Котл.) 'Сам я сделал, сам [и] нашел (возмездие)'.

Местоимение *кенди* при склонении как с аффиксами принадлежности, так и без них, приобретает значение возвратного местоимения, соответствующего русскому «себя». Примеры:

Илери биз ишлäрдик диил кендимизä, ама ишлäрдик зенгин инсана (устн. расск., Ч-Л) 'Раньше мы работали не на себя, а работали на богатых людей'; *Кызчаазлар утанжак, кулланэрлар кендилерни пек уйгун* (устн. расск., А) 'Девочки — скромные, ведут себя очень примерно'; *Сора, чок вакыт гечтийнäн о алабилер кендинä бир кеменчейлäн бир боз даул* (ДК) 'Потом, много времени спустя, он смог купить себе скрипку и серый барабан'.

Выражению «сам себя» в гагаузском языке соответствует *кенди кендини*, «сам себе» — *кенди кендинä*.

Таким образом, местоимение *кенди* в гагаузском языке выполняет несколько функций: 1) притяжательного местоимения «свой», 2) определительного местоимения «сам» и 3) возвратного местоимения «себя».

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

В качестве неопределенных местоимений употребляются *кими* \|\| *кимиси* 'кто-то', 'некоторые'; *кúмса* \|\| *кúмсä* 'кто-то', 'кто-нибудь'; *бири* \|\| *бириси* 'кто-то', 'один (из них)', 'кто-нибудь'; *бири... öбÿрÿ* 'один... другой (из них)'; *нéсä* \|\| *нéсайды* 'что-то'; *билмäм нашей* 'что-то' (букв. 'не знаю, что'); *нестä* 'это самое...', 'как это...' (точного эквивалента в русском языке нет); *филан* 'такой-то'.

Таким образом, основой для образования большинства неопределенных местоимений в гагаузском языке служат вопросительные местоимения *ким* 'кто', *не* 'что' и числительное *бир* 'один'.

Местоимение *кими* \|\| *кимиси* 'кто-то', 'некоторые' образуется путем присоединения аффикса принадлежности 3-го лица к местоимению *ким* 'кто?' При этом аффикс принадлежности 3-го лица может выступать здесь в удвоенном виде: *ким-и-си*. Примеры:

Ама бизим республиканын кими колхозларында таа казмайа дайаныр (газ.) 'Но в некоторых колхозах нашей республики еще опираются на кирку'; *Кимиси таныэр кендини* (газ.) 'Некоторые узнают себя (на экране)'; *«Чапаев» колхозун култура евин önÿндä кимиси, ангысы гелмиш таа илери, беклäрдилäр* (газ.) 'Перед домом культуры колхоза «Чапаев» некоторые, которые пришли пораньше, [уже] ждали'; *Хепижии диилди бир такым: кимиси ишлäрди ислä, кимиси да бакарды сааде гÿн гечирсин* (газ.) 'Не все были на один лад: некоторые работали хорошо, а некоторые смотрели только, чтобы провести день';

Кимиси евли, малежиим,
кимиси нишанны (тÿркÿ, Ч)
'Кто женат, мамочка,
[а] кто обручен...'

Местоимение *бири* \|\| *бириси* 'кто-то', 'один (из них)', 'кто-нибудь' образуется путем присоединения к числительному *бир* 'один' аффикса принадлежности 3-го лица, часто в удвоенном виде. Примеры:

Сÿÿлейжäн бизä гагауз дилиндä, — диптäн бирисинин сеси ишидилди (газ.) 'Расскажешь нам на гагаузском языке, — послышался чей-то (букв. 'кого-то') голос из глубины (зала)'; *Бириси гелирса, сööлä, ани бäн гиттим Васúлкайа* (разг., Ч-Л) 'Если кто-нибудь придет, скажи, что я ушла к Василке'; *Да бириси деди: хадим, алыжейс ун, олой, ишлермизи да гиджейс орда отурмаа* (масал, Дж.) 'И одна из них сказала: давайте-ка возьмем муки, растительного масла, нашу работу да пойдем туда посидеть'.

При повторном употреблении местоимения *бири* \|\| *бириси* оно приобретает значение «один... другой». Примеры:

Бириси гидерса, бириси гелер (разг., Ч-Л) 'Если один уходит, [то] другой приходит';

Бир пенчереси гÿндуусуна доору,
Гÿн дуудукчан, бен гöреим;
Бириси да анеме каршы,
Анем ааладыкчан, бен ишидеим;
Бириси да хоруйа доору,
Генчлäр ойнадыкчан, бен сиредеим (тÿркÿ, Ч)
'Одно окно — к западу,
чтобы я видела, когда солнце всходит;
другое (букв. 'одно из них') — против моей матери,

чтобы я слышала, как мать моя плачет;
а третье (букв. 'одно из них') — к хороводу,
чтобы я смотрела, как молодежь танцует'.

В то же время в значении «один... другой» (когда речь идет о двух лицах, предметах) может употребляться парное местоимение *бири... обӱрӱ* (<*о бир*+аффикс принадлежности 3-го лица *-ӱ*), например: *Бири демиш, ани вар деликанны чожуу; ӧбӱрӱ демиш, ани вар бӱӱк кызы* (масал, БС, 151) 'Один [из них] сказал, что у него есть холостой сын; другой сказал, что у него есть взрослая дочь'.

Местоимение *нӗсӓ* || *нӗсайды* 'что-то' образуется путем присоединения к местоимению *не* 'что' безударной частицы условной модальности *-сӓ* (<*исе*). Форма *несайды* (произносится *нӗсӓйдӓ*) образовалась путем стяжения из *не исе да*[14]. Примеры:

Кийатта да йазылы несӓ (масал, Т-К) 'А на бумаге написано что-то'; *Кендижесинӓ несӓ оннара сӧледи да тез качты йулаф ичинӓ* (АД, I, 117) 'Она по-своему что-то сказала им и быстро убежала в овес'; *...саде ӱфкели попаз несайды сӧлӓрди бир кара рубалы забун бӓбуйа* (газ.) '...только рассерженный поп что-то говорил худой старухе в черной одежде'.

В роли неопределенного местоимения со значением «что-то» может выступать целое словосочетание, которое стягивается в сложное слово: *билмӓм наший* || *бӓмнӓши* (<*билмеерим, не шей* 'не знаю, что'). например: *Сора кары сӧлеер адама*, зерӓ *гӧрдӱ кырда бӓмнаши йалабык* (масал, К) 'Потом жена говорит мужу, что она увидела в поле что-то блестящее'.

Местоимение *нестӓ*. В гагаузском языке имеется своеобразное слово-паразит *нестӓ* (ср. тат. и башк. *нәстә?* 'что?'), употребляющееся обычно в разговорной речи вместо какого-либо слова, которое говорящий не может вспомнить и сказать сразу. По своему значению *нестӓ* примерно соответствует русским выражениям *это самое...*, *как это...* и т. п., например: *я взял... это самое...* В гагаузском языке образовался даже глагол *нестетмӓӓ* 'делать... это самое...'. Слово *нестӓ*, выступающее в значении неопределенного местоимения, может принимать аффикс принадлежности 3-го лица *-си* и изменяться по падежам. Примеры:

Уйудуйнан поштар, бакыэр бу генӓ ..., нестӓ... не йазыэр о кийатта, ани о йазды орэи (масал, Д) 'Когда почтальон заснул, эта [женщина] снова смотрит... это самое..., что он [царевич] пишет в том письме, которое он написал туда';

[14] Ср. неопределенные местоимения *не эсе да* 'что-то' и *ким эсе да* 'кто-то' в карачаево-балкарском языке (см. М. Я. Хабичев, *Местоимение в карачаево-балкарском языке*, Черкесск, 1961, стр. 182).

Коймушлар имӓӓ орда... нестӓ..., *ички* (масал, Д) 'Поставили [на стол] там поесть... это самое... напитки'.

В гагаузском народе сложились прибаутки и поговорки, которыми поддразнивают тех, кто часто употребляет в своей речи слово *нестӓ*, например: *Нестӓ, нестӓ, бир хараба тестӓ* (сӧлеиш, Ч-Л) 'Это..., это... [целая] телега пучков' (т. е. чего-либо, связанного в пучки'); *Нестенин ады нашей?* (сӧлеиш, Ч-Л) 'у «нестӓ» какое название?' (т. е. 'что означает «нестӓ?»').

Местоимение *филан* (араб., ср. тур. *filân* || *falan*) 'такой-то' употребляется при пересказе, когда говорящий заменяет им какую-либо дату, фамилию, имя, название города, села и т. п., например: *Кыз дер: филан аушам, филан ердӓ отурыжейс* (устн. расск., Ч-Л) 'Девушка говорит: в такой-то вечер, в таком-то месте будем сидеть' (на посиделках); *Нӓанда вар ики ушаклан бир кары, икиси да чожук? Сӱӱлейла*(р) *она: тӓ филан ердӓ* (масал, Д) 'Где есть женщина с двумя детьми, оба они мальчики? Говорят ему: вот в таком-то месте'.

Местоимение *филан* может употребляться в составе парного слова *филан-фишман*, второй компонент которого представляет собой как бы отзвук первого, так называемое «слово-эхо», и не имеет самостоятельного значения, например: *Лафедирмишлӓр хайдутлар бир гӧзӓл кыз ичин филан-фишман кӱӱдӓн* (масал, Т-К) 'Разговаривали разбойники об одной красивой девушке из такой-то деревни'.

НЕОПРЕДЕЛЕННО-ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Неопределенно-отрицательные местоимения образуются путем сочетания числительного *бир* 'один' в роли неопределенного члена с местоимением *ким* 'кто'+аффикс *-се*+*й* (?) или со словом *шей* 'вещь', 'нечто' (*бир шей*>*бишей*).

Местоимения *биркимсе́й* или просто *кимсе́й* и *бишей* (с ударением на последнем слоге) имеют значение неопределенных местоимений: *биркимсе́й* || *кимсе́й* 'кто-нибудь', 'кто-то', *бише́й* 'что-нибудь', 'что-то'. В предложениях с этими местоимениями в качестве сказуемого выступает глагол в положительной форме. Примеры:

Бир дӓ ишидерлӓр бир чиркин сес, сӓнсын аалармыш биркимсей (масал, БС, 127) 'Вдруг они слышат какой-то дурной голос, как будто бы плачет кто-то'; *Биркимсей чыкэр ичердӓн, кеезлеер да урэр йабаныйы* (АД, подг., 31) 'Кто-нибудь выходит из дома, прицеливается и убивает волка'; *Аннашылэр, ани о булду биркимсейи* (АД, подг., 43) 'Понятно, что она [собака] кого-то нашла'; *Отуруп оннар йаннашык хеп бир партада (х)ер сыра савашэрлар бири биринӓ ени бишей сӧӧлемӓӓ* (ФП) 'Они, сев рядом на одну и ту же парту, каж-

дый раз стараются рассказать друг другу что-нибудь новое'; *Көпек дуйер бишей кокудан* (АД, подг., 43) 'Собака чует что-то по запаху'.

Местоимения *ки́мсей* и *би́шей* (с ударением на первом слоге) имеют значение отрицательных местоимений: *ки́мсей* 'никто', *би́шей* 'ничто'. Они могут также выступать в уменьшительно-ласкательной форме: *ки́мсейжик* 'никогошеньки', *би́шейжик* 'ничегошеньки'. Сказуемое-глагол стоит при этом в отрицательной форме.

По нашим наблюдениям, в современном гагаузском языке имеется тенденция к употреблению местоимения *кимсей* только в отрицательном значении «никто», тогда как роль неопределенного местоимения «кто-нибудь», «что-то» закрепляется за местоимением *биркимсе́й*. Местоимение же *бишей*, в зависимости от места ударения, выполняет две функции: неопределенного местоимения «что-нибудь», «что-то» и отрицательного местоимения «ничего». Примеры:

Чаарэр, чаарэр, ама кимсей сес етмеер (масал, БС, 114) 'Зовет, зовет, но никто не откликается'; *О чукурун ичиндä пынар вар. Незаман хем ким ону казмыш, ташламыш — кимсей билмеер* (легенда, БС, 150) 'В том овраге есть колодец. Когда и кто его выкопал и сложил из камня, — никто не знает'; *Йоктур беним кимсейим, сорсун бу гарип халымы* (тӳркӳ, Котл.) 'Нет у меня никого, кто бы спросил об этом моем одиноком горе'; *Карысы дер: йок кимсейжик!* (масал, К) 'Его жена говорит: никогошеньки нет!'; *...ама кимсейжää бир кере билä о аннатмады* (газ.) '...но никомушеньки он даже ни разу не рассказал...':

Сäн нечин бишей демеерсин? (масал, БС, 110) 'Ты почему ничего не говоришь?'; *Шӳпеленмесин кимсей бишей...* (масал, Т-К) 'Чтобы никто ничего не заподозрил...'; *Йöлä каранныk, ани хич йок нижä гöрмää бишейжик* (разг., Ч-Л) 'Такая темнота, что совершенно невозможно ничего (или 'что-нибудь') увидеть'.

Выражение *йок бишей!* (букв. 'нет ничего') соответствует русскому *ничего* в значении «пожалуйста».

Для усиления отрицательного значения местоимения *бишей* перед ним ставится наречие *хич* 'совершенно', 'совсем', например: *Оннарын елиндä йокту хич бишей* (АД, подг., 83) 'У них в руках совершенно ничего не было'.

В значении отрицательного местоимения со значением «никто», «совершенно никто» используется также сочетание наречия *хич* 'совершенно' с неопределенным местоимением *бири* || *бириси* 'кто-то', 'один (из них)', например: *Заабитлердäн хич бириси билä дӳшӳнмäзди инсанын зору ичин* (газ.) 'Совершенно никто (ни один) из начальников даже не думал о бедствиях людей'.

ПРЕДИКАТИВНО-МОДАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ИМЕН

К предикативно-модальным формам имен мы относим имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения (а также частично наречия, причастия и модальные слова), оформленные так называемыми аффиксами сказуемости настоящего и прошедшего времени и аффиксами, имеющими модальное (неочевидно-временно́е, условное и соотносительно-временно́е) значение. Данные аффиксы выполняют синтаксическую функцию, а именно, оформляют именное сказуемое в предложении, но вместе с тем они образуют грамматические формы имен, которые должны рассматриваться в разделе «Морфология».

ПРЕДИКАТИВНО-МОДАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ИМЕН, ОБРАЗОВАННЫЕ ПРИ ПОМОЩИ АФФИКСОВ СКАЗУЕМОСТИ

К аффиксам сказуемости относятся различные по происхождению и составу аффиксы, оформляющие именное сказуемое. По своей функции аффиксы сказуемости соответствуют связке в именном сказуемом западноевропейских языков или, например, связке в древнерусском языке (*я есмь, ты еси, он есть* и т. д.). Все аффиксы сказуемости безударны.

АФФИКСЫ СКАЗУЕМОСТИ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Для оформления именного сказуемого в 1-м и во 2-м лице единственного и множественного числа используются личные аффиксы, при помощи которых происходит также спряжение глаголов в настоящем и будущем времени (эти аффиксы условно называются личными аффиксами первой группы)[15].

Аффикс сказуемости 3-го лица, как принято считать в тюркологии, исторически восходит к форме *дурур* || *турур* глагола *дур-* || *тур-* 'стоять', находиться'.

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	*-(й)ым, -(й)им, -(й)ум, -(й)ӱм*	*-(й)ыз, -(й)из, -(й)уз, -(й)ӱз*
2-е л.	*-(й)сын, -(й)син, -(й)сун, -(й)сӱн*	*-(й)сыныз, -(й)синиз, -(й)сунуз, -(й)сӱнӱз*
3-е л.	*-дыр, -дир, -дур, -дӱр* || *-тыр, -тир, -тур, -тӱр*	—

---

15 В тюркском языкознании принято считать, что эти личные аффиксы исторически восходят к личным местоимениям.

Схема спряжения имен с аффиксами сказуемости настоящего времени единственного и множественного числа

Имена на гласные

Единственное число	Множественное число
1-е л. *бäн устайым* 'я — мастер'	*биз устайыз* 'мы — мастера'
2-е л. *сäн устайсын* 'ты — мастер'	*сиз устайсыныз* 'вы — мастера'
3-е л. *о уста(дыр)* 'он — мастер'	*оннар уста(дырлар)* 'они — мастера'

Следует отметить, что в гагаузском языке между именем на гласный и аффиксом сказуемости 2-го лица единственного и множественного числа появляется звук *й* (йот), чего не наблюдается в близкородственном ему турецком языке. Если в аффиксах сказуемости 1-го лица единственного и множественного числа после имен на гласный возникновение *й* (йот) объясняется обычно как результат фонетической трансформации начального *б* личных местоимений 1-го лица *бен* 'я' и *биз* 'мы', т. е. $b > v > w > j$[16], то в аффиксе сказуемости второго лица *-(й)сын*, восходящего к личному местоимению *сен* 'ты', присутствие *й* невозможно истолковать подобным образом и следует искать для него другое объяснение. По аналогии с образованием аффиксов сказуемости прошедшего времени от основы недостаточного глагола *и-* || *ир-*, *эр-* 'быть' (см. ниже) можно сделать предположение, что и аффиксы сказуемости настоящего времени исторически образовались при помощи этого недостаточного глагола. Однако это предположение требует фактических доказательств, которых пока у нас нет.

В современном гагаузском языке аффикс *-дыр* || *-тыр* при именном сказуемом, стоящем в конце предложения, обычно опускается (в отличие от турецкого литературного языка), например: *о гагауз* 'он — гагауз'; *бу кыз ислää* 'эта девушка — хорошая'; *üч ушаам вар* 'у меня трое детей'.

Имена на согласные

Единственное число	Множественное число
1-е ч. *бäн ушáкым* 'я — ребенок'	*биз ушáкыз* 'мы — дети, ребята'
2-е л. *сäн ушáксын* 'ты — ребенок'	*сиз ушáксыныз* 'вы — дети, ребята'
3-е л. *о ушак(тыр)* 'он — ребенок'	*оннар ушак(тырлар)* 'они — дети'

Примечание. В многосложных именах на *к* с аффиксами сказуемости 1-го лица единственного и множественного числа согласный *к* не выпадает в интервокальной позиции в отличие от тех же имен с аффиксами принадлежности (ср., например, *ушаам* 'мой ребенок' из *ушак* + *ым*).

Имена с аффиксами сказуемости 1-го и 2-го лица могут стоять в различных падежах, могут быть снабжены аффиксами принадлежности, послелогами. Примеры:

Кары сööлеер кенди кендинä: бäним мы бу бса диилим бäн? (масал, К) 'Женщина говорит сама себе: я это или не я?'; *Бäн сенин кардашыным* (масал, Г) 'Я — твой брат'; *Сäн кимин карысыйсын?* (разг., Ч-Л) 'Ты чья жена?'; *Кимсин сäн, демиш, не аарэрсын бурда?* (масал, Д) 'Кто ты, сказал он, что ты ищешь здесь?'; *Тефтердä йазылы йоксун* (масал, Т-К) 'Ты не записана в тетради' (букв. 'тебя нет записанной в тетради'); *Йаз, сен нäбыйсын, не иштейсин?* (письмо, Котл.) 'Напиши, что ты делаешь, на какой ты работе?'; *Нердейсин, Нина?* (разг., Ч-Л) 'Где ты, Нина?'; *Биз йокус бурда* (разг., Ч-Л) 'Нас здесь нет'; *Биз епсимиз йалварыйс, некадар варыс клуп ичинде, ама биз бырда чоклукыс...* (устн. расск., В) 'Мы все просим, сколько нас есть в клубе, а нас здесь много...';

А биз школник диилис,
Биз таа кӱчӱкӱс (ФП)
'А мы — не школьники,
Мы еще маленькие'.

Аффикс сказуемости 3-го лица ставится лишь в случае инверсии именного сказуемого, чтобы выделить его, когда оно стоит не в конце предложения. Примеры;

Отрядын командири Арсо Пандурский ики партизаны йоллады баксыннар, кимдир орада (газ.) 'Командир отряда Арсо Пандурский послал двух партизан посмотреть, кто там';

Арпа буудай бичäрим,
будур йолум, гечäрим (маани, Ч)
'Ячмень [и] пшеницу я сожну,
вот моя дорога, [по ней] пройду';

Севги недир билмедим,
о да гелди башыма (тӱркӱ, БС, 79)
'Я не знал, что такое любовь,
и она пришла ко мне'.

[16] См. А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, стр. 222.

Аффикс сказуемости 3-го лица при словах *вар* ‘есть’, ‘имеется’ и *йок* ‘нет’, ‘не имеется’ сохраняется в глагольно-именных оборотах типа: *вардыр гёрдүүм* ‘я видел (вообще)’, букв. ‘имеется мое ви́дение’; *йоктур алдыы* ‘он не брал (вообще)’, букв. ‘не имеется его взятия’ (подробнее см. в разделе «Имя действия на *-дык*»).

В старинных народных песнях аффикс сказуемости 3-го лица употребляется и при отсутствии инверсии именного сказуемого, т. е. когда оно стоит в конце предложения. Можно предположить, что в этом случае употребление аффикса сказуемости 3-го лица вызвано стилистическими требованиями: с его помощью подчеркивается смысловая важность сказуемого в данном предложении. Примеры:

Болград гиби касаба йоктур,
ичинде тимары чоктур (тӱркӱ, Э)
‘Нет такого города, как Болград,
много в нем частных земель’;

Бӱӱнкӱ гӱнӱмӱз пазардыр,
попазларын дувасы (тӱркӱ, А)
‘Сегодня у нас воскресенье,
молятся попы’ (букв. ‘молитвы попов’).

УПОТРЕБЛЕНИЕ СЛОВА вар В РОЛИ СВЯЗКИ

В гагаузском языке наблюдается необычное для тюркских языков использование слова *вар* ‘есть’, ‘имеется’ в роли связки со значением ‘есть’, ‘является’. В этом случае к слову *вар* присоединяются аффиксы сказуемости 1-го и 2-го лица, а имя, лишенное личного оформления, перестает быть сказуемым и становится дополнением или обстоятельством. Примеры:

Ко гёрсӱн падишаа бени, нижӓ ва́рым (масал, Т-К) ‘Пусть увидит меня падишах, какой я есть’;

Сӓн варсын ен ии екижи,
сӓн варсын ен ии бичижи (ДК)
‘Ты являешься самым лучшим сеятелем,
ты являешься самым лучшим жнецом’;

Бӓн о кӱйдӓн варым,
нереси онт дурэр (ДК)
‘Я из того села [являюсь],
которое стоит на отшибе (в стороне)’.

Слово *вар* с аффиксами сказуемости прошедшего времена выступает в роли связки со значением «был (-а, -о)». Эти

особенность употребления слова *вар* в гагаузском языке была впервые замечена Н. К. Дмитриевым[17].

Именное сказуемое со словом *вар* в роли связки построено не по «тюркскому» типу, а по типу именного сказуемого индоевропейских языков, что свидетельствует о начале разрушения в гагаузском языке категории сказуемости тюркских языков.

АФФИКСЫ СКАЗУЕМОСТИ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ

АФФИКСЫ СКАЗУЕМОСТИ ПРОШЕДШЕГО ОЧЕВИДНОГО ВРЕМЕНИ

Эти аффиксы состоят из аффикса *-ды, -ди, -ду, -дӱ* (*-ты, -ти, -ту, -тӱ*) и личных аффиксов, при помощи которых происходит также спряжение глаголов в формах прошедшего времени (эти аффиксы условно называются личными аффиксами второй группы):

Единственное число	Множественное число
1-е л. *-ды* + *-м*	*-ды* + *-к*
2-е л. *-ды* + *-н*	*-ды* + *-ныз*
3-е л. *-ды*	*-ды* (+ *-лар*)

Исторически аффиксы сказуемости прошедшего времени восходят к личным формам недостаточного глагола *и-* || *ир-*, *эр-* ‘быть’, ‘являться’ в прошедшем очевидном времени:

Единственное число	Множественное число
1-е л. *и-ди-м* ‘я был’	*и-ди-к* ‘мы были’
2-е л. *и-ди-н* ‘ты был’	*и-ди-низ* ‘вы были’
3-е л. *и-ди* ‘он был’	*и-ди-лӓр* ‘они были’

В гагаузском языке основа глагола *и-* в составе аффиксов сказуемости исчезла, и эти аффиксы стали подчиняться закону сингармонизма, т. е. выступают в четырех фонетических вариантах по линии гласных (*ы, и, у, ӱ*) и в двух вариантах по линии согласных (*д, т*) в зависимости от звукового состава имени, к которому они присоединяются. В отличие от турецкого языка, где еще сохраняются аффиксы сказуемости прошедшего времени в «полной» форме (*idi*), в гагаузском языке они употребляются только в «крат-

[17] Н. К. Дмитриев, *Гагаузские этюды*, стр. 259, § 13: *o sьrgan vardь* ‘это была крапива’ = тур. *o ьsьrgan idi*.

кой» форме. После имен на гласные аффиксы сказуемости прошедшего времени начинаются звуком *й*, который представляет собой редуцированную основу недостаточного глагола *и-*.

Схема спряжения имен с аффиксами сказуемости прошедшего очевидного времени

Имена, оканчивающиеся на гласные

Единственное число	Множественное число
1-е л. *хастáйдым* 'я был больным'	*хастáйдык* 'мы были больными'
2-е л. *хастáйдын* 'ты был больным'	*хастáйдыныз* 'вы были больными'
3-е л. *хастáйды* 'он был больным'	*хастáйдылар* 'они были больными'

Имена, оканчивающиеся на звонкие согласные

Единственное число	Множественное число
1-е л. *шéндим* 'я был веселым'	*шéндик* 'мы были веселыми'
2-е л. *шéндин* 'ты был веселым'	*шéндиниз* 'вы были веселыми'
3-е л. *шéнди* 'он был веселым'	*шéндилäр* 'они были веселыми'

Имена, оканчивающиеся на глухие согласные

Единственное число	Множественное число
1-е л. *гéнчтим* 'я был молодым'	*гéнчтик* 'мы были молодыми'
2-е л. *гéнчтин* 'ты был молодым'	*гéнчтиниз* 'вы были молодыми'
3-е л. *гéнчти* 'он был молодым'	*гéнчтилäр* 'они были молодыми'

Примеры:

Ачан гитмишлäр крычмайа, орда дäдунун ёделийди парасы илери (масал, К) 'Когда они пошли в корчму, у старика там были заплачены деньги вперед';

Аачтым — дойурду, сусуздум — сулады,
йыртыктым — йамады, чыплактым — гийдирди,
кўчўктўм — бўўттў, бени евлетти,
бишейдäн бишей йокту — хепсини булду (тўркў, Т-К)
'Я была голодной — [он] накормил [меня], была жаждущей — напоил,

была оборванной — залатал [мою одежду], была раздетой — одел,
была маленькой — вырастил, выдал замуж меня,
ничегошеньки не было [у меня], — все нашел';

Шиндийáдан бенимдин, моры кыс,
кыз, аман, шинди киминсин?
Еллерä чиркиндин, моры кыз,
кыз, аман, бана гёзäлсин... (тўркў, Ч)
'До сих пор ты была моей, милая девушка,
ах, девушка, теперь чья ты?
Для чужих ты была дурнушкой, милая девушка,
ах, девушка, [а] для меня ты была красивой...';

Ама душманын аскери айли зеедäйди (газ.) 'А вражеского войска было значительно больше';

Йавклумдан абер гелди,
йокту канадым учмаа (маани, Т-К)
'От милого пришла весть, —
не было у меня крыльев, чтобы полететь [к нему]'.

АФФИКСЫ СКАЗУЕМОСТИ ПРОШЕДШЕГО НЕОЧЕВИДНОГО ВРЕМЕНИ

Аффиксы сказуемости прошедшего неочевидного времени образуют предикативно-модальную форму имен. Они состоят из аффикса прошедшего неочевидного времени *-мыш, -миш, -муш -мўш*, и личных аффиксов. Исторически эти аффиксы сказуемости представляют собой парадигму спряжения недостаточного глагола *и-* || *ир-, эр-* 'быть' в прошедшем неочевидном времени:

Единственное число	Множественное число
1-е л. *и-миш-им* 'я был, мол (будто бы, оказывается)'	*и-миш-ик* 'мы были, мол (будто бы, оказывается)'
2-е л. *и-миш-ин* 'ты был, мол (будто бы, оказывается)'	*и-миш-иниз* 'вы были, мол (будто бы, оказывается)'
3-е л. *и-миш* 'он был, мол (будто бы, оказывается)'	*и-миш-лäр* 'они были, мол (будто бы, оказывается)'

В современном гагаузском языке аффиксы сказуемости прошедшего неочевидного времени употребляются только в краткой форме, т. е. подчиняются закону гармонии гласных.

Схема спряжения имен с аффиксами сказуемости прошедшего неочевидного времени

Имена, оканчивающиеся на гласные

Единственное число	Множественное число
1-е л. *ордаймышым* 'я будто бы был там'	*ордаймышык* 'мы будто бы были там'
2-е л. *ордаймышын* 'ты будто бы был там'	*ордаймышыныз* 'вы будто бы были там'
3-е л. *ордаймыш* 'он будто бы был там'	*ордаймышлар* 'они будто бы были там'

Примечание. В говорах Чадыр-Лунгского и Комратского районов МССР гласный *а* перед *й* суживается в *ы* или *э* (редуцированный *а*), т. е. эта форма звучит как *ордыймыш* или *ордэймыш*.

Имена, оканчивающиеся на согласные

Единственное число	Множественное число
1-е л. *кӱчӱкмӱшӱм* 'я был маленьким, мол (будто бы, оказывается)'	*кӱчӱкмӱшӱк* 'мы были маленькими, мол (будто бы, оказывается)'
2-е л. *кӱчӱкмӱшӱн* 'ты был маленьким, мол (будто бы, оказывается)'	*кӱчӱкмӱшӱныз* 'вы были маленькими, мол (будто бы, оказывается)'
3-е л. *кӱчӱкмӱш* 'он был маленьким, мол (будто бы, оказывается)'	*кӱчӱкмӱшлӓр* (или *кӱчӱклӓрмиш*) 'они были маленькими, мол (будто бы, оказывается)'

Аффиксы сказуемости прошедшего неочевидного времени содержат в себе и временно́е, и модальное значения, т. е. выражают одновременно и идею прошедшего времени, и идею передачи мысли с чужих слов, а тем самым момент ее сомнительности, недостоверности («мол», «будто бы», «якобы»); кроме того, эти аффиксы выражают констатацию результата, ранее неизвестного говорящему («оказывается»). Эти модальные оттенки данной формы выявляются в контексте. Примеры:

Ама бу адам, а́ни о кызын агасы, о зенгинмиш пек (масал, Д) 'А этот человек — старший брат той девушки — он был будто бы очень богатым'; *Кенди рубаларны коер амбара, нередӓ хепсиймиш онун рубалары* (масал, Д) 'Свою одежду

она кладет в амбар, где будто бы были все ее одежды'; *О измей докуз кафы́йланмыш* (масал, Ч-Л) 'Тот змей был будто бы с девятью головами'; *О адам бир бӱӱк ӱӱренмишмиш: ики класс пак битирмиш* (КВ) 'Тот человек, мол, «большой ученый»: кончил всего два класса'; *Онуннанмыш Йанишин бобасы да* (масал, БС, 128) С ним был якобы и отец Яниша'; *Пиркусайды шкембенин ичиндеймиш* (масал, БС, 115) 'А Пирку, оказывается, был у него [вола] в брюхе';

Прост ет, билмедим,
ки бӧӧлӓймишим бӓн (ДК)
'Прости, я не знал,
что я, оказывается, такой';

Аалем деи, ырсызмышын,
чалармышын беегирлери,
сойармышын бойарлары (тӳркӳ, Э)
'Люди говорят, будто ты был вором,
воровал ты, мол, лошадей,
раздевал ты, мол, бояр' (т. е. румынских помещиков. — *Л. П.*)

Оса диилмиш сары алтын,
оса бир сары йылан (тӳркӳ, Ч-Л)
'А это, оказывается, было не желтое золото,
а [была] желтая змея'.

УСЛОВНАЯ ФОРМА ИМЕН

Предикативно-модальная условная форма имен образуется следующим способом: к именам присоединяется аффикс *-са*||*-сӓ*, *-се*, восходящий в данном случае к условной форме недостаточного глагола *и-се*, и личные аффиксы второй группы. В условной форме чаще всего употребляются прилагательные, наречия, модальные слова.

Схема спряжения имен в условной форме

Имена, оканчивающиеся на гласные

Единственное число	Множественное число
1-е л. *доору́йсам* 'если я прав'	*доору́йсак* 'если мы правы'
2-е л. *доору́йсан* 'если ты прав'	*доору́йсаныз* 'если вы правы'
3-е л. *доору́йса* 'если он прав', 'если это верно'	*доору́йсалар* 'если они правы'

Имена, оканчивающиеся на согласные

Единственное число	Множественное число
1-е л. *кайы́лсам* 'если я согласен'	*кайы́лсак* 'если мы согласны'
2-е л. *кайы́лсан* 'если ты согласен'	*кайы́лсаныз* 'если вы согласны'
3-е л. *кайы́лса* 'если он согласен'	*кайы́лсалар* 'если они согласны'

Примеры:

Еер сана диилсäк лäазым, сат бизи хепсимизи, саде брак кендинä öкÿзÿ-Геля́ны да ал она бир еш (масал, БС, 136) 'Если мы тебе не нужны, продай нас всех, только оставь себе быка-Геляна и возьми ему пару'; *Сора варса колайы епсини йапмаа, верер, ама йокса нейлäн, о сööлер кÿвединä горä, ангысыны йапыжек, ангысыны да йапмыйжэк* (устн. расск., Ч-Л) 'Потом — если у него есть возможность все [это] справить, он дает, а если не на что, то он назначает по своим силам, что он сделает, а чего не сделает' (имеется в виду приданое, о котором сговариваются сваты с отцом невесты. — *Л. П.*); *Сора бириси девирер о суйу, ангысы таа шереметса* (устн. расск., Ч-Л) 'Потом один из них опрокидывает эту воду [ведро с водой], кто [если окажется] проворнее'.

К аффиксу *-са||-сä,-се* (< *исе*), образующему условную форму имен, могут присоединяться аффиксы сказуемости прошедшего очевидного времени (< *иди*). Однако сложная условная форма имен на *-сайды, -сейди* по своей семантике не отличается от простой условной формы на *-са||-сä,-се*. Аффикс *-ды* (с фонетическими вариантами) здесь не передает значения прошедшего времени, а имеет, очевидно, только стилистическое значение, так же как и в условной модальности глаголов (см. ниже). Пример:

Варсайдын йазылы тефтердä,
озаман бäн сени алажам,
йоксайдын йазылы тефтердä,
озаман бäн сени бракажам (тÿркÿ, Т-К)
'Если ты записана в книгу (букв. 'если ты есть записанной'), тогда я тебя возьму;
если ты не записана в книгу (букв. 'если тебя нет записанной'), тогда я тебя оставлю'.

СООТНОСИТЕЛЬНО-ВРЕМЕННА́Я ФОРМА ИМЕН

Присоединение к именам аффикса *-кан||-кäн,-кен* образует неличную предикативно-модальную форму имен со значением соотношения во времени («когда», «в то время как», «пока»). Аффикс *-кан||-кäн,-кен* восходит к неличной форме

недостаточного глагола *и-кен*, образующей также деепричастия от основ отдельных времен глагола (см. ниже).

Форма имен на *-кан||-кäн,-кен* выполняет две синтаксические функции в предложении:

1) она является обстоятельством времени или образа действия, когда относится к тому же субъекту, что и глагол. В этом случае аффикс *-кан||-кäн, -кен* примерно соответствует русскому деепричастию *будучи*;

2) она может быть сказуемым придаточного предложения времени, когда относится к другому субъекту, нежели глагол; в этом случае аффикс *-кан||-кäн,-кен* соответствует русскому временно́му союзу *когда*.

Точно такие же функции выполняют в предложении деепричастия на *-кан-||-кäн,-кен* (см. ниже). Примеры:

Судий санмыш, ани о булмуш парайы таа кÿчÿккен, ама о иш олмуш диил чоктан (масал, Ч-Л) 'Судья подумал, видно, что [он] (старик) нашел деньги, когда был еще маленьким (букв. 'еще будучи маленьким'), а это дело случилось, оказывается, недавно'; *О хеп баарэр уйаныккан* (разг., Ч-Л) 'Он все кричит, когда не спит (букв. 'будучи бодрствующим')'; *Те маму йоккан бурда, истерим Жанабинä аннатмаа* (КВ) 'Вот пока мамы здесь нет, я хочу Вам рассказать'; *Диил лäазым бизим гагаузлар калсын каранныкта, варкан нижä ÿÿренмää* (устн. расск., Ч-Л) 'Не следует нашим гагаузам оставаться в темноте, когда есть возможность учиться';

Ески йарлäр бурадайкан,
енилерä ким бакар? (маани, Т-К)
'Когда здесь прежние подружки,
кто же посмотрит на новых?'

Аффикс *-кан* имеет вариант *-кана* (с безударной частицей *а*), например: *Дöн геери йакы́нкана* (тÿркÿ, Карб.) 'Вернись назад, пока (еще) близко'.

ГЛАГОЛ

Глагол — часть речи, обозначающая действие или состояние лица, предмета, явления.

Глаголу гагаузского языка свойственны следующие морфологические категории: 1) залога, 2) наклонения, 3) времени, 4) модальности, 5) лица, 6) числа.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ ГЛАГОЛА

Главная, значимая часть глагола — его основа. Основа может представлять собой глагольный корень или имя с глаголообразующим аффиксом. В обоих случаях основа глагола

совпадает с формой 2-го лица единственного числа повелительного наклонения, например: а) *ал* 'возьми', *вер* 'дай', *йыка* 'мой', 'умывай', *отур* 'сиди, садись, сядь'; б) *баш-ла* 'начинай, начни', *иш-лä* 'работай', *ан-на* 'пойми', *уул-да* 'шуми, гуди'.

К основе глагола последовательно присоединяются морфологические показатели (аффиксы) залога, времени или наклонения, модальности, лица, числа.

ЛИЧНЫЕ И НЕЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

Личные формы глагола изменяются (спрягаются) по лицам, временам и наклонениям. К ним относятся формы изъявительного, повелительного, желательного, долженствовательного, условного наклонений и модальные формы глагола.

К неличным (неизменяемым) формам глагола относятся причастия, деепричастия, инфинитив.

Среднее положение между глаголом и именем занимают отглагольные имена (имена действия), которые обладают признаками и глагола и имени.

Инфинитив — неизменяемая (неличная) форма глагола, которая называет действие или состояние лица, предмета, явления.

Инфинитив в гагаузском языке образуется присоединением к основе глагола аффикса *-маа*, *-мää*, например: *йаз-маа* 'писать', *сес-ле-мää* 'слушать, слушаться'.

Форма инфинитива исторически представляет собой отглагольное имя на *-мак*, *-мäк* в направительно целевом (дательном) падеже, например: *йаз-мак* 'писание' + *а* > *йазмаға* > *йазмаа* (букв. 'для писания', 'чтобы писать').

ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА И ФОРМА НЕВОЗМОЖНОСТИ (ДЕЙСТВИЯ)

Отрицательная форма глагола образуется при помощи безударного аффикса *-ма*, *-мэ*, *-мä*, *-ме*, присоединяющегося к положительной основе глагола, например: *йáз-ма*, 'не пиши', *йáз-мэ-эр-ым* 'я не пишу', *гúт-мä* 'не уходи', *гит-ме-мää* 'не уходить'.

Форма невозможности выражает объективную невозможность совершения действия. Она образуется присоединением к основе глагола аффикса *-(й)áма*, *-(й)ämä*, например: *йазáмамаа* 'не мочь писать'; *гелämемää* 'не мочь прийти'; *алáмадым* 'я не мог взять'; *таныйáмээрым* 'я не могу узнать'.

В отличие от большинства других тюркских языков, где принято выделять четыре аспекта глагола: положительный, отрицательный, возможности и невозможности, в гагаузском языке, на наш взгляд, выделение этих четырех аспектов на равных правах не представляется возможным. Так, в частности, форму возможности нельзя поставить в один ряд с отрицательной формой и формой невозможности ни по ее структуре, ни по употреблению. В то время как отрицательная форма и форма невозможности образуются путем аффиксации, форма возможности образуется путем сочетания деепричастной основы на *-(й)а*, *-(й)ä* с глаголом *билмää* 'знать', 'уметь' в служебной функции, т. е. аналитическим путем, например: *йазабилмää* 'мочь писать', *ишлейäбилмää* 'мочь работать'.

Форма возможности (действия) выражает объективную возможность совершения действия, например: *тутабилежäн ми?* (разг., Ч-Л) 'Сможешь ли [ты] удержать?' (о горячем предмете).

В современном гагаузском языке форма возможности имеет довольно ограниченное употребление; она постепенно вытесняется аналитической конструкцией, представляющей сочетание модальных слов *вáр нижä* || *вáр насы(л)* 'можно' со спрягаемой формой глагола (чаще всего это форма повелительного или желательного наклонения) или с инфинитивом. Такое замещение формы возможности описательным оборотом происходит потому, что в гагаузском языке стирается различие между выражением объективной и субъективной возможности совершения действия. Слова *вар нижä* || *вар насыл(л)* могут выражать как субъективную, так и объективную возможность совершения действия, например: *вар нижä алсын* может обозначать и «ему можно взять» (можно, чтобы он взял) и «он может (в состоянии) взять».

Таким образом, форма возможности типа *йазабилмää* приобретает в гагаузском языке роль вспомогательного стилистического средства для выражения объективной возможности действия.

Следует отметить, что форма невозможности глагола более прочно держится в языке, но и она обнаруживает тенденцию заменяться аналитической конструкцией с модальными словами *йок нижä* || *йок насы(л)* 'нельзя', 'невозможно' по причине, изложенной выше.

Так, например, предложение *бäн йок нижä дурыйм бурда* (разг., Ч-Л) может означать и «мне нельзя находиться (букв. 'стоять') здесь» и «я не могу находиться здесь» (=*бäн дурамээрым бурда*).

ВОПРОСИТЕЛЬНАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА

Вопросительная форма глагола образуется при помощи частицы *мы*, *ми*, *му*, *мӱ* (как и вопросительная форма именных и служебных частей речи). Частица вопроса ставится после инфинитива, личной формы глагола или перед личными аффиксами глагола (в настоящем и будущем-неопределенном временах), например: *йазмаа мы?* 'писать ли?'; *алажам мы?* 'возьму ли я?'; *йаздын мы?* 'написал ли ты?'; *вережӓн ми?* 'дашь ли ты?'; *йазэрсын мы?* или *йазэр мысын?* 'пишешь ли ты?'; *аларсыныз мы?* или *алар мысыныз?* 'возьмете ли вы?'.

Примечание. Между частицей вопроса и личным аффиксом 2-го лица единственного числа в устной речи может появляться эпентетический *й*, например: *йазэр мыйсын?* 'пишешь ли ты?'.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ

Глаголы по своему строению делятся на три группы: 1) простые или корневые, 2) производные, 3) составные.

Простые глаголы представляют собой, с точки зрения современного языка, неразложимые основы, главным образом односложные, например: *ач-маа* 'открывать', *калк-маа* 'вставать', *ур-маа* 'бить', 'ударять', 'стучать' (в дверь, окно)', *сев-мӓӓ* 'любить', *вер-мӓӓ* 'давать', *оку-маа* 'читать'.

Некоторые глагольные основы по форме и значению совпадают с именами существительными и прилагательными (так называемые синкретичные основы). Примеры:

бойа-маа 'красить' — *бойа* 'краска'; *дат-маа* 'пробовать на вкус' — *дат* 'вкус'; *йама-маа* 'латать', 'ставить заплату' — *йама* 'заплата'; *дамна-маа* 'капать' — *дамна* 'капля'; *шиш-мӓӓ* 'пухнуть' — *шиш* 'опухоль'; *куру-маа* 'сохнуть' — *куру* 'сухой'; *суа-маа* || *сува-маа* 'обмазывать дом (жидкой глиной с навозом)' — *суа* || *сува* 'слой глины'.

Имеется группа глаголов с двусложными основами, оканчивающимися на гласный, которые в современном гагаузском языке (как и в других тюркских языках) представляются морфологически неразложимыми[18]. От этих глагольных основ при помощи аффикса *-к* образовались имена существительные и прилагательные. Примеры:

бӱӱ-мӓӓ 'расти' (*бӱӱк* 'большой'); *суу-маа* 'остывать' (*суук* 'холод', 'холодный'); *тара-маа* 'чесать' (*тарак* 'гребень'); *солумаа* 'дышать' (*солук* 'дыхание'); *чӱрӱ-мӓӓ* 'гнить' (*чӱрӱк* 'гнилой'); *еле-мӓӓ* 'просеивать' (*елек* 'сито'); *куша-маа* 'подпоясывать' (*кушак* 'пояс', 'кушак').

В глаголах типа *кудур-маа* 'беситься', *семир-мӓӓ* 'жиреть' конечный *р* основы при образовании от нее имени прилагательного чередуется с *з*: *кудуз* 'бешеный', *семиз* 'жирный'.

Производные глаголы образуются от различных частей речи при помощи специальных аффиксов.

1. Наиболее продуктивный глаголообразующий аффикс — *-ла* || *-лэ*, *-лӓ* || *-ле*, *-на* || *-нэ*, *-нӓ* || *-не*.

Глаголы, образованные от имен существительных, например: *баш-ла-маа* 'начинать' (*баш* 'голова', 'начало', *баш-лэ-эр-ым* 'я начинаю'); *йол-ла-маа* 'посылать' (*йол* 'дорога', 'путь', *йол-лэ-эр-ым* 'я посылаю'); *кут-ла-маа* 'поздравлять', желать счастья' (основа *кут* 'счастье' самостоятельно не употребляется); *сес-ле-мӓӓ* 'слушать', 'слушаться' (*сес* 'голос', 'звук', *сес-лӓ* 'слушай'); *зеет-ле-мӓӓ* 'мучить', 'угнетать' [*зеет* (араб.) 'мучение', 'гнет', *зеет-лӓ* 'мучай']; *ан-на-маа* 'понимать' (основа *ан* 'память', 'разум' самостоятельно не употребляется, *ан-нэ-эр-ым* 'я понимаю'); *бен-не-мӓӓ* 'отмечать', 'примечать' (*бен* 'родинка', 'веснушка', *бен-нӓ* 'отмечай').

Глаголы, образованные от имен прилагательных, например: *пак-ла-маа* 'чистить' (*пак* 'чистый'); *кӧтӱ-ле-мӓӓ* 'сплетничать', 'клеветать' (*кӧтӱ* 'плохой', 'злой'); *нем-не-мӓӓ* 'отсыреть' (*нем* 'сырой'); *зенгин-не-мӓӓ* 'богатеть' (*зенгин* 'богатый'); *серин-не-мӓӓ* 'прохлаждать', 'освежать' (*серин* 'прохладный').

Глаголы, образованные от местоимений, числительных, наречий, междометий, звукоподражаний, например: *бенимне-мӓӓ* 'присваивать' (*беним* 'мой' — притяжательное местоимение); *ики-ле-мӓӓ* 'удваивать', 'повторять дважды' (*ики* 'два'); *илер-ле-мӓӓ* 'развиваться', 'продолжать идти вперед' (*илери* 'вперед', 'прежде'); *долай-ла-маа* 'окружать', 'делать круг' (*долай* 'вокруг'); *зееде-ле-мӓӓ* 'увеличивать' [*зеедӓ* (араб.) 'сверх', 'свыше']; *таман-на-маа* 'выполнить', 'завершить' [*таман* 'как раз', 'совсем' (араб. تمم 'конец')]; *оф-ла-маа* 'охать', 'вздыхать' (*оф* 'ох!'); *муу-ла-маа* 'мычать' (*муу* — звукоподражание). От звукоподражательных основ на сонанты *л*, *р* образуются глаголы при помощи аффикса *-да* || *-дэ*, *-дӓ* || *-де* (фонетического варианта аффикса *-ла* || *-лэ*, *-лӓ* || *-ле*)[19], например: *уулда-маа* 'гудеть', 'шуметь'; *гурул-да-маа* 'ворчать', 'урчать', 'бурчать'; *мырыл-да-маа* 'бормотать', 'мурлыкать'; *гыжыр-да-маа* 'скрипеть', 'скрежетать'; ср. также *хай-да-маа* 'гнать', 'гонять'.

2. Ограниченное число глаголов образовано от именных частей речи при помощи ряда ныне непродуктивных аффиксов:

[18] Э. В. Севортян выделяет подобные глаголы в группу глагольно-именных основ неясного происхождения (Э. В. Севортян, *Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке*, М., 1962, стр. 397—403).

[19] См. Н. К. Дмитриев, *К изучению турецкой мимологии*, — «Строй тюркских языков», М., 1962, стр. 67.

а) *-р, -ар, -ер*: *дели-р-мää* ‘сходить с ума’ (*дели* ‘безумный’); *кара-р-маа* ‘чернеть’ (*кара* ‘черный’); *сара-р-маа* ‘желтеть’, ‘бледнеть’ (*сары* ‘желтый’, в глаголе *ы* > *а*); *боз-ар-маа* ‘сереть’, ‘становиться серым’ (*боз* ‘серый’); *мор-ар-маа* ‘синеть’, ‘темнеть’ (*мор* ‘фиолетовый’, ‘коричневый’); *баш-ар-маа* (неол.) ‘выполнить’, ‘завершить’, ‘окончить’ (*баш* ‘голова’, ‘начало’); *диш-ер-мää* ‘зазубривать’ (*диш* ‘зуб’);

б) *-а* || *-э*, *-ä* || *-е*: *йаш-а-маа* ‘жить’ (*йаш* ‘возраст’); *ойн-а-маа* ‘играть’, ‘плясать’ (*ойун* ‘игра’, ‘танец’, в глаголе *у* выпадает); *бенз-е-мää* ‘быть похожим’ (*бениз* ‘лицо’; в глаголе *и* выпадает);

в) *-са, -се*; при помощи этого аффикса образованы глаголы со значением желания по отношению к предмету, выражаемому основой, например: *су-са-мää* ‘хотеть пить’, ‘жаждать’ (*су* ‘вода’); *коч-са-маа* ‘хотеть барана (об овце)’ (М, 61); *буа-са-маа* ‘хотеть быка (о корове)’ (М, 17); *ен-се-маа* ‘победить’, ‘одолеть’ (семантика основы неясна); *ет-се-мää* ‘хотеть мяса’;

г) *-ык, -ик*: *аж-ык-маа* ‘проголодаться’ (*ач* ‘голодный’); *бир-ик-мää* ‘собираться вместе’, ‘соединяться воедино’ (*бир* ‘один’);

д) *-л, -ал, -ел*: *кыса-л-маа* ‘укорачиваться’; *аз-ал-маа* ‘уменьшаться’, ‘убывать (о воде)’; *инже-л-мää* ‘утоньшаться’; *кӱчӱ-л-мää* ‘уменьшаться’; *дири-л-мää* ‘ожить’, ‘воскреснуть’.

Имеются также единичные глаголы, образованные при помощи аффикса *-(у)мса*, *-(ӱ)мсе*, передающего ослабленную степень действия, например: *гӱл-ӱмсе-мää* ‘улыбаться’ (*гӱл-мää* ‘смеяться’).

К отмеченным глаголообразующим аффиксам обычно присоединяются аффиксы залогов, которые, наряду с функцией придания глаголу залогового значения, имеют и словообразовательную функцию, т. е. могут образовывать от глагольных основ вторичные основы глаголов с другим лексическим значением (см. «Залоги»).

Составные глаголы образуются путем сочетания имени и вспомогательного (служебного) глагола. Основные служебные глаголы в гагаузском языке следующие: *етмää* ‘делать’, *олмаа* ‘быть’, ‘стать’, ‘становиться’. Кроме того, в служебной функции могут использоваться и некоторые полнозначные глаголы, такие, как *гелмää* ‘приходить’, *вермää* ‘давать’, *йапмаа* ‘делать’, *дурмаа* ‘стоять’, *калмаа* ‘оставаться’, *тутмаа* ‘держать’ и другие, составляющие устойчивые словосочетания с именами (примеры см. ниже).

Именная часть (основа) составного глагола может быть тюркского происхождения или чаще заимствованной; так, одну значительную группу составляют глаголы с арабскими и персидскими именными основами, заимствованные из турецкого языка, другую — глаголы со славянской именной

основой. Небольшое количество глаголов с греческой основой связано по своей семантике главным образом с религиозными обрядами.

Именная основа может стоять не только в основном падеже, но и в одном из пространственных падежей (направительном, местном, исходном).

Примеры составных глаголов, образованных путем сочетания именной основы и вспомогательного глагола:

имя + *етмää*: *йок етмää* ‘уничтожать’; *сес етмää* ‘окликнуть’, ‘подать голос’; *йардым етмää* ‘помогать’; *сыклык етмää* ‘свистеть’; *есап етмää* ‘считать’ (ср. араб.-тур. *hesap etmek*); *лаф етмää* ‘говорить’, ‘разговаривать’ (ср. перс.-тур. *lâfetmek*); *измет етмää* ‘служить’ (ср. араб.-тур. *hizmet etmek*); *бетфа етмää* ‘проклинать’ (ср. перс.-араб.-тур. *beddua etmek*); *женк етмää* ‘воевать’ (ср. перс.-тур. *cenkleşmek*); *неет етмää* ‘задумать, намереваться’ (ср. араб.-тур. *niyet etmek*); *пай етмää* ‘делить’; *насаат етмää* ‘рассказывать’, ‘наставлять’ (ср. араб.-тур. *nasihat etmek*); *благословит етмää* ‘благословить’; *прост етмää* ‘просить прощения’, ‘прощать’; *ватиз етмää* ‘крестить’ (греч.); *стеоноз етмää* ‘венчать’ (греч.); *испийáда етмää* ‘исповедывать’; *испийáда олмаа* ‘исповедываться’; *ах етмää* ‘ахать’.

После 1940 года образовалось немало составных глаголов с русским инфинитивом в качестве именной основы. Конечный согласный *т* русского инфинитива произносится без палатализации, поэтому он пишется без мягкого знака, например: *организоват етмää* ‘организовать’; *обсуждат етмää* ‘обсуждать’; *мобилизоват етмää* ‘мобилизовать’; *механизировать етмää* ‘механизировать’; *силосоват етмää* ‘силосовать’.

имя + *олмаа*: *еш олмаа* ‘сойтись’, ‘составить пару’; *йафклу олмаа* ‘быть просватанным, обрученным’ (ср. *йафклу етмää* ‘просватать’, ‘обручить’); *саа олмаа* ‘быть здоровым’ (формы 2-го лица *саа ол!* и *саа оласын!* букв. ‘будь здоров!’ употребляются как выражение благодарности и благожелание); *шен олмаа* ‘веселиться’, ‘быть веселым’ (после окончания песни или сказки исполнитель обычно говорит слушателям *шен ол!* ‘повеселись!’ или *шен олун!* ‘повеселитесь!’); *кайыл олмаа* ‘согласиться’ (ср. араб.-тур. *kail olmak*); *сарфош олмаа* ‘опьянеть’ (ср. перс.-тур. *sarhoş olmak*); *пишман олмаа* ‘раскаиваться’ (ср. перс.-тур. *pişman olmak*); *прост олмаа* ‘прощаться’, ‘быть в плохом состоянии (о больном)’; *инкинат олмаа* ‘поклониться’ (молд.).

Примеры составных глаголов, образованных путем сочетания именной основы и полнозначного глагола в служебной функции: *чичек ачмаа* ‘расцветать’; *йан гелмää* ‘прилечь’; *каршы гелмää* ‘встретить’, ‘встретиться’; *акльна гелмää* ‘вспомниться’, ‘прийти на ум’; *акльнда тутмаа* ‘помнить’, ‘держать

в уме'; *аклына гетирмää* 'припомнить', 'вспомнить'; *геч калмаа* 'опоздать'; *селäм вермää* 'приветствовать', 'здороваться'; *есап алмаа* 'заметить'; *зарар йапмаа* 'вредить', 'нанести вред, ущерб'; *диван дурмаа* 'дежурить'; 'стоять в почтительной позе, принимая гостей' (фольк.); *ӱтӱйä урмаа* 'гладить (утюгом)'; *баша чыкармаа* 'выполнить', 'довести до конца'.

Имеется группа составных глаголов, именные основы которых как бы слились со служебными глаголами и не употребляются в гагаузском языке в качестве самостоятельных слов. При этом в именных основах обычно наблюдаются фонетические изменения, способствующие слиянию их со служебными глаголами в единое целое. Такие основы пишутся слитно со служебными глаголами. Примеры:

афетмää 'просить прощения', 'извиняться' (ср. араб.-тур. *affetmek*); *запетмää* 'захватить', 'завоевать' (ср. араб.-тур. *zaptetmek*); *каблетмää* 'получать' (ср. араб.-тур. *kabul etmek*); *кайбетмää* 'потерять', 'погубить' (ср. араб.-тур. *kaybetmek*); *кайбелмää* (< *кайболмаа*) 'исчезнуть', 'пропасть' (ср. араб.-тур. *kaybolmak*); *мететмää* 'хвалить', 'прославлять' (ср. араб.-тур. *methetmek*); *сиретмää* 'осматривать', 'наблюдать' (ср. араб.-тур. *seyretmek*); *вазгечмää* 'передумать', 'отказаться от чего-либо' (ср. перс.-тур. *vazgeçmek*); *разгелмää* 'случиться', 'попасть', 'угодить куда-либо' (ср. перс.-тур. *rasgelmek*); *чекетмää* 'начинать', 'начинаться' (происхождение основы нам неизвестно).

О ВИДЕ

В гагаузском языке нет морфологической категории вида, т. е. не существует единого и последовательного грамматического выражения глагольного вида. Вид действия (законченность, незаконченность, длительность, многократность, начинательность и т. п.) выражается главным образом описательным способом, т. е. путем сочетания глагола в личной форме с инфинитивом, например: *башлээр окумаа* 'начинает читать', *битирер йазмаа* 'кончает писать', или сочетанием глагола в личной форме с именами, наречиями, выражающими быстроту, длительность, многократность и другие признаки протекания действия. Кроме того, некоторые формы прошедшего времени обладают и видовым значением (см. ниже), но они также не образуют грамматической категории вида, как и в других тюркских языках[20]. Что касается сочетаний деепричастий с различными вспомогательными глаголами, являющихся основным средством выражения видовых значений в тюркских языках, то в гагаузском языке такие сочетания непродуктивны и носят рудиментарный характер. Сохраняет некоторую жизнеспособность лишь форма быстроты действия, образующаяся путем сочетания архаичного деепричастия на *-ы, -и, -у, -ӱ* или деепричастия на *-а, -ä* с глаголом *вермää* 'давать' в служебной функции, например: *гириверди* 'быстро вошел', *сесленивердu* 'быстро прислушался' и т. п. Примеры:

Авшам олувермиш (масал, Т-К) 'Вечер быстро наступил';

Пенчередän бакывер,
бир филжänжик ракы вер,
шу гӧзäл елжеезини
омузума атывер (маани, Т-К)
'Взгляни-ка [быстро] из окна,
дай стаканчик водки,
вот эту красивую ручку
брось-ка [быстро] мне на плечо'.

Синонимичные глаголы *сал'вермää* и *кол'вермää* 'отпустить' представляют собой лексикализовавшиеся глаголы в форме быстроты действия: *сал'вермаа* < *салывермää*, *кол'вермää* < *койвермää* < *койувермää*.

В фольклоре встречаются и другие видовые формы, образованные путем сочетания деепричастия с глаголом в служебной функции, но в живой речи они не употребляются. Примеры:

Бабу илктän дуракалмыш, сора дäдуйа башламыш баармаа (масал, Т-К) 'Старуха сначала остановилась [в изумлении], потом начала кричать на старика;

Капуда килит бурма.
Сен бизе гелип дурма:
бени сана вермезлä(р),
(х)ич умут едип дурма (маани, Котл.)
'На двери винтовой замок.
Ты к нам не ходи (надолго):
меня за тебя не выдадут,
ты нисколько не надейся' (букв. 'не пребывай в надежде')

ЗАЛОГИ

Залог глагола выражает соотношение между субъектом и действием, т. е. показывает форму или степень участия субъекта в действии. Так, субъект может производить действие один или совместно с кем-нибудь, действовать через другое лицо или лица, производить действие над самим собой или для себя, наконец, может сам подвергаться дейст-

[20] Б. А. Серебренников, *Проблема глагольного вида в тюркских языках*, в кн. «Вопросы грамматики тюркских языков», Алма-Ата, 1958, стр. 30.

вию, производимому кем-то другим. Все эти отношения действия к его субъекту выражаются грамматически специальными аффиксами, несущими в себе залоговые значения и присоединяющимися к основе глагола. В то же время залоговые аффиксы обладают и словообразовательной функцией, т. е. при их помощи образуются глаголы с новыми лексическими значениями, «возникшими на базе былых грамматических значений»[21].

В гагаузском языке имеется пять залогов: 1) основной, 2) взаимно-совместный, 3) возвратный, 4) страдательный, 5) понудительный.

ОСНОВНОЙ ЗАЛОГ

Основной залог — это исходная форма глагола, в сопоставлении с которой различаются другие залоги. Глаголы в основной форме могут быть переходными или непереходными. Категория переходности и непереходности выражает отношение действия к объекту.

Переходные глаголы обозначают действия или состояния субъекта, которые предполагают наличие объекта, т. е. действие относится к какому-либо объекту, как бы переходит на него, например: *алмаа* (*бишей*) 'брать (что-либо)'; *вермää* (*бишей*) 'давать (что-либо, кому-либо)'; *севмää* (*бишей*, *биркимсейи*) 'любить (что-либо, кого-либо)'; *коркмаа* (*бишейдän биркимсейдän*) 'бояться (чего-либо, кого-либо)' (в гагаузском языке этот глагол требует постановки объекта в исходном падеже, т. е. букв. 'бояться от чего-либо, от кого-либо'); *сеслемää* (*бишей*, *биркимсейи*) 'слушать (что-либо, кого-либо)'.

Непереходные глаголы обозначают действие или состояние субъекта, не связанное ни с каким объектом, например: *акмаа* 'течь', *уйумаа* 'спать'; *гитмää* 'пойти', 'уходить', 'уйти'; *сусмаа* 'молчать', 'замолчать'; *йашамаа* 'жить'.

Отдельные глаголы заключают и переходные, и непереходные значения, например: глагол *чекетмää* обозначает и 'начинать' и 'начинаться': *ушак чекетти* || *башлады ааламаа* 'ребенок начал (принялся) плакать'; *урок чекетти* 'урок начался'.

Кроме того, глагол *чекетмää* встречается в значении 'пуститься', 'отправиться', например: *Гöрги да чекетти бир узун йола* (тӳркӳ, Б) 'Георгий пустился (отправился) в долгий путь'.

[21] Б. А. Серебренников. *О залоге в финно-угорских и тюркских языках (заключительное слово по докладу)*, в кн. «Вопросы составления описательных грамматик языков народов СССР», Уфа, 1958, стр. 113.

Переходный глагол *ачмаа* 'открывать (что-либо)' как компонент составного глагола *чичек ачмаа* 'расцветать', 'цвести' имеет непереходное значение 'раскрываться', 'распускаться (о цветах)', например: *Башчалар чичек ачэр, ичиндä генчлäр ишлеер* (ИЧ) 'Расцветают сады, в них работает молодежь'.

ВЗАИМНО-СОВМЕСТНЫЙ ЗАЛОГ

Взаимно-совместный залог глаголов указывает на то, что действие совершается совместно двумя или несколькими субъектами. Взаимно-совместный залог образуется путем присоединения к основе глагола аффикса *-ш* (для основ на гласные), *-ыш*, *-иш*, *-уш*, *-ӳш* (для основ на согласные), например: *анна-ш-маа* 'понять друг друга', 'столковаться' (*аннамаа* 'понимать'); *бак-ыш-маа* 'переглядываться (друг с другом)' (*бакмаа* 'глядеть', 'смотреть'); *бил-иш-мää* 'познакомиться', 'узнать друг друга' (*билмää* 'знать', 'уметь', 'мочь'); *бул-уш-маа* 'встретиться', 'найти друг друга' (*булмаа* 'находить', 'найти'); *гöр-ӳш-мää* 'видеться', 'увидеться друг с другом' (*гöрмää* 'видеть').

В зависимости от семантики основы глагола некоторые глаголы в форме взаимно-совместного залога имеют оттенок образности, метафоричности, например: *акышмаа* 'двигаться потоком (о множестве предметов, животных, людей)' (*акмаа* 'течь'); *бозушмаа* 'поссориться' (*бозмаа* 'портить', 'нарушать'); *гиришмää* 'взяться', 'приняться (за что-либо)', 'войти (в работу)' (*гирмää* 'входить'); *даалышмаа* 'разойтись (о собрании, базаре и т. п.)' (*даалмаа* 'рассыпаться', 'рассеяться').

В отдельных случаях аффикс взаимно-совместного залога придает глаголам значение повторяемости, многократности совершения действия, например: *качышмаа* 'бегать туда-сюда', 'суетиться' (*качмаа* 'бежать'); *гезишмää* 'прогуливаться' (т. е. ходить туда-сюда) (*гезмää* 'ходить', 'гулять').

Значительное число глаголов в форме взаимно-совместного залога обнаруживает очень слабую семантическую связь с основной формой глагола или не обнаруживает ее вовсе. В таких случаях аффикс *-ш* выполняет словообразовательную функцию, образуя от одних глагольных основ другие, обладающие самостоятельными лексическими значениями. Примеры:

алышмаа 'выздороветь', 'привыкнуть' (*алмаа* 'брать'); *йапышмаа* 'приклеиться', 'прилепиться' (*йапмаа* 'делать', 'строить'); *етишмää* 'догнать', 'доходить (до чего-либо)', 'достигать' (*йетмää* 'быть достаточным', 'хватать'); *конушмаа* 'угощаться', 'пировать' [*конмаа* 'остановиться на ночлег', 'пристать', 'садиться (о птицах)']; *тутушмаа* 'приняться', 'заняться (об огне)', 'загореться' (*тутмаа* 'держать', 'хватать', 'поймать'); *чекишмää* 'спорить', 'ссориться' (*чекмää* 'тянуть', 'весить').

Ряд глаголов с аффиксом *-ш* не имеет формы основного залога (без аффикса *-ш*), например: *йанагшмаа* 'наняться (в работники)'; *савашмаа* 'стараться', 'мучиться'; *ерлешмää* 'разместиться', 'устроиться'; *бирлешмää* 'соединяться', 'собираться вместе'; *данышмаа* 'обратиться к кому-либо'; *каушмаа* || *кавушмаа* 'заходить (о солнце, луне)', 'сходиться', 'собираться', 'скрыться'; *саушмаа* 'убраться', «смыться»; *долашмаа* 'зайти', 'навестить'; 'проведать', 'обходить (что-либо)'.

ВОЗВРАТНЫЙ ЗАЛОГ

Возвратный залог указывает на то, что субъект производит действие над самим собой или для себя. Возвратный залог образуется при помощи аффикса *-н* (для основ на гласные), *-ын*, *-ин*, *-ун*, *-ӱн* (для основ на согласные), например: *йолла-н-маа* 'отправиться', 'пуститься в путь' (*йолламаа* 'посылать'); *зееделе-н-мää* 'увеличиваться' (*зееделемää* 'увеличивать'); *исте-н-мää* 'требоваться' (*истемää* 'просить', 'хотеть'); *бак-ынмаа* 'осматриваться (вокруг себя)' (*бакмаа* 'смотреть'); *сил-инмää* 'вытираться', 'стираться' (*силмää* 'вытирать', 'стирать'); *бул-ун-маа* 'находиться' (*булмаа* 'находить'); *гӧр-ӱн-мää* 'показаться', 'виднеться' (*гӧрмää* 'видеть').

Аффикс возвратного залога, присоединяясь к непереходным глаголам, придает им определенную стилистическую окраску, смягчая основное действие или передавая неполноту действия, например: *дойунмаа* 'насытиться', 'пресытиться чем-либо' (*доймаа* 'наесться'); *гезинмää* 'прогуливаться', 'прохаживаться' (*гезмää* 'ходить', 'гулять'); *калкынмаа* 'приподниматься' (*калкмаа* 'вставать'); *баарынмаа* 'кричать (от боли, горя и т. п.)' (*баармаа* 'кричать', 'звать'); *сесленмää* 'прислушиваться' (*сеслемää* 'слушать').

Ряд глаголов с присоединением аффикса *-н* приобретает, кроме основного залогового, более частное, иногда образное, значение, но связь таких глаголов с семантикой основы все же легко прослеживается. Примеры:

алынмаа 'быть взятым', 'увлечься чем-либо', 'заняться', 'сходиться для совместной жизни' (*алмаа* 'брать', 'взять'); *билинмää* 'прославиться', 'быть известным' (*билмää* 'знать'); *бааланмаа* 'подвязаться', 'уговориться', 'обязаться' (*бааламаа* 'связать', 'завязать'); *сӧӧленмää* 'говориться' (безлично), 'бредить', 'бормотать про себя' (*сӧӧлемää* 'говорить', 'рассказывать'); *тутунмаа* 'схватиться', 'приняться', 'пристать' (*тутмаа* 'держать', 'хватать'); *чекинмää* 'взвешиваться', 'тянуться', 'кататься (на чем-либо)' (*чекмää* 'тянуть', 'весить'); *севинмää* 'радоваться' (*севмää* 'любить').

Имеется, однако, некоторое количество глаголов, где аффикс *-н* выступает как чисто словообразовательный, т. е.

образует от одних глаголов другие, обладающие самостоятельным лексическим значением, например: *гечинмää* 1) 'соревноваться (на скачках)', 2) 'умереть', 'преставиться' (ср.: причастие *гечинмиш* 'покойный') (*гечмää* 'проходить', 'обгонять'); *дӱшӱнмää* 'думать' (*дӱшмää* 'падать', 'попадать').

Целый ряд глаголов с аффиксом *-н* не имеет формы основного залога (без аффикса *-н*), например: *алданмаа* 'обмануться'; *кулланмаа* 'использовать', 'вести себя'; *кирленмää* 'испачкаться'; *динненмää* 'отдыхать'; *донанмаа* 'украситься', 'нарядиться'; *докунмаа* 'прикасаться', 'трогать'; *тӱкенмää* (фольк.) 'кончиться' 'истощиться'; *ӱӱренмää* 'учиться'; *хасталанмаа* 'заболеть'; *шенненмää* 'веселиться'.

СТРАДАТЕЛЬНЫЙ ЗАЛОГ

Страдательный залог выражает идею пассивности субъекта по отношению к действию и указывает на то, что субъект подвергается действию со стороны другого или других лиц.

Форма страдательного залога образуется присоединением к основе глагола аффикса *-ыл*, *-ил*, *-ул*, *-ӱл* (после основ на согласные, кроме *л*). К основам глаголов, оканчивающимся на гласные, для сообщения им страдательного значения присоединяется аффикс возвратного залога *-н*, а к основам на *-л* — этот же аффикс с соответствующей огласовкой: *-ын*, *-ин*, *-ун*, *-ӱн*.

Таким образом, возвратный и страдательный залоги тесно смыкаются друг с другом, и в ряде случаев возвратный аффикс *-н* имеет страдательное значение, а страдательный аффикс *-л* — возвратное. Кроме того, аффикс страдательного залога *-л* (с фонетическими вариантами) используется как показатель безличного значения глагола. Примеры:

айыр-ыл-маа 'разлучиться', 'отделиться', 'быть разлученным, отделенным' (*айыр-маа* 'разделять', 'разлучать'); *йаз-ылмаа* 'подписаться', 'записаться' (*йаз-маа* 'писать'); *ас-ыл-маа* 'висеть', 'быть повешенным' (*асм-аа* 'вешать', 'повесить'); *ач-ыл-маа* 'быть открытым', 'открыться', 'распуститься (о цветах)' (*ач-маа* 'открывать'); *бич-ил-мää* 'быть скошенным, срезанным' (*бич-мää* 'косить'); *дик-ил-мää* 'быть сшитым', 'шиться' (*дик-мää* 'шить'); *диш-ил-мää* 'перемениться', 'измениться' (*диш-мää* 'менять'); *боз-ул-маа* 'быть испорченным, нарушенным', 'испортиться' (*боз-маа* 'портить', 'нарушать'); *сок-ул-маа* 'всовываться', 'втиснуться', 'быть втиснутым' (*сок-маа* 'совать', 'втиснуть', 'ввергнуть'); *тут-ул-маа* 'быть пойманным, схваченным, охваченным чем-либо' (*тут-маа* 'держать', 'хватать'); *дӧк-ӱл-мää* 'литься', 'сыпаться' (*дӧк-мää* 'лить', 'сыпать'); *дӱӱ-л-мää* 'биться', 'быть битым' (*дӱӱ-мää* 'бить', 'толочь'); *чӧз-ӱл-мää* 'развязаться', 'быть развязанным' (*чӧз-мää* 'развязывать').

Форма страдательного залога от некоторых, главным образом непереходных глаголов придает им безличное значение, например: *гид-ил-мää* ‘идти (о деле)’ [*семичкайлен аар гидилий* ‘с подсолнухами [дело] идет трудно’ (разг., Э.)]; *сай-ыл-маа* ‘считаться’ [*сай-маа* ‘считать’, *öйлä сай(и)лиер* ‘так считается’].

Словообразовательная функция присуща аффиксу страдательного залога в значительно меньшей мере, чем аффиксам взаимного и возвратного залогов. Встречаются лишь единичные глаголы с аффиксом *-л*, не имеющие формы основного залога, например: *даалмаа* (< *дағылмаа*) ‘рассыпаться’, ‘рассеяться’, ‘быть разбросанным’.

Некоторые глаголы в форме страдательного залога имеют переносное, образное значение, в то время как страдательно-возвратное значение этих глаголов передается при помощи возвратного местоимения *кенди* (с аффиксами принадлежности), например: *атылмаа* ‘отказаться (от чего-либо)’, ‘бросить (кого-либо или какое-либо дело)’ — *атмаа кендини* ‘броситься’ (букв. ‘бросить себя’). Ср. примеры:

Бендäн сäн хич атылма (ДК) ‘От меня ты вовсе не отказывайся’; *Аттым кендими, мале, дору бейгирä* (тӳркӳ, Ч-Л) ‘Бросился (т. е. вскочил) я, мама, на гнедого коня’.

ПОНУДИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛОГ

Понудительный залог образуется при помощи аффиксов *-дыр, -дир, -дур, -дӳр* || *-тыр, -тир, -тур, -тӳр; -т, -ыт, -ит, -ут, -ӳт; -ыр, -ир, -ур, -ӳр*.

Аффиксы понудительного залога, в частности *-дыр* || *-тыр* — наиболее продуктивные залоговые аффиксы. Они могут присоединяться к значительно большему числу глагольных основ, чем аффиксы остальных залогов, а также к основам взаимного и возвратного залогов (т. е. к основам на *-ш, -н*) и вторично к основе понудительного залога.

Аффикс понудительного залога, присоединяемый к непереходным глаголам, превращает их в переходные, т. е. показывает, что субъект производит действие над другим лицом или каким-либо предметом, например: *отур-маа* ‘сидеть’, ‘сесть’ — *отур-т-маа* ‘посадить’; *ас-маа* ‘висеть’ — *ас-тыр-маа* ‘повесить’.

Аффикс понудительного залога, присоединяемый к переходным глаголам, показывает, что субъект принуждает к действию другое лицо или просит его совершить какое-то действие, а также что субъект дозволяет, допускает действие другого лица, например: *дик-тир-мää* ‘заставить, попросить сшить’, ‘заказать шить что-либо’ (*дик-мää* ‘шить’) *сев-дир-мää* ‘заставить кого-либо полюбить’ (*сев-мää* ‘любить’); *кач-ыр-маа*

‘упустить’, ‘пропустить’, ‘дать уйти, убежать’ (*кач-маа* ‘убегать’, ‘бежать’).

Аффикс понудительного залога, присоединяясь к основе понудительного залога (обычно к переходным основам), образует вдвойне понудительные залоговые формы, которые являются вдвойне переходными глаголами. Такие глаголы обозначают действие, которое субъект производит не сам над другим лицом или каким-либо предметом, а через третье лицо, например: *кал-дыр-т-маа* ‘заставить кого-либо поднять, снести, убрать (что-либо или кого-либо)’; *гез-дир-т-мää* ‘заставить кого-либо гулять, ходить с кем-либо’.

Аффикс *-дыр, -дир, -дур, -дӳр* присоединяется к основам на звонкие согласные, аффикс *-тыр, -тир, -тур, -тӳр* — к основам на глухие согласные, например: *йаз-дыр-маа* ‘попросить, заставить списать, переписать что-либо’ (*йаз-маа* ‘писать’); *гез-дир-мää* ‘водить, «прогуливать» кого-либо’ (*гез-мää* ‘ходить’, ‘гулять’); *боз-дур-маа* ‘заставить нарушить, испортить’, ‘разменять деньги’ (*боз-маа* ‘нарушать’, ‘портить’); *гӳл-дӳр-мää* ‘рассмешить’ (*гӳл-мää* ‘смеяться’); *йап-тыр-маа* ‘велеть сделать, построить’, ‘заказать’ (*йап-маа* ‘делать’, строить’); *чекет-тир-мää* ‘начинать’ (*чекет-мää* ‘начинаться’, ‘начинать’); *сус-тур-маа* ‘велеть, просить замолчать’ (*сус-маа* ‘молчать’); *кӳс-тӳр-мää* ‘рассердить’, ‘обидеть’ (*кӳс-мää* ‘сердиться’, ‘обижаться’).

Аффикс *-т* (*-ыт, -ит, -ут, -ӳт*) присоединяется к основам на гласные и на сонорные *л, р*, например: *аалат-маа* ‘заставить плакать’ (*аала-маа* ‘плакать’); *анна-т-маа* ‘рассказать’, ‘объяснить’ (*анна-маа* ‘понимать’); *бензе-т-мää* ‘находить похожим’ (*бензе-мää* ‘быть похожим’); *ишле-т-мää* ‘заставить работать’ (*ишле-мää* ‘работать’); *ери-т-маа* ‘растопить’, ‘растворить’ (*ери-мää* ‘таять’); *куру-т-маа* ‘сушить’ (*куру-маа* ‘сохнуть’); *бӳӳ-т-мää* ‘растить’, ‘воспитывать’ (*бӳӳ-мää* ‘расти’); *ӳшӳ-т-мää* ‘знобить’ (*ӳшӳ-мää* ‘зябнуть’); *таны-т-маа* ‘заставить узнать’ (*таны-маа* ‘узнавать’, ‘знать кого-либо’); *кысал-т-маа* ‘укоротить’ (*кысал-маа* ‘укоротиться’); *айыр-т-маа* ‘заставить отделить’, ‘заставить выбрать’ (*айыр-маа* ‘выделять’, ‘отделять’, ‘выбирать’); *отур-т-маа* ‘посадить’, ‘усадить’ (*отур-маа* ‘сидеть’, ‘сесть’); *ак-ыт-маа* ‘проливать’ (*ак-маа* ‘течь’); *корк-ут-маа* ‘пугать’ (*корк-маа* ‘бояться’); *ӳрк-ӳт-мää* ‘испугать’, ‘вспугнуть’, ‘заставить вздрогнуть от испуга’ (*ӳрк-мää* ‘вздрогнуть от испуга’, ‘встрепенуться’).

Аффикс *-ыр, -ир, -ур, -ӳр, -ар, (-ер)* присоединяется к ограниченному числу основ, например: *кач-ыр-маа* ‘упустить’, ‘дать уйти, убежать’ (*кач-маа* ‘бежать’); *шаш-ыр-маа* ‘спутать’, ‘сбиться’ (*шаш-маа* ‘изумляться’, ‘растеряться’, ‘ошибиться’); *геч-ир-мää* ‘проводить’, ‘продеть’ (*геч-мää* ‘проходить’, ‘обгонять’); *пиш-ир-мää* ‘варить’, ‘печь’ (*пиш-мää* ‘вариться’, ‘печься’);

бит-ир-мää ‘кончать’ (*бит-мää* 1) ‘кончиться’, 2) ‘прорастать’); *дой-ур-маа* ‘кормить’ (*дой-маа* ‘наедаться’); *дуур-маа* (< *доғ-ур-маа*) || *дуу-дур-маа* ‘родить’ (*дуу-маа* ‘родиться’, ‘восходить’); *уч-ур-маа* ‘заставить лететь’ (*уч-маа* ‘лететь’); *дӱш-ӱр-мää* ‘уронить’, ‘выкинуть (ребенка)’ (*дӱш-мää* ‘падать’, ‘попадать’); *коп-ар-маа* ‘разорвать’, ‘сорвать’ (*коп-маа* ‘разорваться’, ‘лопнуть’); *чык-ар-маа* ‘вынимать’, ‘снимать’ (*чык-маа* ‘выходить’); *кыз-ар-маа* ‘румяниться’ (*кыз-маа* ‘преть’, ‘краснеть’).

Целый ряд глаголов допускает образование «вдвойне понудительной» формы при помощи аффиксов понудительного залога, присоединяющихся друг к другу, например: *башлат-тыр-маа* ‘заставить начать’; *боз-дур-т-маа* ‘заставить разменять деньги’; *геч-ир-т-мää* ‘заставить проводить’; *ӱкле-тир-мää* ‘заставить нагрузить’; *ич-ир-т-мää* ‘заставить поить.’

Аффикс понудительного залога *-дыр* || *-тыр* присоединяется и к основам других залогов, чаще всего взаимного и возвратного. При этом сохраняется значение производной, а не исходной основы (т. е. значение основы взаимного или возвратного залога), осложненное значением понудительного залога:

а) *-ш-* + *-тыр: акыштырмаа* ‘выпускать’ (например, овец) (*акышмаа* ‘двигаться потоком’), например: *Ах, оолум, чобаным, токады да ачтым, койуннары да акыштырдым* (тӱркӱ, БС, 41) ‘Ах, сын мой, пастух, ворота я открыла и овец я выпустила’; *алыштырмаа* ‘приручить’, ‘вылечить’ (*алышмаа* ‘привыкать’, ‘выздороветь’); *бозуштурмаа* ‘поссорить’ (*бозушмаа* ‘поссориться’); *йанаштырмаа* ‘отдать в работники’ (*йанашмаа* ‘наняться в работники’); *етиштирмää* ‘успевать’ (*етишмää* ‘доходить’, ‘догнать’); *тутуштурмаа* ‘разжигать огонь’ [*тутушмаа* ‘загораться’, ‘заниматься (об огне)]’; *булаштырмаа* ‘пачкать’ (*булашмаа* ‘пачкаться’); *карыштырмаа* ‘мешать’, ‘смешивать’ (*карышмаа* ‘смешиваться’); *ӱлештирмää* ‘раздавать традиционное угощение соседям’ (основного залога нет);

б) *-н-* + *-дыр*: *гезиндирмää* ‘заставить прогуливаться’ (*гезинмää* ‘прогуливаться’); *дойундурмаа* || *дойурмаа* ‘насыщать’, ‘кормить’ (*дойунмаа* ‘насытиться’); *йыкандырмаа* || *йыкатмаа* ‘заставить мыться’ (*йыканмаа* ‘мыться’); *илачландырмаа* ‘заставить лечиться’ (*илачланмаа* ‘лечиться’); *севиндирмää* ‘обрадовать’ (*севинмää* ‘радоваться’); *тӱкендирмää* ‘истощить’, ‘заставить прийти к концу’ (*тӱкенмää* ‘кончиться’); *чекиндирмää* ‘катать кого-либо на чем-либо’ (*чекинмää* ‘кататься’); *гӱжендирмää* ‘опечалить’ (*гӱженмää* ‘печалиться’).

Ряд глаголов с аффиксом понудительного залога не имеет формы основного залога. Понудительному залогу в таких глаголах противопоставляется возвратно-страдательный или взаимно-совместный залог, например: *алдатмаа* ‘обмануть’ (*алданмаа* ‘обмануться’); *даатмаа* (< *дағытмаа*) ‘рассыпать’, ‘разбросать’, ‘раздать’ (*даалмаа* ‘рассыпаться’, ‘быть разбросанным’); *дирилтмää* ‘воскресить’, ‘оживить’ (*дирилмää* ‘оживиться’, ‘воскреснуть’); *донатмаа* ‘украсить’ (*донанмаа* ‘украситься’, ‘нарядиться’); *доорутмаа* ‘направить’, ‘выпрямить’ (*доорулмаа* выпрямиться’, ‘направиться’); *йараштырмаа* ‘уподоблять’, ‘прилаживать’ (*йарашмаа* ‘подходить’, ‘быть впору’); *кирлетмää* ‘пачкать’ (*кирленмää* ‘пачкаться’); *ӱӱретмää* ‘учить’ (*ӱӱренмää* ‘учиться’).

СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ ГЛАГОЛОВ

Глаголы изменяются по наклонениям, временам, лицам и числам.

Наклонение передает отношение субъекта к действию, обозначаемому глаголом. В гагаузском языке имеется пять наклонений: 1) изъявительное, 2) повелительное, 3) желательно-сослагательное, 4) условное, 5) долженствовательное.

Каждое наклонение (кроме изъявительного) имеет специальный морфологический показатель — аффикс. Аффикс наклонения (а в изъявительном наклонении — непосредственно аффикс времени) присоединяется к основе глагола. Категория времени свойственна главным образом изъявительному наклонению и лишь частично — другим наклонениям.

Изменение глагола по лицам и числам происходит при помощи аффиксов лица, присоединяющихся к основе времени или наклонения. Указание на единственное или множественное число лиц, совершающих действие, заключено в самих личных аффиксах 1-го и 2-го лица. В 3-м лице множественное число обозначается общим для имен и глаголов аффиксом *-лар, -лär*.

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Изъявительное наклонение выражает объективную констатацию совершения действия в настоящем, будущем или прошедшем времени.

Изъявительное наклонение не имеет своего морфологического показателя (ср. основной падеж имени, основной залог глагола).

Времена глагола изъявительного наклонения в гагаузском, как и в других тюркских языках, выражаются целым рядом форм (простых и сложных), по своему семантическому объему охватывающих настоящее, будущее и прошедшее времена. Семантика временны́х форм изъявительного наклонения осложнена модальными и видовыми оттенками.

В изъявительном наклонении глагола имеются следующие времена:

Простые	Сложные
1. Настоящее время.	—
2. Будущее неопределенное время.	6. Прошедшее неопределенное время.
3. Будущее определенное время.	7. Будущее-прошедшее время (прошедшее намерения).
4. Прошедшее очевидное (категорическое) время.	8. Давнопрошедшее очевидное время.
5. Прошедшее неочевидное время.	9. Давнопрошедшее неочевидное время.

Личные аффиксы, присоединяющиеся к основам времен изъявительного наклонения, делятся на две группы[22]:

I группа

Единственное число	Множественное число
1-е л. *-ым, -им, -ум, -ӱм*	*-(ы)з, -(и)з, -(у)з, -(ӱ)з*
2-е л. *-сын, -син, -сун, -сӱн*	*-сыныз, -синиз, -сунуз, -сӱнӱз*
3-е л. —	(факультативно присоединяется аффикс множественного числа *-лар,-лӓр*)

II группа

Единственное число	Множественное число
1-е л. *-м*	*-к*
2-е л. *-н*	*-ныз, -низ, -нуз, -нӱз*
3-е л. —	*(-лар,-лӓр)*

Настоящее и будущее неопределенное время глагола оформляются личными аффиксами I группы; все прошедшие времена оформляются личными аффиксами II группы; в будущем определенном времени 1-е лицо единственного и множественного числа оформляется аффиксами I группы, а 2-е лицо единственного и множественного числа оформляется аффиксами II группы.

[22] О происхождении личных аффиксов глагола в тюркских языках см. Н. К. Дмитриев, *К истории аффиксов сказуемости*, — «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», т. II, М., 1956, стр. 5—15; Э. В. Севортян, *Категория сказуемости*, — Там же, стр. 16—21.

ПРОСТЫЕ ФОРМЫ ВРЕМЕН

Настоящее время

Образование настоящего времени

Настоящее время образуется при помощи аффикса *-эр* (для основ с гласными заднего ряда), *-ер* (для основ с гласными переднего ряда), например: *ал-эр* 'он берет', *вер-ер* 'он дает'. Как указывалось выше (см. раздел «Фонетика»), гласный *э* || *е* аффикса настоящего времени фактически представляет собой восходящий дифтонгоид $^{и}э$ || $^{и}е$; первый элемент этого дифтонгоида — узкий гласный *ы* || *и* — исторически восходит к деепричастной основе на *-а* > *ы* || *-е* > *и*, от которой образовалась форма настоящего времени при помощи глагола *йӧрӱ-* || *йӱрӱ-* 'ходить', преобразовавшегося затем в аффикс настоящего времени (ср. тур. *yaz-ı-yor* < *yaz-a-yor* 'пишет', *gel-i-yor* < *gel-e-yor* 'приходит'[23]. Одним из косвенных доказательств того, что современный аффикс настоящего времени *-эр* || *-ер* произошел путем фонетической трансформации из аффикса *-йор*, не подчиняющегося закону гармонии гласных, является тот факт, что согласный *р* этого аффикса не палатализуется под влиянием предшествующего переднего *е*, как это происходит обычно в таких фонетических условиях. Вследствие этого аффикс множественного числа имеет здесь вариант лишь с задним гласным *-лар*, ср., например: *бакэрлар* 'они смотрят' и *гидерлар* 'они идут', 'уходят', *чекедерлар* 'начинают', 'начинаются' (нарушение закона гармонии гласных в данном случае не отражается в орфографии, т. е. пишется *гидерлӓр*, *чекедерлӓр* и т. п. по общему правилу).

Следует отметить, что форма настоящего времени на *-йор* была зафиксирована В. А. Мошковым в конце XIX в. в гагаузской разговорной речи и фольклоре наряду с формой настоящего времени на *-(j)ер*[24]. В современном же гагаузском языке форма настоящего времени на *-йор* встречается только в старинных народных песнях (при их исполнении), а в разговорной речи она отсутствует.

Кроме формы настоящего времени на *-эр* || *-ер*, являющейся в гагаузских говорах преобладающей и принятой в качестве литературной нормы, в говорах вулканештского диалекта употребляется исключительно форма настоящего времени на

[23] См. Н. А. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, М.—Л., 1956, стр. 223—224.

[24] В. А. Мошков, *Наречия бессарабских гагаузов*, — «Образцы народной литературы тюркских племен», изд. В. В. Радловым, ч. X, СПб., 1904, Введение, стр. XXVIII.

-ый || -ий: *алый* 'берет', *верий* 'дает'. Форма на *-ый || -ий* представляет собой преобразованную форму на *-ы́йер, -и́йер*. Такому преобразованию способствовало наличие ударения на древней деепричастной основе глагола (*алы́йер, гиди́йер*), а также неустойчивость конечного *р*, характерная для вулканештского диалекта. Свидетельством этого могут служить переходные формы настоящего времени, употребляющиеся в речи старшего поколения в селах Вулканешты и Карболия: *алы́йе, гиди́йе*, где последний, заударный слог едва слышен. В образовании формы настоящего времени на *-эр, -ер* сыграло большую роль также ударение, падающее на гласный звук аффикса настоящего времени *э || е*, а не на предшествующий ему узкий гласный. Благодаря этому произошло стяжение формы *алыйе́р, гидийе́р в алэр, гидер* через ступень редукции безударного гласного *ы || и* и выпадения интервокального *й*. Менее стяженная форма настоящего времени сохраняется в с. Кангаз и с. Татар-Копчак (Чадыр-Лунгского района), например: *алыэ́р, гидие́р*. Известно, что в турецком языке аффикс настоящего времени *-iyor* также не имеет устойчивого ударения. В европейской части Турции употребительна форма настоящего времени с ударением на предпоследнем слоге (*alíyor*), а в речи широких масс населения Анатолии ударение в этой форме падает на последний слог (*aliyór*)[25].

Парадигма спряжения глаголов в настоящем времени на -эр || -ер

I. Глаголы с основами на согласные

Единственное число	Множественное число
1-е л. *алэрым* 'я беру'	*алэрыз* 'мы берем'
2-е л. *алэрсын* 'ты берешь'	*алэрсыныз* 'вы берете'
3-е л. *алэр* 'он (она) берет'	*алэрлар* 'они берут'
1-е л. *верерим* 'я даю'	*верериз* 'мы даем'
2-е л. *верерсин* 'ты даешь'	*верерсиниз* 'вы даете'
3-е л. *верер* 'он (она) дает'	*верерлäр* 'они дают'

Примечание. При спряжении в настоящем времени глаголов в форме возможности, представляющей собой, как уже известно, сочетание деепричастия на *-а, -ä*, с глаголом *билмää* 'знать', 'уметь', 'мочь', изменяется лишь глагол *билмää*, который спрягается по типу других глаголов с основами на согласный, например *алабилерим* 'я могу взять'.

[25] См. Э. В. Севортян, *Фонетика турецкого литературного языка*, М., 1955, стр. 139.

II. Глаголы с основами на широкие гласные

В глаголах с основами на *а, ä* при присоединении аффикса настоящего времени широкий гласный суживается, т. е. *а* > *э*, *ä* > *е*, уподобляясь гласному аффикса и сливаясь с ним в полудолгий гласный, например: *башла- — башлээр* 'начинает', *истä- — истеер* 'хочет', 'просит'.

Единственное число	Множественное число
1-е л. *башлээрым* 'я начинаю'	*башлээрыз* 'мы начинаем'
2-е л. *башлээрсын* 'ты начинаешь'	*башлээрсыныз* 'вы начинаете'
3-е л. *башлээр* 'он (она) начинает'	*башлээрлар* 'они начинают'
1-е л. *истеерим* 'я хочу, прошу'	*истееріз* 'мы хотим, просим'
2-е л. *истеерсин* 'ты хочешь, просишь'	*истеерсиниз* 'вы хотите, просите'
3-е л. *истеер* 'он (она) хочет, просит'	*истеерлäр* 'они хотят, просят'

В отрицательной форме настоящего времени широкий гласный аффикса отрицания под влиянием гласного аффикса настоящего времени переходит в *э || е*.

Отрицательная форма

Единственное число	Множественное число
1-е л. *а́лмээрым* 'я не беру'	*а́лмээрыз* 'мы не берем'
2-е л. *а́лмээрсын* 'ты не берешь'	*а́лмээрсыныз* 'вы не берете'
3-е л. *а́лмээр* 'он (она) не берет'	*а́лмээрлар* 'они не берут'
1-е л. *ве́рмеерим* 'я не даю'	*ве́рмееріз* 'мы не даем'
2-е л. *ве́рмеерсин* 'ты не даешь'	*ве́рмеерсиниз* 'вы не даете'
3-е л. *ве́рмеер* 'он (она) не дает'	*ве́рмеерлäр* 'они не дают'

Форма невозможности глаголов с основами на согласные

Единственное число	Множественное число
1-е л. *ала́мээрым* 'я не могу брать, взять'	*ала́мээрыз* 'мы не можем брать, взять'
2-е л. *ала́мээрсын* 'ты не можешь брать, взять'	*ала́мээрсыныз* 'вы не можете брать, взять'
3-е л. *ала́мээр* 'он (она) не может брать, взять'	*ала́мээрлар* 'они не могут брать, взять'

1-е л. *верӑ́мееримˈ* ‘я не могу дать’	*верӑ́мееризˈ* ‘мы не можем дать’
2-е л. *верӑ́меерсинˈ* ‘ты не можешь дать’	*верӑ́меерсинизˈ* ‘вы не можете дать’
3-е л. *верӑ́мееˈр* ‘он (она) не может дать’	*верӑ́меерлӑрˈ* ‘они не могут дать’

Форма невозможности глаголов с основами на гласный

Единственное число	Множественное число
1-е л. *башлайӑ́мээрымˈ* ‘я не могу начать’	*башлайӑ́мээрызˈ* ‘мы не можем начать’
2-е л. *башлайӑ́мээрсынˈ* ‘ты не можешь начать’	*башлайӑ́мээрсыныз* ‘вы не можете начать’
3-е л. *башлайӑ́мээрˈ* ‘он (она) не может начать’	*башлайӑ́мээрларˈ* ‘они не могут начать’
1-е л. *истейӑ́мееримˈ* ‘я не могу просить’	*истейӑ́мееризˈ* ‘мы не можем просить’
2-е л. *истейӑ́меерсинˈ* ‘ты не можешь просить’	*истейӑ́меерсинизˈ* ‘вы не можете просить’
3-е л. *истейӑ́мееˈр* ‘он (она) не может просить’	*истейӑ́меерлӑрˈ* ‘они не могут просить’

III. Глаголы с основами на узкие гласные

В глаголах с основами на узкие гласные *ы*, *у* конечный гласный основы *ы* уподобляется гласному аффикса настоящего времени, например: *таныэрым* ‘узна́ю’ произносится фактически как *таныэ́рым*; конечный *у* основы под влиянием последующего гласного аффикса настоящего времени обычно делабиализуется, например: *окуэрым* > *окэ́эрым*. В глаголах с основами на *у* в настоящем времени может иметь место также нарушение закона гармонии гласных, т. е. после конечного гласного основы *у* следует аффикс настоящего времени в варианте *-(й)ер*, например: *окуер* ‘читает’, *уйуер* ‘спит’, *солуер* ‘дышит’. В основах на вторичные долгие гласные *уу*, *ӱӱ*, *ыы* с присоединением аффикса настоящего времени восстанавливаются следы утраченного конечного согласного основы, и вторичные долготы *уу*, *ӱӱ*, *ыы* преобразуются в сочетания *ув*, *ӱв*, *ыв*, например: *дуумаа* ‘рождаться’, ‘восходить’ (< *доғмаа*) — *дувэр* ‘рождается’, ‘восходит’; *дӱӱмää* ‘толочь’, ‘бить’ (< *дӧвмää* < *дӧбʹмää*) — *дӱвер* ‘толчет’, ‘бьет’; *йыымаа* ‘складывать’ (< *йывмаа* < *йығмаа*) — *йывэр* ‘складывает’ (см. также раздел «Фонетика»).

В целях сохранения единообразия в написании глаголов с основами на гласные *ы*, *у*, *ӱ* в форме настоящего времени

указанные фонетические изменения, происходящие в основе, на письме не отражаются, т. е. пишется *дууэр* ‘рождается’, ‘восходит’; *дӱӱер* ‘толчет’, ‘бьет’; *йыыэр* ‘складывает’.

Единственное число	Множественное число
1-е л. *таныэрымˈ* ‘я узна́ю’	*таныэрызˈ* ‘мы узнаём’
2-е л. *таныэрсынˈ* ‘ты узнаёшь’	*таныэрсыныз* ‘вы узнаёте’
3-е л. *таныэрˈ* ‘он (она) узнаёт’	*таныэрларˈ* ‘они узна́ют’
1-е л. *йыыэрымˈ* ‘я складываю’	*йыыэрызˈ* ‘мы складываем’
2-е л. *йыыэрсынˈ* ‘ты складываешь’	*йыыэрсыныз* ‘вы складываете’
3-е л. *йыыэрˈ* ‘он (она) складывает’	*йыыэрларˈ* ‘они складывают’
1-е л. *иерим* ‘я ем’	*иериз* ‘мы едим’
2-е л. *иерсин* ‘ты ешь’	*иерсиниз* ‘вы едите’
3-е л. *иер* ‘он (она) ест’	*иерлӑр* ‘они едят’
1-е л. *докуэрым* ‘я тку’	*докуэрыз* ‘мы ткем’
2-е л. *докуэрсын* ‘ты ткешь’	*докуэрсыныз* ‘вы ткете’
3-е л. *докуэр* ‘он (она) ткет’	*докуэрлар* ‘они ткут’
1-е л. *кууэрым* ‘я гоню’	*кууэрыз* ‘мы гоним’
2-е л. *кууэрсын* ‘ты гонишь’	*кууэрсыныз* ‘вы гоните’
3-е л. *кууэр* ‘он (она) гонит’	*кууэрлар* ‘они гонят’
1-е л. *ӱшӱерим* ‘я зябну’	*ӱшӱериз* ‘мы зябнем’
2-е л. *ӱшӱерсин* ‘ты зябнешь’	*ӱшӱерсиниз* ‘вы зябнете’
3-е л. *ӱшӱер* ‘он (она) зябнет’	*ӱшӱерлӑр* ‘они зябнут’
1-е л. *бӱӱерим* ‘я расту’	*бӱӱериз* ‘мы растем’
2-е л. *бӱӱерсин* ‘ты растешь’	*бӱӱерсиниз* ‘вы растете’
3-е л. *бӱӱер* ‘он (она) растет’	*бӱӱерлӑр* ‘они растут’

Отрицательная форма и форма невозможности образуются по образцу глаголов с основами на широкие гласные.

Значение настоящего времени

Настоящее время на *-эр* || *-ер* обозначает действие или состояние данного момента, например: *бӑн йазэрым* ‘я пишу (сейчас)’, *о уйуер* ‘он спит (в данный момент)’, а также действие, реально совершающееся обычно или регулярно повторяющееся. Примеры:

Генчлӑр хер йорту пазар топланэрлар хӧруйа кӱӱн ортасына, нердӑ оннар ойнээрлар (х)ем лафедерлар (устн. расск., Ч-Л) ‘Молодежь каждый праздник — воскресенье собирается

на «хору» посреди села, где они танцуют и разговаривают (между собой)'; *Дӱӱннӓн ӧлӱ йолда ка́лмыэр* (сӧлеиш, Ч-Л) 'Свадьба и похороны (букв. 'покойник') на дороге не остаются' (т. е. что бы ни было, они проходят своим чередом); *Гежӓ ӱӱренерим, гӱндӱз да ишлеерим колхозда* (устн. расск., К) 'Вечером я учусь, а днем работаю в колхозе'; *Аптека ши́нди капалы. О ишлеер саат бешӓ́дак — алтыйӓ́дак* (разг., Ч-Л) 'Аптека сейчас закрыта. Она работает (обычно) часов до пяти — до шести'.

Будущее неопределенное время

Образование будущего неопределенного времени

Будущее неопределенное время образуется при помощи аффикса *-р* (от основ на гласные), *-ар, -ӓр, -ыр, -ир, -ур, -ӱр* (от основ на согласные). Исторически основой будущего определенного времени является причастие на *-ар, -ӓр* (см. ниже).

В отличие от турецкого языка, где аффикс настоящего-будущего времени с широкими гласными *-ar, -er* присоединяется к односложным согласным основам (за исключением 15 основ), а аффикс с узкими гласными *-ır, -ir, -ur, -ür* присоединяется к многосложным согласным основам[26], в гагаузском языке как к односложным, так и к многосложным глагольным основам на согласные могут присоединяться оба варианта аффикса будущего неопределенного времени (с широкими и с узкими гласными). Таким образом, большинство глаголов практически употребляется в будущем неопределенном времени в двух вариантах, например: *алар* и *алыр* 'возьмет (вообще)', 'сможет взять'; *гидӓр* и *гидир* 'пойдет (вообще)', 'сможет пойти'; *дойурар* и *дойурур* 'будет кормить (вообще)', 'стал бы кормить'; *гӧтӱрӱр* и *гӧтӱрӓр* 'увезет', 'унесет (вообще)', 'сможет увести, унести'.

Семантического различия между двумя указанными вариантами формы будущего неопределенного времени не наблюдается.

В качестве примера ниже приводятся два варианта одного четверостишия (маани), в котором глагол *сатмаа* 'продавать' выступает в двух формах будущего неопределенного времени — с широким и узким гласным:

Кыз мыйсын, татар мыйсын,
шефтели сатар мыйсын?
Не кызым, не татарым,

[26] См. А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, стр. 225.

не шефтели сатарым (маани, Г)
'Девушка ли ты, татарка ли ты,
персики ты продаешь ли?
Я не девушка, не татарка,
[и] персики не продаю';

Кыз мыйсын, татар мыйсын,
зердели сатыр мыйсын?
Кызым да, татарым да,
зердели сатырым да (маани, БС, 68)
'Девушка ли ты, татарка ли ты,
абрикосы продаешь ли?
И девушка я, и татарка,
и абрикосы продаю'.

Примечание. Судя по рифмующимся словам этого четверостишия, распространенного как в гагаузском, так и в турецком фольклоре (*татар мыйсын — сатар мыйсын, татарым — сатарым*), форму будущего неопределенного времени глагола *сатмаа* с широким гласным *а* следует признать основной, а форма с узким гласным *ы* (*сатыр мыйсын, сатырым*), по-видимому, вторична и возникла в этом четверостишии лишь на гагаузской почве.

Другой пример. В тексте одной из гагаузских сказок в двух однотипных предложениях употреблены две формы будущего неопределенного времени глагола *дойурмаа* 'кормить':

а) *Ер те бу га́ргалар олса койун да беним олсуннар, бӓн хер бир гелени-гечени дойурурум тазӓ пейнирлӓн хем кузу йахнысыннан* (масал, БС, 110) 'Если бы эти вороны стали бы овцами, да стали бы моими, я каждого прохожего кормил бы свежей брынзой и молодой бараниной';

б) *Ер олса беним бырда бир дерменим, бӓн гелени-гечени сыжак пи́тайлан дойурарым* (БС, 110), 'Если бы у меня здесь была мельница, я кормил бы прохожих горячими лепешками'.

Еще одна особенность формы будущего неопределенного времени состоит в том, что в аффиксе этого времени обычно отпадает согласный *р* в конечной позиции после основ, оканчивающихся на *р*, например:

маави таста су дуру(р);
беним йарим кудуру(р),
бӓн куварым, о дуру(р),
сӧлемӓз да, не зору (маани, Т-К)
'В голубом тазу — вода [стоит];
мой милый злится (букв. 'бесится'),
я гоню [его] — он стоит (т. е. не уходит)
и не скажет, в чем его беда'.

Особенно ярко проявляется элизия сонанта *р* в сложных глагольных формах, образованных от основы будущего неопределенного времени (см. ниже).

Парадигма спряжения глаголов в будущем неопределенном времени

Основы на гласные

Единственное число	Множественное число
1-е л. *дӓ-р-им (<деярим)* ‘скажу (вообще)’	*дӓ-р-из* ‘скажем (вообще)’
2-е л. *дӓ-р-син* ‘скажешь (вообще)’	*дӓ-р-синиз* ‘скажете (вообще)’
3-е л. *дӓ-р* ‘(он, она) скажет (вообще)’	*дӓ-р-лӓр* ‘скажут (вообще)’

Единственное число	Множественное число
1-е л. *башла-р-ым* ‘начну (вообще)’	*башла-р-ыз* ‘начнем (вообще)’
2-е л. *башла-р-сын* ‘начнешь (вообще)’	*башла-р-сыныз* ‘начнете (вообще)’
3-е л. *башла-р* ‘(он, она) начнет (вообще)’	*башла-р-лар* ‘начнут (вообще)’
1-е л. *истӓ-р-им* ‘захочу, попрошу (вообще)’	*истӓ-р-из* ‘захотим, попросим (вообще)’
2-е л. *истӓ-р-син* ‘захочешь, попросишь (вообще)’	*истӓ-р-синиз* ‘захотите, попросите (вообще)’
3-е л. *истӓр* ‘захочет, попросит (вообще)’	*истӓ-р-лӓр* ‘захотят, попросят (вообще)’
1-е л. *таны-р-ым* ‘узнаю (вообще)’	*таны-р-ыз* ‘узнаем (вообще)’
2-е л. *таны-р-сын* ‘узнаешь (вообще)’	*таны-р-сыныз* ‘узнаете (вообще)’
3-е л. *таны-р* ‘(он, она) узнает (вообще)	*таны-р-лар* ‘узнают (вообще)’
1-е л. *оку-р-ум* ‘прочитаю (вообще)’	*оку-р-уз* ‘прочитаем (вообще)’
2-е л. *оку-р-сун* ‘прочитаешь (вообще)’	*оку-р-сунуз* ‘прочитаете (вообще)’
3-е л. *оку-р* ‘(он, она) прочитает (вообще)’	*оку-р-лар* ‘прочитают (вообще)’

Основы на согласные

Односложные основы

Единственное число

1-е л. *ал-ар-ым* || *ал-ыр-ым* ‘возьму (вообще)’
2-е л. *ал-ар-сын* || *ал-ыр-сын* ‘возьмешь (вообще)’
3-е л. *ал-ар* || *ал-ыр* ‘(он, она) возьмет (вообще)’

Множественное число

1-е л. *ал-ар-ыз* || *ал-ыр-ыз* ‘возьмем (вообще)’
2-е л. *ал-ар-сыныз* || *ал-ыр-сыныз* ‘возьмете (вообще)’
3-е л. *ал-ар-лар* || *ал-ыр-лар* ‘возьмут (вообще)’

Единственное число

1-е л. *бил-ӓр-им* || *бил-ир-им* ‘узнаю (вообще)’
2-е л. *бил-ӓр-син* || *бил-ир-син* ‘узнаешь (вообще)’
3-е л. *бил-ӓр* || *бил-ир* ‘(он, она) узнает (вообще)’

Множественное число

1-е л. *бил-ӓр-из* || *бил-ир-из* ‘узнаем (вообще)’
2-е л. *бил-ӓр-синиз* || *бил-ир-синиз* ‘узнаете (вообще)’
3-е л. *бил-ӓр-лӓр* || *бил-ир-лӓр* ‘узнают (вообще)’

Единственное число

1-е л. *ол-ар-ым* || *ол-ур-ум* ‘стану (вообще)’
2-е л. *ол-ар-сын* || *ол-ур-сун* ‘станешь (вообще)’
3-е л. *ол-ар* || *ол-ур* ‘(он, она) станет (вообще)’

Множественное число

1-е л. *ол-ар-ыз* || *ол-ур-уз* ‘станем (вообще)’
2-е л. *ол-ар-сыныз* || *ол-ур-сунуз* ‘станете (вообще)’
3-е л. *ол-ар-лар* || *ол-ур-лар* ‘станут (вообще)’

Единственное число

1-е л. *гӧр-ӓр-им* || *гӧр-ӱр-ӱм* ‘увижу (вообще)’
2-е л. *гӧр-ӓр-син* || *гӧр-ӱр-сӱн* ‘увидишь (вообще)’
3-е л. *гӧр-ӓр* || *гӧр-ӱр* ‘(он, она) увидит (вообще)’

Множественное число

1-е л. *гӧр-ӓр-из* || *гӧр-ӱр-ӱз* ‘увидим (вообще)’
2-е л. *гӧр-ӓр-синиз* || *гӧр-ӱр-сӱнӱз* ‘увидите (вообще)’
3-е л. *гӧр-ӓр-лӓр* || *гӧр-ӱр-лӓр* ‘увидят (вообще)’

Многосложные основы

Единственное число

1-е л. *аннад-ар-ым* || *аннад-ыр-ым* ‘расскажу (вообще)’
2-е л. *аннад-ар-сын* || *аннад-ыр-сын* ‘расскажешь (вообще)’
3-е л. *аннад-ар* || *аннад-ыр* ‘(он, она) расскажет (вообще)’

Множественное число

1-е л. *аннад-ар-ыз* || *аннад-ыр-ыз* ‘расскажем (вообще)’
2-е л. *аннад-ар-сыныз* || *аннад-ыр-сыныз* ‘расскажете (вообще)’
3-е л. *аннад-ар-лар* || *аннад-ыр-лар* ‘расскажут (вообще)’

Единственное число

1-е л. *етиштир-ӓр-им* || *етиштир-ир-им* ‘успею (вообще)’
2-е л. *етиштир-ӓр-син* || *етиштир-ир-син* ‘успеешь (вообще)’
3-е л. *етиштир-ӓр* || *етиштир-ир* ‘(он, она) успеет (вообще)’

Множественное число

1-е л. *етиштир-ӓр-из* || *етиштир-ир-из* ‘успеем (вообще)’
2-е л. *етиштир-ӓр-синиз* || *етиштир-ир-синиз* ‘успеете (вообще)’
3-е л. *етиштир-ӓр-лӓр* || *етиштир-ир-лӓр* ‘успеют (вообще)’

Единственное число

1-е л. *булун-ар-ым* || *булун-ур-ум* ‘окажусь (вообще)’
2-е л. *булун-ар-сын* || *булун-ур-сун* ‘окажешься (вообще)’
3-е л. *булун-ар* || *булун-ур* ‘(он, она) окажется (вообще)’

Множественное число

1-е л. *булун-ар-ыз* || *булун-ур-уз* ‘окажемся (вообще)’
2-е л. *булун-ар-сыныз* || *булун-ур-сунуз* ‘окажетесь (вообще)’
3-е л. *булун-ар-лар* || *булун-ур-лар* ‘окажутся (вообще)’

Единственное число

1-е л. *дӱшӱн-ӓр-им* || *дӱшӱн-ӱр-ӱм* ‘подумаю (вообще)’
2-е л. *дӱшӱн-ӓр-син* || *дӱшӱн-ӱр-сӱн* ‘подумаешь (вообще)’
3-е л. *дӱшӱн-ӓр* || *дӱшӱн-ӱр* ‘(он, она) подумает (вообще)’

Множественное число

1-е л. *дӱшӱн-ӓр-из* || *дӱшӱн-ӱр-ӱз* ‘подумаем (вообще)’
2-е л. *дӱшӱн-ӓр-синиз* || *дӱшӱн-ӱр-сӱнӱз* ‘подумаете (вообще)’
3-е л. *дӱшӱн-ӓр-лӓр* || *дӱшӱн-ӱр-лӓр* ‘подумают (вообще)’

Отрицательная форма

Отрицательная форма будущего неопределенного времени имеет два параллельных варианта: в одном из них согласный *р* аффикса будущего неопределенного времени сохраняется, в другом выпадает или чередуется с согласным *з*.

Единственное число

1-е л. *ал-ма-р-ым* || *ал-ма-м* ‘не возьму (вообще)’
2-е л. *ал-ма-р-сын* || *ал-ма-з-сын* ‘не возьмешь (вообще)’
3-е л. *ал-ма-р* || *ал-ма-з* ‘(он, она) не возьмет (вообще)’

Множественное число

1-е л. *ал-ма-р-ыз* || *ал-ма-зыз* (?) ‘не возьмем (вообще)’
2-е л. *ал-мар-сыныз* || *ал-ма-з-сыныз* ‘не возьмете (вообще)’
3-е л. *ал-ма-р-лар* || *ал-ма-з-лар* ‘не возьмут (вообще)’

Единственное число

1-е л. *вер-мӓ-р-им* || *вер-мӓ-м* ‘не дам (вообще)’
2-е л. *вер-мӓ-р-син* || *вер-мӓ-з-син* ‘не дашь (вообще)’
3-е л. *вер-мӓ-р* || *вер-мӓ-з* ‘[он, она] не даст (вообще)’

Множественное число

1-е л. *вер-мӓ-р-из* || *вер-мӓ-з-из* (?) ‘не дадим (вообще)’
2-е л. *вер-мӓ-р-синиз* || *вер-мӓ-з-синиз* ‘не дадите (вообще)’
3-е л. *вер-мӓ-р-лӓр* || *вер-мӓ-з-лӓр* ‘не дадут (вообще)’

Примечание. Употребление отрицательной формы 1-го лица множественного числа типа *алмаӟыз* ‘не возьмем’, *вермäӟиз* ‘не дадим’ точно не установлено. В текстах, собранных В. А. Мошковым, встречается отрицательная форма, аналогичная турецкой, например: *біз сана бёгири вермäjіз* (Мошков, 73). В современном гагаузском языке эта форма не употребляется.

Значение будущего неопределенного времени

Будущее неопределенное время обозначает действие потенциально возможное, действие, которое предполагается совершить в будущем или которое в данных условиях мыслится как естественное, обычное, и поэтому может произойти в любое время.

В силу того, что форма будущего неопределенного времени выражает действие, в сущности вневременно́е, действие «вообще», эта форма часто употребляется в пословицах, песнях, в различных афоризмах и суждениях дидактического

характера. Вневременно́е значение будущего неопределенного времени определяет его связь с настоящим временем. Примеры:

Ка́зма куйу аалемä, кендин дӱшäрсин (сӧлеиш, Ч-Л) 'Не рой яму другим (букв. 'людям'), сам упадешь'; *Гӧр, ба́бу, вермäзмисин бир чӧлмек су бана?* (масал, Ч-Л) 'Бабушка, не дашь ли мне кружку воды?';

Бир кӧшежиим вардыр:
ийäр доймаз (фырын аазы)
гидäр гелмäз (тӱтӱн)
йатар да калкмаз (кӱл)
(со́ба) (билмейжä, Ч-Л)
'У меня есть уголок:
ест — не наестся (отверстие печи),
уйдет — не придет (дым),
лежит — не встанет (зола)
(печь)';

Ажыдан татлы олар,
Бу́лӱ да маму олмар,
Ажыдан татлы олар,
Ба́тӱ да боба олмар (тӱркӱ, БС, 58)
'Горькое сладким может стать,
А тетя мамой не станет.
Горькое сладким может стать,
А старший брат отцом не станет';

Елсиз, айаксыз дура́рым,
Ама сенсиз дура́мам (тӱркӱ, Ч-Л)
'Без рук, без ног я обойдусь,
А без тебя не смогу обойтись'.

Значение потенциально возможного действия, выражаемого будущим неопределенным временем, особенно ярко проявляется в положительных и отрицательных формах этого времени от глагола *олмаа* 'быть', 'стать', имеющих модальное значение: *олур* 'может быть' > 'можно', *олмаз* 'не может быть' > 'нельзя'.

Форма будущего неопределенного времени нередко употребляется в сопровождении модального слова *бе́ки* || *бе́ким* (< *белки*) 'может быть'. В этом случае она выражает предположительное действие. Примеры:

Беким лаана аларыз (разг., Ч-Л) 'Может быть, капусты купим'; *Ха алатлайлым, чожуум, да беки етиштирäриз* (масал, БС, 110) 'Ну-ка, поспешим, сынок, может быть и успеем';

Беким бу дӱннадä бäн дä бир файда сана гетиририм зорунда (масал, БС, 126). 'Может быть, на этом свете и я тебе пользу принесу, когда тебе будет трудно (букв. 'в твоей беде')'.

Будущее определенное время

Образование будущего определенного времени

Будущее определенное (категорическое) время образуется при помощи аффикса *-(й)ажэк, -(й)ежек* [ср. тур. *-(у)асак, -(у)есек*]. В варианте этого аффикса, выступающем после основ с гласными заднего ряда, под влиянием аффрикаты *ж* в центральном диалекте происходит сужение гласного *а*, т. е. *-(й)ажак* > *-(й)эжек* || *-ыжек*. В южном диалекте, где влияние согласного *ж* на окружающие его широкие гласные очень незначительно, сохраняется вариант данного аффикса *-(й)ажак*, например: *алажак* '(он, она) возьмет'. Исторически основой будущего определенного времени было причастие на *-ажак, -ежек* (см. ниже).

В парадигме спряжения глаголов аффикс будущего определенного времени претерпевает следующие фонетические изменения:

а) конечный *к* аффикса сохраняется только в 3-м лице единственного и множественного числа; в 1-м и 2-м лице единственного и множественного числа конечный *к* в интервокальной позиции выпал, а окружающие его гласные стянулись в один звук, например: *алажак + ым* > *алажағым* > *алажаым* > *алажаам* > *алажам* 'я возьму';

б) между основой, оканчивающейся на гласный, и аффиксом будущего определенного времени возникает среднеязычный спирант *й*, под влиянием которого в свою очередь выпадает начальный гласный аффикса будущего определенного времени, а конечный гласный основы суживается и редуцируется, например: *башлэй(э)жек* '(он, она) начнет' < *башлайажак*; *ишлей(е)жек* '(он, она) будет работать';

в) после аффрикаты *ж* гласный *а* аффикса в 1-м и 2-м лице единственного числа несколько «опередняется», т. е. произносится фактически *алажäм* 'я возьму', *алажäн* 'ты возьмешь'. Однако это нарушение закона гармонии гласных не отражается на письме.

Личные аффиксы, при помощи которых происходит спряжение глаголов в будущем определенном времени, также претерпели фонетические изменения. Не случайно 1-е лицо множественного числа оформляется личными аффиксами I группы (как в настоящем и будущем неопределенном времени), а 2-е и 3-е лицо единственного и множественного

числа — личными аффиксами II группы (как прошедшее очевидное и прошедшее неочевидное времена).

По-видимому, нынешние личные показатели (кроме 1-го лица множественного числа) глагола будущего определенного времени являются фонетически измененными личными аффиксами I группы; так, *алажам* 'я возьму' восходит к *алажаҕым*, *алажан* 'ты возьмешь' < *алажаксын*, *алажэныз* 'вы возьмете' < *алажэйныз* < *алажаксыныз*. Таким образом, существующий ныне разнобой в личном оформлении будущего определенного времени может быть объяснен как явление вторичное, являющееся результатом исторической эволюции личных форм этого времени под действием фонетических закономерностей гагаузского языка. Следует еще напомнить о том, что конечный *з* личных аффиксов 1-го и 2-го лица множественного числа закономерно оглушается, т. е. *з* > *с*.

Парадигма спряжения глаголов в будущем определенном времени

Основы на согласные

Единственное число	Множественное число
1-е л. *ал-ажа-м* 'я возьму'	*ал-ажэ-з* 'мы возьмем'
2-е л. *ал-ажа-н* 'ты возьмешь'	*ал-ажэ-ныз* 'вы возьмете'
3-е л. *ал-ажэк* 'он (она) возьмет'	*ал-ажэк-лар* 'они возьмут
1-е л. *вер-ежä-м* 'дам'	*вер-еже-з* 'дадим'
2-е л. *вер-ежä-н* 'дашь'	*вер-еже-низ* 'дадите'
3-е л. *вер-ежек* 'он (она) даст'	*вер-ежек-лäр* 'дадут'

Основы на гласные

Единственное число	Множественное число
1-е л. *башла-й-(а)жа-м* 'начну'	*башла-й(а)жэ-з* 'начнем'
2-е л. *башла-й(а)жа-н* 'начнешь'	*башла-й(а)жэ-ныз* 'начнете'
3-е л. *башла-й(а)жэк* 'он (она) начнет'	*башла-й(а)жэк-лар* 'начнут'
1-е л. *исте-й(е)жä-м* 'захочу, попрошу'	*исте-й(е)же-з* 'захотим, попросим'
2-е л. *исте-й(е)жä-н* 'захочешь, попросишь'	*исте-й(е)-же-низ* 'захотите, попросите'
3-е л. *исте-й(е)жек* 'он (она) захочет, попросит'	*исте-й(е)жек-лäр* 'захотят, попросят'

Отрицательная форма

Единственное число	Множественное число
1-е л. *ал-ма-й(а)жа-м* 'не возьму'	*ал-ма-й(а)жэ-з* 'не возьмем'
2-е л. *ал-ма-й(а)жа-н* 'не возьмешь'	*ал-ма-й(а)жэ-ныз* 'не возьмете'
3-е л. *ал-ма-й(а)жэк* 'он (она) не возьмет'	*ал-ма-й(а)жэк-лар* 'не возьмут'
1-е л. *вер-ме-й(е)жä-м* 'не дам'	*вер-ме-й(е)же-з* 'не дадим'
2-е л. *вер-ме-й(е)жä-н* 'не дашь'	*вер-ме-й(е)же-низ* 'не дадите'
3-е л. *вер-ме-й(е)жек* 'он (она) не даст'	*вер-ме-й(е)жек-лäр* 'не дадут'
1-е л. *башла-ма-й(а)жа-м* 'не начну'	*башла-ма-й(а)жэ-з* 'не начнем'
2-е л. *башла-ма-й(а)жа-н* 'не начнешь'	*башла-ма-й(а)жэ-ныз* 'не начнете'
3-е л. *башла-ма-й(а)жэк* 'он (она) не начнет'	*башла-ма-й(а)жэк-лар* 'не начнут'
1-е л. *истä-ме-й(е)жä-м* 'не захочу, не попрошу'	*истä-ме-й(е)же-з* 'не захотим, не попросим'
2-е л. *истä-ме-й(е)жä-н* 'не захочешь, не попросишь'	*истä-ме-й(е)же-низ* 'не захотите, не попросите'
3-е л. *истä-ме-й(е)жек* 'он (она) не захочет, не попросит'	*истä-ме-й(е)жек-лäр* 'не захотят, не попросят'

Форма невозможности

ал-а-ма-й(а)жа-м 'я не смогу взять'
вер-ä-ме-й(е)жä-м 'я не смогу дать'
башла-йа-ма-й(а)жа-м 'я не смогу начать'
исте-йä-ме-й(е)жä-м 'я не смогу попросить'

Значение будущего определенного времени

Будущее определенное (категоричное) время обозначает действие, которое реально и обязательно произойдет в будущем (в отличие от будущего неопределенного времени, обозначающего действие не реальное, а потенциально возможное с точки зрения говорящего). Примеры:

Не койдук неетимизä, йапажез, Америкайы гечежез (устн. расск., К) ‘Что мы задумали, [то и] сделаем, Америку перегоним’; *Бизим колхоз 1959-унжу йылда бӱӱдежек хем сатыжэк родинамыза ӱз йирми центнер йахны ӱз хектар тоҥраа* (устн. расск., Ч-Л) ‘Наш колхоз в 1959 году вырастит и продаст нашей родине 120 центнеров мяса на 100 гектаров земли’; *Вердии лафымызы геери алмыйжес* (разг., К) ‘Данное нами слово обратно не возьмем!’;

Ӱфкеленмä, хей бе жан,
генä кендин гележäн! (маани, Ч-Л)
‘Не сердись, эй душенька,
сам(а) же снова придешь!’

Специфическим значением будущего определенного времени является обозначение действия, которое субъект намеревается совершить в самый ближайший момент в будущем. Это значение будущего определенного времени обычно рельефно подчеркивается на фоне настоящего времени, в котором ведется повествование. В сущности это — ближайшее будущее время намерения, так как действие, которое должно вот-вот произойти, как видно далее из контекста, по каким-либо причинам не происходит, так как субъекту почему-либо не удается его осуществить. Примеры:

Хазырлээр Гӱрген Кывралан чорбайы, таман койажек софрайы да чыыражек достларны, гелер генä о дäду, ансыздан урэр бир айак да девирер чорбайы (масал, БС, 143) ‘Готовит Скручивающий Грабы похлебку, [и] как раз собирается поставить софру и позвать своих друзей, [как] снова приходит тот старик, неожиданно ударяет ногой и опрокидывает похлебку’; *Попаз орда спийäда едер, спийäда едер, бакажек, некадар вакыт; ачан койер елини жӧбӱнä — саады чалмышлар* (масал, Д) ‘Поп там исповедует, исповедует, хочет посмотреть, сколько времени; когда кладет руку в карман — часы (оказывается) украли!’

Частное значение будущего определенного времени как ближайшего будущего намерения семантически связывает его с будущим-прошедшим временем, где неосуществленное намерение перенесено в плоскость прошедшего времени (см. ниже).

Прошедшее очевидное время

Образование прошедшего очевидного времени

Прошедшее очевидное (категорическое) время образуется при помощи аффикса *-ды, -ди, -ду, -дӱ* (для основ на гласные и звонкие согласные), *-ты, -ти, -ту, -тӱ* (для основ на глухие согласные).

Парадигма спряжения глаголов в прошедшем очевидном (категорическом) времени

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	*ал-ды-м* ‘я взял’	*ал-ды-к* ‘мы взяли’
2-е л.	*ал-ды-н* ‘ты взял’	*ал-ды-ныз* ‘вы взяли’
3-е л.	*ал-ды* ‘он (она) взял(а)’	*ал-ды-лар* ‘они взяли’
1-е л.	*вер-ди-м* ‘я дал’	*вер-ди-к* ‘мы дали’
2-е л.	*вер-ди-н* ‘ты дал’	*вер-ди-низ* ‘вы дали’
3-е л.	*вер-ди* ‘он (она) дал(а)’	*вер-ди-лäр* ‘они дали’
1-е л.	*оку-ду-м* ‘я читал, прочел’	*оку-ду-к* ‘мы читали, прочли’
2-е л.	*оку-ду-н* ‘ты читал, прочел’	*оку-ду-нуз* ‘вы читали, прочли’
3-е л.	*оку-ду* ‘он (она) читал(а), прочел(ла)’	*оку-ду-лар* ‘они читали, прочли’
1-е л.	*сат-ты-м* ‘я продал’	*сат-ты-к* ‘мы продали’
2-е л.	*сат-ты-н* ‘ты продал’	*сат-ты-ныз* ‘вы продали’
3-е л.	*сат-ты* ‘он (она) продал(а)’	*сат-ты-лар* ‘они продали’
1-е л.	*бӱӱт-тӱ-м* ‘я вырастил’	*бӱӱт-тӱ-к* ‘мы вырастили’
2-е л.	*бӱӱт-тӱ-н* ‘ты вырастил’	*бӱӱт-тӱ-нӱз* ‘вы вырастили’
3-е л.	*бӱӱт-тӱ* ‘он (она) вырастил(а)’	*бӱӱт-тӱ-лäр* ‘они вырастили’

Отрицательная форма и форма невозможности: *а́лмадым* ‘я не взял, не брал’, *ала́мадым* ‘я не смог взять, брать’; *оку́мадым* ‘я не читал’, *окуйа́мадым* ‘я не мог читать’.

Значение прошедшего очевидного времени

Прошедшее очевидное время обозначает законченное действие, исполнителем или очевидцем которого был говорящий. Глаголы в прошедшем очевидном времени часто соответствуют русским глаголам совершенного вида, но в зависимости от контекста могут соответствовать и глаголам несовершенного вида; таким образом, прошедшее очевидное время в видовом отношении нейтрально. Примеры:

Бäн дуудум 1926-нжы йылда (устн. расск., К) ‘Я родился в 1926 году’; *Гагаузлäр диил чоктан чекетти ӱӱренмää кенди ана дилиндä, гагаузча* (устн. расск., А) ‘Гагаузы недавно на-

чали учиться на своем родном языке, по-гагаузски'; *Бäн колхозда ишледим бухгалтер беш йыл* (устн. расск., Б) 'Я работал в колхозе бухгалтером пять лет'; *Бäн чок вакыт дурдум чырак аалемин еллериндä* (устн. расск., Ч-Л) 'Я долгое время был батраком у чужих людей' (букв. 'Я много времени находился батраком в руках у людей');

Йарим гитти, гелмеди, —
елбетте, онда бир иш вар (маани, Ч)
'Мой милый уехал (и) не приехал,
[уж] конечно, в этом что-то есть';

Дут фиданын йанында
гечäркäн, чок керä дурдум,
дут фиданын алтында
чок керä йоргун отурдум (ФП)
'Проходя мимо шелковицы,
я останавливался много раз,
под шелковицей
сидел я, усталый, много раз'.

Прошедшее неочевидное время

Образование прошедшего неочевидного времени

Прошедшее неочевидное время образуется при помощи аффикса *-мыш, -миш, -муш, -мӱш*, т. е. основой этого времени исторически является причастие на *-мыш, -миш, -муш, -мӱш* (см. ниже).

Парадигма спряжения глаголов в прошедшем неочевидном времени

Единственное число	Множественное число
1-е л. *ал-мыш-ым* 'я взял (оказывается, будто бы)'	*ал-мыш-ык* 'мы взяли (оказывается, будто бы)'
2-е л. *ал-мыш-ын* 'ты взял будто бы'	*ал-мыш-ыныз* 'вы взяли будто бы'
3-е л. *ал-мыш* 'он (она) взял(а) будто бы'	*ал-мыш-лар* 'они взяли будто бы'
1-е л. *йаша-мыш-ым* 'я жил (оказывается, будто бы)'	*йаша-мыш-ык* 'мы жили будто бы'
2-е л. *йаша-мыш-ын* 'ты жил будто бы'	*йаша-мыш-ыныз* 'вы жили будто бы'
3-е л. *йаша-мыш* 'он (она) жил(а) будто бы'	*йаша-мыш-лар* 'они жили будто бы'

Единственное число	Множественное число
1-е л. *вер-миш-им* 'я дал (оказывается, будто бы)'	*вер-миш-ик* 'мы дали (оказывается, будто бы)'
2-е л. *вер-миш-ин* 'ты дал будто бы'	*вер-миш-иниз* 'вы дали будто бы'
3-е л. *вер-миш* 'он (она) дал(а) будто бы'	*вер-миш-лäр* 'они дали будто бы'
1-е л. *бул-муш-ум* 'я нашел (оказывается, будто бы)'	*бул-муш-ук* 'мы нашли (оказывается, будто бы)'
2-е л. *бул-муш-ун* 'ты нашел будто бы'	*бул-муш-унуз* 'вы нашли будто бы'
3-е л. *бул-муш* 'он (она) нашел(ла) будто бы'	*бул-муш-лар* 'они нашли будто бы'
1-е л. *гör-мӱш-ӱм* 'я видел (оказывается, будто бы)'	*гör-мӱш-ӱк* 'мы видели (оказывается, будто бы)'
2-е л. *гör-мӱш-ӱн* '(ты) видел будто бы'	*гör-мӱш-ӱнӱз* 'вы видели будто бы'
3-е л. *гör-мӱш* 'он (она) видел(а) будто бы'	*гör-мӱш-лäр* 'они видели будто бы'

Отрицательная форма и форма невозможности: *ál-мамыш-ым* 'я не взял (оказывается)', *ал-áма-мыш-ым* 'я не мог взять (оказывается)' и т. д.

Значение прошедшего неочевидного времени

Прошедшее неочевидное время обозначает совершившееся в прошлом действие, очевидцем которого говорящий не был и о котором он знает с чужих слов, по результату или по каким-либо признакам этого действия, обнаружившимся в момент речи. Примеры:

Мамун евде ми? — Суйа гитмиш (разг., Котл.) 'Твоя мама дома? — За водой пошла (оказывается)' (Девочка посмотрела, что ведра на месте нет, и поэтому заключила, что ее мать пошла за водой); *Коли унутмуш торбайы евдä* (разг., Ч-Л). 'Коля забыл (оказывается) торбу дома'; *Бир керä сабыйлан ӱфкеленди беним чорбажым бана, ани йыкамамышым филжанлары* (ФП) 'Однажды утром мой хозяин рассердился на меня за то, что я (оказывается) не вымыл стаканы'; *Аалайа-аалайа бäн уйумушум* (тӱркӱ, БС, 60) 'Плача-плача я (оказывается) заснула'.

Прошедшее неочевидное время, в силу специфики своего значения, обычно употребляется в сказках, а также в песнях сюжетного характера, например: *Аз мы гитмишлäр, чок му гитмишлäр...* 'Мало ли [они] шли, много ли [они] шли' (стереотипная формула, употребляющаяся в сказках и песнях); *Нередä ишидилмиш, нередä гöрӱлмӱш, ӱп-ӱӱлен заманы жäнавар кӱвä гирсин* (тӱркӱ, Ч-Л) 'Где [это] слыхано, где [это] видано, чтобы в самый полдень волк в село вошел?!'

СЛОЖНЫЕ ФОРМЫ ВРЕМЕН

Сложные формы времен изъявительного наклонения образуются от основ простых форм путем присоединения к ним аффиксов сказуемости прошедшего времени. Последние восходят к форме прошедшего категорического времени архаичного глагола *и-* > *ир-* || *ер-* 'быть', т. е. *и-ди-м* 'я был', *и-ди-н* 'ты был' и т. д.

После основы времени, оканчивающейся на гласный, в аффиксах сказуемости прошедшего времени сохраняется след основы глагола *и-* в виде неслогового *й*. В частности, это имеет место в давнопрошедшем очевидном времени, например: *алдыйдым* 'я взял (давно)' и т. д.

После основ времен, оканчивающихся на звонкие согласные, аффиксы сказуемости прошедшего времени выступают с начальным *д*:

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	*-дым, -дим, -дум, -дӱм*	*-дык, -дик, -дук, -дӱк*
2-е л.	*-дын, -дин, -дун, -дӱн*	*-дыныз, -диниз, -дунуз, -дӱнӱз*
3-е л.	*-ды, -ды, -ду, -дӱ*	*-дылар, -дилäр, -дулар, -дӱлäр* или *-ларды, -лäрди*

После основ времен, оканчивающихся на глухие согласные, аффиксы сказуемости прошедшего времени начинаются согласным *т*:

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	*-тым, -тим, -тум, -тӱм*	*-тык, -тик, -тук, -тӱк*
2-е л.	*-тын, -тин, -тун, -тӱн*	*-тыныз, -тиниз, -тунуз, -тӱнӱз*
3-е л.	*-ты, -ти, -ту, -тӱ*	*-тылар, -тилäр, -тулар, -тӱлäр* или *-ларды, -лäрди.*

Прошедшее неопределенное время

Прошедшее неопределенное время образуется от основы будущего неопределенного времени. Ввиду того, что основа будущего неопределенного времени имеет два варианта (с широкими и узкими гласными), эти два варианта сохраняются и в прошедшем неопределенном времени.

Парадигма спряжения глаголов в прошедшем неопределенном времени

Единственное число

1-е л. *ал-ар-дым* || *ал-ыр-дым* 'я брал'
2-е л. *ал-ар-дын* || *ал-ыр-дын* 'ты брал'
3-е л. *ал-ар-ды* || *ал-ыр-ды* 'он (она) брал(а)'

Множественное число

1-е л. *ал-ар-дык* || *ал-ыр-дык* 'мы брали'
2-е л. *ал-ар-дыныз* || *ал-ыр-дыныз* 'вы брали'
3-е л. *ал-ар-дылар* || *ал-ыр-дылар* 'они брали'

Единственное число

1-е л. *вери(р)-дим* 'я давал'
2-е л. *вер-и(р)-дин* 'ты давал'
3-е л. *вер-и-(р)-ди* 'он (она) давал(а)'

Множественное число

1-е л. *вер-и(р)-дик* 'мы давали'
2-е л. *вер-и(р)-диниз* 'вы давали'
3-е л. *вер-и(р)-дилäр* 'они давали'

Ср. также *отуру(р)дум* 'я сидел', *гöрӱ(р)дӱм* 'я видел' и т. п.

Примечание. К основам глаголов на *-р* присоединяются варианты аффикса прошедшего неопределенного времени только с узкими гласными (*ы, и, у, ӱ*), а звук *р* в аффиксе закономерно выпадает.

Отрицательная форма прошедшего неопределенного времени также имеет два варианта (с согласным *р* или *з* в аффиксе будущего неопределенного времени).

Единственное число

1-е л. *ал-мар-дым* || *ал-маз-дым* 'я не брал(а)'
2-е л. *ал-мар-дын* || *ал-маз-дын* 'ты не брал(а)'
3-е л. *ал-мар-ды* || *ал-маз-ды* 'он (она) не брал(а)'

Множественное число

1-е л. *ал-мар-дык* || *ал-маз-дык* ‘мы не брали’
2-е л. *ал-мар-дыныз* || *ал-маз-дыныз* ‘вы не брали’
3-е л. *ал-мар-дылар* || *ал-маз-дылар* ‘они не брали’

Единственное число

1-е л. *вер-мäр-дим* || *вер-мäз-дим* ‘я не давал(а)’
2-е л. *вер-мäр-дин* || *вер-мäз-дин* ‘ты не давал(а)’
3-е л. *вер-мäр-ди* || *вер-мäз-ди* ‘он (она) не давал(а)’

Множественное число

1-е л. *вер-мäр-дик* || *вер-мäз-дик* ‘мы не давали’
2-е л. *вер-мäр-диниз* || *вер-мäз-диниз* ‘вы не давали’
3-е л. *вер-мäр-дилäр* || *вер-мäз-дилäр* ‘они не давали’

Форма невозможности образуется по общему правилу, например: *ала-маз-дым* || *ала-мар-дым* ‘[я] не мог брать’; *верämäз-дим* || *верämäрдим* ‘[я] не мог давать’; *истейämäрдим* || *истейämäздим* ‘[я] не мог просить’ и т. п.

Прошедшее неопределенное время обозначает длительное или многократное действие, происходившее в прошлом:

(Х)ем евел адет осойду: ачан деликанны чожук гидäрди кыза лафетмää, вериди селäм иректан, ики-ӱч адымдан, лаф едирди, ама еллешмäзди (устн. расск., Ч-Л) ‘Самый старый обычай был таков: когда холостой парень шел к девушке поговорить, он приветствовал [ее] издали, за два-три шага, разговаривал [с ней], но за руку не здоровался’; *Аннадыйм бир масал, áни аннадырды беним бобам* (разг., Тр.) ‘Расскажу я сказку, которую рассказывал мой отец’; *Бы́лдыр отӱ́рудук геч вакыдáдак* (разг., Ч-Л) ‘В прошлом году мы сидели (бывало) допоздна’.

Будущее-прошедшее время

Будущее-прошедшее время образуется от основы будущего определенного времени. При сочетании аффикса будущего определенного времени *-ажэк*, *-ежек* с аффиксами сказуемости прошедшего времени конечный *к* аффикса переходит в *й*.

Парадигма спряжения в будущем-прошедшем времени

Единственное число

1-е л. *ал-ажэй-дым* ‘я собирался взять, взял бы’
2-е л. *ал-ажэй-дын* ‘ты собирался взять, взял бы’
3-е л. *ал-ажэй-ды* ‘он (она) собирался(лась) взять, взял(а) бы’

Множественное число

1-е л. *ал-ажэй-дык* ‘мы собирались взять, взяли бы’
2-е л. *ал-ажэй-дыныз* ‘вы собирались взять, взяли бы’
3-е л. *ал-ажэй-дылар* ‘они собирались взять, взяли бы’

Единственное число

1-е л. *вер-ежей-дим* ‘я собирался дать, дал бы’
2-е л. *вер-ежей-дин* ‘ты собирался дать, дал бы’
3-е л. *вер-ежей-ди* ‘он (она) собирался(лась) дать, дал(а) бы’

Множественное число

1-е л. *вер-ежей-дик* ‘мы собирались дать, дали бы’
2-е л. *вер-ежей-диниз* ‘вы собирались дать, дали бы’
3-е л. *вер-ежей-дилäр* ‘они собирались дать, дали бы’

Отрицательная форма и форма невозможности образуются так же, как для будущего определенного времени, например: *ал-ма-й(а)жэй-дым* ‘[я] не смог бы взять’ и т. д.

Будущее-прошедшее время обозначает неосуществленное действие, которое субъект намеревался совершить, но почему-либо не сделал этого. Ввиду того, что будущее-прошедшее время имеет значение прошедшего времени намерения, оно может рассматриваться в изъявительном наклонении лишь условно; ср., например: *Су мы алыжэйдын*? (разг., Ч-Л) ‘Ты воды хотела (собиралась) взять?’

Будущее-прошедшее время играет важную синтаксическую роль в оформлении сложноподчиненных предложений с придаточными условно-сослагательными. При этом глагол в будущем-прошедшем времени является сказуемым главного предложения, а глагол в прошедшем времени желательного наклонения — сказуемым условно-сослагательного придаточного предложения. Примеры:

Еер о гидейди, о кийат йазыжэйды (разг., Ч-Л) ‘Если бы он уехал, он написал бы письмо!’; *Саажийка Мария Баурчулу инек башына 4287л сӱт саады. Не ажеба олажэйды, хепси саажилар бӧйлä чыкарэйды?* (газ.) ‘Доярка Мария Баурчулу надоила от каждой коровы по 4287 литров молока. А что было бы, если бы все доярки получили столько (молока)?’; *Бир вакытта вармыш — олмэйды, кимсей сӧйлämейжейди, — бир дäдунун кызы вармыш...* (масал, БС, 139) ‘Когда-то было, — а если бы не было, никто бы не говорил (об этом), — у одного старика была дочь...’.

Давнопрошедшее очевидное время

Давнопрошедшее очевидное время образуется от основы прошедшего очевидного времени. Это как бы вдвойне прошедшее очевидное время, состоящее из основы глагола, аффикса прошедшего очевидного времени *-ды* и основы архаичного вспомогательного глагола *и-* 'быть' с личным аффиксом глагола: *ал-ды-йдым* < *ал-ды и-ди-м* 'я взял (давно)'.

Парадигма спряжения глаголов в давнопрошедшем времени

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	*ал-ды-йдым* 'я взял(а) (давно)'	*ал-ды-йдык* 'мы взяли (давно)'
2-е л.	*ал-ды-йдын* 'ты взял(а) (давно)'	*ал-ды-йдыныз* 'вы взяли (давно)'
3-е л.	*ал-ды-йды* 'он (она) взял(а) (давно)'	*ал-ды-йды-лар* 'они взяли (давно)'
1-е л.	*вер-ди-йдим* 'я дал(а) (давно)'	*вер-ди-йдик* 'мы дали (давно)'
2-е л.	*вер-ди-йдин* 'ты дал(а) (давно)'	*вер-ди-йдиниз* 'вы дали (давно)'
3-е л.	*вер-ди-йди* 'он (она) дал(а) (давно)'	*вер-ди-йдилӓр* 'они дали (давно)'

Отрицательная форма и форма невозможности давнопрошедшего очевидного времени образуются по общему правилу, например: *ал-ма-ды-йдым* '[я] не взял (давно)', *ала-ма-ды-йдым* '[я] не мог взять (давно)'.

Давнопрошедшее очевидное время обозначает законченное действие, реально совершившееся давно с точки зрения говорящего. Примеры:

Материал, а́ни сӓн истедийдин, топлыйм хем бу гӱннӓрдӓ йоллыйжӓм (письмо, К) 'Материал, который ты просила, я соберу и на этих днях пошлю'; *Бир керӓ пазар гӱнӱ сабыйлан а́нжак поездлан етиштийдим Галац вагзална* (ФП) 'Однажды в воскресное утро я только что подъехал на поезде к вокзалу г. Галац'; *1959-жу йылда бу районун хайванжылары бӱӱк бааланты алдыйдылар* (газ.) 'В 1959 году животноводы этого района взяли большие обязательства';

Бӓн чешмейӓ вардыйдым,
Елими, ӱзӱмӱ йыкадыйдым (тӱркӱ, БС, 80)
'Я к источнику ходила,
Руки [и] лицо я мыла...'

Давнопрошедшее неочевидное время

Давнопрошедшее неочевидное (повествовательное) время образуется от основы прошедшего неочевидного времени.

Парадигма спряжения глаголов в давнопрошедшем неочевидном времени

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	*ал-мыш-тым* 'я взял(а) (давно)'	*ал-мыш-тык* 'мы взяли (давно)'
2-е л.	*ал-мыш-тын* 'ты взял(а) (давно)'	*ал-мыш-тыныз* 'вы взяли (давно)'
3-е л.	*ал-мыш-ты* 'он (она) взял(а) (давно)'	*ал-мыш-тылар* || *ал-мыш-лар-ды* 'они взяли (давно)'
1-е л.	*вер-миш-тим* 'я дал(а) (давно)'	*вер-миш-тик* 'мы дали (давно)'
2-е л.	*вер-миш-тин* 'ты дал(а) (давно)'	*вер-миш-тиниз* 'вы дали (давно)'
3-е л.	*вер-миш-ти* 'он (она) дал(а) (давно)'	*вер-миш-тилӓр* || *вер-миш-лӓр-ди* 'они дали (давно)'

Отрицательная форма и форма невозможности глаголов давнопрошедшего неочевидного времени образуются по общему правилу, например: *ал-ма-мыш-тым* 'я не брал (давно)', *ала-ма-мыш-тым* 'я не мог брать, взять (давно)' и т. д.

Давнопрошедшее неочевидное время обозначает законченное действие, происшедшее давно с точки зрения говорящего и известное ему или с чужих слов, или имевшее место в сказочном повествовании. Глаголы в этом времени употребляются довольно редко, обычно в форме 3-го лица. Примеры:

О деер, ани Володи гитмишти Москвайа (разг., Ч-Л) 'Она говорит, что Володя уехал в Москву'; *Бир да гетирер аклына о йабаныйы, ангысыны о куртармышты ӧлӱмдӓн* (масал, БС, 131) 'Он сразу вспоминает того волка, которого он избавил от смерти'; *Беним завалы бабам кендинин генчлиндӓ ӱӱренмишти кеменчедӓ чалмаа* (ДК) 'Мой бедный отец в (своей) молодости научился играть на скрипке'.

Формой давнопрошедшего неочевидного времени обозначается также действие, происшедшее ранее другого действия, выраженного простой формой прошедшего времени, например: *Ама кендиси евленмиш о кыза, ани вермишти она бир йапаа учлук* (масал, БС, 199) 'А сам он женился на той девушке, которая дала ему (раньше) наконечник [для кнута] из шерсти'.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Повелительное наклонение имеет неполную парадигму спряжения. В силу специфики его значения — выражения приказа, просьбы, пожелания — формы 1-го лица единственного и множественного числа повелительного наклонения отсутствуют.

Форма 2-го лица единственного числа повелительного наклонения совпадает с основой глагола, например: *ал* 'возьми', 'бери', *вер* 'дай', *башла* 'начинай', 'начни'.

Форма 2-го лица множественного числа повелительного наклонения образуется присоединением к основе глагола безударных аффиксов *-ын, -ин, -ун, -ӱн* (после согласных основ), *-йын, -йин, -йун, -йӱн* (после гласных основ) или полной формы этих аффиксов *-(й)ыныз, -(й)иниз, -(й)унуз, -(й)ӱнӱз*, употребляющейся реже, чем краткая.

Примечание. В варианте повелительного наклонения 2-го лица множественного числа с передними негубными гласными *-иниз* после гласных основ звук *й* между двумя передними гласными выпадает, но сохраняется на письме в целях единообразия в написании данного аффикса, например: *истейиниз* (произносится *истеинис*).

Форма 3-го лица единственного и множественного числа повелительного наклонения образуется при помощи аффикса *-сын, -син, -сун, сӱн* (восходящего к аффиксу принадлежности 3-го лица после гласных основ)[27]. В 3-м лице множественного числа прибавляется аффикс множественного числа *-нар, -нӓр* (*л* > *н* после *н*).

Кроме того, повелительное наклонение характеризуется постановкой перед глаголом в 3-м лице специальной модальной частицы *ко* (соответствующей по значению русскому *пусть*), восходящей, по-видимому, к основе глагола *кой* 'ставь', 'клади'[28].

Парадигма спряжения глаголов в повелительном наклонении

Единственное число	Множественное число
1-е л. —	—
2-е л. *ал* 'возьми', 'бери'	*а́лын(-ыз)* 'возьмите', 'берите'
3-е л. *(ко) алсы́н* 'пусть возьмет, берет'	*(ко) алсыннӓ́р* 'пусть возьмут, берут'.

[27] См. Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, М.—Л., 1948, стр. 164; А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, М.—Л., 1956, стр. 219.

[28] Ср. азерб., туркм. *гой* 'пусть', 'пускай'. Однако та же частица имеется и в персидском языке: گو 'скажи!, пусть!; пускай!' и могла быть заимствована из него южнотюркскими языками.

1-е л. —	—
2-е л. *вер* 'дай'	*ве́рин(-из)* 'дайте'
3-е л. *(ко) верси́н* 'пусть дает'	*(ко) версиннӓ́р* 'пусть дадут'
1-е л. —	—
2-е л. *башла́* 'начинай', 'начни'	*башла́йын(-ыз)* 'начинайте', 'начните'
3-е л. *(ко) башласы́н* 'пусть начнет'	*(ко) башласыннӓ́р* 'пусть начнут'
1-е л. —	—
2-е л. *истӓ́* 'проси'	*истӓ́йин(-из)* 'просите'
3-е л. *(ко)истеси́н* 'пусть захочет, попросит'	*(ко) истесиннӓ́р* 'пусть захотят, попросят'
1-е л. —	—
2-е л. *оку́* 'читай'	*оку́йун(-уз)* 'читайте'
3-е л. *(ко) окусу́н* 'пусть читает'	*(ко) окусуннӓ́р* 'пусть читают'

Отрицательная форма

Единственное число	Множественное число
1-е л. —	—
2-е л. *а́лма* 'не бери'	*а́лмайын(-ыз)* 'не берите'
3-е л. *(ко) а́лмасын* 'пусть не берет'	*(ко) а́лмасыннар* 'пусть не берут'
1-е л. —	—
2-е л. *ве́рмӓ* 'не давай'	*ве́рмейин(-из)* 'не давайте'
3-е л. *(ко) ве́рмесин* 'пусть не дает'	*(ко) ве́рмесиннӓ́р* 'пусть не дают'
1-е л. —	—
2-е л. *истӓ́мӓ* 'не проси'	*истӓ́мейин(-из)* 'не просите'
3-е л. *(ко) истӓ́мӓсин* 'пусть не просит'	*(ко) истӓ́мӓсиннӓ́р* 'пусть не просят'

Примечание. Форма невозможности повелительного наклонения практически употребляется редко.

Повелительное наклонение обозначает приказание, повеление, просьбу, призыв, пожелание, выраженное говорящим по отношению ко второму или третьему лицу или многим лицам. Примеры:

Гит кысметлӓн, йаша айдынныk дӱннедӓ (масал, БС, 146) 'Иди счастливо (букв. 'со счастьем)', живи на белом свете!'; *Чингенӓ деер: коркма, коркма, гел бурыи!* (масал, Ч-Л) 'Цыган говорит: не бойся, не бойся, иди сюда!'; *Ко калсын о кабаатлы* (масал, Д) 'Пусть он останется виноватым'; *Ко йашасын Бӱӱк Октябри социалист революциянын 42-нжи йылдӧнӱмӱ!* (газ.) 'Да здравствует 42-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции!';

Йазын бир парча кийат
Ихтиӓр анама хем гарип ешимӓ:
евленсин, дурмасын,
бени дӓ беклӓмесин... (тӱркӱ, Г)
'Напишите письмецо
моей старой матери и моей горемычной подруге:
пусть она выходит замуж, не медлит и меня
пусть не ждет';

Падишахтан киат гелди:
кимин оолу варса — салдат гитсин,
кимин оолу йокса — кенди гитсин (тӱркӱ, БС, 96)
'От правителя пришел указ:
у кого сын есть — пусть идет в солдаты,
у кого сына нет — [тот] пусть сам идет';

Ко билмесин бизим ушакларымыз,
нижӓ зоор йашадык о заман биз (ИК)
'Пусть не узнают наши дети,
как тяжело мы жили тогда'.

Из примеров видно, что постановка частицы *ко* 'пусть' перед глаголом в форме 3-го лица повелительного наклонения не является строго обязательной, в частности в устойчивых текстах песен, пословиц и т. п. Однако при отсутствии частицы *ко*, уточняющей семантику формы повелительного наклонения 3-го лица, форма на *-сын, -син, -сун, -сӱн* может иметь не только повелительное, но и условно-желательное, предположительное, целевое значения, в общем соответствующие семантике сослагательного наклонения русского языка. Например, форма *гитсин* вообще (вне контекста) означает 'пусть он уйдет', 'чтобы он ушел', 'чтобы ему уйти', 'ушел бы он', 'уйти бы ему'. Примеры:

Бӓн школайа гитмедим, йокту ким бизи баксын (устн. расск., Ч-Л) 'Я в школу не ходил, — некому было о нас заботиться' (букв. 'не было (никого), кто бы о нас заботился'); *Ким койсун бырыи ӱзӱм?* (разг., Ч-Л) 'Кто бы мог положить сюда виноград?' (букв. 'кто положил бы сюда виноград?'); *Йок му бурда ушакларым? — Нечин бурда олсун?* (разг., Ч-Л) 'Нет ли здесь моих детей? — Зачем им здесь быть? (букв. зачем они здесь были бы?')'; *Йокту кимӓ аалашсын да гагаузлар* (газ.) 'И некому было пожаловаться гагаузам' (букв. 'и не было [никого], кому бы пожаловались гагаузы'); *Гӧрдӱӱнӓн, ани йок не йапсын, Гӱрген Кыврадан башлээр йалварmаа чыкарсыннар ону ерин ичиндӓн хем кайыл олэр олсун онларлан дост* (масал, БС, 143) 'Увидев, что ничего не поделаешь (букв. 'что он не сделал бы ничего'), Скручивающий Грабы начинает просить, чтобы его вытащили из земли и соглашается подружиться с ними (букв. 'чтобы стать другом с ними')'; *О чожук кыйышамээр десин кыскардашына: «нечин сӓн бӧлӓ йаптын?»* (масал, Д) 'Тот парень не может решиться (на то), чтобы сказать своей сестре: «Зачем ты так сделала?»'.

Частным значением повелительной формы 3-го лица, вытекающим из ее общего сослагательного значения, является обозначение внезапности, неожиданности действия, например: *Ачан ачэр Мити капуйу, не гӧрсӱн ичиндӓ?* (масал, БС, 144) 'Когда открывает Митя дверь, что же он видит внутри?' (букв. 'что бы [такое] он увидел внутри').

ЖЕЛАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Основа желательного наклонения образуется при помощи аффикса *-а* || *-э*, *-ӓ* || *-е* (после согласных основ), *-йа* || *-йэ*, *-йӓ* || *-йе* (после гласных основ).

Желательное наклонение имеет две временные формы: 1) для выражения настоящего-будущего времени, 2) для выражения прошедшего времени.

Настоящее-будущее время желательного наклонения имеет неполную парадигму спряжения: формы 1-го лица единственного числа и 2-го лица единственного и множественного числа образуются при помощи личных аффиксов I группы, присоединяющихся к основе желательного наклонения: между основой наклонения и личным аффиксом 1-го лица единственного числа появляется эпентетический *й*. Форма 1-го лица множественного числа образуется при помощи личного аффикса *-лым, -лим*. Форма 3-го лица желательного наклонения в современном гагаузском языке не употребляется. Она сохранилась лишь в отдельных, устойчивых выражениях, например: *колай гелӓ!* 'Бог помощь!' В функции формы 3-го лица желательного наклонения употребляется форма 3-лица повелительного наклонения (примеры см. ниже). В то же время форма 1-го лица единственного и множественного числа желательного наклонения с частицей *ко* 'пусть' выступает в значении повелительного наклонения, например:

Ко, ӧлӱрсӓм, ӧлейим,
йар ӱзӱнӱ гӧрейим (маани, Ч)

'Если я умру, [то] пусть умру,
[только] увидать бы мне лицо (моего) милого!'

Таким образом, в современном гагаузском языке имеет место контаминация повелительного и желательного наклонений.

Парадигма спряжения глаголов в настоящем-будущем времени желательного наклонения

Основы на согласные

Единственное число

1-е л. *ал-а-йы́м* 'взял бы я', 'взять бы мне', 'возьму-ка я'
2-е л. *ал-а́-сын* 'взял бы ты', 'взять бы тебе', 'возьми-ка ты'
3-е л. *ал-сы́н* 'взял бы он', 'взять бы ему', 'чтобы он взял'

Множественное число

1-е л. *ал-а-лы́м* 'взяли бы мы', 'взять бы нам', 'возьмем-ка'
2-е л. *ал-а́-сыныз* 'взяли бы вы', 'взять бы вам', 'возьмите-ка'
3-е л. *ал-сын-на́р* 'взяли бы они', 'взять бы им', 'чтобы они взяли'

Единственное число

1-е л. *вер-е-й-и́м* 'дал бы я', 'дать бы мне', 'дам-ка я',
2-е л. *вер-а́-син* 'дал бы ты', 'дать бы тебе', 'дай-ка'
3-е л. *вер-си́н* 'дал бы он', 'дать бы ему', 'чтобы он дал'

Множественное число

1-е л. *вер-е-ли́м* 'дали бы мы', 'дать бы нам', 'дадим-ка'
2-е л. *вер-а́-синиз* 'дали бы вы', 'дать бы вам', 'дайте-ка'
3-е л. *вер-син-на́р* 'дали бы они', 'дать бы им', 'чтобы они дали'.

Основы на гласные

Единственное число

1-е л. *оку-йа-йы́м* (> *окыйм*) 'почитал бы я', 'почитать бы мне', 'почитаю-ка я'
2-е л. *оку-йа́-сын* 'почитал бы ты', 'почитать бы тебе', 'почитай-ка'
3-е л. *оку-су́н* 'почитал бы он', 'почитать бы ему', 'чтобы он почитал'

Множественное число

1-е л. *оку-йа-лы́м* 'почитали бы мы', 'почитать бы нам', 'почитаем-ка'

2-е л. *оку-йа́-сыныз* 'почитали бы вы', 'почитать бы вам', 'почитайте-ка'
3-е л. *оку-сун-на́р* 'почитали бы они', 'почитать бы им', 'чтобы они почитали'

В глаголах с основами на широкие гласные (*а*, *ӓ* || *е*) в форме 1-го лица множественного числа гласный аффикса желательного наклонения выпадает и произносится только разделительный *й*, например: *истейелим* > *истейлим* 'попросим-ка'. В форме 1-го лица единственного числа глаголов желательного наклонения с основами на *ӓ* || *е* аффикс желательного наклонения выпадает и образуется стяженная форма, например: *истейеим* > *истейм* 'попрошу-ка я'.

Единственное число

1-е л. *башла-(йа)-йым* 'начал бы я', 'начать бы мне', 'начну-ка я'
2-е л. *башла-йа-сын* 'начал бы ты', 'начать бы тебе', 'начни-ка'
3-е л. *башла-сын* 'начал бы он', 'начать бы ему', 'чтобы он начал'

Множественное число

1-е л. *башла-й(а)-лым* 'начали бы мы', 'начать бы нам', 'начнем-ка'
2-е л. *башла-йа-сыныз* 'начали бы вы', 'начать бы вам', 'начните-ка'
3-е л. *башла-сын-нар* 'начали бы они', 'начать бы им', 'чтобы они начали'

Единственное число

1-е л. *ишле(йе)-йим* 'поработал бы я', 'поработать бы мне', 'поработаю-ка я'
2-е л. *ишле-йӓ-син* 'поработал бы ты', 'поработать бы тебе', 'поработай-ка'
3-е л. *ишле-син* 'поработал бы он', 'поработать бы ему', 'чтобы он поработал'

Множественное число

1-е л. *ишле-й(е)-лим* 'поработали бы мы', 'поработать бы нам', 'поработаем-ка'
2-е л. *ишле-йӓ-синиз* 'поработали бы вы', 'поработать бы вам', 'поработайте-ка'
3-е л. *ишле-син-нӓр* 'поработали бы они', 'поработать бы им', 'чтобы они поработали'

В отрицательной форме глаголов настоящего-будущего времени желательного наклонения в 1-м лице единственного числа аффикс желательного наклонения выпадает.

Единственное число

1-е л. *ал-ма-йым* (< *алмайайым*) ‘не взял || брал бы я’, ‘не взять || брать бы мне’, ‘не возьму-ка я’
2-е л. *алмайасын* ‘не взял || брал бы ты’, ‘не взять || брать бы тебе’, ‘не бери-ка’
3-е л. *ал-ма-сын* ‘не взял || брал бы он’, ‘чтобы он не взял || брал’

Множественное число

1-е л. *алма-й(а)лым* ‘не взяли || брали бы мы’, ‘не взять || брать бы нам’
2-е л. *алма-йа-сыныз* ‘не взяли || брали бы вы’, ‘не взять || брать бы вам’, ‘не берите-ка’
3-е л. *ал-ма-сын-нар* ‘не взяли || брали бы они’, ‘не взять || брать бы им’, ‘чтобы они не взяли || брали’

Форма невозможности: *ала́майым* ‘я не мог бы взять’, *чыкара́майым* ‘я не мог бы достать, снять’ и т. д.

Настоящее-будущее время желательного наклонения выражает пожелание, намерение, цель. Примеры:

Йаз бизе гене гегри кийат да билелим, ңäабыйсын (письмо, Котл.) ‘Пиши-ка нам снова ответ (букв. ‘обратное письмо’), чтобы мы узнали, как поживаешь (букв. ‘что ты делаешь’)’; *Таа не сöйлейим* (разг., Ч-Л) ‘Что мне еще сказать?’; *Етиштирмедим бакайым она, йок олду* (масал, БС, 143) ‘Не успел я на него посмотреть, [как] он исчез’; *Сол елиннäн гöрмейим йазасын*! (разг., Ч-Л) ‘Чтобы я не видела, что ты пишешь левой рукой!’;

Еркене йа калкалым,
Алты тепе йапалым,
Руслара да саталым,
Оники бинник алалым,
Кырчмайа да гиделим,
Кырмызы шарап ичелим,
Форунун йанындан гечелим,
Бир гöзäл кыз сечелим,
Ону бана алалым (тўркў, Ч)
‘Встанем-ка пораньше,
Сделаем шесть стогов сена,
Продадим-ка русским,
Получим двенадцать тысяч,
Пойдем в корчму,
Выпьем красного вина,
Пройдем возле хоровода,
Выберем красивую девушку,
Возьмем ее для меня’;

Версäнä ал-гüл басманы, мари кыз,
гöзüмü силейим;
гöзüмü силдикчä, мари кыз,
сана мы бакайым? (тўркў, БС, 83)
‘Дай-ка твой платок с алыми розами,
милая девушка,
вытереть бы мне свои глаза;
вытирая глаза, милая девушка,
на тебя ли мне взглянуть?’;

Кара бейгирлери кошасын,
ешил сиделкаи койасын,
Каракурда да варасын,
Истедии руба гийäсин
Истедии ерä гитмийäсин
Ушакларымдан айрылмыйасын (тўркў, В)
‘Черных лошадей запряжешь (запрягла бы ты),
Зеленое седёлко положишь,
В Каракурт поедешь,
Какую хотела одежду наденешь,
[Но] куда хотела не поедешь,
С моими детьми не расстанешься’.

Модальные слова, а также глагол *истемää* ‘хотеть’ в сочетании с формой желательного наклонения усиливают значение желания, намерения, выражаемых желательным наклонением, например: *Бäн ону истерим вереим суда* (масал, Д) ‘Я хочу подать на него в суд’; *Гечäркäн бäн оннарын йанындан, отурудулар аул йанында чоклук инсан, üüсек-üüсек чекеттилäр лафетмää, болай ишидейим бäн* (КВ) ‘Когда я проходил мимо них, сидело около забора много народу, начали громко-громко разговаривать, так, чтобы я услышал’; *Бана ачык йоллар, нердä истерим üренейим, нердä истерим ишлейим* (ИЧ) ‘Мне дороги открыты [и] учиться [там], где захочу, [и] работать [там], где захочу’.

Прошедшее время желательного наклонения образуется путем присоединения к основе наклонения аффиксов сказуемости прошедшего времени.

Парадигма спряжения глаголов в прошедшем времени желательного наклонения

Основы на согласные

Единственное число

1-е л. *ал-а-й-дым* ‘взял бы я (тогда)’, ‘взять бы мне (тогда)’
2-е л. *ал-а-й-дын* ‘взял бы ты (тогда)’, ‘взять бы тебе (тогда)’
3-е л. *ал-а-й-ды* ‘взял бы он (тогда)’, ‘взять бы ему (тогда)’

Множественное число

1-е л. *ал-а-й-дык* ‘взяли бы мы (тогда)’, ‘взять бы нам (тогда)’
2-е л. *ал-а-й-дыныз* ‘взяли бы вы (тогда), ‘взять бы вам (тогда)’
3-е л. *ал-а-й-дылар* ‘взяли бы они (тогда)’, ‘взять бы им (тогда)’

Единственное число

1-е л. *вер-е-й-дим* ‘дал бы я (тогда)’
2-е л. *вер-е-й-дин* ‘дал бы ты (тогда)’
3-е л. *вер-е-й-ди* ‘дал бы он (тогда)’

Множественное число

1-е л. *вер-е-й-дик* ‘дали бы мы (тогда)’
2-е л. *вер-е-й-диниз* ‘дали бы вы (тогда)’
3-е л. *вер-е-й-дилäр* ‘дали бы они (тогда)’

Основы на гласные[29]

Единственное число

1-е л. *башла-(йа)-й-дым* ‘начал бы я (тогда)’, ‘начать бы мне (тогда)’
2-е л. *башла-(йа)-й-дын* ‘начал бы ты (тогда)’, ‘начать бы тебе (тогда)’
3-е л. *башла-(йа)-й-ды* ‘начал бы он (тогда)’, ‘начать бы ему (тогда)’

Множественное число

1-е л. *башла-(йа)-й-дык* ‘начали бы мы (тогда)’, ‘начать бы нам (тогда)’
2-е л. *башла-(йа)-й-дыныз* ‘начали бы вы (тогда)’, ‘начать бы вам (тогда)’
3-е л. *башла-(йа)-й-ды-лар* ‘начали бы они (тогда)’, ‘начать бы им (тогда)’

Единственное число

1-е л. *ишле-(йе)-й-дим* ‘работал бы я’, ‘работать бы мне (тогда)’
2-е л. *ишле-(йе)-й-дин* ‘работал бы ты’, ‘работать бы тебе (тогда)’
3-е л. *ишле-(йе)-й-ди* ‘работал бы он’, ‘работать бы ему (тогда)’

Множественное число

1-е л. *ишле-(йе)-й-дик* ‘работали бы мы’, ‘работать бы нам (тогда)’

[29] Аффикс желательного наклонения выпадает.

2-е л. *ишле-(йе)-й-диниз* ‘работали бы вы’, ‘работать бы вам (тогда)’
3-е л. *ишле-(йе)-й-дилäр* ‘работали бы они’, ‘работать бы им (тогда)’

Отрицательная форма: *алма-(йа)-й-дым* ‘не брал || не взял бы я (тогда)’, *вер-ме-(йе)-й-дим* ‘не дал бы я (тогда)’, *башла-ма-(йа)-й-дым* ‘не начал бы я (тогда)’, *ишлä-ме-(йе)-й-дим* ‘не работал бы я (тогда)’ и т. д.

В отрицательной форме прошедшего времени аффикс желательного наклонения имеет тенденцию к выпадению, что ведет к упрощению данной формы: *ал-ма-йа-й-дым* > *ал-мээ-й-дым* > *алмэйдым*, *вер-ме-йе-й-дим* > *вер-мее-й-дим* > *вермейдим* и т. д. Форма невозможности: *алама(йа)йдым*, *верäме(йä)йдим* и т. д.

Формы возможности и невозможности желательного наклонения как настоящего-будущего, так и прошедшего времени обычно заменяются аналитической конструкцией с модальными словами *вар нижä* || *вар насыл* ‘можно’ и *йок нижä* || *йок насыл* ‘нельзя’, ‘невозможно’ в сочетании с глаголом в желательном наклонении. Примеры:

Вар нижä йапалым бу иши (разг., Ч-Л) ‘Мы сможем сделать это дело’; *Сиз варды нижä гелäсинис бурыи* (разг., Ч-Л) ‘Вы могли бы (вам можно было бы) прийти сюда’; *Она бакып та йок насыл гÿлмейäсин* (Букв., 90) ‘Поглядев на него, не можешь не засмеяться’; *Сäн йок мы нижä йардым едäсин бана хем беним кавадарларыма бир иштä*? (ФА) ‘Не можешь ли ты помочь мне и моим товарищам в одном деле?’; ... *ама илери доору биз йокту насы не йазалым, не дä ÿÿренелим* (ИЧ) ‘... но дальше мы не смогли ни писать [стихи], ни учиться’.

Прошедшее время желательного наклонения выражает неосуществленное в прошлом желание или намерение, например:

Бÿтÿн афта ишлейдим,
Пазар гелдиинäн сиирä гидейдим,
Евä гелдиинäн софра курайдым,
Софрана филжäн сÿрейдим,
Филженинä тÿркÿ чалайдым,
Тÿркÿна ойун ойнайдым,
Бой йашым олайды, акраным олайды (тÿркÿ, БС, 53)
‘Всю неделю я работала бы,
Когда наступит воскресенье, на гулянье ходила бы,
Придя домой, стол бы накрывала,
На твой (т. е. матери) стол стаканы [с вином] бы подавала,
Под твой стакан песни бы пела,

Под твою песню танцевала бы,
[Если бы] одних лет он (муж) со мной был бы,
Ровесником моим был бы'.

В сложном предложении с придаточным условно-сослагательным сказуемое подчиненной части предложения выражено обычно формой прошедшего времени желательного наклонения. Примеры:

Бу карпуз таа бир гӱн дурэйды, бозулажэйды (разг., Г) 'Если бы этот арбуз еще один день полежал бы, он бы испортился'; *Билейдим бӓн, ани сӓн бурдыйсын, о заман гележейдим сана* (разг., Ч-Л) 'Если бы я знал, что ты здесь, я тогда приехал бы к тебе'; *Фукара демиш: «Капана койайдын, те бу ташлан кафаны йарырдым»* (масал, БС, 153) 'Бедняк сказал: «Если бы ты посадил меня в тюрьму, [то] я вот этим камнем расколол бы тебе голову»'; *Бӓн хич шашмэйжэйдым — тилки демиш, — еер олэйды бир куйрук онда, те насы бендӓ* (К. Крецу — перевод басни И. А. Крылова «Слон в случае») (букв.) 'Я бы ничуть не удивилась, — сказала лиса, — если бы у него был хвост, вот как у меня'.

Желательное наклонение, исходя из его семантики, правильнее было бы назвать сослагательным наклонением, так как оно обозначает не только пожелание, но и намерение, цель, условие, выраженные личными глагольными формами. Формы желательного наклонения широко употребительны в гагаузском языке.

ДОЛЖЕНСТВОВАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Долженствовательное наклонение относится к пережиточным явлениям в гагаузском языке. Основа долженствовательного наклонения образуется при помощи аффикса *-малы, -мели*, присоединяемого к основе глагола (по наиболее распространенному предположению, этот сложный аффикс образовался в результате слияния аффикса отглагольного имени *-ма, -ме* с аффиксом обладания *-лы, -ли*) [30].

Спряжение глаголов в долженствовательном наклонении происходит при помощи личных местоимений, которые ставятся перед формой долженствовательного наклонения на *-малы, -мели* или после нее, т. е. аналитическим способом, например: *бӓн йазмалы* || *йазмалы бӓн* 'я должен писать', 'мне нужно писать' (ср. тур. *yazmalıyım*).

[30] См. А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, стр. 244.

Парадигма спряжения глаголов в долженствовательном наклонении

Единственное число	Множественное число
1-е л. *бӓн алмалы* 'я должен взять'	*биз алмалы* 'мы должны взять'
2-е л. *сӓн алмалы* 'ты должен взять'	*сиз алмалы* 'вы должны взять'
3-е л. *о алмалы* 'он должен взять'	*оннар алмалы* 'они должны взять'
1-е л. *бӓн вермели* 'я должен дать'	*биз вермели* 'мы должны дать'
2-е л. *сӓн вермели* 'ты должен дать'	*сиз вермели* 'вы должны дать'
3-е л. *о вермели* 'он должен дать'	*оннар вермели* 'они должны дать'

Отрицательная форма: *алмамалы* 'не должен брать' (я, ты, он) и т. д.

Долженствовательное наклонение обозначает необходимость, долженствование, и в то же время содержит оттенок намерения, желания, предположительности.

Долженствовательное наклонение имеет ограниченное употребление в современном гагаузском языке. Долженствовательная форма на *-малы, -мели* является скорее одним из стилистических средств выражения долженствования, чем нормой разговорной речи. Эта форма, судя по материалам В. А. Мошкова, занимала такое же место в гагаузском языке и 60—70 лет тому назад, т. е. в конце XIX в.: *гитмели бӓн* (М, 149) 'Мне надо ехать'. Пример из современной поэзии:

Хелӓ бӓн алмалы
Шу ески кавалы (НА)
'Вот мне надо взять (а ну-ка, возьму я)
Этот старый кавал' [31].

Форма на *-малы, -мели* без личных местоимений имеет безличное значение, например: *алмалы* 'надо, необходимо, следует взять'. Она употребляется чаще всего в народной поэзии и в стереотипных выражениях. Примеры:

А сени сормалы, нижӓл вакыды гечирерсин? (ФП) 'А тебя надо спросить, как ты проводишь время?'; *Ама шинди сормалы, не саалыкта булунэрсыныз?* (письмо, Ч-Л) 'А теперь надо спросить, как ваше здоровье?' (букв. 'в каком здоровье вы находитесь');

[31] Народный музыкальный инструмент вроде флейты.

Бу гежä бурда калмалы,
Бир булгар кызы алмалы,
Бир дизи алтын бойнусуна дакмалы,
Сабаáдан евä вармалы (тӳркӳ, БС, 40)
'На эту ночь надо остаться здесь,
Надо взять болгарскую девушку,
Нить золотых ей на шею надеть,
[И] до утра отправиться домой'.

Форма на *-малы, -мели* от глагола *олмаа* 'быть' лексикализовалась и имеет значение модального слова: *олмалы* 'должно быть', 'вероятно'. Примеры:

Хастайым бäн, чожуум. Олмалы ölежäм (масал, БС, 112) 'Болен я, сынок. Должно быть, умру'; *Олмалы бишей башына гелди* (масал, БС, 127) 'Должно быть, что-то с ним случилось'.

Форма на *-малы, -мели* в сочетании с личными местоимениями и без них обозначает долженствование по отношению к настоящему и будущему времени. Форма прошедшего времени долженствовательного наклонения нам практически не встречалась.

Долженствование, необходимость действия выражается также аналитической конструкцией, состоящей из модального слова *лäазым* (араб.) 'нужно', 'необходимо', 'должно' и личных форм желательного наклонения 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа, а для 3-го лица — формы повелительного наклонения. Такой способ выражения долженствования — основной в современном гагаузском языке.

Единственное число	Множественное число
1-е л. *лäазым алайы́м* 'я должен взять'	*лäазым алалы́м* 'мы должны взять'
2-е л. *лäазым алáсын* 'ты должен взять'	*лäазым алáсыныз* 'вы должны взять'
3-е л. *лäазым алсы́н* 'он должен взять'	*лäазым алсыннáр* 'они должны взять'

Примеры: *Ани ки дӳннедä услулук олсун, хепси лäазым чалышсын!* (Букв., 103) 'Все должны стараться, чтобы на земле был мир!'; *Лäазым кушку оласын, сокаа шиндäн гöстеримейäсин хич* (КВ) 'Ты должен быть осторожным, на улице отныне совершенно не должен появляться'; *Мити бурда мы? — Бурда лäазым олсун* (разг., Ч-Л) 'Митя здесь? — Должен быть здесь!'; *Механизаторлара лäазым йардым етсиннäр калан колхозчулар* (газ.) 'Механизаторам должны помочь (букв. 'нужно, чтобы помогли') остальные колхозники'.

Для выражения долженствования в прошедшем времени к слову *лäазым* присоединяется аффикс сказуемости прошедшего времени *-ды: Узун Ванинин чожуу Митиси бу йылын лäазымды битирсин единжи классы* (ФА) 'Сын Вани Узуна — Митя в этом году должен был окончить седьмой класс'.

УСЛОВНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Условное наклонение образуется при помощи аффикса *-са, -сä*, присоединяющегося к основе глагола. Спряжение глаголов в условном наклонении происходит при помощи личных аффиксов II группы. Личные формы условного наклонения используются для выражения условия применительно к настоящему-будущему времени (в широком смысле)[32].

Парадигма спряжения глаголов настоящего-будущего времени условного наклонения

Единственное число

1-е л. *ал-са-м* 'если я беру, возьму'
2-е л. *ал-са-н* 'если ты берешь, возьмешь'
3-е л. *ал-са* 'если он берет, возьмет'

Множественное число

1-е л. *ал-са-к* 'если мы берем, возьмем'
2-е л. *ал-са-ныз* 'если вы берете, возьмете'
3-е л. *ал-са-лар* 'если они берут, возьмут'

Единственное число

1-е л. *вер-сä-м* 'если я даю, дам'
2-е л. *вер-сä-н* 'если ты даешь, дашь'
3-е л. *вер-сä* 'если он (она) дает, даст'

Множественное число

1-е л. *вер-сä-к* 'если мы даем, дадим'
2-е л. *вер-се-низ* 'если вы даете, дадите'
3-е л. *вер-се-лäр* 'если они дают, дадут'

Отрицательная форма: *áлмасам* 'если я не беру, не возьму', *вéрмесäм* 'если я не даю, не дам' и т. д.

[32] А. Н. Кононов справедливо считает турецкую аналогичную форму настоящего-будущего времени условного наклонения вневременнóй формой (см. А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, стр. 243).

Форма прошедшего времени условного наклонения (*алсайды* 'если он взял') вытеснена близкой ей по значению формой прошедшего времени желательного наклонения (типа *алайды*).

Форма настоящего-будущего времени условного наклонения имеет следующие значения:

1. Как сказуемое придаточного условного предложения форма на *-са* обозначает условное действие вообще, не отнесенное к какому-либо моменту настоящего или будущего времени. Примеры:

Ат ӧлсӓ, емдӓн ӧлсӱн! (сӧйлеиш, Ч-Л) 'Если конь умрет, то пусть умрет от корма' (а не от голода — имеется в виду); *Биркач маане сӧйлесӓм, жӧбӱндӓ ташыр мыйсын?* (маани, В) 'Если я скажу несколько «маани», ты унесешь [их] в кармане?';

Ӧлмели дӓ олсам — гелӓмейжӓн,
Дурук йашыны дӧкӓмейжӓн (тӱркӱ, БС, 53)
'Если я буду даже при смерти, ты не сможешь прийти,
Прозрачных своих слез не сможешь пролить (надо мной)';

Не качерсын, не гелерсин?
Качсан да етишмейжӓн,
етишсӓн дӓ алмыйжан (тӱркӱ, Ч-Л)
'Что ты бежишь, что ты идешь (сюда)?
Если и побежишь, не догонишь,
если и догонишь, не возьмешь...'

2. Как сказуемое простого предложения, форма на *-са* обозначает пожелание говорящего («о, если бы»), т. е. равна по значению форме желательного наклонения. Примеры:

Кахыржиимы билселӓр,
Истедиимӓ верселӓр (маани, В, Ч-Л, К)
'Если бы мое горюшко узнали,
Если б за желанного выдали (меня)!';

Сашка, Сашка, бир куш олсан,
учуп та гелсӓн,
Башкӱӱндӓ консан,
Гӧргейи гӧрсӓн... (тӱркӱ, Кирс.)
'Сашка, Сашка, если бы ты стала птицей,
Прилетела бы ты,
Опустилась бы в [селе] Башкӱӱ,
Увидела бы Георгия...'.

3. Форма на *-са* может обозначать внезапное действие («как только...»). В таком же значении она встречается главным образом в фольклоре. Примеры:

Йа бакса Стуйан, —
ӧса онун бобасы (тӱркӱ, А)
'Как только взглянул Стоян, —
а это его отец';

Ачан бакса, — *йукардан*
Бир гугуш гелер (тӱркӱ, Ч-Л)
'Когда посмотрел (глядь) — сверху
спускается голубь'.

Форма условного наклонения 2-го лица единственного и множественного числа с безударной модальной частицей *а* || *ӓ* выражает смягченную просьбу. Эта форма особенно распространена в фольклорных произведениях. Примеры:

Версӓнӓ шу ал басманы, мари кыз,
Гӧзӱмӱ силейим... (тӱркӱ, Ч-Л)
'Дай-ка этот свой алый платок, милая девушка,
Вытру-ка я мои глаза...';

Сӧйлӓ, оолум, сӧйлӓсӓнӓ,
Нечин кӱсӱлӱ дурӘрсын? (тӱркӱ, К)
'Скажи, сын мой, скажи-ка,
Что ты (такой) невеселый?' (букв. 'что ты стоишь || пребываешь обиженный');

Бири бириниздӓн тутунсаныза,
Бана кадар усансаныза,
Будур Стуйан десӓнизӓ,
селеметӓ чикарсаныза... (тӱркӱ, Кирс.)
'Друг за друга возьмитесь-ка,
До меня дотянитесь-ка,
Вот он, Стоян, скажите,
На волю (меня) вытащите';

Хей, достлар, кардашлар,
дӧнсенизӓ гери,
гӧрсенизӓ бени (тӱркӱ, Г)
'Эй, друзья, братья,
вернитесь-ка назад,
взгляните-ка на (букв. 'увидьте-ка') меня!'

МОДАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

Модальные формы глагола образуются при помощи специальных аффиксов, присоединяющихся к основам времен изъявительного наклонения.

В гагаузском языке существуют: 1) условная модальность, 2) пересказочная модальность, 3) предположительная модальность.

УСЛОВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ

Условная модальность (на *-са, -сä*) образуется при помощи неударного аффикса *-са, -сä*, восходящего к форме *исе* — условной форме от недостаточного глагола *и-* || *ир-, эр-* 'быть'. Аффикс *-са, -сä* присоединяется ко всем основам времен изъявительного наклонения (кроме настоящего времени). Спряжение форм условной модальности происходит при помощи личных аффиксов II группы. В начале условного предложения часто ставится союз *еер* 'если' (перс. اگر).

Условная модальность придает временам изъявительного наклонения значение условности действия, иными словами, дополняет и уточняет во времени условное наклонение.

Формы условной модальности будущего неопределенного времени

Единственное число

1-е л. *ал-ыр-са-м* || *ал-ар-сам* 'если я возьму'
2-е л. *ал-ыр-са-н* || *ал-ар-са-н* 'если ты возьмешь'
3-е л. *ал-ыр-са* || *ал-ар-са* 'если он (она) возьмет'

Множественное число

1-е л. *ал-ыр-са-к* || *ал-ар-са-к* 'если мы возьмем'
2-е л. *ал-ыр-са-ныз* || *ал-ар-са-ныз* 'если вы возьмете'
3-е л. *ал-ыр-са(-лар)* || *ал-ар-са(-лар)* 'если они возьмут'

Единственное число		Множественное число	
1-е л.	*вер-и(р)-сä-м* 'если я дам'	*вер-и(р)-сäк*	'если мы дадим'
2-е л.	*вер-и(р)-сäн* 'если ты дашь'	*вер-и(р)-се-низ*	'если вы дадите'
3-е л.	*вер-и(р)-сä* 'если он даст'	*вер-и(р)-се(-лäр)*	'если они дадут'

Примечание. После основ, оканчивающихся на *р*, согласный *р* в аффиксе будущего неопределенного времени обычно выпадает.

В форме условной модальности будущего неопределенного времени часто имеет место нарушение закона гармонии гласных, т. е. к основе с гласными переднего ряда присоединяется аффикс с гласным заднего ряда *-са*. Пример: *кызын бобасы деер*: *«хер верúсам, алэжэйныс»* (устн. расск., Ч-Л) 'Отец девушки говорит: «если отдам [дочь], [то] возьмете»'.

Отрицательная форма: *ал-мар-сам* || *ал-маз*(з > с)*-сам* 'если я не возьму', *вер-мä(р)-са-м* || *вер-мäз-сам* (з > с и затем выпадает) > *вер-мä-сä-м* 'если я не дам' и т. д.

К основе будущего неопределенного времени может присоединяться также аффикс *-сáйды, -сéйди* (< *исе* + *иди*). В разговорной речи преимущественно употребляется вариант этого аффикса с задними гласными *-сайды*, что создает нарушение закона гармонии гласных в данных формах. Форма условной модальности на *-сайды, -сейди*, однако, не имеет оттенка прошедшего времени и по своей семантике, по-видимому, не отличается от формы условной модальности на *-са, -сä* (ср. модальные формы имен).

Единственное число

1-е л. *ал-ар-са-й-ды-м* || *ал-ыр-са-й-ды-м* 'если я возьму'
2-е л. *ал-ар-са-й-ды-н* || *ал-ыр-са-й-ды-н* 'если ты возьмешь'
3-е л. *ал-ар-са-й-ды* || *ал-ыр-са-й-ды* 'если он возьмет'

Множественное число

1-е л. *ал-ар-са-й-ды-к* || *ал-ыр-са-й-ды-к* 'если мы возьмем'
2-е л. *ал-ар-са-й-ды-ныз* || *ал-ыр-са-й-ды-ныз* 'если вы возьмете'
3-е л. *ал-ар-са-й-ды-лар* || *ал-ыр-са-й-ды-лар* 'если они возьмут'

Единственное число

1-е л. *вер-и(р)-се-й-ди-м* 'если я дам'
2-е л. *вер-и(р)-се-й-ди-н* 'если ты дашь'
3-е л. *вер-и-(р)-се-й-ди* 'если он даст'

Множественное число

1-е л. *вер-и-(р)-се-й-ди-к* 'если мы дадим'
2-е л. *вер-и-(р)-се-й-ди-низ* 'если вы дадите'
3-е л. *вер-и-(р)-се-й-ди-лäр* 'если они дадут'

Примеры: *Бириси гелирсä, сöйла, áни бäн гиттим мáмулара* (разг., Ч-Л) 'Если кто-нибудь придет, скажи, что я ушла к маме' (букв. 'к мамам', т. е. к маме и ее семье); *Еер бäн хепсинизи дöйурусам, калажам саде те бу кырлúгайлан, — деер чорбажи дäдуйа* (масал, БС, 111) 'Если я вас всех буду кормить, [то] останусь только вот с этой палкой, — говорит хо-

зяин старику'; *Ушак уйуйарса, китлейжейс капуйу да гидежейс* (разг., Ч-Л) 'Если (когда) ребенок заснет, мы запрем дверь и уйдем'; *Чок ешиллик верисайдык, чок екин хем папушой чыкарысайдык бир хектардан, даа ужус олэжек йааны хем сӱт* (газ.) 'Если мы дадим много овощей, получим много зернового хлеба и кукурузы, [то] мясо и молоко станут дешевле'; *Беки гелирсайдыныз ноябрьда, калырсыныз бир ики-ӱч айына* (письмо, К) 'Может быть, если приедете в ноябре, [то] останетесь на два-три месяца'.

Формы условной модальности будущего определенного времени

Единственное число	Множественное число
1-е л. *ал-а-жэ-й-са-м* 'если я возьму'	*ал-а-жэ-й-са-к* 'если мы возьмем'
2-е л. *ал-а-жэ-й-са-н* 'если ты возьмешь'	*ал-а-жэ-й-са-ныз* 'если вы возьмете'
3-е л. *ал-а-жэ-й-са* 'если он (она) возьмет'	*ал-а-жэ-й-са-лар* 'если они возьмут'
1-е л. *вер-е-жей-сӓ-м* 'если я дам'	*вер-е-же-й-сӓ-к* 'если мы дадим'
2-е л. *вер-е-же-й-сӓ-н* 'если ты дашь'	*вер-е-же-й-се-низ* 'если вы дадите'
3-е л. *вер-е-же-й-сӓ* 'если он (она) даст'	*вер-е-же-й-се-лӓр* 'если они дадут'

Отрицательная форма: *ал-ма-й(э)-жэ-й-са-м* 'если я не возьму', *вер-ме-й(е)же-й-сӓ-м* 'если я не дам' и т. д.

Примеры:

Алэр падишаан кызы бабудан о фарфири йавашчик да деер: бу бабу наший гетирежейсӓ, да ачан бакса, о фарфирининн ичиндӓ алтын ӱзӱк (масал, Ч-Л) 'Берет дочь падишаха от старухи то блюдце тихонечко и говорит: что может принести эта старуха! (букв. 'эта старуха что же принесет!'), а когда посмотрела — на том блюдце золотое кольцо'; *Етиштирежейсак, гидежес йарын* (разг., Ч-Л) 'Если успеем, пойдем завтра';

Гележейсӓн, гежӓ гел,
комшулармыс дуймасын (маани, Ч)
'Если ты придешь, то приди ночью,
Чтобы наши соседи не заметили'.

Формы условной модальности прошедшего очевидного времени

Единственное число	Множественное число
1-е л. *ал-ды-й-са-м* 'если я взял'	*ал-ды-й-са-к* 'если мы взяли'
2-е л. *ал-ды-й-са-н* 'если ты взял'	*ал-ды-й-са-ныз* 'если вы взяли'
3-е л. *ал-ды-й-са* 'если он взял'	*ал-ды-й-са-лар* 'если они взяли'
1-е л. *вер-ди-й-сӓ-м* 'если я дал'	*вер-ди-й-сӓ-к* 'если мы дали'
2-е л. *вер-ди-й-сӓ-н* 'если ты дал'	*вер-ди-й-се-низ* 'если вы дали'
3-е л. *вер-ди-й-сӓ* 'если он дал'	*верди-й-се-лӓр* 'если они дали'

Отрицательная форма: *ал-ма-ды-й-са-м* 'если я не взял', *вер-ме-ди-й-сӓ-м* 'если я не дал' и т. д.

Условная модальность в прошедшем очевидном времени придает действию условно-уступительный оттенок. Примеры:

Бир дӓ нӓндан алындыйса, гелер каракуш (масал, БС, 116) 'Вдруг откуда ни возьмись, прилетает скворец';

Ожаклык башы йарылды,
кайнанам бана дарылды.
Дарылдыса, дарылсын,
оолу бойнума сарылсын (маани, В)
'Печка раскололась,
свекровь на меня накричала.
Если [и] накричала, [то] пусть кричит,
[а] сын ее пусть меня обнимает';

Бӓн кыйдыйсам сени,
Сӓн кыйма бени (тӱркӱ, Тр.)
'Если я [и] погубила тебя,
[то] ты не губи меня'.

Формы условной модальности прошедшего неочевидного времени

I форма

Единственное число	Множественное число
1-е л. *ал-мыш-са-м* 'если я взял (оказывается)'	*ал-мыш-са-к* 'если мы взяли (оказывается)'
2-е л. *ал-мыш-са-н* 'если ты взял (оказывается)'	*ал-мыш-са-ныз* 'если вы взяли (оказывается)'

3-е л.	*ал-мыш-са* ‘если он взял (оказывается)’	*ал-мыш-са-лар* ‘если они взяли (оказывается)’
1-е л.	*вер-миш-сӓ-м* ‘если я дал (оказывается)’	*вер-миш-сӓ-к* ‘если мы дали (оказывается)’
2-е л.	*вер-миш-сӓн* ‘если ты дал (оказывается)’	*вер-миш-се-низ* ‘если вы дали (оказывается)’
3-е л.	*вер-миш-сӓ* ‘если он дал (оказывается)’	*вер-миш-сӓ-лӓр* ‘если они дали (оказывается)’

Отрицательная форма: *ал-ма-мыш-са-м* ‘если я не взял (оказывается)’, *вер-ме-миш-сӓ-м* ‘если я не дал (оказывается)’ и т. д.

II форма

Единственное число	Множественное число
1-е л. *ал-мыш-са-й-ды-м*	*ал-мыш-са-й-ды-к*
2-е л. *ал-мыш-са-й-ды-н*	*ал-мыш-са-й-ды-ныз*
3-е л. *ал-мыш-са-й-ды*	*ал-мыш-са-й-ды-(-лар)*
1-е л. *вер-миш-се-й-ди-м*	*вер-миш-се-й-ди-к*
2-е л. *вер-миш-се-й-ди-н*	*вер-миш-се-й-ди-низ*
3-е л. *вер-миш-се-й-ди*	*вер-миш-се-й-ди(-лӓр)*

По значению I и II формы совпадают. Формы условной модальности прошедшего неочевидного времени употребляются редко.

ПЕРЕСКАЗОЧНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ

Пересказочная модальность образуется при помощи аффикса *-мыш*, *-миш*, *-муш*, *-мӱш*, восходящего к *имиш* — модальной форме недостаточного глагола *и-* || *ир-*, *ер-* ‘быть’.

Пересказочная (ср. тур. субъективная) модальность образуется от основ будущего неопределенного, будущего определенного и прошедшего неочевидного времен. Формы модальности на *-мыш* спрягаются при помощи личных аффиксов II группы.

Наиболее употребительна модальность на *-мыш*, образованная от основы будущего неопределенного времени.

Форма модальности на -мыш будущего неопределенного времени

Единственное число

1-е л. *ал-ар-мыш-ым* || *ал-ыр-мыш-ым* ‘я беру || брал, говорят’
2-е. л. *ал-ар-мыш-ын* || *ал-ыр-мыш-ын* ‘ты берешь || брал, говорят’
3-е л. *ал-ар-мыш* || *ал-ыр-мыш* ‘он берет || брал, говорят’

Множественное число

1-е л. *ал-ар-мыш-ык* || *ал-ыр-мыш-ык* ‘мы берем || брали, говорят’
2-е л. *ал-ар-мыш-ыныз* || *ал-ыр-мыш-ыныз* ‘вы берете || брали, говорят’
3-е л. *ал-ар-мыш-лар* || *ал-ыр-мыш-лар* ‘они берут || брали, говорят’

Единственное число

1-е л. *вер-и(р)-миш-им* ‘я даю || давал, говорят’
2-е л. *вер-и(р)-миш-ин* ‘ты даешь || давал, говорят’
3-е л. *вер-и(р)-миш* ‘он (она) дает || давал, говорят’

Множественное число

1-е л. *вер-и(р)-миш-ик* ‘мы даем || давали, говорят’
2-е л. *вер-и(р)-миш-иниз* ‘вы даете || давали, говорят’
3-е л. *вер-и(р)-миш-лӓр* ‘они дают || давали, говорят’

Значение модальности на *-мыш*, образованной от основы будущего неопределенного времени, двойственно.

Эта форма выражает, во-первых, длительное действие, происходящее в настоящее время и известное говорящему с чужих слов и, во-вторых, длительное незаконченное действие, происходившее в прошлом, о котором говорящий также знает лишь косвенно, с чужих слов.

Способность данной формы выражать и настоящее длительное и прошедшее длительное незаконченное действие, известное с чужих слов, объясняется, по-видимому, двойственностью семантики самого аффикса *-мыш*, заключающего в себе, с одной стороны, модальное значение неочевидности, «пересказочности» («будто бы», «говорят»), а с другой — идею прошедшего результативного времени (перфекта). Два указанных значения модальности на *-мыш*, образованной от основы будущего неопределенного времени, реализуются в контексте, в зависимости от основного временно́го фона предложения.

В ряде случаев данная форма по контексту может быть отнесена и к настоящему и к прошедшему времени. Примеры:

Йаклашэр Ганиш да гӧрер, ани йабаны батмыш бир обан ичинӓ, садӓ гӧзлери йалабырмыш, кулаклары титирӓрмиш, сеси да артык шансора кесилирмиш (масал, БС, 127) Подходит Ганиш и видит, что волк, оказывается, провалился в яму с водой, только глаза у него блестят (блестели), уши дрожат (дрожали), а голос уже прерывается (прерывался)’;

Сән йазэрсын, ани ну́налар кӱсӓрмишлӓр бана, ани кихад йазмамышым (письмо, Ч-Л) ‘Ты пишешь, что крёстные будто бы обижаются (обиделись) на меня, что я не написал письмо [им]’.

Имеются случаи, когда модальность на *-мыш*, образованная от будущего неопределенного времени, обозначает длительное действие, относящееся только к настоящему (но не прошедшему) времени. Такова, в частности, традиционная концовка сказок. Приводим в качестве примеров два ее варианта:

Деерлӓр, ани оннар шинди да йашармышлар (масал, БС, 117) ‘Говорят, что они и теперь (еще) живут’;

Йапэрлар дӱӱн да йашэрлар. Бӱӱн да йашармышлар (масал, Ч-Л) ‘Справляют свадьбу и живут. И сегодня (еще) живут, говорят’.

Чаще всего форма модальности на *-мыш* от будущего неопределенного времени обозначает длительное незаконченное действие, происходившее в прошлом. Это значение данной формы особенно ярко выявляется в сопоставлении с формой прошедшего неочевидного времени, обозначающей законченное действие, известное говорящему по его результату или с чужих слов. Таким образом, модальность на *-мыш* от будущего неопределенного времени (типа *алармыш* || *алырмыш*) и прошедшее неочевидное время (типа *алмыш*) противопоставляются друг другу по выражению незавершенности и завершенности действия, его многократности или длительности и однократности, т. е. по видовому значению, осложненному модальным неочевидным, пересказочным характером. Примеры:

Кирана хер гежӓ гидӓрмиш лафа Ту́куйа да ӧлӓ оннар беенмишлӓр бири бирини да севишмишлӓр (масал, БС, 134) ‘Кирана каждую ночь ходила поговорить к Туку, и так они понравились один другому и полюбили друг друга’; *О кыс ӱлӓ аарыдан гирмиш орыш, дуру́муш о бош аажын ичиндӓ, аалармыш орда* (масал, Д) ‘Та девушка от такой боли забралась (букв. ‘вошла’) туда, сидела (букв. ‘стояла, находилась’) в том пустом дереве, плакала там...’; *Бир вакытлар гагаузлар, ачан калмышлар тӱркӱн елиндӓ, тӱрк оннары зеетлӓрмиш* (устн. расск., Тр.) ‘В некие времена, когда гагаузы оказались под властью турок (букв. ‘в руках у турок’), турки их угнетали’;

Жӓнавар кӱвӓ гирмиш,
Карынын ушааны капмыш,
Капмыш та качармыш,
О кары да аардына аалыйрак качармыш (тӱркӱ, Ч-Л)
‘Волк в село вошел,
У женщины ребенка схватил,
Схватил и (по)бежал,
А та женщина за ним, плача, бежала’.

Модальность на *-мыш* от будущего неопределенного времени может сочетаться в предложении и с другими формами времен или вообще не сопоставляться ни с какой другой временно́й формой, сохраняя при этом значение прошедшего длительного незаконченного действия с модальным (пересказочным) оттенком. Примеры:

Диил чоктан бир тӱрк газетасы йазарды, ани ики-ӱч школажыйы капана айдадылар саде те бу иш ичин: оннар Назым Хикмедин поезияларыны окурмушлар (газ.) ‘Недавно одна турецкая газета писала, что двоих-троих школьников заключили в тюрьму только за то (букв. ‘за вот такое дело’), что они будто бы читали стихи Назыма Хикмета’; *Мамун деер, ани сеслемӓзмишин* (разг., Ч-Л) ‘Твоя мама говорит, что ты будто бы не слушаешься [ее]’; *О вакытлар оннар гиби йаланжы доздолай кӱӱлердӓ булунмармыш* (ФП) ‘В те времена во всей округе не водилось, говорят, таких врунов, как они’;

Аалем деи, сен ырсызмышын,
Чалармышын бейгирлери,
сойармышын бойарлары (тӱркӱ, Э)
‘Люди говорят, [что] ты был вором,
воровал ты будто бы лошадей,
грабил ты будто бы бояр’.

Форма модальности на -мыш будущего определенного времени

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	*ал-ажэ-й-мыш-ым* ‘я, говорят, возьму’	*ал-ажэ-й-мыш-ык* ‘мы, говорят, возьмем’
2-е л.	*ал-ажэ-й-мыш-ын* ‘ты, говорят, возьмешь’	*ал-ажэ-й-мыш-ыныз* ‘вы, говорят, возьмете’
3-е л.	*ал-ажэ-й-мыш* ‘он (она), говорят, возьмет’	*ал-ажэ-й-мыш-лар* ‘они, говорят, возьмут’
1-е л.	*вер-еже-й-миш-им* ‘я, говорят, дам’	*вер-еже-й-миш-ик* ‘мы, говорят, дадим’
2-е л.	*вер-еже-й-миш-ин* ’ты, говорят, дашь’	*вер-еже-й-миш-иниз* ‘вы, говорят, дадите’
3-е л.	*вер-еже-й-миш* ‘он (она), говорят, даст’	*вер-еже-й-миш-лӓр* ‘они, говорят, дадут’

Примечание. Конечный согласный *к* аффикса будущего времени перед аффиксом *-мыш*, *-миш*, *-муш*, *-мӱш* выпадает, и на стыке этих аффиксов частично восстанавливается признак недостаточного глагола *и-* 'быть' в виде неслогового *й* (*имиш* > *й* + *миш*).

Модальность на *-мыш*, образованная от будущего определенного времени, обозначает будущее действие, о котором говорящему известно с чужих слов. Примеры:

Бӱӱн гележеймиш (разг., Ч-Л) 'Сегодня [он], будто бы, придет' (сказал, что придет, а придет ли — точно не известно);

Не истейжеймишлӓр — йапэжэймышлар,
зенгин чожаа да евережеймишлӓр (ИК)
'Что они захотят, [то и] сделают, видно,
за богатого парня [меня] выдадут замуж, [говорят]'.

В сложноподчиненных предложениях с условно-сослагательными придаточными модальность на *-ажэймыш*, *-ежеймиш* выражает предположительное действие, относящееся к прошлому. При этом глагол в данной модальной форме является сказуемым главного предложения, а глагол в модальной форме желательного наклонения — сказуемым придаточного предложения, например: *О адам вермейеймиш пара, о заман не сой олажэймыш*? (масал, Д) '[Если бы] тот человек не дал бы денег, как тогда было бы?'

Форма модальности на -мыш прошедшего неочевидного времени

Модальность на *-мыш*, образованная от прошедшего неочевидного времени, практически употребляется главным образом в форме 3-го лица единственного и множественного числа. Здесь происходит как бы удвоение аффикса *-мыш*, относящее действие в плоскость более отдаленного прошедшего времени. Модальное значение формы на *-мышмыш* состоит не только в том, что она обозначает действие, пересказанное с чужих слов, но и в том, что она выражает результат давно прошедшего действия, выявившийся в момент речи («оказывается»). Примеры:

Папшой таваннарда калмышмыш (разг., Ч-Л) 'Кукуруза, оказывается, осталась на чердаке (букв. 'на потолках')'; *Кардашымнан чекишликлӣйис, деер, да ӧттӱ куку бир гӱн, деер, бана доору, бизим аач ӱстӱндӓ ӧттӱ, да деер — она ӧтмӱшмӱш* (масал, Д) 'Мы с моим братом в ссоре, говорит [он], — однажды кукушка прокуковала, говорит, для меня, на нашем дереве прокуковала, а он говорит, будто бы ему прокуковала'.

ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ

Предположительная модальность образуется при помощи безударного аффикса *-дыр- -дир*, *-дур*, *-дӱр* || *-тыр*, *-тир*, *-тур*, *-тӱр*, присоединяющегося к личной форме глагола в будущем определенном времени, прошедшем неочевидном времени и реже в будущем неопределенном времени. Модальность на *-дыр* чаще всего встречается в форме 3-го лица глагола.

Модальный аффикс *-дыр* придает глаголам оттенок предположительности действия («наверное», «может быть»).

Примечание. В турецком языке аффикс *-dir*, присоединяясь к глаголам, придает им, напротив, значение категоричности, уверенности и образует утвердительную модальность [33]. Между тем в тюркских языках кыпчакской группы (например, в татарском, башкирском) аффикс *-дыр* имеет значение предположительности. Таким образом, гагаузский язык в данном случае расходится с турецким языком (огузского типа) и сближается с кыпчакскими языками.

Примеры: *Бизим Коли екмек та унутту, гележектир екмек алмаа* (разг., Ч-Л). 'Наш Коля и хлеб-то забыл, придет, наверное, взять хлеб';

Бир чожужаам назлы беним вар, —
гелип таныйжэктыр;
слобода ичин ӧлдӱрдӱлӓр
ки, о аннайжэктыр (ДК)
'У меня есть любимый сыночек, —
он, наверное, придет и узнает [меня];
то, что убили [меня] за свободу,
он, наверное, поймет';

Ӱрӓӓм наше-сэйды дуйэр:
гележектир парасыз (ДК)
'Мое сердце что-то чует:
наверное, он без денег придет'.

Модальность на *-дыр* в прошедшем неочевидном времени обозначает предположение с оттенком результативности («видимо», «значит», «стало быть»), например: *Калмамышыктыр биз ии вакыда* (ДК) 'Не дожили мы, видно (букв. 'не остались мы, видно || значит'), до хороших времен'; *Беки гелмиштир кардашын* (ГД, II, 169) 'Может быть, уже пришел твой брат'.

Модальность на *-дыр* в будущем неопределенном времени обозначает предположение в смысле потенциальной возможности, например: *Лӓазымса, о гелирдир бизимнӓн* (разг., Б-а) 'Если нужно, он придет (может прийти) с нами'.

[33] А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, стр. 248.

НЕЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

ПРИЧАСТИЕ

Причастие — неличная форма глагола, образующаяся от основы глагола при помощи специальных аффиксов и обозначающая признак предмета, но не статично, как прилагательное, а динамично, процессуально (*ишлейән* 'работающий', *окуйан* 'читающий'). Выступая в роли определения имени существительного, причастие, подобно прилагательному, не изменяется, т. е. не согласуется с определяемым в числе и падеже, но, в отличие от прилагательного, определяет признак предмета, лица, явления во времени и залоговом значении (например: *йазылмыш* 'написанный').

В гагаузском языке имеются следующие причастные формы:

1) причастие настоящего-прошедшего времени на *-(й)ан, -й(ән)*;

2) причастие настоящего-будущего времени на *-р, -ар, -ӓр*;

3) причастие будущего времени на *-ажак, -ежек*;

4) причастие прошедшего времени на *-мыш, -миш, -муш, -мӱш*;

5) причастие прошедшего времени на *-дык*: а) отрицательное причастие на *-мадык, -медик*; б) положительное причастие на *-дыы, -дии, -дуу, -дӱӱ*, || *-тыы, -тии, -туу, -тӱӱ*.

В современном гагаузском языке причастия имеют довольно ограниченное употребление. Они встречаются преимущественно в поэтических произведениях как признак более высокого стиля. В разговорной речи причастные обороты вытесняются аналитическими конструкциями с относительными местоимениями или союзами, чуждыми другим тюркским языкам.

1. Причастие на *-(й)ан, -(й)ӓн* — наиболее употребительно в современном гагаузском языке. Основное значение этого причастия — процессуальный признак предмета, лица, явления в настоящем времени. Вместе с тем причастие на *-(й)ан, -(й)ӓн* может выражать и значение прошедшего времени, ср., например: *Кендигелӓн*, букв. 'сам пришедший' (кличка приблудной собаки, с. Татар-Копчак). Исторически это вполне оправдано, так как аффикс *-ан, -ӓн* восходит к аффиксу *-ган, -гӓн, -кан, -кӓн*, образующему причастия прошедшего времени в целом ряде тюркских языков (в частности, в языках кыпчакской группы).

В гагаузском языке сохранились отдельные лексикализовавшиеся причастия на *-ган, -кан*, перешедшие в разряд отглагольных прилагательных, например: *чалышкан* 'прилежный', 'старательный'; *саурган* 'ветреный', 'легкомысленный'; *улашкан* 'заразный'. Примеры:

Чифтчилӓр саде ишидӓрдилӓр, ани вар Совет Бирлии, ангысы верер хак ишлейӓн инсана (ДК) 'Крестьяне только слышали, что есть Советский Союз, который дает права трудящимся' (букв. 'работающему человеку'); *Селӓм калан кызлара да!* (разг., Ч-Л) 'Привет и остальным (букв. 'оставшимся') девушкам!'; *Иванижик ачан гелер, падишах ону сорэр, деер: сӓн ми ӧлдӱрӓн змейи?* (масал, Ч-Л) 'Когда Иванушка приходит, падишах его спрашивает, говорит: [это] ты убил (букв. убивший) змея?';

Бизим капунун ӧнӱндӓ серенни пынар,
гелӓн-гечӓн турнелӓр серенӓ коныйр (тӱркӱ, К)
'Перед нашей дверью колодец с «журавлем»,
пролетающие (букв. 'приходящие-проходящие')
журавли садятся на «журавль»';

Авада учан лелек
канеди сенек-бенек.
Бени йардӓн айыран
сатсын калбур (х)ем елек (маани, Ч)
'Аист, летящий по воздуху, —
с пестрыми крыльями,
Разлучающий меня с милой
пусть продает решета и сита';

Кат-кат дӧшек,
билмейӓн ешек (плэчи́нта) (билмейжӓ, Ч-Л)
'Матрасы один на другом,
Не знающий (что это) — осел'
(плачинта — слоеное тесто с творогом).

Нам встретилось в народной песне причастие на *-ан* в удвоенном виде:

Завалы салдатлар качан- качанолдулар,
тоз-думан ичиндӓ калдылар (тӱркӱ, Г)
'Бедные солдаты побежали (букв. 'бегущими-бегущими стали'),
оказались (букв. 'остались') в пыли и тумане'.

Имеются случаи, когда причастие в форме основного залога имеет пассивное значение, т. е. значение страдательного залога. Это явление отмечено и в других тюркских языках[34]. Примеры:

---

[34] Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, стр. 190.

Биз тутәжәз сенин гöстеräн йолуну (ИЧ) 'Мы будем держать путь, указанный тобой' (букв. 'твой указывающий путь')';

Алыныз тӱфеклери,
топланыныз бирери:
чок беклейäн вакыт гелди! (КВ)
'Возьмите винтовки,
соберитесь вместе:
долгожданное время пришло!'
(букв. 'долго ждущее время');

Берекедин бӱӱк йортусуна
истейäн мусафирлери чаарыжэйз (ФП)
'На большой праздник урожая
мы позовем желанных гостей'
(букв. 'желающих гостей').

Вместе с тем встречаются причастия на *-(й)ан*, *-(й)äн* и в форме страдательного залога, например: *Имäн бойнуйу кылыч кесмеер* (сöйлеиш, Тр.) 'Склоненную шею сабля не рубит'.

Причастие на *-ан* от глагола *олмаа* 'быть', 'стать', 'являться' в сочетании с именами образует описательные выражения. Примеры:

Колай гелä, боба олан!
— Алла розолсун, салдат олан! (тӱркӱ, А)
'— Бог помочь, отец (букв. 'являющийся отцом')!
— Спасибо (букв. 'да будет доволен аллах') солдат!'
(букв. 'являющийся солдатом');

Карпуз кökенжии ерä дöшенер,
ӱӱсӱз оланнар не пек гӱженер (тӱркӱ, Ч-Л)
'Стебелек арбуза стелется по земле,
сироты (букв. 'ставшие сиротами') очень горюют';

Беки дä бӱӱк аслан,
падишаамыз олан,
санды, ани филдä,
те насы да бендä,
вар:
каави бажак,
узун тырнак (КК — перевод басни
И. А. Крылова «Слон в случае»)
(букв.) 'Может быть, великий лев,
являющийся нашим государем,
подумал, что у слона,
вот как и у меня,
есть сильные ноги
(и) длинные когти'.

Причастие на *-(й)ан*, *-(й)äн* может субстантивироваться и в таком случае принимает аффиксы множественного числа, принадлежности, падежей. Примеры:

Каланы 28 ушак хепси биринжи класса гечтилäр ислä ноталарлан (устн. расск., А) 'Остальные (букв. 'оставшиеся') 28 детей все перешли в первый класс (из подготовительного) с хорошими отметками';

Не да зоор, малӱ,
бу дӱннäда ӱӱсӱс калана,
ӱӱсӱс калана, ӱӱсӱс бакана (тӱркӱ, Ч-Л)
'Как тяжело, мама,
на этом свете оставшемуся сиротой,
оставшемуся сиротой [и] заботящемуся о сироте';

Хер бир кöшедä о сööлäрди
ени тӱркӱ сеслейäннäрä (ФП—перевод стихотворения
В. Кочетова)
(букв.) 'В каждом уголке он пел
новые песни слушающим [его]'.

2. Причастие на *-р*, *-ар*, *-äр* — обозначает признак лица, предмета, который может относиться к настоящему и будущему времени. Эта причастная форма, как известно, служит основой будущего неопределенного времени глагола. Однако будущее неопределенное время образуется также при помощи вариантов данного аффикса с узкими гласными *-ыр*, *-ир*, *-ур*, *-ӱр*, тогда как причастие образуется только при помощи аффикса *-р*, *-ар*, *-äр* (с широкими гласными или без огласовки), например: *шыла-р* 'сияющий', 'сверкающий', 'просвечивающий'; *ак-ар* 'текущий'; *гид-äр* 'уходящий'. Другим отличием причастной формы на *-р*, *-ар*, *-äр* от основы будущего времени является то, что отрицательная форма этого времени имеет два варианта по линии согласного (*-маз* и *-мар*), причастие же имеет лишь один вариант отрицательной формы (*-маз*).

В современном гагаузском языке причастие на *-р*, *-ар*, *-äр* употребляется редко, главным образом в поэтических произведениях. Примеры: *Öнӱмдä бир бӱӱк акар су* (ФП) 'Передо мной — большая текущая вода'; *Беним жаным ажыды гöрдӱӱнäн онун дамнар йашларыны* (ФП) 'У меня сердце заболело (букв. 'моя душа заболела'), когда я увидел капающие у него [из глаз] слезы'.

Сундурмайа пиндирдилäр,
калкмаз дöшеклерä
бени дӱшӱрдӱлäр (тӱркӱ, Ч-Л)
'На террасу [меня] подняли,

на смертное ложе (букв. 'на постели,
с которых не встают') меня опустили';

Кырк йыл гечти Октябрӑдӑн,
унудулмаз онединжи йылдан (ИЧ)
'Сорок лет прошло с Октября,
с незабываемого семнадцатого года';

3. Причастие на *-(й)ажак, -(й)ежек* обозначает свойство или целевое назначение предмета, явления, которое оно определяет.

В отличие от основы будущего определенного времени, образующейся при помощи аффикса *-(й)ажэк, -(й)ежек* (*алажек* 'он возьмет', *ишлейжек* 'он поработает', 'будет работать'), в аффиксе причастия будущего времени при произнесении его не происходит сужения гласного *а* > *э*||*ы* (*алажак* 'то, что будет взято'). Таким образом, семантическая дифференциация данного аффикса закрепилась и фонетической его дифференциацией.

Причастие на *-(й)ажак, -(й)ежек* употребляется в современном гагаузском языке сравнительно редко. Примеры:

Варды хепси зенгинник 1300 хектар топрак, кошажак ики чифт бейгир, бир ӧкӱз хем бир да ешек (устн. расск., Ч-Л) 'Было всего богатства [в колхозе] 1300 гектаров земли, две пары упряжных лошадей, один бык да еще один осел';

Шинди ми гелдин, бре, оолан,
лаф едилмейжек заман? (маани, Котл.)
'Ты сейчас что ли пришел, эй, парень,
в неусловленное время?'

Другой вариант:

Не гелмедин, бе, оолан,
гӧз кыпылажак заман?
'Что же ты не пришел, парень,
в то время, когда смыкают глаза
(т. е. когда наступила ночь)?'

Целый ряд причастий на *-(й)ажак, -(й)ежек* исторически закрепился в значении имен существительных, например: *йакажак* 'топливо' (то, что предназначено для топки), *йатажак* 'постель' (то, что предназначено для подстилки).

Подобные имена существительные причастного происхождения были в свое время отмечены и В. А. Мошковым, например: *дӧнежек* 'нечто вроде первобытной карусели' (М, 31) (*дӧн-* 'вращаться'); *йемежек* 'клевер' (М, 40) (*ем-* 'сосать');

ийежек 'пища', 'еда' (М, 48) (*и-* 'есть', 'кушать'); *казыйажӑк* 'скребок' (М, 50) (*казы-* 'скрести').

Редко причастие на *-(й)ажак, -(й)ежек* выступает как отглагольное имя, т. е. оформляется аффиксами принадлежности, падежей и т. д. Пример:

Билерим гележееми,
Таныэрым евжееми... (ДК)
'Я знаю свое будущее,
Узнаю свой домашний очаг'.

4. Причастие на *-мыш, -миш, -муш, -мӱш* обозначает признак предмета, лица или явления, имеющий оттенок прошедшего времени. Причастие на *-мыш* служит также, как известно, основой прошедшего неочевидного времени.

Причастия на *-мыш* в современном гагаузском языке в отличие от основы прошедшего неочевидного времени имеют только пассивное значение (соответствующее причастиям прошедшего времени страдательного залога в русском языке). Причастия на *-мыш* от непереходных глаголов употребляются в форме основного залога, а причастия от переходных глаголов — только в форме страдательного залога. Примеры:

Бӱӱнкӱ вакытта бизим колхозда вар дивежӑ бааладылмыш 8000 хектар топрак (устн. расск., Ч-Л) 'В настоящее время (букв. 'в сегодняшнее время') у нашего колхоза имеется 8000 гектаров навеки закрепленной земли'; *Саадышта (< саадычта) да бир бӱӱк колач, ӱстӱндӑ ӱч мум йанэр, ортасында бир пишмиш таук айакча дурэр* (устн. расск., Ч-Л) 'У крёстного отца [на свадьбе] большой каравай хлеба, на нем горят три свечи, [а] посредине жареная курица стоит на ногах'; *Школа йаптылар, ани бизим ушаклар ӱӱренсиннӑр да илери доору олсуннар ӱӱренмиш* (устн. расск., Ч-Л) 'Построили школу, чтобы наши дети учились и в дальнейшем стали бы образованными (учеными)'; *Вар мы топланмыш бибер ӑ?* (разг., Ч-Л). 'Есть ли собранный перец?'; *Йок нижӑ унутмаа, насыл беним бобам, капкара олмуш топрак тозундан, гежӑ гӱндӱз ишлӑрди кендинин кысметсиз трофа кадар пайжазында* (ДК) 'Нельзя забыть, как мой отец, ставший совершенно черным от земли (букв. 'от пыли земли'), днем и ночью работал на своем несчастном крошечном участке';

Примечание. В последнем примере причастный оборот стоит после имени существительного (*бобам*), к которому он относится, а не перед ним, как обычно.

Кӱчӱӱ-бӱӱ калктылар;
ишлейӑн инсаннар,

ўзлäн йыл
саваштырылмыш чифтчилäр (КВ)
'Малые и большие поднялись;
рабочие люди,
сотнями лет угнетавшиеся крестьяне'.

Причастия на *-мыш* в субстантивированном виде принимают аффиксы множественного числа, принадлежности, падежей, аффикс-послелог *-лан, -нан*. Примеры:

Аллахымыза аданмышын вармыш (тўркў, Ч-Л) 'У тебя, оказывается, есть [нечто] обещанное нашему богу';

Оннар гитмää истемишлäр,
Касабайа Букурештä,
ки касабайы гöрсўннäр,
гöрмїшўннäн шиленсиннäр,
сораннара аннатсыннар (ДК)
'Они поехать захотели
в город Бухарест,
чтобы город посмотреть,
увиденным позабавиться
и спрашивающим рассказать'.

Отдельные причастия на *-мыш* употребляются преимущественно в значении имен существительных, например: *ўўренмиш* 'ученый',, *гечинмиш* 'покойный'.

5. Причастие на *-дык*.

Причастие на *-дык* сохранилось в «чистом», т. е. первичном, виде только в отрицательной форме *-мадык, -медик*, поэтому мы рассматриваем ее сначала. Положительная форма этого причастия (*-дыы*) является вторичной (см. ниже).

1) Причастие на *-мадык, -медик* представляет собой отрицательную форму причастия на *-дык (-дик, -дук, -дўк* || *-тык, -тик, -тук, -тўк*), не употребляющегося в «чистом» виде в тюркских языках. Причастия на *-мадык, -медик* обозначают негативный признак предмета, лица, явления, имеющий оттенок прошедшего времени. Они имеют только пассивное значение и соответственно выступают в форме страдательного залога (от переходных глаголов). Примеры:

Сўрежейиз даа хич сўрўлмедик ерлеримизи да зеедележейиз екинник ерлеримизи 1000 хектардан зеедä (газ.) 'Мы вспашем еще совсем невспаханные земли и увеличим площади посева более чем на 1000 гектаров'; *Биз кабледериз иплик бойанмадык; бойэрыз хер бир бениздä, не бизä лäазым* (устн. расск., Ч-Л) 'Мы получаем нитки некрашеные; красим [их] во всякие цвета, какие нам нужны'; *Имемää йыканмадык емиш хем зарзават* (газ.) 'Не есть немытые фрукты и зелень';

Севежейсäн, сев кызы:
кокулмадык лаалäдыр,
алынмадык калäдыр (тўркў, Дж.)
'Если полюбишь, полюби девушку:
[она] — ненюханный тюльпан,
невзятая крепость'.

Причастие на *-мадык, -медик* может относиться как определение не только к имени существительному, но и к глаголу. Примеры:

Чок керä алафлар исланмадык хем кыйылмадык калэрлар (газ.) Часто (букв. 'много раз') корма остаются неувлажненными и неразмельченными'; *Отлайа манданын бири чиинемедик йудер Пиркуйу бир бўўк лаана йапрааннан барабар* (масал, БС, 114) 'Пасясь, один из буйволов проглатывает целиком (букв. 'нежеванным') Пирку вместе с большим капустным листом'.

Причастие на *-мадык* имеет очень сходное грамматическое значение с причастием на *-мыш*. Однако они продолжают параллельно существовать в языке, дополняя друг друга. Соотношение между ними выяснить пока не удалось. Можно заметить лишь, что вместо отрицательной формы причастия на *-мыш* (т. е. *-мамыш*) может употребляться причастие на *-мадык*. Ср., например: *кайнанмыш киреч* 'гашёная известь', *кайнанмадык киреч* 'негашёная известь' (М, 50).

2) Причастие на *-дыы* (*-дии, -дуу, -дўў* || *-тыы, -тии, -туу, -тўў*) образовалось из причастия на *-дык* (с соответствующими фонетическими вариантами) в сочетании с аффиксом принадлежности 3-го лица *-ы, -и, -у, -ї*, т. е. *-дык+ы* > *дыгы* > *дыы*. Аффикс принадлежности в данном случае утратил свое прямое значение и стал лишь показателем причастия. Причастие на *-дыы*, вторичное по своему происхождению, специфично лишь для гагаузского языка и отсутствует в других тюркских языках. Оно имеет пассивное значение, например: *алдыы* 'взятый', *истедии* 'желанный'.

Гагаузское причастие на *-дыы* соответствует по значению турецкой форме на *-dık* в функции определения. Разница заключается в оформлении определительной группы по категории принадлежности: в турецком языке аффиксы принадлежности присоединяются к определению-отглагольному имени на *-dık*, а в гагаузском — к определяемому-имени существительному, в то время как определение-причастие на *-дыы* — остается без изменения.

Ср., например, тур. *okuduğum kitap* и таг. *окудуу кийадым* 'прочитанная мной книга'.

В гагаузском языке допустимо вообще не оформлять такую определительную группу по категории принадлежности, на-

пример: *окудуу кийат* 'прочитанная книга' (неизвестно кем); *олдуу иш* 'совершившееся дело'; *истедии ерлäр* 'желанные места' (т. е. местность, куда хочется попасть). Примеры:

Севдии ишими бӱӱк хавезлäн йапмаа алынэрым (ГГ) 'За любимое дело я берусь с большой охотой';

Истедии ерлерä гидäмедим,
севдии рубамы гиййамедим (тӱркӱ, БС, 54)
'В желанные места я не могла пойти,
любимую мою одежду я не могла надеть'.

Другой вариант:

Бендии фистаны гиймедим,
истедиимä да гитмедим (тӱркӱ, Карб.)
'Понравившееся [мне] платье я не надела,
за желанного моего я не вышла'.

При самостоятельном употреблении (без определяемого) причастие на *-дыы* субстантивируется и принимает аффиксы множественного числа, принадлежности, падежей. По своему значению и грамматической функции такое субстантивированное причастие является отглагольным именем.

ОТГЛАГОЛЬНОЕ ИМЯ НА -дык.

В гагаузском отглагольном имени восстанавливается его основа *-дык, -дик, -дук, -дӱк* || *-тык, -тик, -тук, -тӱк*, к которой присоединяются по мере необходимости аффиксы множественного числа, принадлежности, падежей. При присоединении аффиксов, начинающихся с гласного, конечный *к* аффикса *-дык* (и других его фонетических вариантов) выпадает и происходит обычное для гагаузского языка стяжение.

Отглагольное имя на *-дык* имеет в гагаузском языке следующие значения: 1) имени существительного, по происхождению — субстантивированного причастия (типа русских *желанный, возлюбленный, пережитое* и т. п.); 2) имени действия, т. е. имени существительного, обозначающего процесс (типа русских *хождение, лежание, чтение* и т. п.).

1. Отглагольное имя на *-дык* в значении имени существительного обязательно снабжено аффиксом принадлежности. Примеры:

Ах, йокту нижел гечсин хич бир хава, ани бунда бир сеслейäн дӱшӱрмесин гӧзӱндäн дизинä бир ширu йаш, дӱшӱнерäк кендинин чектиклери ичин (ДК) 'Ах, не было ни одной мелодии (букв. 'не могла пройти ни одна мелодия'),

чтобы слушающий ее не уронил бы из глаз на свое колено крупную слезу, думая обо всем пережитом!'; *Ӱӱренин, кардашлар хем кызкардашлар, гӧстерин кенди билдиниzи* (устн. расск., Ч-Л) 'Учитесь, братья и сестры, покажите ваши знания (букв. 'узнанное вами самими')';

Кахыржыымы билселäр,
истедиимä верселäр (маани, В, Ч-Л, К)
'Если бы мое горюшко узнали,
если бы за желанного моего [меня] отдали!'

Отглагольное имя на *-дык* может иметь уменьшительно-ласкательную форму: *-дыжак* (с фонетическими вариантами) в сочетании с аффиксом принадлежности. Эта форма образовалась аналогично уменьшительной форме имен на *-к*, где этот конечный *к* перед уменьшительно-ласкательным аффиксом, как известно, выпадает, т. е. *-дык* + *-жак* = = *-дыжак* (ср., *сандык* 'сундук' — *сандыжак* 'сундучок'), например:

Хайдуттур беним севдижääм,
бäн да хайдудун севдижää (тӱркӱ, Т-К)
'Мой возлюбленный — разбойник
(букв. 'это разбойник — мой любименький'),
а я — возлюбленная разбойника'.

(форма *севдижääм* является стяженной из *севди(к)-жеґ'-им*, форма *севдижää* — соответственно из *севди(к)-жеґ'-и*).

2. Отглагольное имя на *-дык* в значении имени действия может быть оформлено аффиксом принадлежности (в определенном случае) или только аффиксом падежа:

а) отглагольное имя на *-дык* с аффиксом принадлежности в сочетании со словом *вар* 'есть', 'имеется' или *йок* 'нет', 'не имеется', снабженным предикативно-модальным аффиксом *-дыр* || *-тур*, образует особый стилистический оборот, которым выражается факт наличия или отсутствия такого-то действия в прошлом. Примеры:

Бäн кендим вардыр чок конушкалара гиттиим (НБ) 'Я и сам много ходил на вечеринки'; *Вар мы гиттиин килисейä* (разг., Ч-Л) 'Ты когда-нибудь ходила в церковь?' (букв. 'есть ли твое хождение в церковь?'); *Хич йоктур алдыым екмек* (разг., Ч-Л) 'Я никогда не покупала хлеб' (букв. 'совершенно нет моей покупки хлеба', т. е. женщина всегда сама пекла хлеб, а не покупала его);

Фидан башчада
Йоктур му гӧрдӱӱн?

Не такым фидан,
О такым бойум (тўркў, Тр.)
'Ты не видел, что ли,
Деревца в саду? (букв. 'нет, что ли, твоего ви́дения')
Каково [бывает] деревце,
Таков и мой стан';

б) отглагольное имя на *-дык* без аффиксов принадлежности в исходном падеже с послелогом *сора* 'после' выражает процесс действия, за которым следует другое действие. Примеры:

Екмек идиктäн сора Вани йолланды ашаа (ФА) 'После еды Ваня направился вниз (т. е. в центр села)'; *Еллештиктäн сора Федор Петрович данышты епсинä* (ФА) 'Поздоровавшись (букв. 'после здорованья'), Федор Петрович обратился ко всем'.

Эта конструкция, однако, чаще заменяется деепричастием на *-дыйнан* (см. ниже).

Другие случаи употребления отглагольного имени на *-дык* в значении имени действия, столь многочисленные в турецком и других южнотюркских языках, в современном гагаузском языке не наблюдаются. В текстах В. Мошкова заметны слабые следы употребления имени действия на *-дык* с аффиксами принадлежности для оформления придаточных предложений. Так, Н. К. Дмитриев отметил любопытный пример сочетания в одной фразе двух способов оформления придаточного дополнительного: турецкого (т. е. тюркского) способа — при помощи формы на *-дык* и чисто гагаузского способа — при помощи союза *а́ни: О да таныды озаман, ани о Давид олдууну* 'А он тогда понял, что это и есть Давид' (ГЭ, 266). В настоящее время союзная связь придаточных предложений (кроме условных) с главным полностью вытеснила бессоюзную связь, осуществлявшуюся прежде при помощи имени действия на *-дык*.

ДЕЕПРИЧАСТИЯ

Деепричастия — неличные формы глагола, образующиеся при помощи специальных аффиксов и обозначающие: 1) дополнительное действие, происходящее до основного действия, одновременно с ним или после него; 2) образ или способ совершения действия.

Деепричастия, обозначающие дополнительное действие, могут иметь свой субъект действия, отличный от субъекта основного действия (что невозможно для русского языка).

Деепричастия сами не выражают времени действия; оно выражено глаголом в личной форме, с которым связано деепричастие.

В современном гагаузском языке деепричастия образуются при помощи следующих аффиксов:

1) *-(й)ып, -(й)ип, -(й)уп, -(й)ўп,*
2) *-(й)а, -(й)ä,*
3) *-(й)арак, -(й)ерäк,*
4) *-мадан, -медäн,*
5) *-(й)ынжа(к), -(й)инжä(к), -(й)унжа(к), -(й)ўнжä(к),*
6) *-дыкча(н), -дикчä(н), -дукча(н), -дўкчä(н) || -тыкча(н), -тикча(н), -тукча(н), -тўкчä(н),*
7) *-кан, -кäн || -кен (-аркан || -ыркан, -мышкан, -ажэйкан),*
8) *-дыйнан, -дийнäн, -дуйнан, -дўйнäн || -тыйнан, -тийнäн, -туйнан, -тўйнäн,*
9) *-дыжа́анан, -дижа́äнäн, -дужа́анан, -дўжа́äнäн, || -тыжа́анан, -тижа́äнäн, -тужа́анан, -тўжа́äнäн.*

1. Деепричастие на *-(й)ып, -(й)ип, -(й)уп, -(й)ўп* обозначает действие, предшествующее другому действию, выраженному личной формой глагола или инфинитивом, а также образ, способ этого действия. Примеры:

Бäн савашэжам... йапмаа таа чок хем таа гёзäл ишлäр, ани гёрени майыл олсун хем да дуруп та дўшўнсўн: ким вар нижä чыкармыш олсун бу гёзäл килимнери? (устн. расск., Ч-Л) 'Я постараюсь... делать еще больше и еще более красивые вещи, чтобы они понравились тому, кто их увидит (букв. 'увидевшему их'), и чтобы он остановился и подумал (букв. 'остановившись подумал бы'): кто же [это] смог сделать эти красивые ковры?'; *Бу хасталык, кўўдä пейдаланып, ушаклары хем бўўк инсаннары чабук сарэр* (газ.) 'Эта болезнь, появившись в деревне, быстро охватывает и детей, и взрослых людей'; *йатып йуварланэр* (разг., Ч-Л), букв. 'лежа катается' (о капризном ребенке);

Ешиклерä бастыйан,
О таш олуп орда калыэр,
Кыс та куш олду,
Учуп гидиер (тўркў, Ч-Л)
'Вступив на порог,
Он, превратившись в камень, остается там,
А девушка стала птицей
[И] улетает' (букв. 'летя уходит').

(В данном примере сочетание *таш олуп* 'став камнем', 'превратившись в камень' выражает действие, предшествующее другому действию: *калыэр* 'остается'; в сочетании *учуп гидиер* 'улетает' деепричастие *учуп* обозначает образ, способ основного действия — букв. 'летя уходит', 'удаляется'.)

Илäнка баарып чыырыйор,
Илäнка баарып чыырыйор,

Гел, бобажыйм, гелсäнä,
Душмандан куртарсана (тӳркӳ, Ч-Л)
'Илянка кричит-зовет (букв. 'крича зовет'),
Илянка кричит-зовет:
— Приди, батюшка, приди же,
От врага избавь [меня]!';

Гёрги драгинку,
Хайди биз дä топланып
бир ерä йашайлым (тӳркӳ, Б)
'Георгий — деверь,
Давай-ка и мы, собравшись
вместе, будем жить'.

Примечание. В гагаузском языке, в отличие от других тюркских языков, слова, относящиеся к деепричастию, могут стоять не только перед ним, но и после него (в данном примере: *топланып бир ерä* 'собравшись в одно место'), что является следствием влияния на гагаузский язык синтаксиса славянских языков.

Между деепричастием на *-(й)ып* и глаголом в личной форме часто вставляется безударная частица (энклитика) *да* || *та* 'и', 'также', например:

Аалаип та аннадыйм,
Аннадып та сойлейем (тӳркӳ, Т)
'Заплачу и расскажу,
Расскажу и скажу'
(букв. заплакавда рассказал бы
рассказав да сказал бы).

Отрицательная форма деепричастия на *-ып*, а также формы возможности и невозможности образуются по общему правилу, например: *ал-ма-йып* 'не взяв', *ал-ама-йып*, *алабилип* (формы возможности и невозможности не поддаются переводу на русский язык).

2. Деепричастие на *-(й)а*, *-(й)ä* выражает длительное действие и употребляется главным образом в удвоенном виде. Повторяться могут как одинаковые, так и разные основы, относящиеся друг к другу по своей семантике как синонимы или антонимы. Примеры:

Бабу йалварэр, йалвара-йалвара етишер орыи, падишаан кызына (масал, Ч-Л) 'Старуха упрашивает, [и так], умоляя, (букв. 'прося-прося') добирается туда, к дочери падишаха';
Бакына-бакына гиттик (разг., Ч-Л) 'Мы шли, оглядываясь по сторонам';

Су акэр лӳлä-лӳлä,
Кыз гелер гӳлä-гӳлä,
Бендäн басма елиндä,

Терини силä-силä (маани, Ч-Л)
'Вода течет, журча,
Девушка идет, смеясь,
С моим платком в руке,
Пот свой утирая';

Каз гелер дӳшä-калка,
Бойнунда алтын халка,
Бойнунда алтын халка,
Кендини кура-кура (маани, Ч-Л)
'Гусь идет, переваливаясь
(букв. 'падая-вставая');
На шее у него золотой обруч,
На шее у него золотой обруч,
[А] сам он надувается (от важности)'.

В неудвоенном виде деепричастие на *-й( )а*, *-(й)ä* употребляется лишь как компонент формы возможности, например: *алабилмää* 'мочь взять' (см. выше). Отрицательная форма и форма невозможности образуются по общему правилу: *алмайа* 'не беря', *аламайа* (точно не переводится).

3. Деепричастие на *-(й)арак*, *-(й)ерäк* выражает образ действия. Оно может сохранять относительную самостоятельность, имея при себе дополнение, но чаще примыкает непосредственно к глаголу в личной форме, составляя с ним единое понятие. В последнем случае деепричастие на *-арак*, сочетаясь с глаголами, которые, помимо своего основного значения, выступают также как служебные глаголы к ним относятся глаголы *гелмää*, *гитмää*, *калмаа*, *дурмаа* (и некоторые другие, см. выше), выражает образ действия. Ср., например, *качэрым* 'я бегу' и *качарак гидерим* 'я бегу' (букв. 'бежа, бегом иду'). Примеры:

Инсан кырда ишлеер, тӳркӳ чаларак (устн. расск., К) 'Люди работают в поле с песнями' (букв. 'играя песни'); *Шингерä оннар гидерлар чекишерäк, суда верерлар бири бирлä(ри)ни* (масал, Д) 'И вот они идут, переругиваясь между собой, подают друг на друга в суд';

Евин ӳстӳ керемет,
Беним йарим шеремет;
Хем шеремет, хем гӧзäл,
Бӳтӳн качарак гезäр (маани, БС, 66)
'Дом покрыт черепицей.
Моя милая — проворная;
И проворная, и красивая,
Всё бегает бегом' (букв. 'бегом ходит');

Дӱзенжиклермис курулу калды,
анажыклармыс аалыйрак калды (тӱркӱ, Ч-Л)
'Наши ткацкие станочки налаженными остались,
Наши матушки в слезах (букв. 'плача') остались'.

Деепричастие на *-арак, -ерӓк*, как показывает фактический материал, тяготеет к прилагательному-наречию. В частности, оно может принимать уменьшительный аффикс *-жык, -жик, -жук, -жӱк*, например: *качаражык* 'бегом' (букв. 'бегошеньки').

4. Деепричастие на *-мадан, -медӓн* исторически представляет собой, по-видимому, отрицательное причастие на *-маз, -мӓз* в исходном падеже (ср. в турецком языке идентичные по значению деепричастия на *-mazdan* и *-madan*). Последний гласный аффикса *-мадан, -медӓн* — долгий, т. е. произносится *-мадаан, -медӓӓн*, но это не отражается в орфографии.

Деепричастие на *-мадан, -медӓн* обозначает отрицательное действие, предшествующее другому действию. Оно может иметь при себе самостоятельный субъект действия или относиться к субъекту другого действия, выраженного глаголом в личной форме. Примеры:

Биз о инӓӓ азырладык силос 10 тон, зерӓ биз ону дойурмадан, о сӱт бизӓ вермейжек (газ.) 'Мы приготовили для этой коровы 10 тонн силоса, потому что пока мы ее не накормим (букв. 'мы ее не кормивши'), она нам не даст молока'; *Таа курулмадан адын, киада «йоксул» гирдин* (ДК) 'Еще не дано тебе было имя (букв. 'еще не будучи созданным твое имя'), [а] в книгу [церковную] ты [уже] попал как «бедняк»'; *Та (х)ич сормадан, ким о (х)ем нерели, битки парча екмӓӓм бир парча пиинирлӓн, ани варды торбамын ичиндӓ, чыкарып та вердим она* (ФП) 'И совсем не спросив, кто он и откуда, свой последний кусок хлеба и кусок сыра, который был у меня в сумке, я вынул и отдал ему'; *Йапа́мыйжам сормадан* (разг., Ч-Л) 'Я не могу сделать [что-либо], не спросив'; *О дӱӱлмӓдӓн дайана́мээр* (разг., Ч-Л) 'Она не может успокоиться, пока ее не побьешь' (букв. 'она не может терпеть, не быв битой').

5. Деепричастие на *-(й)ынжа(к), -(й)инжӓ(к), -(й)унжа(к), -(й)ӱнжӓ(к)* выражает действие, заключающее в себе предел во времени («пока...», «пока не...»), с которым связано другое действие, выраженное личной формой глагола или инфинитивом. Время действия, выраженного деепричастием, определяется временем глагола, стоящего в личной форме.

Аффикс данного деепричастия исторически восходит к сочетанию аффикса причастия кыпчакского типа *-гын ~ -ган* со словом *чаг || чак* 'время', 'предел'[35]. Конечный *к* этого

[35] См. А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, стр. 481.

аффикса в современном гагаузском языке нерегулярно сохраняется [в турецком языке конечный *к* совсем исчез, и данный аффикс там выступает в форме *-(у)ınca, -(у)ince, -(у)unca, -(у)ünce*].

Деепричастие на *-(й)ынжа(к)* в гагаузском языке обозначает предел во времени (в турецком же языке оно обозначает в положительной форме действие, за которым сразу же следует другое действие: «как только», «едва лишь»). Примеры:

Кишнов магазиннеринда́ не истеерсин алып, каранныкъ олунжак гери да вар нижӓ етишмӓӓ (газ.) 'Купив, что хочешь в кишиневских магазинах, можно до наступления темноты (букв. 'пока темнота не наступивши') поспеть назад (в село)'; *Бӓн гидинжӓк, лавка капанмышты* (разг., Ч-Л) 'Пока я пошла, лавка уже закрылась'; *Хепси ичерлар битинжӓк шарап, дӱӱн дӓ битер* (устн. расск., Ч-Л) 'Все пьют вино до конца (букв. 'пока не кончившись'), и свадьба кончается'; *Не о́лурса, сиз оннары бакын, бӓн етишинжӓ* (масал, Д) 'Как бы то ни было, вы о них заботьтесь, пока я не вернусь'; *Окудук, йаздык, есапладык, даа саургун дурунжа* (АД, I, 34) 'Мы читали, писали, считали, пока не кончилась вьюга';

Йолжулар о замандан бери
Гидерлӓр гери да гери,
Кенди кӱӱнӓ етишинжӓк (ДК)
'Путники с тех пор
Всё едут назад и назад,
Пока не доезжают до своего села'.

Нам встречалось данное деепричастие и в другом варианте (*-инжӓӓн*), где один из компонентов деепричастного аффикса *-чак* выступает, по-видимому, в форме древнего инструментального падежа *чаг-ын* > *чаан* и затем озвончается в *-жӓӓн* после аффикса *-ин*, т. е. > *-инжӓӓн*, например: *Нӓанда вар колай бӓн йашыйм, адамым гелинжӓӓн арма́тадан?* (масал, Д) 'Где бы мне можно было пожить, пока мой муж не вернется из армии?'

6. Деепричастие на *-дыкча(н), -дикчӓ(н), -дукча(н), -дӱкчӓ(н)* || *-тыкча(н), -тикчӓ(н), -тукча(н), -тӱкчӓ(н)* обозначает длительное действие, происходящее одновременно с другим действием и часто обусловливающее его («когда...», «в то время, как...», «по мере того, как...»).

Данное деепричастие, по-видимому, восходит к причастию на *-дык* || *-тык* с аффиксом *-ча* < *чаг* 'время', 'предел'. Наличие конечного неустойчивого *н* в данном аффиксе, вероятно, свидетельствует о том, что и в этом случае (как и в аффиксе *-инжӓӓн*) имеет место стяженная форма *чак* || *чаг* в инструментальном (ныне отжившем) падеже: *чаг + ын* > *чаан*;

вторичная долгота, образовавшаяся при стяжении, уже исчезла. Таким образом, *-дык + чаан* > *-дыкча(н)*. Примеры:

Йаптырасыныс бана бир мезар,
Бир мезар ӱч пенчерейлӓн,
Ӱч пенчерейлӓн, ал черчевейлӓн;
Бир пенчереси гӱндуусуна доору,
Гӱн дуудукчан, бен гӧреим;
Бирисини да анеме каршы,
Анем ааладыкчан, бен ишидеим;
Бириси да фӧруйа доору,
Генчлӓр ойнадыкчан, бен сийредеим (тӱркӱ, Ч).
'Велите сделать мне могилу,
Могилу с тремя окнами,
С тремя окнами, с алыми рамами;
Одно окно — на восток,
Чтобы я видела, как [когда] солнце всходит;
Еще одно — напротив [дома] моей матери,
Чтобы я слышала, как [когда] мать моя плачет;
А еще одно — к хороводу,
Чтобы я смотрела, как [когда] молодежь танцует';

Бактыкча сӓн бу лафыма,
гетирӓсин бени аклына (ИЧ)
'Когда ты посмотришь на мои эти слова (строки),
[то] вспомнишь меня';

Мамума гиттим, чиз гӧлмӓӓ дикий;
Гӧз йашы дамнадыкча, гӧлмеклӓр чӱрий.
Какума гиттим, килим докый;
гӧз йашы дамнадыкча, килим чӱрий.
Батиме гиттим, чиiз сандыы бойий;
гӧз йашы дамнадыкча, бойалар солый... (тӱркӱ, В)
'Пошла я к маме, [а] она рубашки для [моего] приданого шьет;
[по мере того, как] у нее капают слезы, — рубашки портятся.
Пошла я к старшей сестре — она ковер ткет;
[по мере того, как] у нее капают слезы, — ковер портится.
Пошла я к старшему брату, — он красит сундук для [моего] приданого;
[по мере того, как] у него капают слезы, — краски линяют...'

7. Деепричастие на *-кан, -кӓн || -кен* образуется от основ времен на *-ар || -ыр, -мыш* (с фонетическими вариантами), *-ажак, -ежек*.

Аффикс *-кан, -кӓн || -кен* восходит к причастию прошедшего времени на *-ган || -кан* от недостаточного глагола *э(р)- || и(р)-* 'быть' — *икен || икӓн*. В отличие от турецкого (литературного) языка, где аффикс *-iken* не подчиняется закону гармонии гласных, в гагаузском языке он употребляется в сингармонистических вариантах *-кан, -кӓн || -кен*, а первый элемент этого аффикса — гласный *и* окончательно утрачен. Данный аффикс встречается также и в форме *-кана, -кенӓ*, т. е. с модальной частицей *а || ӓ*, слившейся с аффиксом.

В деепричастиях на *-кан, -кӓн || -кен* наблюдается тенденция нарушения закона гармонии гласных в пользу варианта данного аффикса с задним гласным, например: *гири(р)кан, гелмишкан, гидежейкан* (ударение падает всегда на аффиксы временно́й основы *-ар || -ыр, -мыш, -миш, -муш, -мӱш, -ажак, -ежек*).

Кроме деепричастий, аффикс *-кан, -кӓн || -кен*, присоединяясь к именам, образует предикативно-модальные формы имен (см. выше).

Значение деепричастия на *-кан, -кӓн || -кен* зависит от того, к какой временно́й основе присоединяется указанный аффикс. Время действия, выраженного деепричастием, определяется глаголом, стоящим в личной форме. Деепричастие на *-кан, -кӓн || -кен* может иметь самостоятельный субъект действия или относиться к субъекту сказуемого, выраженного личной формой глагола.

Деепричастие на *-кан, -кӓн || -кен*, образованное от основы будущего неопределенного времени на *-ар, -ӓр (-ыр, -ир, -ур, -ӱр)*, обозначает действие, происходящее одновременно с другим действием («когда...», «в то время как...», «пока...»), или выражает образ действия (при одном и том же субъекте действия для деепричастия и личной формы глагола). Примеры:

Бен казаныркан, сен йатырдын (тӱркӱ, БС, 43) 'Пока я зарабатывал, ты полеживал'; *Оннар шинди орда ийӓркӓн, гелей ӱчӱнжӱ дост, кафадар* (масал, Д) 'В то время как они теперь там едят, приходит третий друг, приятель'; *Кызлар чалэр бир тӱркӱ трашедӓркӓн, бир тӱркӱ да чалэрлар, башыны кыркаркан* (устн. расск., Ч-Л) 'Девушки поют песню, когда бреют [жениха на свадьбе], и еще одну песню поют, когда подстригают его'; *Гидӓркӓн каршы гелер комушусуннан* (масал, Д) 'По дороге (букв. 'идя') он встречает соседа'; *Бӓн ӱӱрендим килим кырмаа пек чалышыркан хем пек савашаркан* (устн. расск., Ч-Л) 'Я училась ткать ковры очень усердно и очень старательно' (букв. 'очень трудясь и очень стараясь').

Деепричастие на *-кан, -кӓн || -кен*, образованное от основы прошедшего времени на *-мыш, -миш, -муш, -мӱш*, обозначает действие с условно-уступительным оттенком («поскольку», «раз...», «если уж...»), как бы допускающее или даже обусловливающее другое действие. Примеры:

Хош гелмишкан, буйур софрайа (разг., К) ‘Раз ты пришел в добрый час, милости просим к столу’;

Пин, — деди, — кызаа,
да бäн гелмишкан (ДК)
‘Садись, — сказал он, — в сани,
раз я приехал...’

Деепричастие на *-кан, -кäн* || *-кен*, образованное от основы будущего определенного времени на *-ажак, -ежек*, обозначает действие, которое должно произойти после другого действия («перед тем, как...», «прежде чем...»), или намерение совершить какое-либо действие, за которым сразу следует другое действие.

Конечный *к* в аффиксе *-ажак, -ежек* перед начальным *к* аффикса деепричастия переходит в среднеязычный *й*, а предшествующий ему гласный *а* суживается в *э*, т. е. *-ажак + кан* > *-ажэйкан*, *-ежек + кäн* > *-ежейкäн*. Примеры:

Башлээр тавшанжык ааламаа, йалвармаа йабаныйа, ани о колверсин ону ölежейкäн бир ойунжук ойнасын (АД, I, 49) ‘Начинает зайчик плакать [и] просить волка, чтобы он отпустил его немножко поплясать перед смертью’ (букв. ‘прежде, чем он умрет’); *Йаздым сизä бир киат гидижейкан евä* (письмо, К) ‘Я написала Вам письмо перед тем, как уехать домой’; *Таман далайажейкан татлы алмайы Васи гördÿ, ани алманын йаны кырмызы...* (АД, I, 9) ‘В тот момент, когда Вася хотел откусить от сладкого яблока, он заметил, что один бок у яблока — красный’.

8. Деепричастие на *-дыйнан, -дийнäн, -дуйнан, -дÿйнäн* || *тыйнан, -тийнäн, -туйнан, -тÿйнäн*.

Это деепричастие происходит из сочетания причастия на *-дыы* (восходящего к отглагольному имени на *-дык* с аффиксом принадлежности 3-го лица) с послелогом-аффиксом *-лан, -нан (-дыынан* > *-дыйнан)*. Ввиду того, что в форме на *-дыы* аффикс принадлежности потерял свое грамматическое значение и она стала неличной формой — причастием, форма на *-дыйнан* также является неличной, но имеет значение и функции деепричастия. В турецком языке, в отличие от гагаузского, аналогичная форма на *-dığı ile* продолжает оставаться отглагольным именем с послелогом и может относиться только к 3-му лицу, так как другие лица оформляются соответствующими аффиксами принадлежности.

Деепричастие на *-дыйнан*, широко употребительное в гагаузском языке, обозначает действие, при совершении которого начинается (началось, начнется) другое действие. Деепричастие на *-дыйнан* может иметь свой субъект действия или относиться к субъекту действия, выраженного личной формой глагола или инфинитивом. Примеры:

Гÿл ачтыйнан, йаз олур (маани, Т-К) ‘Когда расцветает роза (букв. ‘роза распустившись’), наступает лето’; *Пазар гелдийнäн, сиирä гидейдим, евä гелдийнäн, софра курайдым* (тÿркÿ, БС, 68) ‘Когда воскресенье наступит (букв. ‘с наступлением воскресенья’) я бы на гулянье пошла, вернувшись домой, я на стол бы накрыла’; *Буну вар нижä гörмää, бактыйнан бизим Чадыр-Лунга районуна* (АТ, газ.) ‘Это можно видеть, глядя на наш Чадыр-Лунгский район’; *Районумуздакы колхоз клубларын биринä гирдийнäн, вар нижä сеслемää русча, молдуванжа, гагаузча, болгаржа тÿркÿлери* (АТ, газ.) ‘Войдя в один из колхозных клубов нашего района, можно услышать русские, молдавские, гагаузские, болгарские песни’; *Евä гелдийнäн, кырчма ачтыйдын* (тÿркÿ, Ч-Л) ‘Вернувшись домой, ты корчму открыла’; *Етиштийлäн орыи, инерлар даллардан, гидерлар о шавка* (масал, Ч-Л) ‘Добравшись туда, они спускаются с ветвей, идут на тот огонек’; *Гиттийнäн бäн евä, гörмеим ону, зерä бäн сизи вар нижä урыим* (масал, Д) ‘Когда я поеду домой, чтобы я не видел ее [дома], а то я вас могу убить [за это]’;

Чыктыйнан ишä, ишлериз,
Иштäн биз коркмыэрыз (ФП)
‘Выйдя на работу, мы работаем,
Работы мы не боимся’.

Данное деепричастие иногда встречается и в форме *-дыйан* (< *дыйнан*). Примеры:

Гиттийäн клисейе, (х)епижиннäн еллешмиш да емиш вермиш (масал, Д) ‘Пойдя в церковь, она со всеми поздоровалась за руку и дала изюма’;

Ешиклерä бастыйан
о таш олуп, орда калыэр (тÿркÿ, Ч-Л)
‘Когда они вступили на порог (букв. ‘вступив на порог’),
Он, превратившись в камень, остается там’.

Примечание. Такая же форма отмечена в турецком диалекте Казанлыка (в северо-восточной Болгарии), например: *tiren geldiyen (< tren geldiği ile)* ‘когда поезд пришел=с приходом поезда [36]’.

9. Деепричастие на *-дыжáанан, -дижäänäн, -дужáанан, -дÿжäänäн,* || *-тыжáанан, -тижäänäн, -тужáанан, -тÿжäänäн* представляет собой, по-видимому, сложную стяженную форму, образовавшуюся из причастия на *-дыы* (< отглагольное имя на *-дык* с аффиксом принадлежности 3-го лица) в сочетании со словом *чак* ‘время’, ‘предел’ в форме инстру-

[36] См. S. Kakuk, *Le dialecte türk du Kazanlyk*, — «Acta orientalia», t. VIII, f. 2, Budapest, 1959, стр. 185.

ментального падежа и послелог-аффикс *-лан, -лӓн, -нан, -нӓн*, т. е. *-ды (<-дыы<-дығы<-дык+-ы)+-чаан (<-чағын<-чак+-ын)+-нан (<-лан)>-дыжаан+-нан>-дыжаанан*. Таким образом, в результате стяжений, закономерных для гагаузского языка, компоненты могли слиться в один сложный аффикс.

Деепричастие на *-дыжаанан* обозначает действие, за которым немедленно следует (последовало, последует) другое действие («как только...», «едва...»). Время действия, выраженного деепричастием, определяется временем другого действия, выраженного личной формой глагола. Деепричастие на *-дыжаанан* может относиться к тому же субъекту действия, что и глагол в личной форме, но может иметь и самостоятельный субъект действия. Примеры:

Брак бизи, бир тӱркӱ чалалым. Чалдыжаанан сӓн бизи ширсин (Б, 96) 'Оставь нас, мы споем песню. Как только споем, ты нас съешь'; *Каранлык олдужаанан, йабаны чыкэр даадан имӓӓ арамаа* (АД, 31) 'Как только наступает темнота, волк выходит из леса искать поесть'; *Даа гӱн дуудужаанан, гелмиш падишах кызыннан хем йардымжыларыннан* (масал, БС, 128) 'Как только взошло солнце, падишах пришел со своей дочерью и со своими помощниками'; *Гелдижӓӓнӓн гимназиядан, аннадарды бобасына, не олду урокларда...* (АД, 70) 'Как только он приходил из гимназии, рассказывал отцу, что было на уроках...'; *Етиштижӓӓнӓн, сорэр бабуйа, — гелмеди ми Пирку* (масал, БС, 114) 'Как только доехал, спрашивает старуху, — не пришел ли Пирку'.

Данное деепричастие отмечено также в еще более стяженной форме *-дӱжӓӓн* (<*-дӱӱ+чағын*), например:

Гӧрдӱжӓӓн, епсине сен сӧйле:
Йалан деил, герчек тӓ бӧйле (тӱркӱ, Э)
'Как только увидишь, ты всем расскажи:
Это не ложь, а действительно так'.

Деепричастие на *-дыжаанан*, не зафиксированное в турецком языке, а также, насколько нам известно, в других тюркских языках, требует дальнейшего исследования. В связи с этим деепричастием следует отметить в гагаузском языке редкую причастную форму на *-дыжак*, состоящую, по-видимому, из аффикса отглагольного имени *-дык* + аффикс принадлежности 3-го лица + слово *чак: -дығы+чак>-дыы>-ды+-жак>-дыжак*, (или уменьшительно-ласкательная форма причастия на *-дыы*? — см. стр. 239), например:

Учма, турна, конма, бурда кыш олур,
Кондужак ерлерин донар, таш олур (тӱркӱ, В)
'Не лети, журавль, не садись, здесь настанет зима,
Места́, где ты сядешь, застынут, окаменеют'.

Интересно, что в другом варианте этой народной песни, записанной А. Аманжоловым у гагаузов, живущих в Кокпектинском районе Казахстана, аффиксом принадлежности 2-го лица снабжено не имя существительное-определяемое *ерлӓр* 'места', а сама форма на *-дужак*, вследствие чего она стянулась в *-дужаан (<-дужағын)*:

Учма, турнем, конма, хей,
Сенин кондужаан йерлер донар, таш олур
'Не лети, мой журавль, не садись, хей!
Места́, в которых ты сядешь, застынут, окаменеют'.

10. В старинных народных песнях встречается деепричастная форма на *-алы, -ели*, выражающая исходный момент действия («с тех пор, как...»). Примеры:

Бен бу йаре гелели,
Аламадык гӱнӱм йок (маани, Ч)
'С тех пор, как я пришла к этому милому,
Нет дня, когда бы я не плакала';

Бен достумдан айрылалы
Дӱштӱм о веран Ва́рнайа (тӱркӱ, Котл.)
'С тех пор, как я расстался с моей подругой,
Попал я в эту разоренную Варну'.

В современном гагаузском языке эта форма почти не употребляется, в отличие от турецкого языка.

НАРЕЧИЕ

Наречие—неизменяемая часть речи, обозначающая признак действия, качества или предмета, например: *тез гел!* 'быстро приходи!'; *пек гӧзӓл* 'очень красивый' || 'очень красиво'; *гагаузча тӱркӱ* 'гагаузская песня' (букв. 'песня по-гагаузски').

Наречие в гагаузском языке, подобно прилагательному, морфологически и синтаксически недостаточно дифференцировано как часть речи. Это—характерная черта строя тюркских языков, и гагаузский язык также сохраняет указанную особенность.

Недостаточная грамматическая расчлененность наречий, прилагательных и частично существительных ярче всего проявляется в группе слов, выражающих понятие качества, которые, по определению проф. Н. К. Дмитриева, можно назвать «прилагательно-существительно-наречиями» [37]. Такие

[37] См. Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, стр. 81.

слова вне контекста одновременно осознаются и как существительные, и как прилагательные, и как наречия, а конкретные значения приобретают только в контексте. Примеры:

зоор (перс.) 1) 'беда', 2) 'трудный', 'тяжелый', 3) 'трудно', 'тяжело';

суук 1) 'холод', 2) 'холодный', 3) 'холодно';

сыжак 1) 'жара', 2) 'жаркий', 3) 'жарко';

йырак 1) 'даль', 2) 'далекий', 3) 'далеко';

ӱӱсек 1) 'вышина', 2) 'высокий', 3) 'высоко'.

Ряд слов имеет значения «прилагательно-наречий», например: *геч* 'поздний' и 'поздно'; *ойа* 'долгий' и 'долго'; *ии* 'хороший', 'добрый' и 'хорошо'; *фена* || *ф'ана* 'плохой' и 'плохо'; *хайли* 'значительный', 'порядочный' и 'значительно', 'порядочно'; *сиирек* 'редкий', 'тонкий' и 'редко'; *ислää* 'хороший' и 'хорошо'; *айкыры* 'поперечный' и 'поперек'; *тек* 'единственный', 'одинокий' и 'единственно', 'только'; *сефтä* 'первый' и 'впервые', 'в первый раз'. Ср. примеры:

Бойар Тай айкырыйды пек (*ДК*) 'Боярин Тай был очень «поперечным»'; *Айкыры бакмаа* 'смотреть поперек' (соотв. русск. *смотреть косо*); *Тек оннарын йынадына дейи гиттилäр* 'Они пошли туда единственно из упрямства'; *тек калмаа* (М, 95) 'остаться без пары'; *Бу сефтä килим пек севиндирди килимжийкалары* (газ.) 'Этот первый ковер очень обрадовал ковровщиц'; *Сефтä ми йыкадын ону?* (разг., Ч-Л) 'Ты впервые стирала его (платье)?'

Как прилагательное, так и наречие выступают в функции и приименного, и приглагольного определения. Разница между ними здесь заключается лишь в том, что преобладающей синтаксической функцией прилагательного является функция определения к имени существительному, а преобладающая синтаксическая функция наречия — это определение к глаголу, т. е. обстоятельственная функция.

Примеры на прилагательное—определение к глаголу приводились выше (см. «Именные части речи»). Приведем примеры на употребление наречий в качестве определения к имени существительному: *Бир фена лӱзгäр, ансыздан лӱзгäр* (тӱркӱ, Т-К) 'Нехороший ветер, внезапный ветер' (наречие *ансыздан* чаще употребляется при глаголе в значении 'неожиданно', 'вдруг'); *Гагаузча стихлар* 'гагаузские стихи'; *русча кийат* 'русская книга'.

ОБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ

1. Непроизводные наречия в гагаузском языке составляют очень небольшую группу. По своему происхождению они делятся на исконно тюркские и заимствованные.

В группу исконно тюркских непроизводных наречий входят в основном односложные слова, например: *чок* 'много', *аз* 'мало', 'немного'; *таа* || *даа* 'еще'; *пек* 'очень', 'сильно', 'громко' (например, о чтении); *дӱн* 'вчера'; *хани* 'где?' [например, *хáни чéке ä?* (разг., Ч-Л) 'где весы, а?']; *гéнä* 'снова', 'опять'; *салт* || *сат* 'только'.

Группу заимствованных непроизводных наречий составляют как односложные, так и многосложные слова, не оформленные аффиксами гагаузского языка: *бедавá* 'даром' (перс.-араб., ср. тур. *bedava*); *барабар* 'вместе' (перс., ср. тур. *beraber*); *дáима* 'иногда', 'время от времени' (араб., ср. тур. *daima* 'постоянно', 'всегда'); *кает* || *кайат* 'очень', 'весьма', 'чрезвычайно' (араб., ср. тур. *gayet*); *кыт* 'мало', 'скудно' (араб., ср. тур. *kıt* 'недостаточный', 'нехватающий', 'дефицитный'); *маасус*||*малсуз* 'нарочно', 'специально' (араб., ср. тур. *mahsus*); *саадä* 'только' (перс., ср. тур. *sade*); *таман* 'как раз', 'в точности' (араб., ср. тур. *tamam*); *хенéз* 'только что', 'едва' (перс., ср. тур. *henüz*). Примеры:

Гиидирмишлäр она бабужу, бабуч таман она гелмиш (масал, Д) 'Надели на нее башмак, башмак пришелся ей в самый раз'; *Кары таман хызлы машúнайа диреннäн беслим атармыш* (газ.) 'Женщина как раз (в это время) быстро бросала на машину вилами удобрения';

Насыл йаптын сен тутулдун?
Кайат сарфош бен булундум (тӱркӱ, Э)
'Как произошло, что ты попался?
(букв. 'как ты сделал, [что] ты был схвачен')
Я очень пьяным оказался';

Хенез басмыш ондӧрт-онбеш йашына,
Нелäр гелмиш завалынын башына! (тӱркӱ, Ч)
'[Ей] едва исполнилось четырнадцать-пятнадцать лет;
Что с ней, бедняжкой, случилось!'

Наречия в ограниченных случаях могут быть образованы при помощи ударения (см. также раздел «Фонетика»):

1) имена существительные *сабаá* 'утро', *авшáм* 'вечер', *гежä* 'ночь', имеющие ударение на последнем слоге, в результате переноса ударения на первый слог осознаются как наречия: *сáбаа* 'утром', *áвшам* 'вечером', *гéжä* 'ночью';

2) имена прилагательные с ударным аффиксом *-жа, -жä* || *-ча, -чä*, обозначающим ослабление качества, выраженного основой, при перенесении ударения с аффикса на основу приобретают значение наречий, например: *гӧзелжä* 'довольно красивый' и *гӧзáлжä* 'красиво'; *сыкчá* 'довольно густой' и *сы́кча* 'часто'; *генишчä* 'довольно широкий' и *гени́шчä* 'широко', 'по-широкому'.

2. Производные наречия образуются от различных частей речи путем аффиксации.

Специальным аффиксом, активно образующим наречия в современном гагаузском языке, является лишь безударный аффикс *-жа, жä*||*-ча, -чä*. Примеры:

молдован-жа 'по-молдавски'; *каар-жа* 'по снегу', 'снегом' [например: *ики киши гидер дерин кааржа* (ДК) 'двое идут по глубокому снегу']; *ени́куну-жа* 'потихоньку', 'тайком'; *ӱфкели́жä* 'сердито' [например: *пек ӱфкелижä бакэр* (маани, К) 'очень сердито смотрит']; *бӧйле́жä* (М, 17) 'так'; *йава́ш-ча* 'тихонько'; *айа́к-ча* 'на ногах' [например: *айакча дурмаа* 'стоять на ногах']; *йалны́з-ча* 'одиноко' [например: *йалнызча каларак* 'оставшись одиноким, в одиночестве']; *коркусу́з-ча* 'бесстрашно'; *пе́к-ча* 'сильно' [например: *таа пекчä* 'еще сильнее']; *адет-чä* 'обычно'.

При образовании наречий от указательного местоимения *бу* в нем восстанавливается неустойчивый *н*: *бу́нжа* 'этак', 'настолько'; *буннаржа* (точно не переводится на русский язык). Примеры:

Хожа, не окадар хамелсин, бунжа локма имишин? (из анекдота о Ходже Насреддине, Т-К) 'Ходжа, что ты такой жадный, этак [много] мяса съел, оказывается?'; *...бунжа ӱректа́н йалварэр* (из легенды, Т-К) '...[девушка] настолько искренне просит'.

Аффикс *-жа, -жä* образует наречия также от имен существительных или местоимений с аффиксом принадлежности 3-го лица, в котором восстанавливается (однако нерегулярно) звук *н*. Примеры:

Ана дилинжä биз тӱркӱ курэрыз, кенди хадетимизи унутмээрыз (КВ) 'Мы составляем песни на родном языке, не забываем своих обычаев'; *Ачан Филипок гидармиш кенди сокаанжа (<сокағынжа), копеклäр она докунмармыш* (АД, подг., 74) 'Когда Филипок шел по своей улице (букв. 'своей улицей'), собаки его не трогали'; *...евленди вакыдыйжа* (ДК) '...вышла замуж в свое время'; *Херкез кендинжä баарармыш* (АД, подг., 75) 'Каждый кричал по-своему'.

Аффикс *-жа, -жä* || *-ча, -чä* имеет также более полный вариант *-жасына, -жесинä* || *-часына, -чесинä* (*<-жа* с фонетическими вариантами + аффикс принадлежности 3-го лица *-сы(н)* + аффикс дат. пад. *-а*). Примеры:

Ени адетчесинä (газ.) 'По новому обычаю'; *Коммунистчесына* (газ.) 'По-коммунистически'; *Лäазым даа бириншжи гӱннердäн ишлемää енийжесинä* (газ.) 'Надо уже с первых дней работать по-новому'; *Суратчасына о гӧзелжä* (КВ) 'На лицо (лицом) он довольно красивый'.

Производные наречия образуются также при помощи падежных аффиксов и аффиксов принадлежности.

В образовании наречий участвуют аффиксы так называемых пространственных падежей: дательного (направительно-целевого), местного и исходного.

Аффикс дательного падежа образует наречия обычно от имени с аффиксом принадлежности 3-го лица. Примеры:

бош-ун-а 'напрасно', 'зря', 'впустую' (*бош* 'пустой' + аффикс принадлежности *-ун* + аффикс дат. пад. *-а*); *терс-ин-ä* 'наизнанку', 'шиворот-навыворот'; *дик-ин-ä* 'вертикально'; *хак-ын-а* || *хакикат-ын-а* (М, 104) 'верно', 'именно'; *хализинä* 'на самом деле' [*<* халис (араб.) 'настоящий', 'истинный' + *ин* + *ä*], например: *Шинди кämил ишлäр вар диил саде масалларда, ама хализинä вар* (АД, I, 63) 'Теперь чудесные дела есть не только в сказках, но и на самом деле'; *Те бӧлелиинä* 'вот так' (*<те бӧлелик* + *ин* + *ä*), например:

Гелер ев те бӧлелиинä,
сора бир айкыры она (ДК)
'Стоит (букв. 'идет') дом вот так,
[а] потом другой — поперек' (букв. 'поперек ему').

В словаре В. Мошкова (стр. 95) отмечено интересное наречие *тезлийä* 'на скорую руку' (*<тез* + *-лик* + *-ä*). Оно зафиксировано и в современном гагаузском языке.

Примечание. Сложные наречия, обозначающие направление действия, образуются при помощи аффикса винительного, а не дательного падежа (см. ниже).

Аффиксы местного и исходного падежей при образовании наречий присоединяются прямо к основе (без аффикса принадлежности 3-го лица). Примеры:

бир-дä || *бир-дän* 'вдруг', 'сразу'; *битки-дä* 'наконец', 'под конец'; *тез-дä* 'вскоре'; *ени-дän* || *хе́ндän* 'снова'; *кыса-дан* 'коротко', 'вкратце'; *доору-дан* 'прямо', 'искренне'; *чок-тан* 'давно'; *саклы-дан* 'исподтишка', 'тайком'; *хептän* 'совсем', 'вовсе'; *герчек-тän* 'истинно', 'на самом деле'; *ӱрек-тän* 'искренне' (букв. 'от сердца').

Небольшое число наречий образовано при помощи аффикса принадлежности 3-го лица *-ы* || *-сы* (с фонетическими вариантами). К ним прежде всего относятся наречия, образованные от сложных основ *бура* (*<бу* + *ара* 'промежуток'), *ора* (*<о* + *ара*), *шура* (*<шу* + *ара*), *нере* || *нерä* (*<не* + *ара*), не употребляющихся самостоятельно: *бура-сы* 'здесь' (*<* «это место», «этот промежуток»); *орасы* 'там' (*<* «то место», «тот промежуток»); *шура-сы* 'вот здесь', 'вот там'; *нере-си* 'где' (*<* «какое место», «какой промежуток»). Примеры:

Бурасы алышты (разг., Ч-Л) 'здесь (это место) зажило'; *Шинди да чӱрӱк гиби ажыер тä бураларым!* (масал, Т-К)

'А теперь как будто от синяков болят у меня вот эти места!'; *Бей оолу йуткунмуш, аннамыш, нерасы не* (масал, Т-К), 'Бей-оглу проглотил слюну [в смущении], понял, что к чему' (букв. 'где что'); *Орасы чамур* (разг., Ч-Л), 'Там — грязь!'

Наречие *херерси* 'всюду', 'везде' (< *хер* + *ер* + *и* + *си*) содержит двойной аффикс принадлежности 3-го лица. Пример:

Херерси ешил килим,
ешерди биздä кырлар (ИЧ, БС, 111)
'Всюду (букв. 'каждое место его') зеленый ковер,
зазеленели у нас поля'.

Отдельные наречия образовались путем присоединения к именам послелога-аффикса *-лан, -лäн* || *-нан, -нäн*, например: *зоорлан* 'насильно'; *ölеликлäн* 'таким образом'; *сабайлан* 'утром' (< *сабахлан*); *авшамнан* 'вечером' (два последних наречия, возможно, представляют собой упрощенные формы *сабахлейин* и *авшамнейин*). Сюда же, по-видимому, можно отнести наречие *гÿжÿлä* с трудом [< *гÿч* + аффикс принадлежности 3-го лица *-ÿ* + *-лä(н)*].

Основой наречий, образующихся при помощи послелога *-лан*, может быть имя с аффиксом принадлежности 3-го лица, например: *Гелин чыкэр ардыннан, шалúнка гöзлериндä* (устн. расск., Ч-Л) 'Невеста выходит спиной (задом), с платком на глазах'; *Теменжäк чыкты ардыннан, онуштан о сакланды, ама шинди чыкты ÿзÿннäн, шансора сакланамыйжэк* (устн. расск., Ч-Л) 'Только что она выходила спиной, потому и спряталась, а теперь вышла лицом [к нам], уже не сможет спрятаться'.

Особую группу составляют производные наречия, в которых можно выделить архаичные (омертвевшие) аффиксы. Так, сохранилось несколько наречий, образовавшихся при помощи безударного аффикса древнего орудийного падежа *-ын, -ин*: *йáзын* 'летом'; *кышын* 'зимой'; *гÿзÿн* 'осенью'; *йлкин* 'сначала', 'сперва'; *жен илкин* 'прежде всего'; *бу йылын* 'в этом году'.

Имеется группа наречий, образовавшаяся исторически при помощи аффикса *-(ғ)ары, -(г)ери*, указывающего направление («куда?»), например: *йукары* 'наверх'; *ичери* 'внутрь'; *илери* 'вперед'; *дышары* 'наружу'. Может быть, к ним относится и *гeери* 'назад', 'обратно'.

Данные наречия употребляются также в форме местного и исходного падежей; при этом в большинстве их безударный гласный *ы* || *и* выпадает: *йукарда* 'наверху', *йукардан* 'сверху'; *дышарда* 'наружи', *дышардан* 'снаружи'; *ичердä* 'внутри', 'в доме'; *ичердäн* 'изнутри', 'из дома'; *илердä* 'впереди', *илердäн* 'спереди'; *гeеридä* 'позади', *гeеридäн* 'сзади'.

Следует отметить, что указанные наречия не употребляются в форме дательного падежа, в отличие от турецкого языка[38].

Наречие *ашаа* (< *ашағ-ы*) 'вниз' также употребляется только в форме местного и исходного падежей: *ашаада* 'внизу', *ашаадан* 'снизу'.

Значительная группа производных наречий представляет собой различные лексикализовавшиеся формы, например: *йаннашык* 'рядом' (< *йан* 'сторона', 'бок', *-на* — глаголообразующий аффикс, *-ш* — аффикс взаимно-совместного залога, *-ык* — аффикс, образующий имена существительные и прилагательные от глаголов); *артык* 'уже' (*арт-* 'прибавлять', *-ык* — аффикс отглагольных существительных и прилагательных); *демäк* 'например' (< *де-* 'сказать', *-мäк* — аффикс отглагольного имени); *кырдырмадан* 'напрямик' (< *кыр-* 'разбить', *-дыр* — аффикс понудительного залога; значение основы *кырдыр-* здесь неясно; *-мадан* — аффикс деепричастия с отрицательным значением).

Представляет интерес наречие *гейрää* 'как следует', 'порядочно' (< тюрк. *герек* || *керек* 'нужно' + аффикс принадлежности 3-го лица *-и* > *герää* > *гейрää*?). Ср. примеры: *Гечер герää гиби вакыт* (масал, БС, 111) 'Проходит порядочно (букв. 'как нужно') времени' (ср. тур. *gereği gibi*);

Хоруда булуштук, гезиндик гейрää,
чичек алдын бендäн елинä (КВ)
'На «хору» мы встретились, погуляли, как следует,
ты взял в свою руку цветок от меня'.

В современном гагаузском языке слово *герек* 'нужно', от которого образовалось данное наречие, самостоятельно не употребляется.

3. Сложные наречия образуются путем сочетания двух слов. По составу компонентов сложные наречия делятся на следующие группы:

1) Наречия, образованные путем повторения, т. е. удвоения слов. Интересной специфической чертой тюркских языков, сохраняющейся и в гагаузском языке, является то, что сложные наречия этого типа образуются не только путем удвоения самих наречий (например: *хемен-хемен* 'вот-вот', 'едва-едва', *май-май* 'почти', 'чуть-чуть не...', *чок-чок* 'много-много'), но и других частей речи, а именно:

а) имен существительных: *сыра-сыра* 'рядами'; *сокак-сокак* 'по-улицам'; *адым-адым* 'шагом'; *кат-кат* 'слоями', 'пластами'. Примеры:

---

[38] См. А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, стр. 293.

Теллери копмуш парча-парча (разг., Ч-Л) 'Проволочки ее (лампочки) разорвались, оказывается, на кусочки'; *Кӳрек-кӳрек атарлар топрак* (тӳркӳ, Э) 'Лопатами бросают землю';

Шу байырын аардында
Гӳмӓ-гӳмӓ гӳл ачэр (тӳркӳ, Т-К)
'Вот за тем холмом
Кустами розы цветут';

б) имен прилагательных: *йаваш-йаваш* 'медленно', 'тихо'; *ӳӳсек-ӳӳсек* 'высоко-высоко'; *йакын-йакын* 'близко-близко'; *'йаназ-йаназ* 'капризно', 'своенравно';

в) деепричастий: *кане-кане* 'досыта'; *салына-салына* (М, 85) 'там и сям' (букв. 'качаясь-качаясь').

Повторяющиеся основы, образующие сложные наречия, могут иметь одинаковое или различное морфологическое оформление, например: *азар-азар* 'понемногу'; *гӳн-гӳндӓн* 'день ото дня'; *баштан-баша* 'с начала до конца'; *учтан-ужа* 'из конца в конец', 'от края до края'; *йылдан-йыла* 'год от году'; *истӓр-истемӓз* 'волей-неволей'.

Имеются единичные наречия, образованные повторением имен существительных с соединительным союзом *бе* (перс.) 'с', 'к', например: *Ӳчӳнжӳ капуйу ачтыйнан, хайдутлан ӳзбе-ӳз каршы гелмиш* (масал, Т-К) 'Открыв третью дверь, он встретился лицом к лицу с разбойником';

Отурмушкан диз-бе-диз
дойамадым ӳзӳме (маани, В)
'Сидя колено к колену [с любимой],
я не мог наесться винограда'.

2) Наречия, образованные путем сочетания различных слов. Имеются следующие группы таких сложных наречий:

а) наречия, представляющие собой парные словосочетания, компоненты которых являются синонимами или антонимами, например: *насы-нижӓ* 'как-нибудь', 'как-никак', *илк-сефтӓ* 'впервые', *айкыры-буйкуру* 'вкривь-вкось', *шурда-бурда* 'там и тут', *ойаны-буйаны* 'туда-сюда'; *гежӓ-гӳндӳз* 'ночью и днем', *ӧтӓӓ-бери* 'туда-сюда';

б) наречия, представляющие собой сочетание определения с определяемым. Первым компонентом таких наречий бывают чаще всего местоимения *бу* 'этот', *о* 'тот', *не* 'что', *хер* 'каждый' и числительное *бир* в значении неопределенного члена. Ударение падает большей частью на первый компонент. В качестве второго компонента таких сложных наречий выступают слова, принадлежащие к именным частям речи, наречиям, служебным именам. Примеры:

Первый компонент — *бу*: *бӳӳн* 'сегодня' (< *бу гӳн*); *бы́йыл* 'в этом году' (< *бу йыл*); *бы́лдыр* 'в прошлом году' (< *бир йылдыр*); *бурайы* 'сюда' (< *бу арайы*); *бурда* 'здесь' (< *бу арада*); *бурдан* 'отсюда' (< *бу арадан*); *буйаны* 'сюда', *букадар* 'столько', 'настолько'; *бутакым* 'на такой лад'; *бутӳрлӳ* 'таким образом'; *бузаман, бувакыт* 'в это время'; *бусаат* 'сейчас'; *бу йоллук* 'на этот раз'.

Первый компонент — *о*: *орайы* 'туда' (< *о арайы*); *орда* 'там' (< *о арада*); *ордан* 'оттуда' (< *о арадан*); *ойаны* 'туда'; *окадар* 'столько', 'настолько'; *отакым* 'на тот лад', 'таким образом'; *отӳрлӳ* 'таким образом'; *озаман, овакыт* 'в то время', 'тогда'; *осаат* 'тотчас'.

Первый компонент — *не*: *на́сы* || *на́сыл* 'как' (< *не асым*); *не́реи* 'куда' (< *не арайы*); *не́рдӓ* 'где', (< *не арада*); *не́рдӓн* 'откуда' (< *не арадан*); *на́аны* 'куда' (< *не йаны*), *на́анда* 'где' (< *не йанда*); *на́андан* 'откуда' (< *не йандан*); *не́кадар* 'сколько'; *не́такым* || *нетӳрлӳ* 'как', 'каким образом'; *не́вакыт, не́заман* 'когда'; *нӓаны́са* 'куда-то'; *нӓанда́йса* 'где-то'; *нӓанда́нса* 'откуда-то'; *неда́нсӓ* 'отчего-то'.

Первый компонент — *хер*: *хе́рердӓ* 'везде', 'всюду' (букв. 'в каждом месте'); *хе́рвакыт, хе́рзаман* 'всегда' (букв. 'всякое время'); *хе́ркерӓ* 'всегда', 'обычно' (букв. 'каждый раз'); *хе́ртӳрлӳ* 'по-всякому'.

Первый компонент — *бир*: *бира́з* 'немного'; *биркач* 'несколько'; *биркача́р* 'по-нескольку'; *би́ртакым* || *би́ртӳрлӳ* 'одинаково', 'таким же образом'; *биркерӓ́* 'однажды'; *бирердӓ́* 'вместе'.

Встречаются сложные наречия, первым компонентом которых служат другие местоимения: *кими керӓ* 'иногда' (букв. 'некоторый раз'); это же значение передается наречием *кимӓр керӓ*; *кенди башына* 'самостоятельно' (букв. 'на собственную голову').

В образовании сложных наречий активно участвуют также слова *бери* 'эта, ближняя сторона', *ӧтӓ* 'та, дальняя сторона' (эти слова не поддаются точному переводу на русский язык), например: *ӧтӧгӳн* 'позавчера'; *ӧтейыл* 'в позапрошлом году'; *ӧтӓӓ* 'дальше'; *берӓ́нна* 'сюда', 'на эту сторону' (< *бери йанына*); *ӧтӓ́нна* 'туда', 'на ту сторону' (< *ӧтӓ йанына*); *берӓ́нда* 'здесь', 'на этой стороне' (< *бери йанында*); *ӧтӓ́нда* 'там', 'на той стороне' (< *ӧтӓ йанында*); *берӓ́ндан* 'отсюда', 'с этой стороны' (< *бери йанындан*); *ӧтӓ́ндан* 'оттуда', 'с той стороны' (< *ӧтӓ йанындан*). Пример:

Берӓ́нда фыкара — зенгин,
Ӧтӓ́нда йашамак енгин.
Берӓ́нда сени зеетлӓрди кулаклар,
Ӧтӓ́нда чичек ачарды колхозлар (ИЧ)
'Здесь (на этой стороне) — бедные и богатые,

Там (на той стороне) — привольная жизнь.
Здесь тебя угнетали кулаки,
[А] там — расцветали колхозы'.

По такому же типу образованы наречия: *дыша́нна* 'наружу', 'на внешнюю сторону'; *ича́нна* 'внутрь', 'во внутреннюю сторону'; *алта́нна* 'вниз', 'в нижнюю сторону'; *ӱста́нна* 'вверх', 'в верхнюю сторону'; *доля́йанна* 'кругом', 'по окружной стороне'.

Эти наречия употребляются также в форме винительного (в пространственном значении), местного и исходного падежей;

в) сложное наречие может представлять собой сочетание имени с послелогом, например: *ша́нсора* 'уже' (< *шиндидя́н сора*); *не́чин* 'почему', 'зачем' (< *не ичин*); *не́чинса* 'почему-то'; *геери доору* 'назад'; *ӧтää доору* 'дальше', 'позже'; *илери доору* 'вперед'.

Интересно наречие *шингерä* 'потом', 'затем', представляющее собой, очевидно, стяженную форму: *шиндидя́н геерийä* (букв. 'назад от теперь'). Это наречие употребительно в с. Дезгинже Комратского района МССР.

Особняком стоит также наречие *ба́шашаа* 'вниз головой' (букв. 'голова вниз'), например: *Баксана, фырын сансын ба́шашаа дурэр* (масал, Т-К) 'Посмотри-ка, печка стоит как будто вниз головой'.

4. Уменьшительная форма наречий образуется при помощи аффикса *-жык* || *-жак* (с фонетическими вариантами), так же, как и уменьшительная форма прилагательных. Примеры:

ши́ндижик || *ши́нжик* 'теперичка' (не поддается точному переводу); *те́зижик* 'скоренько'; *а́зажик* 'немножко'; *йава́шажык* 'тихонько' (между конечным *з* или *ш* основы и начальным *ж* аффикса появляется разделительный гласный); *коля́йжажык* 'легонько', 'полегоньку'; *чабужа́к* 'быстренько', 'скоренько', 'бегом' (согласный *к* перед *ж* выпадает); *бураже́ык* 'здесь'; *ораже́ык* 'там'; *шураже́ык* 'вот здесь', 'вот там' (не поддается точному переводу); *кысажыкта́н* 'коротенько'.

Интересны наречия *соражиим* и *шингережиим* 'потом', в которых к уменьшительному аффиксу присоединяется еще формант *-им* (ср. *сорам* 'потом', *баарем* 'хотя бы', *беким* 'может быть', *зерем* 'так как').

Сравнительная и превосходная степени наречий образуются при помощи наречия *таа* 'еще' и частицы *(х)ен* 'наиболее', так же, как и соответствующие формы прилагательных. Примеры:

та́а исля̀ä 'лучше'; *хе́н исля̀ä* 'лучше всего'; *та́а чок* 'больше'; *хе́н чок* 'больше всего'.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ НАРЕЧИЙ

Наречия по своему значению делятся на следующие группы:

1) наречия образа действия, 2) направления и места, 3) времени, 4) количества, меры и степени, 5) причины и цели, 6) наречия *вар* и *йок*.

1. Наречия образа действия — наиболее многочисленная группа. К ним относится часть непроизводных наречий: *ойа* 'долго', *зоор* 'тяжело', 'трудно', *исля̀ä* 'хорошо'; производные наречия, образованные при помощи аффиксов *-жа* и *-жасына* (с фонетическими вариантами): *адетчä* 'обычно', *гагаузча* 'по-гагаузски', *инсанжасына* 'по-человечески'; часть наречий, образованных при помощи аффиксов дательного и исходного падежей, например: *бошуна* 'впустую', *саклыдан* 'тайком' (наречий образа действия, образованных при помощи аффикса местного падежа, по нашим наблюдениям, не имеется); отдельные морфологически изолированные наречия: *чабук* 'быстро', 'скоро', *сийрек* 'редко', *дема́к* 'например'; сложные наречия, представляющие собой парные словосочетания, образуемые одинаковыми или разными основами: *йаваш-йаваш* 'медленно', 'тихо', *кане-кане* 'досыта', *шӱ́такым-бӱ́такым* 'так и сяк', *айкыры-буйкуру* 'вкривь и вкось', *ени́куну* (< *иникону*) 'тихонько', 'осторожно'; сложные наречия, происходящие из определительных словосочетаний: *на́сы* (л) (< *не асыл*), 'как', *кенди башына* 'самостоятельно'.

Таким образом, в группе наречий образа действия представлены все способы образования наречий.

2. Наречия направления и места обозначают пространственные отношения. Специфическая особенность этой группы наречий в гагаузском языке та, что часть наречий, выражающих направление («куда?»), стоит не в дательно-направительном, а в винительном падеже: *бурайы, буйаны* 'сюда'; *орайы, ойаны* 'туда'; *не́реи, нäаны* 'куда?'; *ашаа* (< *ашағы*) 'вниз'; *бирери* 'куда-нибудь'; *нäаныса* 'куда-то'. Эта особенность гагаузского языка была впервые отмечена Н. К. Дмитриевым (ГЭ, 262—263), однако он не уточнил, что она свойственна только наречиям, но не именам существительным. Более того, не все наречия, обозначающие направление, имеют форму винительного падежа, часть из них стоит в дательном падеже, а именно, сложные наречия: *бера́нна* 'сюда' (< *бери йанына*); *ӧта́нна* 'туда' (< *ӧтä йанына*); *алта́нна* 'вниз'; *дыша́нна* 'наружу'; *ича́нна* 'внутрь'; *узаа* 'вдаль' (< *узаға*); *йыраа* 'вдаль' (< *йыраға*). Последние два наречия занимают промежуточное положение между наречиями направления и именами существительными *узак*, *йырак* 'даль' в дательном па-

деже (это относится также к формам местного и исходного падежей данных слов).

Имеется также группа наречий направления, образованная при помощи архаичного аффикса *-(ғ)ары, -(г)ери* (см. выше).

Наречия обратного направления (отвечающие на вопрос «откуда?») стоят в исходном падеже. К ним относятся главным образом сложные наречия: *бурдан* 'отсюда'; *ордан* 'оттуда'; *нердән? нәандан?* 'откуда?'; *нәанданса* 'откуда-то'; *херердән* 'отовсюду', а также некоторые производные наречия: *йыраҡтан, узаҡтан* 'издалека', *ашаадан* 'снизу', *йукардан* 'сверху'; *ичердән* 'изнутри', 'из комнаты'; *дышардан* 'снаружи'; *геридән* 'сзади'; *илердән* 'спереди' и др.

Наречия места по своему образованию распадаются на две подгруппы: одну из них составляют наречия, стоящие в местном падеже, например сложные наречия: *бурда* 'здесь', 'тут'; *орда* 'там'; *нердә? нәанда?* 'где?'; *нәандайса* 'где-то'; *херердә* 'всюду', 'везде'; некоторые производные наречия, например: *йыраҡта, узаҡта* 'вдали', 'вдалеке'; *ашаада* 'внизу'; *йукарда* 'наверху'; *ичердә* 'внутри', 'в комнате'; *дышарда* 'снаружи', 'на дворе'; *геридә* 'сзади'; *илердә* 'впереди'.

Другую подгруппу наречий места составляют сложные наречия, образованные при помощи аффикса принадлежности 3-го лица: *бурасы* 'здесь', 'это место'; *орасы* 'там', 'то место'; *шурасы* 'вот здесь', 'вот там'; *нéреси* || *нéрасы* 'где?', 'какое место?' [39].

3. Наречия времени выражают временны́е отношения. К ним относятся некоторые непроизводные наречия: *дӱн* 'вчера', *геч* 'поздно', *áвшам* 'вечером', *таман* 'как раз' (в это время), *хенез* 'только что', *дáима* 'иногда'; производные наречия, образованные при помощи архаичного аффикса *-ын: йáзын* 'летом', *кы́шын* 'зимой', *гӱзӱн* 'осенью', *áлкин* 'сначала', 'сперва', *гӱндӱзӱн* 'днем'; при помощи аффикса местного и исходного падежей: *биткидә* 'в конце', 'наконец', *тездә* 'вскоре', *чоктан* 'давно'; при помощи послелога-аффикса *-лан, -нан*: *сабáйлан* 'утром', *авшáмнан* 'вечером'; отдельные морфологически изолированные наречия: *йáрын* 'завтра', *темин* 'только что', *артык* 'уже', *еркен* 'рано'; сложные наречия, образованные с участием местоимений *бу, о, хер, не: бузаман, бувакыт* 'в это время', *озаман, овакыт* 'в то время', *херзаман, хервакыт* 'все время', *незаман, невакыт* 'когда?' (букв. 'какое время'); сложные наречия, являющиеся стяженными формами: *бӱӱн* 'сегодня' (<*бу гӱн*), *былдыр* 'в прошлом году' (<*бир йылдыр*), *шансора* 'уже' (<*шиндидән сора*), *шингерә* 'потом' (<*шиндидән геерийә*).

4. Наречия количества, меры и степени выражают количественные отношения. К ним относятся непроизводные наречия: *аз* 'мало', *чок* 'много', *хич* 'совсем', 'совершенно', 'ничего'; *таа* 'еще', 'более', *май* 'почти', *салт, саадә* 'только', *пек* 'очень', 'сильно', *кыт* 'мало', *кайат* 'весьма', 'изрядно', *хайли, гейрәә гиби* 'значительно', 'порядочно', отдельные производные наречия: *хептән* 'совершенно', 'совсем', *бӱнжа* 'настолько'; сложные наречия, образованные с участием местоимений *бу, о, не*, числительного *бир*: *букадар* 'столько', *окадар* 'столько', *не кадар?* 'сколько?', 'насколько?', *бираз* 'немного', *биркач* 'несколько.'

5. Наречия причины и цели, выражающие причинные и целевые отношения, представлены в гагаузском языке очень ограниченным количеством слов, например: *нечин?* 'зачем?', 'для чего?', 'почему?', *недән?* 'отчего?', *онӱштан* (<*онун иштән?*) 'поэтому'.

Наречия *вар* 'есть', 'имеется' и *йок* 'нету', 'не имеется' выделяются в особую группу. Они явно обнаруживают свое именное происхождение, так как могут присоединять к себе некоторые словообразовательные аффиксы имен, в частности *-лы* и *-лык*: *варлы* 'имущий', *варлык* 'имущество', 'наличие', *йоклук* 'неимение', 'отсутствие' (но форма *йоклу* не употребляется). К наречиям *вар* и *йок* может присоединяться также послелог-аффикс *-лан*: *вáрлан* 'с наличием', *йóклан* 'с неимением', 'с ничем', модально-предикативные аффиксы (см. выше).

Несмотря на следы именного происхождения слов *вар* и *йок*, они уже не являются полноценными именами, так как не могут принимать аффиксов множественного числа, принадлежности, падежей, и поэтому стоят ближе всего к наречиям.

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА

К наречиям примыкает группа модальных слов. Как и наречия, они неизменяемы. Модальные слова выражают: 1) отношение говорящего к действительности в аспектах утверждения, отрицания, возможности, невозможности, долженствования; 2) отношение говорящего к фактам своего или чужого высказывания: согласие, одобрение, сомнение, предположение, сожаление и т. п.

1. К модальным словам, выражающим отношение говорящего к действительности, относятся следующие:

а) модальные слова, выражающие утверждение и отрицание: *да* (<русск.) 'да' (соответствует по значению тур. *evet*), *йок* 'нет';

[39] О семантической специфике данных наречий см. Н. К. Дмитриев, *Наречия места в турецком языке*, — сб. «Памяти акад. Л. В. Щербы», Л., 1951, стр. 157 и след.

б) модальные слова, выражающие возможность и разрешение: *ва́р нижä(л)* (< *вар* 'есть' + *нижä* 'как') 'можно', 'возможно'; *олур* (< причастие будущего неопределенного времени от глагола *ол-* 'быть') 'можно', 'возможно', 'может быть';

в) модальные слова, выражающие невозможность и запрещение:

йо́к нижä(л) (< *йок* 'нет' + *нижä* 'как') || *йок насы(л)* 'невозможно', 'нельзя'; *олмаз* (< отрицательной формы причастия будущего неопределенного времени от глагола *ол-* 'быть') 'невозможно', 'нельзя', 'не может быть';

г) модальные слова, выражающие долженствование: *лäазым* (араб.) 'нужно', 'должно', 'необходимо'; *диил лäазым* 'не нужно'; *мутлак* (араб.) 'обязательно', 'непременно'.

Модальные слова *йок*, *вар нижä*, *йок нижä*, *лäазым* часто употребляются в предложении как именные сказуемые. Модальные слова *олур* и *олмаз*, представляющие собой глагольные формы, употребляются в предложении как глагольные сказуемые. Модальные слова *вар нижä*, *йок нижä*, *лäазым* участвуют также в образовании аналитических глагольных форм, например: *вар нижä ӱӱренсин* 'он (она) может учиться'; *йок нижä гидеим* 'я не могу пойти'; *лäазым буласын* 'ты должен найти' (см. также выше раздел „Глагол").

Все перечисленные модальные слова, выражающие отношение говорящего к действительности, могут употребляться самостоятельно, как ответ на вопрос. Примеры:

Вар мы нижä гирмää?—Вар нижä (разг., В) 'Можно войти? — Можно'; *Сäн евлиймисин? — Йок* (разг., Ч-Л) 'Ты женат? (замужем?) — Нет'; *Бу кийат сана лäазым мы? — Лäазым* (разг., Ч-Л) 'Эта книга тебе нужна? — Нужна'; *Сäн гиттин ми орыи? — Да, гиттим* (разг., Г) 'Ты ходил туда? — Да, ходил'.

Модальное слово *да* употребляется так же как риторическое восклицание, например: *Да, гӧзäл бизим топрак!* (ДК) 'Да, прекрасна наша земля!'

2. К модальным словам, выражающим эмоциональное отношение говорящего к фактам своего или чужого высказывания, относятся следующие:

а) модальные слова, выражающие одобрение, согласие: *ислää* (араб., ср. тур. *islâh* 'улучшение', 'реформа') 'хорошо', 'ладно'; *кäр* (перс., ср. тур. *kâr* 'польза', 'выгода') 'именно', 'действительно'; *акикат* (араб., ср. тур. *hakikat* 'истина') 'действительно', 'верно'; *елбе́тки* || *хелбе́ттä* (араб.-перс., ср. тур. *elbette*) 'конечно'; *зер* (М, 35) [перс., ср. тур. *zira*] 'да', 'действительно', 'а то как же!' [употребляется в конце фразы, например: *анныэрым, зер*! (разг., Ч-Л) 'Понимаю, а то как же!'];

б) модальные слова, выражающие предположение, сомнение: *а̀жаба* (араб.) 'неужели', 'разве', 'или' (не поддается точному переводу на русский язык); *санки* (< *сан-* 'считать', 'предполагать' + *ки*) 'разве', 'будто'; *бе́ки* || *бе́киm* (перс., ср. тур. *belki*) 'может быть'; *олмалы* (< форма долженствовательного наклонения от глагола *ол-* 'быть') 'должно быть', 'наверное'.

Специфическим для гагаузского языка является модальное слово *аллем* || *аллелä(м)* 'наверное', 'по-видимому' (ср. башк.-тат. *әллә*, восходящее, по мнению проф. Н. К. Дмитриева, к арабскому *illā*)[40]. Примеры:

Нäанда елек, маазада аллем (разг., Ч-Л) 'Где же сито, наверное, в погребе'; *Шингережиим бабу да дурэр орда кахырлы, деер, о аллем гӧрдӱ* (масал, Т-К) 'Теперь старуха стоит там печальная, говорит: он, наверное, увидел'; *Маму аллем гитти маазайа ушаклара имää гетирмää* (КВ) 'Мама, наверное, пошла в погреб принести детям поесть'; *Аллелä корктун сäн, насыл бäн дуерым!* (масал, Т-К) 'Наверное, ты испугался, как я чувствую!'; *Аклынжа дӱшӱнӱрмӱшлäр: хализдäн бу кыз шейтан йаврусу, аллелем* (масал, Т-К) 'Про себя они думали: поистине, эта девушка, наверное, дьявольское отродье'.

Специфическим для гагаузского языка является также модальное слово *са́нсын* (< *сан-* 'считать', 'думать', 'полагать' + аффикс *-сын*) 'как будто', 'вроде', 'словно', например: *Гидерим, баксам, сансын бир ев!* (масал, Т-К) 'Иду, вдруг смотрю, как будто бы дом!'

Слово *сансын* употребляется также в роли сравнительного союза (см. «Союзы»);

в) модальные слова, выражающие сожаление: *йазы́к* 'жаль', 'жалко'; *кешкі́* (перс., ср. тур. *keşke*) 'ах, если бы', 'жаль, что'; *на́афилä* (араб., ср. тур. *nafile*) 'напрасно', 'тщетно'.

Вне какой-либо семантической группы стоит модальное слово *ба́ари* (перс., ср. тур. *bari*), имеющее ограничительно-уступительное значение 'хотя бы', 'по крайней мере'. Особенностью этого слова в гагаузском языке по сравнению с турецким является то, что оно наряду с основной своей формой *баари* имеет и другие: *баарим* || *барлиим* || *баарелижäм*. Дать морфологический анализ этих форм представляется нам пока затруднительным. Примеры:

Дӱшӱнӱрдӱм, ангы капудан бана гечмää оса нередä бана барлиим бир гежä куйтуланмаа (ФП) 'Я думал, в какую дверь мне пройти, или где мне укрыться, по крайней мере, на одну ночь'; *Е сäн кыткыдакла быразчык, барелижäм* (ДК) 'Ну, ты покудахтай (т. е. посмеши) немножко хотя бы...';

Кимин о оолу,
бäн бааре сорыйм! (ДК)
'Чей он сын,
мне спросить хотя бы!'.

[40] Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, стр. 119.

Слово *баари(м)* употребляется также в качестве союза со значениями «хотя», «хоть», «зато» (см. «Союзы»).

ПОСЛЕЛОГИ

Послелогами называются неизменяемые слова, стоящие после имен (существительных, прилагательных, числительных, местоимений, имен действия) и выражающие различные отношения между предметами или между предметом и действием. Отношения эти могут быть пространственными: *ашыры* 'через', *кадар* 'до', *дан || дак* 'до', *каршы* 'против', *доору* 'к', 'прямо к'; временны́ми: *илери* 'тому назад', 'до', 'прежде чем', *беери* 'с (таких-то пор)', *сóра* 'после', *кадар* 'до', *дан || дак* 'до', *доору* 'к'; целевыми: *ичин* 'для', 'ради', *дейн || дейни́* 'для', 'чтобы'; сравнительными: *гиби* 'как', *кадар* 'как', 'насколько'; отделительными: *башка* 'кроме', 'помимо', *кääрä || кааре* 'кроме'; отдельные послелоги выражают и другие отношения: *-лан* (с фонетическими вариантами) имеет значения совместности, сопроводительности, орудийности; *горä* обозначает 'смотря по', 'согласно', 'сообразно', *ӱзерä* передает значение 'в отношении', 'по причине'.

Из приведенного перечня послелогов можно видеть, что некоторые послелоги выражают как пространственные, так и временны́е отношения: *кадар, каршы, дан || дак, доору;* некоторые — как пространственные, так и сравнительные отношения: *кадар.*

Каждый послелог управляет одним или двумя падежами имени, к которому он относится. Согласно традиции, принятой в грамматиках тюркских языков, послелоги классифицируются на три группы, в зависимости от того, каким падежом они управляют.

1. Послелоги, управляющие основным падежом имен

Ичин[41]. Послелог *ичин* обладает двумя значениями:

1) выражает цель и предназначение, соответствуя русским предлогам *для, ради, за.* Примеры:

Гагауз дили. Башланкы школанын биринжи класс ичин 'Гагаузский язык. Для первого класса начальной школы' (заглавие учебника); *Бӱтӱн йаз каранныктан караннаа ишлäрдик бойарларда хем зенгиннердä бир парча куру екмек ичин* (ИЧ) 'Все лето от темна до темна мы работали у бояр (помещиков) и у богачей за кусок сухого хлеба (ради куска сухого хлеба)';

Маму сени, беки, беенежек
ени ев ичин, генч гелин ичин (тӱркӱ, Кирс.)
'Может быть, ты маме понравишься (подойдешь)
для нового дома, как молодая невестка (в качестве молодой невестки)';

2) обозначает, что речь идет о том предмете, лице, явлении, к которому данный послелог относится, соответствуя русским предлогам *о, об, про* (ср. тур. *hakkında*). Такое значение послелога *ичин* специфично для гагаузского языка в сравнении с большинством других тюркских языков. Примеры:

Сäн, кафадар, аннатсана кенди ичин бираз (Н. Туф) 'Ты, товарищ, расскажи-ка о себе немного'; *Онбеш йылын ичиндä о (х)ич бир прост лаф ишитмеди бу адам ичин* (ФА) 'За пятнадцать лет он не слышал ни одного плохого слова об этом человеке'; *Сӱлийм биркач лаф кенди йашамам чин* (устн. расск., Б-Г) 'Скажу несколько слов о своей жизни.'

Следует отметить, что послелог *ичин* часто употребляется в краткой форме — без начального *и* (как в последнем примере).

Послелог *ичин*, сочетаясь с личными и указательными местоимениями, требует их постановки в притяжательном (родительном) падеже (за исключением местоимения 3-го лица множественного числа).

Личные местоимения

Единственное число	Множественное число
беним(и)чин	*бизим(и)чин*
сенин(и)чин	*сизин(и)чин*
онун(и)чин	*оннар(и)чин*

Указательные местоимения

бунун(и)чин
онун(и)чин
шунун(и)чин

Послелог *ичин* в гагаузском языке не выражает отношений причинности, в отличие от большинства других тюркских языков, где этот послелог обозначает и целевые и причинные отношения.

Бетерä (перс., ср. тур. *beter* 'худший', 'хуже', *-ä* аффикс дат. пад.) выражает причинность: 'из-за'.

[41] Об этимологии послелога *ичин* и других см. А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, стр. 314—345.

Слово *бетерä* занимает как бы промежуточное положение между неизменяемым послелогом и частично изменяемым служебным именем. В сочетании с указательным местоимением *бу* 'это' слово *бетерä* не изменяется морфологически, т. е. ведет себя как послелог. Примеры:

Те бу бетерä республиканын колхозчулары, колхозчуйкалары хем чифтчилик специалистлери бӱтӱн бӱтӱн куветлериннен чалышэрлар ишлемää (газ.) 'Вот из-за этого колхозники, колхозницы и специалисты по сельскому хозяйству республики стараются работать изо всех сил'; *Бу бетерä чок от кесилмедик калэр* (газ.) 'Из-за этого много травы остается нескошенной'.

В сочетании с именами существительными и личными местоимениями слово *бетерä* оформляется аффиксами принадлежности, которые присоединяются к основе *бетер*, а затем следует падежный аффикс, например: *беним бетеримä* 'из-за меня'; *зенгиннерин бетеринä* 'из-за богачей'; *бир куру далын бетеринä* 'из-за одной сухой ветки'.

При этом имя существительное, к которому относится *бетерä*, стоит в родительном (притяжательном) падеже, а личное местоимение — в притяжательной форме. Ср. еще: *Сенин бетеринä йок раадым* (АТ, БС, 217) 'Из-за тебя я не имею покоя'.

Ӱзерä выражает соответствие, сообразность, соотношение: 'по', 'в отношении'. Как и *бетерä*, он занимает промежуточное положение между послелогом и служебным именем. В сочетании с указательным местоимением *бу* 'это' *ӱзерä* морфологически не изменяется. Пример:

...калдырмаа берекети.хем хайван маасулларыны о ӧлчӱйä, ани етишмää хем гечмää Америкайы бу ӱзерä (устн. расск., Ч-Л) '...повысить урожай и (увеличить) продукты животноводства настолько (букв. 'в той мере'), чтобы догнать и перегнать Америку в этом отношении'.

В сочетании с именами существительными и личными местоимениями *ӱзерä* принимает аффиксы принадлежности, присоединяющиеся к основе *ӱзер*, а затем следует аффикс дательного падежа. При этом имя существительное, к которому относится *ӱзерä*, стоит в основном падеже (в отличие от сочетания с *бетерä*), а личное местоимение — в притяжательной форме, например: *ӧрнек ӱзеринä* 'в виде примера', *шака ӱзеринä* 'в виде шутки', 'в шутку', *беним ӱзеримä* 'по-моему'.

Послелог *ӱзерä* малоупотребителен в гагаузском языке.

Гиби передает сравнение: 'как', 'подобно', например:

Бели инжä дал гиби,
дили татлы бал гиби (маани, Ч-Л)

'Стан ее тонок, как ветка,
речь ее сладка, как мед';

Гел, ефендим, кыйма бени,
икимиз бир жан гиби (тӱркӱ, Ч)
'Приди, мой господин, не губи меня,
мы оба, как одна душа'.

Послелог *гиби*, сочетаясь с личными и указательными местоимениями, требует постановки их в притяжательной форме. Если за сочетанием местоимения с послелогом *гиби* не следует имя-определяемое, которое подразумевается, то послелог *гиби*, субстантивируясь, принимает аффиксы принадлежности 3-го лица единственного и множественного числа и аффиксы падежей. Примеры:

Кимдä чок вар, тä сизин гибилерä, хеп таа да верер, ама кимдä йок, тä бизим гибилердän, биткин да алэр... (масал, Т-К) 'У кого есть много [имущества], он [бог] еще дает, вот таким как вы, а у кого нет, он и последнее берет, вот от таких как мы...';

Бизим гибисинä
зоорду йашамаа (ДК)
'Таким, как мы,
было трудно жить'.

Послелог *гиби* в значении «как будто» употребляется после глаголов, например: *Василайа кими сефер гелäрди, ани Илишка зефтленер, гӱлмää алэр гиби ону* (ДК) 'Василе иной раз казалось, что Илишка насмехается, смеется над ней'.

Послелог *гиби* в сочетании с причастными формами на *-дыы* (*<-дығы*) и *-дыжаа* (*<-дығы + жак + -ы?*) имеет временно́е значение, указывающее на быстрое следование одного действия за другим («как только», «едва...»). Однако это значение послелога *гиби* сохранилось только в произведениях фольклора, а в современном разговорном и письменном языке уже не встречается. Примеры:

Ишиттии гиби кыз бу иши йапэр ӧлä, нижä бабулар демиш (масал, Т-К) 'Девушка, как только услышала, сделала (букв. 'делает') это дело так, как сказали старухи'; *Пиндижää гиби бейгир дӧнер да бир забун мырцогадан туйан хем чимчирик гиби хызлы бир ат олэр* (масал, Т-К) 'Едва лишь он сел верхом, лошадь из тощей клячи превратилась в упитанного и быстрого как молния коня' (в данном предложении представлены оба значения послелога *гиби*: сравнительное и временно́е);

Варшаваи алмаа генч Гёрги да пинмиш;
Пиндии гиби генч Гёрги урулмуш.
Душман Германын топлары патламыш;
Патладыы гиби генч Гёргии урмуш;
Урдуу гиби ерä дä дÿшмÿш (тÿркÿ, Ч-Л)
'На взятие Варшавы и молодой Георгий пошел (букв. 'сел верхом');
Как только сел верхом, молодой Георгий был сражен.
Пушки вражеской Германии ударили;
Как только ударили, ранили молодого Георгия;
Как только ранили, он на землю упал'.

Ашыры передает пространственные и временные отношения: 'через', например: *Онун омузу ашыры асылыйды кара деридäн торба* (ДК) 'У него через плечо висела сумка из черной кожи'; *Костинин бобасы колхозун хайван фермасында ишлеер, евä гÿн ашыры гелер* (АД, II, 4) 'Костин отец работает на колхозной животноводческой ферме, домой приходит через день';

Хайдээрлар, кашынып,
хем бÿтÿн йол тÿкÿрерлар
бÿÿк текерлек ашыры (ДК)

'Погоняют [лошадей], почесываясь,
и всю дорогу плюют
через большое колесо'.

Слово *ашыры* употребляется также в самостоятельном значении, примерно соответствующем русскому *чужая, дальняя сторона, дальнее село*. Примеры:

Надии мамусу
Йавклу етти,
Йавклу етти,
Ашырыйа верди (тÿркÿ, БС, 50)
'Надю ее мама
Просватала,
Просватала,
На чужую сторону выдала';
Ашырыдан бир оолан;
желеткасы чуфадан (маани, В)
'Парень из дальнего села,
жилетка у него из сукна'.

-(й)лан, -(й)лäн || ***-(й)нан, -(й)нäн*** представляет собой послелог-аффикс, утерявший облик самостоятельного слова (*-лäн* < *илен* < *бирлен*). Он подчиняется ныне закону гармонии гласных и поэтому пишется вместе с тем словом, к которому относится.

Послелог *-лан* (как *ичин* и *гиби*) сочетается только с притяжательной формой личных и указательных местоимений (без аффикса множественного числа *-лар*).

Основные значения послелога-аффикса *-лан*: 1) сопроводительность, совместность — 'с' (кем, чем), 2) орудийность, передающаяся в русском языке творительным падежом имен. Примеры:

1) *Бäн таа савашежäм бу генч кызларлан, чалышкан инсаннан ишлемää таа ислää, некадар илери ишлäрдик* (устн. расск., Ч-Л) 'Я еще больше буду стараться [вместе] с этими молодыми девушками, с трудолюбивыми людьми работать еще лучше, чем мы работали раньше'; *Кимиси институтта ÿÿренäрдилäр овакыт, а кимиси уже онынан барабар школада ишлäрди* (ФА) 'Некоторые из них в то время учились в институте, а некоторые уже работали вместе с ним в школе'; *О змей докуз кафыйланмыш* (масал, Ч-Л) 'Тот змей был, оказывается, с девятью головами' (обладание).

Послелог аффикс *-лан* при двух однородных именах по своему значению приближается к соединительному союзу 'с', 'и', например: *Дÿÿннäн ölÿ йолда калмыэр* (сÿлеиш, Ч-Л) 'Свадьба и похороны (букв. 'покойник') не остаются на дороге' (т. е. идут своим чередом, независимо ни от чего);

Ön диптä отурэр
Бобайлан оол (ДК)
'На передке [телеги] сидят
Отец с сыном';

2) *Бир дä долэр аулун ичи карымжайлан* (масал, БС, 129) 'И сразу двор (букв. 'внутренность двора') наполняется муравьями';

Йыкайасын, деди, гÿзÿнÿн йашыннан,
курудасын, деди, жан сыклединнäн (тÿркÿ, Ч)
'Вымоешь [их], сказал он, своими слезами,
Высушишь [их], сказал он, жаром своей души'.

Инструментальное (орудийное) значение послелога-аффикса *-лан* имеет различные дополнительные оттенки. Примеры:

Биннäрлен генчлäр ÿÿренерлäр техникумнарда хем институтларда (ДК) 'Тысячами молодые люди учатся в техникумах и институтах'; *Епси инсаннар гиимни шёлкнан, йапаа костÿмнан* (ИЧ) 'Все люди одеты в шелк, в шерстяные костюмы'; *Чок илери гитти колхоз айван маасулуннан*

да (ИЧ) ‘Колхоз очень продвинулся вперед и по продуктам животноводства’;

О паражыклан да, мари кыз,
бир дӱӱн йапалым (тӱркӱ, Ч)
‘А на те денежки, милая девушка,
свадьбу справим’.

2. Послелоги, управляющие дательным (направительно-целевым) падежом имен

Кадар выражает предел в пространстве, количестве и во времени — ‘до’. Примеры:

1953 йылдан беери хер йыл колхозчулара йапэрыз 180—200 ени евӓ кадар (устн. расск., Ч-Л) ‘С 1953 года каждый год мы строим для колхозников до 180—200 новых домов’;

Кырлаттык душманнарыны
Берлинӓ кадар (тӱркӱ, Киш.)
‘Мы прогнали врагов
До (са́мого) Берлина’;

Бири биринизӓн тутунсаныза,
бана кадар узансаныза (тӱркӱ, Кирс.)
‘Друг за друга схватитесь-ка,
до меня дотянитесь-ка’.

Послелог *кадар* обозначает также сравнение по количеству, величине. В этом случае он управляет основным падежом имен, например: *Беним бобам... гежӓ гӱндӱз ишлӓрди кендинин кысметсиз трбфа кадар пайжазында* (ДК) ‘Мой отец... день и ночь работал на своем несчастном крошечном (букв. ‘как крошка’) участочке’.

Послелог *кадар* сочетается с личными местоимениями в притяжательной форме: *беним кадар* ‘такой, как я’, *сенин кадар* ‘такой, как ты’ и т. п.

В сочетании с указательными местоимениями *бу, о, шу* и вопросительным местоимением *не* послелог *кадар* образует наречия: *букадар, окадар, шукадар* ‘столько’, ‘настолько’, *некадар* ‘сколько’, ‘насколько’ (см. «Наречия»).

-дан, -дӓн || -дак, -дӓк — послелог-аффикс, обозначает предел во времени и реже в пространстве. Он синонимичен послелогу *кадар*, но более употребителен, чем *кадар*. Семантически послелоги *кадар* и *-дан || -дак* различаются, по-видимому, тем, что *кадар* употребляется при менее точном, приблизительном обозначении предела, тогда как *-дан || -дак* обозначает предел более точно. В семантике двух форм самого послелога-аффикса *-дан* и *-дак* разницы не ощущается.

Данный послелог-аффикс чаще употребляется в варианте с гласным заднего ряда *а*, независимо от состава гласных того слова, к которому он относится. Примеры:

Бу гӱнӓдан кимсей билмӓрди, ани башлады женк (ФА) ‘До этого дня никто не знал, что началась война’; *Кызда оннары конуклээрлар авшамдан сабаадан* (устн. расск., Ч-Л) ‘У девушки их угощают с вечера до утра’; *Аптека шинди капалы. О ишлеер саат бешӓ́дак, алтыйӓ́дак* (разг., Ч-Л) ‘Аптека сейчас закрыта. Она работает часов до пяти, до шести’; *Хайдут усул-усул гитмиш кызын аардына онун евинӓ́дан* (масал, Т-К) ‘Разбойник украдкой пошел за девушкой до ее дома’; *Шиндийӓ́дан бӓн бишей аннамазмышым* (Н. Туф.) ‘До этой поры (букв. ‘до теперь’) я, оказывается, ничего не понимал’; *О лафлар бени сарсаладылар темелӓ́дӓк* (ДК) ‘Эти слова потрясли меня до основания’;

Ешил фистан дизӓ́дӓн,
Беклӓ, йарим, гӱзӓ́дӓн (маани, Ч)
‘Зеленая юбка до колен,
жди, мой милый, до осени!’

Гӧрӓ (< деепричастие *гӧрӓ* ‘видя’, ‘смотря’) обозначает соответствие, сопоставление — ‘по’, ‘согласно’, ‘сообразно’. Примеры: *Йорганына гӧрӓ узан* (сӧлеиш, Т-К) ‘Вытягивайся по (сообразно) одеялу’ (русский эквивалент: *по одежке протягивай ножки*); *Диил чоктан партиянын чыырмасына гӧрӓ хем ишчи Гагановун ӧрнеенӓ гӧрӓ, бӓн гиттим ишлемӓ́ колхоза* (ИЧ) ‘Недавно, по призыву партии и по примеру работницы Гагановой, я перешел работать в колхоз’;

Сӓн зенгин, бӓн фукаарӓ,
Гит, аара сана гӧрӓ (маани, К)
‘Ты богатый, [а] я — бедная;
Иди, ищи [девушку] по себе’.

Каршы — обозначает противопоставление в отвлеченном смысле — ‘против’ (кого, чего), во времени — ‘накануне’ и редко в пространственном значении — ‘напротив’. Примеры:

Топланын, салдатла(р),
Гидин аскере каршы! (тӱркӱ, В)
‘Собирайтесь, солдаты,
Идите против [турецкого] войска!’;

Пазара (или: *жумайа*) *каршы*
Дӱшӱмӱ гӧрдӱм (тӱркӱ)
‘Под воскресенье (или ‘под пятницу’)
Я видела сон’ (начало распространенной народной песни);

Бирисини да анеме каршы;
Анем ааладыкчан, бен ишидеим (тӳркӳ, Котл.)
'А одно из них (окон) — напротив моей матери,
Чтобы я слышала, когда моя мать плачет [по мне]'.

Для обозначения противопоставления в пространстве слово *каршы* обычно употребляется как служебное имя, т. е. принимает аффиксы принадлежности и пространственных падежей, например: *каршымда* 'напротив меня'.

В сочетании с глаголом *гелмää* 'приходить' слово *каршы* образует сложный глагол *каршы гелмää* 'встречаться', 'идти навстречу'.

Доору (<*доғру*) обозначает направление: 'к', 'прямо к' в пространственном и временно́м значениях. Примеры:

Икидäн ӧтää доору (разг., Киш.) 'После двух [часов]'; *Йолланмыш Тодур евä доору* (масал, БС, 148) 'Направился Тодур к дому';

Бир пенчереси гӱн дуусуна доору;
Гӱн дуудукчан, бен гӧреим (тӳркӳ, Котл.)
'Одно окно — к востоку,
Чтобы я видела, когда солнце всходит';

Хайда, Вани, трактору,
Бакма хич бана доору (ФП)
'Веди, Ваня, трактор,
Не смотри нисколько на меня (в мою сторону).'

При помощи послелога *доору* образовались сложные наречия: *илери доору* 'вперед', 'дальше', *геери доору* 'назад', *ашаа доору* 'вниз' и т. п.

Слово *доору* наряду со служебным значением «к», которое оно имеет в функции послелога, сохраняет и свои самостоятельные значения: «прямой», «прямо», «верно».

Деин || дейни(<*дейин || тейин* — древнетюркская форма деепричастия от глагола *де-* 'сказать', 'говорить'[42] — выражает цель, предназначение: «для», являясь синонимичным послелогу *ичин*.

Этот послелог специфичен для гагаузского языка, так как деепричастная форма от глагола *де-* в других тюркских языках (в частности, в тур. *diye*) выполняет только синтаксическую функцию союзного слова, но не послелога.

В сочетании с именами послелог *дейни* как бы усиливает целевое значение дательного падежа имени. Примеры:

Бу ушак еви елли кишийä дейни (АД, подг., 72) 'Этот детский дом на пятьдесят (для пятидесяти) человек'; *О икинжи цехта вар хепсижии ислää, дӱзгӱннӱк; дӱзеннäр чок вакыда дейни, тараклар демир* (устн. расск., Ч-Л) 'В том втором цехе — все хорошо, в порядке; ткацкие станки [сделаны] на долгое время, гребни]у них] железные';

Диил хич бана деени
Сеслериниз сизин (ДК)
'Совсем не для меня
Ваши голоса'.

Наиболее часто послелог *дейни* употребляется с инфинитивом, который, по существу, представляет собой имя действия в дательном падеже. В позиции после инфинитива послелог *дейни* также имеет целевое значение: «для», «чтобы». Примеры:

Бу сары топрак суамаа дейни гетирдик (разг., Ч-Л) 'Эту желтую землю мы принесли для обмазывания [чтобы обмазывать дом]'; *Бир ени цех шарабы дӧкмää дейни дӱзӱлежек* (газ.) 'Будет создан новый цех для разливки вина'; *СССР-дä кийат билмезлии ликвидат етмää дейни чок ишленди* (газ.) 'В СССР много сделано для ликвидации неграмотности [чтобы ликвидировать неграмотность]'; *Евжäз ики и[з]рläнмиш: бири имää дейни ичерсиймиш, ӧбӱрӱ дä уйумак и[ч]ерсиймиш* (АД, подг., 52) 'Домик оказался из двух комнат (букв. 'с двумя комнатами'): одна из них была столовая (букв. 'комната для еды'), а другая — спальня' (букв. 'спальная комната').

Слово *деин || дейни* в сочетании с инфинитивом, повелительной формой глагола 3-го лица и формой желательного наклонения 1-го и 2-го лица выступает также в роли союза (см. «Союзы и союзные слова»), а в сочетании с именами, стоящими в основном падеже, — в роли модальной частицы «мол», «дескать» (см. «Частицы»).

3. Послелоги, управляющие исходным падежом имен

Каарä || кааре (араб., ср. тур. *gayri*) выражает значение отделения, исключения: 'кроме', 'помимо', 'за исключением'. Примеры:

Сенин бу дӱннäда йок башка кимсеин кызындан каарä (масал, БС, 130) 'У тебя на этом свете нет никого, кроме

[42] В статье А. Н. Кононова, *О синтаксических функциях формы тэйин-тийин*, — сб. «Белек С. Е. Малову», Фрунзе, 1946, стр. 44—46, отмечается, что в языке орхонского письменного памятника в честь Кюль-Тегина данная деепричастная форма выступает в функции союзного слова. Употребление этой формы в качестве послелога, как в гагаузском языке, не зафиксировано ни в древних, ни в современных тюркских языках.

твоей дочери'; *Кошажактан хем йапылардан кааре йылын биткисиндä о хепсини сатарды да тэпларды пара* (ДК) 'Кроме упряжных животных и строений, он в конце года все продавал и копил деньги'; *Башка йокту нереи умутлансын о бу йылдыздан кайры* (Н. Туф.) 'Ей больше не на что (букв. 'некуда') было надеяться, кроме этой звезды'.

Примечание. Вариант данного послелога *кайры* зарегистрирован нами только один раз в рассказе носителя вулканештского говора.

Синонимом послелога *каарä* || *кааре* является слово *башка*, которое, однако, в роли послелога, в значении 'кроме' употребляется редко, а в основном употребляется в значении прилагательного 'другой', 'иной', 'больше'.

Сóра (< *соңра*) обозначает следование одного факта или действия после другого: 'после', 'спустя', 'через'. Такая семантика, исходящая из самостоятельного значения слова *сора(м)* как наречия 'потом', 'после', обусловливает употребление его как послелога с именами действия на *-дык* и на *-мак*. Послелог *сора* употребляется также и с именами существительными, числительными, местоимениями. Примеры: *Екмек идиктäн сора кумандан чыкты сокаа да отурду аулун бойунда скемнежää* (ДК) 'После еды комендант вышел на улицу и сел на лавочку около забора'; *Кати олдуйнан онбеш йашында, öлдÿ онун анасы, ондокузда са, о евленмектäн сора, öлду онун бобасы да* (ДК) 'Когда Кате было пятнадцать лет, умерла ее мать, а когда ей стало девятнадцать, после ее замужества, умер и ее отец';... *бäн бундан сора истемедим бу зенгинде калмаа*... (Н. Туф.) 'Я после этого не захотел оставаться у этого богача'; *бир вакыттан сора*... или *биркач вакыттан сора* ... 'через... спустя некоторое время...'

Илери — наречие 'вперед' выступает и как послелог в значении «тому назад», «до». Как послелог *илери* требует исходного падежа имен существительных (например: *революциядан илери* 'до революции'), но если имя существительное, к которому относится послелог *илери*, определяется числительным, то оно остается в основном падеже (например: *беш йыл илери* 'пять лет тому назад'). Пример:

Бир саат таа илери бäн гелдим,
ама кимсеи орда булмадым (ИК)
'На час раньше я пришел,
но никого там не нашел'.

Беери обозначает исходный пункт во времени: 'с', 'начиная с...', например: *о замандан беери* 'с того времени'; *1953 йылдан беери хер йыл колхозчулара йапэрыз 180—200 ени евä кадар* (устн. расск., Ч-Л) 'С 1953 года каждый год мы строим для колхозников до 180—200 новых домов'.

В функции послелогов выступают также так называемые служебные имена, которые передают пространственные отношения между предметами. Эти имена, выражающие пространственные понятия (например: *йст* 'верх', *алт* 'низ', *öн* 'перед', *аарт* 'зад'; 'задняя сторона' и т. д.), наряду с использованием в служебной функции сохраняют в языке самостоятельное значение и употребляются как полнозначные имена существительные.

Выступая в служебной функции, данные имена существительные, в отличие от послелогов, подвергаются морфологическим изменениям, а именно, принимают аффиксы принадлежности и пространственных падежей. По этим причинам нам не представляется возможным относить служебные имена к послелогам, как это имеет место в ряде грамматик тюркских языков. Указанная группа имен существительных в их служебной функции должна быть рассмотрена в другом разделе грамматики — «Синтаксис», как это сделано, в частности, в «Грамматике башкирского языка» проф. Н. К. Дмитриева.

СОЮЗЫ И СОЮЗНЫЕ СЛОВА

Союзы — неизменяемые слова, служащие для связи слов или предложений.

Союзные (относительные) слова — это слова, относящиеся к другим частям речи (местоимениям, наречиям, модальным словам, послелогам, частицам), но употребляющиеся для связи слов или предложений.

Специфической чертой гагаузского языка, в отличие от других тюркских языков, является наличие в нем большого количества союзов и союзных слов. Это объясняется особенностью синтаксического строя гагаузского языка, близкого к синтаксическому строю русского языка.

По своему морфологическому составу союзы делятся на простые и сложные.

Простые союзы в большинстве своим односложны, например: *хем* (перс.) 'и'; *да* (слав.); 'и', 'да', 'а'; *ки* (перс.) 'что', 'чтобы', 'который'; *са* 'а', 'же'.

К простым союзам (с точки зрения гагаузского языка) относятся также двусложные союзы, заимствованные из персидского языка: *еер*||*хер* (< *егер*) 'если'; *макар* (< *(мегер?)*

'хотя', 'несмотря на'; *зерә* (<*зира*) 'так как', 'потому что', 'а то'; *баари* || *баарем* (<*бари*) 'хотя', 'зато'. Из арабского языка заимствован союз *ама* (<*амма*) 'но', 'однако'. Все эти союзы употребляются также в турецком языке и очевидно заимствованы гагаузским языком через турецкий.

Сложные союзы образовались из сочетания двух слов, например: *оса* (<*о+са*<*о+исе*) 'или', *ачан* (<*качан*<*кай+чағын* 'в какое время')[43] 'когда'.

Большую роль в образовании сложных союзов играет союз *ки*, присоединяющийся к простым союзам, например: *áники* (<*ханги+ки*) 'который', 'чтобы'; *макáрки* (<*мегер+ки*) 'хотя', 'несмотря на'; *éки* (<*йа* || *йе+ки*) 'или', *чӱнкӱ(м)* (перс., *чӱн+ки*) 'потому что'; *нéчинки* (<*нечин+ки*) 'потому что'.

Некоторые союзы представляют собой омонимы наречий: *нижáй*, *нáсыл* 'как'; местоимений: *áни* 'что', 'который'; модальных слов: *баари* 'хоть', 'зато', *сáнсын* 'как будто', 'словно'; послелогов: *-лан* (с фонетическими вариантами) 'и', 'да'; *деин* || *дейни* 'чтобы'; частиц: *са* 'а', 'же'; *да* 'и', 'также'; *йа* 'или'.

Ряд союзов употребляется в повторном виде: *не... не* 'ни... ни'; *ба... ба* 'то... то'; *хем... хем* 'и... и'; *да... да* 'и... и'; *йа... йа* 'или... или'.

Имеются также парные союзы: *йа... йáда* 'или... или'; *хем... хем дä* 'и... и'; *диил салт... ама* 'не только... но и'.

По своей синтаксической функции союзы делятся на сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы связывают однородные члены предложения и части сложносочиненного предложения.

По значению сочинительные союзы делятся на следующие группы.

1. Соединительные союзы: *хем* 'и', *да* 'и', 'а', 'тоже', 'также', *да*, *дä* || *та*, *тä* 'и', 'также', *не... не* 'ни... ни'.

Союз *хем* 'и' встречается как в одиночном, так и удвоенном употреблении ('и... и'). Примеры:

Сäн бизä имää хазырла хем сӱтчäз кайнат (масал, БС, 121) 'Ты приготовь нам поесть и вскипяти молочка'; *Кызлар хем гидäрмишлäр, хем аларлармышлар* (тӱркӱ, Ч-Л) 'Девушки и шли, и плакали'.

Союз *да*, славянского происхождения, имеет стабильный звуковой состав (не подчиняется закону сингармонизма). Он широко употребляется в начале фразы, что не свойственно тюркским языкам[44], а также в середине фразы, связывая между собой обычно глаголы. Примеры:

[43] Данная этимология приводится в кн. Н. К. Дмитриева, *Грамматика башкирского языка*, стр. 115.

[44] Отмечено впервые Н. К. Дмитриевым (ГЭ, 263—264).

Да гелер пазар, да о кары алэй кенди кызыны да гиде(р)-лар... (масал, Д) 'И наступает воскресенье, и та женщина берет (с собой) свою дочь, и они идут...'; *Гел да гӧр домузлары* (разг., Ч-Л) 'Поди-ка [сюда] да взгляни на свиней'; *Ал да и* (разг., Ч-Л) 'Бери да ешь'.

Союз *да*, *дä* || *та*, *тä*, известный в большинстве тюркских языков, употребляется в постпозиции как энклитика. Примеры:

Сендä дä вар, бендä дä вар, бир куру далда да вар (Гӧлгä) (сӧлеиш, БС, 107) 'И у тебя есть, и у меня есть, и у сухой ветки есть (Тень)'; *О адамын вармыш бир чожуу хем бир да кызы* (масал, Ч-Л) 'У того человека был один сын, а также одна дочь'; *Бен да бакайым!* (разг., В) 'И я посмотрю!'

Союз *не... не* 'ни... ни': Примеры:

Бизä не аллахтан вар файда, не да падишахтан (масал, Т-К) 'Нам ни от бога нет пользы, ни от падишаха'; *Йапасын имää не сыжак, не суук* (масал, Д) 'Приготовишь еду, ни горячую, ни холодную'.

2. Противительные союзы: *ама* 'но', *да* 'а', *са* 'а', 'же'.

Союз *ама*: *Кӱчӱжӱкмӱш Калина, ама акыллыймыш* (масал, БС, 131) 'Малюсенькая была Калина, но умная'.

Союз *да*: *Федора истämäзмиш евленмää, да анасы-бобасы зоорлан евермиш ону* (масал, Тр.) 'Федора не хотела выходить замуж, а мать [и] отец насильно выдали ее'.

Союз *са*: *Пек савашармыш изметчи, хич айырылмазмыш попаздан, попаз са вермäзмиш она исин да* (ДК) 'Очень старался слуга, совсем не расставался с попом, а поп и поесть ему не давал'; *Кендиси са о бундан емен файдаланмазды* (ДК) 'А сам он (или 'сам же он') почти не имел пользы от этого'; *Сиз са башча ичиндä таа гезерсиниз* (ДК) 'А вы в саду еще гуляете'.

Союз *са* часто употребляется в сочетании с указательным местоимением *о* 'тот'; в повествовательном предложении *бса* обозначает 'а это', например:

Бса диилмиш сары алтын,
бса бир сары йылан (тӱркӱ, Ч-Л)
'А это было, оказывается, не желтое золото,
а это — желтая змея'.

В вопросительном предложении *бса* является разделительным союзом со значением 'или'.

3. Разделительные союзы: *бса* 'или', *éки* 'или', *йа... йада* 'или... или', *ба... ба* 'то... то'.

Союз *бса*: *Бен билмердим, не йапайым: аалайым мы оса анамы мы сустурайым* (Н. Туф.) 'Я не знал, что мне делать: плакать или успокаивать мою мать';

Хей, мари кыз, сачын чок,
йавклун вар мы оса йок? (тӳркӳ, БС, 64)
'Хей, милая девушка, у тебя густые волосы (букв. 'много волос'), есть у тебя милый или нет?'

Союз *бса* употребляется с тем же значением и в форме *бсайды* || *бсыйды* (< *о исе да*), например:

Она сорасын, кендилиндӓн ми гелди,
Осыйды алла мы йоллады (тӳркӳ, Ч-Л)
'Спросишь у него, по своей воле он пришел,
Или бог его послал'.

Союз *ёки* 'или', *еки да* 'или же' ныне выходит из употребления и встречается только в речи пожилых людей, например: *Ен бӱӱк кӱӱ еки да касабасы гагаузларын Молдавияда Комрат, икинжи — Чадыр* (устн. расск., Тр.) 'Самое большое гагаузское село или же городок в Молдавии — Комрат, второй (по величине) — Чадыр'.

Союз *ёки* употребляется в качестве основного разделительного союза в переводах церковных книг протоиерея Михаила Чакира, издававшихся в Кишиневе в 1910—1930 гг. Пример: *Херь чорбаджійка да олáмазса гитьсинь, ёлларлáды ушаклары, ёкида макар ушакларынъ бирисини, ёкида измекярларынъ бирисинй* (Из литургии) 'Если хозяйка не могла пойти, она посылала своих детей или же хотя бы одного из детей, или же одного из слуг'.

Союз *йа... йада* 'или... или (же)': *Ламбу деди: йа сӓн, йада бӓн* (тӳркӳ, А) 'Ламбу сказал: или ты, или я!'

Союз *ба... ба* 'то... то': *Йолда Долапсыз биркач керӓ бакты ба Федиӓ, ба торбайа, дӱшӱнерӓк, нейлӓн о дойуражэк ушаа кырда* (ДК) 'По дороге Долапсыз несколько раз посмотрел то на Федю, то на сумку, думая [о том], чем он накормит мальчика в поле'.

В старинных песнях встречается парный союз *истӓр... истӓр* 'хоть... хоть...' (< *истӓр* — причастие будущего неопределенного времени от глагола *истемӓӓ* 'хотеть', 'просить'), например: *Истӓр ал, истӓр алма, — аннына йазылмышла* (маани, Котл.) 'Хоть бери, хоть не бери [меня замуж], — [все равно] у тебя на лбу [это] написано'.

Подчинительные союзы связывают главное и придаточные предложения в сложноподчиненном предложении и реже связывают члены предложения.

По значению подчинительные союзы делятся на следующие группы:

1. Изъяснительные союзы: *ани* 'что', 'чтобы'; *ки* 'что', *нижӓ, насыл* 'как'.

Союз *ани* 'что', 'чтобы': *Коркэрым бӓн, ани сени кайбедежӓм. Чекедер озаман Пирку йалвармаа бабусуна, ани о йардым етсин она, ани дӓду алсын ону машинайа* (масал, БС, 113) 'Боюсь, что я потеряю тебя. Принимается тогда Пирку просить свою бабушку, чтобы она помогла ему [в том], чтобы дедушка взял его на машину'.

Союз *ки* 'что': *Сиз дӱшӱнежениз, ки Тӳкӳрген ким не бӱӱк, куфетли адамды; ки о хепсини гӱжендирӓрди, ки хепси ондан коркардылар* (ДК) 'Вы подумаете, что Тюкюрген был каким-то большим, сильным человеком, что он всех обижал, что все его боялись'.

Союзы *нижӓ, насыл* 'как': *Ачан машина гечти, хепси гӧрдӱлӓр, нижӓ кызчаз йатарды кафасы ашаа да хич кымырдамазды* (ГД, II, 90) 'Когда поезд прошел, все увидели, как девочка лежала головой вниз и совсем не двигалась'; *Нина калды йалныз да дӱшӱндӱ, насыл качсын фашистлердӓн* (там же) 'Нина осталась одна и подумала, как ей убежать от фашистов'.

2. Временнóй союз *ачан* 'когда': *Ачан адамын долэр онеди йашы, о она башлээрлар бакмаа насылса башка тӱрлӱ, — не тӱрлӱ гӱвӓ о олажэк* (ДК) 'Когда человеку исполняется семнадцать лет, на него начинают смотреть как-то по-иному: каким зятем он будет'; *Ачан о айы гележек, куйу ичине дӱшежек* (тӳркӳ, В) 'Когда тот медведь придет, [он] в яму упадет'.

3. Причинные союзы: *зерӓ(м)* 'потому что', 'так как', *нéчинки* 'так как', 'потому что'.

Союз *зерӓ*: *Битирмедим школыи, зерӓ лаазымды ӧдемӓӓ пара* (КВ) 'Я не окончил школу, так как нужно было платить деньги'; *Динненер о шинди, зерӓ генӓ геч гелди* (КВ) 'Отдыхает он сейчас, так как опять поздно пришел'.

Союз *зерӓ* употребляется также в значении «а то», например: *Ама, — деерлӓр, — шинди гидӓсин, зерӓ сени да алажэз* (ДК) 'Но, говорят, уходи сейчас, а то и тебя заберем'.

Союз *нéчинки*: *Бригаданын чифтчилери, онун дружкалары пек метедӓрдилӓр Варварайы, нечинки бу кыз заметини хич саймазды, ишини пек севӓрди* (газ.) 'Крестьяне из бригады, ее подруги очень хвалили Варвару, потому что эта девушка совсем не считалась со своим трудом, очень любила свою работу'; *Бу ени топлушу истеер бӱтӱн дӱннедӓн инсаннар, нечинки биз лӓазым барышлыкта йашайлым* (газ.) 'Этого нового заседания (ООН) хотят люди всего мира, потому что мы должны жить в мире'.

4. Целевые союзы: *áники, ки* 'чтобы', *деин* || *дейни* 'чтобы'.

Союз *áники* 'чтобы': *Гидерлäр корунарак, аники басмасыннар гöлжÿклерä* (ГД, II, 88) 'Идут осторожно, чтобы не наступить в лужи'.

Союз *ки* 'чтобы': *Да о генä отурду ашынмыш скемней, ки йазмаа, йазмаа* (ДК) 'И он снова сел на стершуюся скамейку, чтобы писать, писать...'

Союз *деин* || *дейни* 'чтобы': *Серидäн куртулмаа деин, тутуштурдук бир атеш* (Н. Туф.) 'Чтобы избавиться от холода, мы разожгли огонь'; *Йысланмасын дейни, Пирку гирер бир лаана йапраан алтына* (масал, БС, 114) 'Чтобы не промокнуть, Пирку залезает под капустный лист'.

5. Условный союз *еер* || *хер* 'если'. Этот союз употребляется также в формах *херлиим* и *херлиижäм (?)* (ср. *барлиим* || *барлиижäм* 'хотя бы'). Примеры:

Кызын бобасы деер: хер верийсам, алажейныс (устн. расск., Ч-Л) 'Отец девушки говорит: если я выдам [дочь], [то] возьмете'; *Херлиим разгелирсä хасталансын те — бóлница вар* (газ.) 'Если случится заболеть, — вот больница'; *Еер олса бениm бырда бир дерменим, бäн гелени гечени сыжак питайлан дойурарым* (масал, БС, 110) 'Если бы у меня здесь была мельница, я бы кормил прохожих горячими лепешками'.

6. Уступительные союзы: *макáр ки, макáр ани* 'хотя', 'несмотря на то что' (ср. болг. *макар* 'хотя' < перс. *мегер?*). Примеры:

Макар ани йоргундум, ишими бракмадым (разг., Ч-Л) 'Несмотря на то что [я] был усталым, [я] не бросил свою работу';

Сенсиз бана йашамак йок,
Макар ки дÿннедä кыз чок (АТ, БС, 217)
'Без тебя мне жизни нет,
Хотя на свете девушек много'.

7. Сравнительные союзы: *сансын* 'как будто', 'словно', *нижä́, нáсы* 'как'.

Союз *сансын* 'как будто', 'словно': *Бу адам сеси ишиттийлäн дáптуру гелди, сáнсын уйкудан калкты* (Н. Туф.) 'Этот человек, услышав голос, встрепенулся, как будто очнулся ото сна'.

Союзы *нижä, насы* 'как': *Ер курудуйду, нижä (насы) сусамышын дудаклары* (ДК) 'Земля высохла, как губы жаждущего'; *Ур бир шамар да йаксын, нижä бибер!* (разг., Ч-Л) 'Шлепни разок, да чтобы обожгло, как перцем!'

Союзы *нижä* и *насы* часто употребляются в сочетании с местоимением-наречием *öлä* 'такой', 'так', например: *Бу бааланmыйы биз таманныэрыз öлä, нижä йапылы хесабымыз* (устн. расск., Ч-Л) 'Это обязательство мы выполняем так, как рассчитывали' (букв. 'как сделаны наши расчеты').

Кроме союзов в гагаузском языке имеется много союзных (относительных) слов. В функции союзных слов употребляются главным образом местоимения и наречия, например; *ким* 'кто', *не* 'что', *нáшей* 'что', *нéсой* 'какой', *ангы* 'какой', 'который', *нäаны* 'куда', *нäанда* 'где', *нäандан* 'откуда', *нéчин* 'почему', 'из-за чего', *нéзаман* 'когда', *нéкадар* 'насколько', 'чем' (при сравнительной степени прилагательных и наречий), *бкадар* 'настолько', *нéйлäн* 'чем', *бунун ичин, ани (ки)* 'из-за того, что...', *ондан ки* 'оттого, что...', *онуштан* 'поэтому', 'потому' и др.

Значение и синтаксические функции союзов и союзных слов должны более подробно рассматриваться в другом разделе грамматики — «Синтаксис».

ЧАСТИЦЫ

Частицы — это неизменяемые служебные (вспомогательные) элементы, придающие словам и предложениям различные смысловые оттенки. Частицы занимают промежуточное положение между самостоятельным словом и аффиксом[45]: во-первых, они употребляются почти исключительно в сочетании с другими словами, а не самостоятельно, и, во-вторых, некоторые из них допускают фонетические варианты, в зависимости от звукового состава того слова, к которому они относятся.

Частицы, по их значению и функции, можно разделить на две группы: 1) частицы, которые участвуют в образовании грамматических форм; такие частицы стоят ближе к аффиксам, чем к самостоятельным словам; 2) частицы, придающие словам и предложениям различные модальные и эмоциональные оттенки. Такие частицы сближаются с модальными словами и междометиями.

1. Частицы, служащие для образования грамматических форм.

-мы, -ми, -му, -мÿ — безударная частица вопроса, образующая вопросительную форму всех знаменательных частей речи, например; *инсан мы?* 'человек ли?'; *гитти ми?* 'ушел?'; *чок му?* 'много ли?'; *буÿк мÿ?* 'большой ли?' Вопросительная частица иногда соответствует русской частице *ли*, но большей частью не переводится.

Диил (< *дейил* < *дегил*) — отрицательная частица 'не', употребляющаяся при именных частях речи, наречиях и причастиях. Особенностью гагаузского языка является то, что частица *диил* ставится перед тем словом, к которому она относится, в то время как в других тюркских языках она

[45] См. Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, стр. 129.

стоит после этого слова. Указанный факт — одно из проявлений влияния строя славянских языков на гагаузский. Примеры:

диил беним 'не мой'; *диил ушак* 'не ребенок'; *диил коркудан* 'не от страха'; *диил аз* 'не мало'; *диил лäазым* 'не надо'; *диил олмуш* 'неспелый', 'не поспевший'; *диил доору* 'неправильный', 'неверно'; *диил чоктан* 'недавно'.

При поэтической инверсии допускается постановка отрицания *диил* после слова, к которому оно относится; это свидетельствует о том, что изменение позиции *диил* еще не совсем окончательно закрепилось в языке. Пример: *Оф, генä о диил...* (ДК) 'Ох, [это] опять не он...'

(х)ен || ***хем*** 'самый', 'наи-' — частица, образующая превосходную степень прилагательных и наречий. Примеры: *(х)ен ислää* 'самый хороший', 'самый лучший'; 'наилучший', 'лучше всего'; *(х)ен кӱчӱк* 'самый маленький'; *(х)ен зоор* 'самый трудный', 'труднее всего'; *(х)ен чок* 'самое большее' (см. также в соответствующих разделах образование превосходной степени прилагательных и наречий).

Ко (<*кой* — повелительная форма 2-го лица единственного числа глагола *коймаа* 'ставить', 'класть') 'пусть', 'да' — частица, участвующая в образовании повелительной и уступительной форм глаголов. Частица *ко*, стоящая перед повелительной формой глагола 3-го лица, подчеркивает повеление, призыв, приказ, например: *Ко йашасын Совет Бирлии!* 'Да здравствует Советский Союз!'; *Ко ачсыннар илкйаз чичеклери!* (ФП, БС, 202) 'Пусть расцветают весенние цветы!'

В сочетании с формами желательного наклонения 1-го и 2-го лица (а иногда и с формой повелительного наклонения 3-го лица) частица *ко* выражает уступительное значение, например:

Ко, ӧлӱрсäм, ӧлеим,
Йар ӱзӱнӱ гöреим (маани, Ч)
'Если умру, [то] пусть умру,
[Только] увидеть бы мне лицо любимого'.

Частица *ко* может относиться и к именам; в этом случае она также имеет уступительное значение. Между частицей *ко* и тем словом, к которому она относится, могут находиться и другие слова.

В качестве примера можно привести три строфы стихотворения Дм. Карачобана о прежней доле гагауза, построенные на уступительных конструкциях:

Ко йок кошажаан,
Етмä тажыйып,
Беш чизин ачан

Вар хем данажыйн.
Ко салт сыртында
Терли антери,
Кырда хем дамда
Сенин салт ерин.
Ко ким гӱлсӱн да
Ӱстӱнä сенин,
Сус, сеслämä да —
Билериз сени.
'Пусть нет у тебя упряжки,
Ты не стыдись,
Раз есть у тебя пять борозд [земли]
И теленочек.
Пусть у тебя на спине
Только пропотевшая куртка,
А твое место
Только в поле и в хлеву.
Пусть кто и посмеется
Над тобой.
А ты молчи, не слушай —
[Ведь] мы знаем тебя'.

2. Частицы, придающие словам и предложениям различные модальные и эмоциональные оттенки:

Тä || ***те*** 'вот', 'вон' — указательная частица; может относиться ко всем знаменательным частям речи. Употребляется очень часто как в разговорном, так и в письменном языке. Вариант *тä* несет на себе ударение, вариант *те* — безударный. Примеры:

Те шинди гележäм (разг.) 'Вот сейчас приду'; *Тä, гелди мамун* (разг., Ч-Л) 'Вот, пришла твоя мама'; *Те биз чалажейс* масал, Д) 'Вот мы споем'; *Тä, дäду, кökчäз* (масал, БС, 112) Вот, дедушка, корешок'.

Частица *тä* || *те* имеет и переносное значение 'вот': *Да тä шинди бäн йалнызым* (ДК) 'И вот теперь я одна'; *Тä-тä душежек да ölежек* (масал, БС, 115) 'Вот-вот упадет и умрет'.

В языке пожилых людей данная частица встречается также в форме *штä* (ср. тур. *işte*), например: *Ама штä диишилди заманнар* (НА, БС, 174) 'Но вот изменились времена'; *Штä беним мáнжам* (ХБ) 'Вот моя еда'.

Как указывалось, при помощи частицы *тä* || *те* образуюся сложные указательные местоимения: *тебý* 'вот этот', *те ó* 'вот тот', *те шý* (точно не переводится), *те бöлä, те ölä, те шöлä* 'вот такой', 'вот так'.

На, нáин(ыз) 'на' 'нате' (в смысле 'возьми', 'возьмите'). Эта частица заимствована из русского языка. При обраще-

нии к нескольким лицам (или при обращении к одному лицу в почтительной форме) к частице *на* прибавляется аффикс повелительного наклонения 2-го лица множественного числа *-ин* (<*-йын*) и, факультативно, личный аффикс 2-го лица множественного числа *-ыз*; образуется форма *на́ин*(*-ыз*), соответствующая русскому просторечному *нате*. Примеры:

На сана бир чичек! (разг., Котл.) 'На тебе цветок!';

На́иныз бир маанижик,
веринис бир лаалежик (маани, Г)
'Нате одну частушечку,
Дайте один тюльпанчик';

На́ин сизä сырма, гӱмӱш,
верин бизä имäк, ичмäк (тӱркӱ, Ч-Л)
'Нате вам золото-серебро,
дайте нам еду-питье'.

Ки — восклицательная частица, ставящаяся после какого-либо слова или выражения; на русский язык не переводится.

Примеры: *белли ки!* 'ясно!', 'известно!'; *елбет ки!* 'конечно!'

Более широко употребляется *ки* в качестве подчинительного союза 'что', 'чтобы' (см. «Союзы»).

Чак (<*чаг* 'время') — усилительная частица, не имеющая точного эквивалента в русском языке и примерно соответствующая украинскому *аж* (М, 108). Употребляется со словами, обозначающими место или направление, причем может стоять и до, и после слова, к которому относится, Примеры:

О чукура́ чак 'Аж до той ямы'; *орайы́ чак* 'аж дотуда' (разг., Ч-Л); *Онун делии чак денизлен суйун бир бужаандаймыш* (масал, Т-К) 'Его нора (букв. 'отверстие') была аж на самом стыке реки с морем'; *Чак Ренидäн бӱтӱн йол емен о йапты йайан дӧрт су́ткада* (ДК) 'От самого Рени (или 'аж от Рени') почти весь путь она проделала пешком за четверо суток'.

Хеп 'всё' — усилительно-обобщающая частица. Употребляется с различными частями речи. Примеры: *Сäн хеп йазэрсын!* (разг., Ч) 'Ты всё пишешь!'; *Хеп ӧлä!* 'Все так же!'; *Йабаныйы некадар беслä, о хеп даайа бакэр* (сӧлеиш, БС, 103) 'Как волка ни корми, он все в лес смотрит'.

Са/сä — безударная модальная частица (<*исе*). Частица *са* соответствует русской частице *то* в неопределенных наречиях: *насыл-са* 'как-то', *нäанда-са* 'где-то', *нäаны-са* 'куда-то', *недäн-са* 'отчего-то'.

Да, дä || ***та, тä*** — безударная частица, ставящаяся после того слова, к которому она относится. Часто употребляется в песнях, заполняя музыкальные паузы между словами (ср., например, русск. *ой да ты, калинушка!*). Пример:

Калкмыш та Лянка еркене дä,
алмыш бакырларны, гитмиш Тунейе дä (тӱркӱ, В)
'Встала да Лянка да рано,
взяла свои ведра, пошла да на Дунай'.

Частица *да, дä* || *та, тä* выполняет также роль соединительного союза-энклитики (см. «Союзы»).

Дейни — пояснительная модальная частица, соответствующая русским *мол, дескать*. Следует после имени, стоящего в основном падеже. Примеры:

О истämämиш гечмää ени кӧпрӱдäн саде онун ичин, ани о ени дейни, да... буулмуш... (ДК) 'Он не захотел пройти по новому мосту только из-за того, что он, дескать, новый, и... утонул...'; *Аалармышлар, ани йок ушаклары дейни* (масал, Ч-Л) 'Они плакали, что у них, мол, нет детей'; *1957—58 йӱретмä йылында калды икинжи йылына саде бир кызчаз, о да хаста дейни* (устн. расск., А.) 'В 1957/58 учебном году осталась на второй год только одна девочка, и то по болезни, мол'.

Бак (<*бак* 'смотри') — модальная частица, употребляющаяся с целью привлечения внимания собеседника или подчеркивания того факта, о котором говорится. Соответствует русскому просторечному *вишь* (<*видишь*). Примеры:

Гӱндӱз, бак, топлээрлар патлажаннары, авшам сатэрлар оннары (разг., Ч-Л) 'Днем, вишь, собирают помидоры, [а] вечером продают их'; *Бак, бизим гагаузлар ислää йазамыйлар русча* (разг., В) 'Наши гагаузы, вишь, не могут хорошо писать по-русски'; *Баалэрлар атларыны нераи олурса, баалэрлар кызаа, бак, о дуру́муш аулун орта ериндä* (масал, Т-К) 'Привязывают они своих коней, где придется, привязывают к саням: они, вишь, стояли посреди двора'.

А, ä || ***е*** — безударная модальная частица, усиливающая эмоциональную окраску речи. Употребляется в восклицательных и вопросительных предложениях. Ставится после того слова или выражения, к которому она относится, и произносится слитно с ним. По значению данная частица примерно соответствует русским частицам *ка, а, же, ведь*. Примеры:

Не, диилим кӱчӱк е! (масал, Т-К) 'Что, я ведь не маленький!'; *Ха, маре, ха маре суватä, сӧлä, сордун му е. кызына?* (ДК) 'Ну-ка, ма́ри, ну-ка, ма́ри-сватья, скажи же, спросила ли ты свою дочь?'; *О диил дӱш да даалсын е!* (сӧлеиш, Т-К) 'Это не сон, не рассеется ведь!' (букв. 'чтобы ему рассеяться'); *Гелин нäанда е?* (разг., Ч-Л) 'А где же невестка?'

Частица *а, ӓ || е* в сочетании с формой условного наклонения 2-го лица единственного числа выражает смягченную просьбу, пожелание; она настолько тесно слилась с этой формой, что воспринимается как единое целое с ней и пишется слитно, например: *баксáна* 'посмотри-ка', *алсáна* 'возьми-ка', *гелсáнӓ* 'приходи-ка', *гётӱрсáнӓ* 'унеси-ка'.

Йа || е — безударная модальная частица с усилительным эмоциональным значением. Очень близка по значению к предыдущей частице *а, ӓ || е* (может быть, она представляет собой ее фонетический вариант). Частица *йа || е* употребляется как в начале, так и в конце восклицательных и вопросительных предложений. Примеры:

Йа не йапайым? Пашайлан баасым вар (тӱркӱ, В) 'А что же мне делать? У меня с пашой спор'; *Йа бӓн гитсӓм, не йапарым орда?* (тӱркӱ, Тр.) 'А если я пойду, что я буду делать там?'; *Е кач йылдыз гёктӓ вар?* (масал, Т-К) 'А сколько звезд на небе?'; *Сыжак йа!* (разг., Г) 'Ну и жарко же!'; *Лаф еттик йа!* (разг., Ч-Л) 'Мы же договорились!';

Йа гелиниз, бакыныз,
Насыл бӱӱн йашамамыз! (ИЧ, БС, 217)
'Ну-ка, приходите, посмотрите,
Какова сегодня наша жизнь!'

Хай || хáйди — ударная модальная частица, выражающая побуждение: *ну-ка!, давай-ка!, айда!* Предшествует слову или предложению, к которому она относится. Употребляется в восклицательных предложениях. Примеры:

Дӓду да деди: Хай гиделим да ичелим алдамач! (масал, Т-К) 'Старик и говорит (букв. 'сказал'): 'Давайте-ка, пойдем да пропьем магарыч!'; *Хади, кызлар!* (разг., Ч-Л) 'Айда, девушки!'; *Хайди имӓӓ* (разг., Ч-Л) 'А ну-ка [давайте] кушать!';

Хай, мари Илянка,
Хай, мари кызым! (тӱркӱ, БС, 49)
'Ну-ка, мáри-Илянка,
Ну-ка, милая моя дочка!'

При обращении к нескольким лицам употребляется также форма *хадин*, т. е. к частице прибавляется аффикс повелительного наклонения 2-го лица множественного числа (ср. *гидин* 'идите').

Хеле || хелӓ — модальная восклицательная частица, примерно соответствующая русским *ну-ка, вот так* и т. п. Употребляется обычно в начале предложения. Примеры:

Хеле дӱшӱ! (масал, Т-К) 'Вот так сон!' (или: 'ну и сон!');

Хёлӓ сусун да сеслеин,
Не чалажез сизӓ шинди (ДТ, БС, 208)
'Ну-ка, замолчите и послушайте,
Что мы сейчас вам споем'.

Частица *хеле* часто употребляется в сочетании со словом *бак* 'смотри': *Хеле бак сӓн, хеле бак!* (маани, Т-К) 'Ну-ка, посмотри ты, ну-ка, посмотри!'; *Хеле бак орэи, — попаз деер, — о чожук деди, ани чалэрым, — деер; да о алды беним саадымы!* (масал, Д) 'Ну-ка, примечай, говорит поп (сам себе); тот парень сказал (на исповеди), что он ворует, мол; он и взял мои часы!'

Бе — модальная вопросительная и восклицательная частица, примерно соответствует русским *ну, а, же*. Употребляется после того слова или предложения, к которому относится. Примеры:

Не бе? (разг., Ч-Л) 'Ну что?'; *Васка, нӓандыйсын бе?* (разг., Ч-Л) 'Васька, где же ты?'; *Кач бурдан бе!* (разг., Ч-Л) 'Уходи отсюда, ну!'

Данная частица в вариантах *ба || бе* употребляется в поэтических произведениях при обращении. Примеры:

Мани ба, Мани, кара сачлы (ФП, БС, 201)
'Маня, а, Маня, черноволосая...';
Мали ба, маму,
Йан гележӓм биразыжык (тӱркӱ, БС, 41)
'Мама, а, мама,
Я прилягу немножечко';

Ага, бе, ага! (тӱркӱ, Ч)
'Братец, а, братец!'

МЕЖДОМЕТИЯ И ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА

Междометия — неизменяемые и лишенные грамматических показателей слова, при помощи которых выражаются различные чувства: радость, страх, боль, огорчение, восторг, удивление и т. п.

Междометия считаются очень древней частью речи, так как они не несут функции называния тех или иных чувств, а лишь непосредственно выражают их путем эмоциональных возгласов.

К междометиям примыкают звукоподражательные слова (см. ниже), при помощи которых передаются различные звуки, слышимые в окружающем нас мире: шелест, бульканье, стук,

свист, звон, хруст, скрип и т. п., а также подражания крикам животных и птиц.

Междометия широко употребляются в разговорной речи, а также в фольклорных произведениях: песнях, сказках. Каждое междометие связано с определенной интонацией, дополняющей его эмоциональное содержание.

Рассмотрим наиболее употребительные междометия гагаузского языка.

Хей! 'эй!' — призывный возглас; употребляется при обращении к кому-либо, например:

Хей, чорбажы Стуени! (тӱркӱ, В)
'Эй, хозяин Стоян!';

Ӱфкеленмӓ, хей бе жан,
Генӓ кендин гележӓн! (маани, БС, 67)
'Не сердись же, эй, душа [моя];
Опять сама [же] придешь!'

В народных песнях употребляется также сложное междометие: *хей-гиди!*, например:

Шу чайырда, шу байырда,
Хей-гиди, жаным, бир башча (тӱркӱ, Ч)
'Вот на этом лугу, на этом холме,
Эй-гиди, душа моя, [есть] сад'.

Ай || ***хай!*** — призывный возглас, употребляющийся при обращении, особенно в начале песен, например: *Ай, дере, дерин дере!* (маани, Ч) 'Ай, река, глубокая река!'; *Хай, капу, кара капу!* (маани, Ч-Л) 'Ай, дверь, черная дверь!'

Ха! — побудительный возглас, употребляющийся при обращении и близкий по значению к междометию 'эй!', например: *Зенгин йалпаксыз итирди:* 'Ха чык!' (ДК) 'Богач невежливо толкнул: 'Эй, выходи!'; *Ха топрак, кара топрак* (ДТ, БС, 209) 'Эй, земля, черная земля!'

Оф || ***ох!, вай!*** — междометия, выражающие физическую боль, душевное страдание, огорчение. Примеры:

Оф, аллахым, нердӓн бу бана? (тӱркӱ, А) 'Ох, боже мой, откуда это мне?'; *Гелер Иванижик евӓ, кыскардашы йатэр: вай, ох!* (масал, Ч-Л) 'Приходит Иванушка домой, — сестра его лежит: ой, ох!'

Междометие *вай* употребляется ныне только в старинных песнях и сказках.

Брӓ || ***бре!*** 1) выражает сильное удивление, недовольство, досаду, испуг, вызванные неожиданностью; 2) употребляется в фольклорных произведениях при эмоциональном обращении. Примеры:

Пы-ы-ы бре, адам! — коркмуш кары севинежейкан (масал, Т-К) 'Фу-у, бре, муж[-енёк]! — испугалась жена, вместо того чтобы обрадоваться'; *Не, бре, Стуйан, ӱӱнмӱшӱн сен?* (тӱркӱ, В) 'Что ты хвастался, бре, Стоян?'

Пыы! — выражает неприятное удивление, презрение, примерно соответствует русскому *фу!* Пример:

Пыы, маре, пыы, маре суватӓ!
Бӧлӓ шей беклӓмедим сендӓн! (ДК)
'Фу, мари, фу, мари-сватья!
Такого я не ожидала от тебя!'

Мый || ***мэй!*** (заимствовано из молдавского языка) — выражает удивление, досаду, огорчение и т. п., например: *Икинжи сӧлӓди: мый! дӓду ӧйлӓ чалмазды!* (масал, К) 'Второй сказал: мый! старик так не играл!'

Кроме того, в гагаузском языке употребляются междометия: *э-хе-хе!* (вроде русского *о-го-го!*), *(х)у-дӱ-дӱ!* — восклицание типа русского *ау* (М, 99) и др.

В гагаузском языке имеются также некоторые междометия, заимствованные из турецкого языка, в частности: *аман!* (араб. «милость», «пощада») — примерно соответствует русскому *о!*, *помилуй!*, *ах!* Это междометие употребляется главным образом в песнях. Примеры:

Аман, мари Минӱвша,
не гӧзӓл да бойун вар! (тӱркӱ, Тр.)
'Ах, мари-Меневша,
какой у тебя красивый стан!';

Аман, аллахым, аман!
Йапсана бени бир куш (тӱркӱ, Т)
'О, боже мой!
Сделай меня птицей!'

В словаре В. А. Мошкова отмечены заимствованные междометия: *аферим!* (перс.) 'браво!'; *ма́шала* (араб.) 'браво!'; *апот!* 'караул!' (призыв на помощь). В современном гагаузском языке нам не приходилось слышать этих междометий; по-видимому, они выходят или уже вышли из употребления.

Особую группу междометий составляют слова, при помощи которых подзывают или отгоняют домашних животных и птиц. Такие слова представляют как бы нечто среднее между междометиями и звукоподражаниями. Довольно много слов такого рода собрано В. А. Мошковым (главным образом в с. Этулия, ныне Вулканештского района МССР). Примеры:

ба́ди! ба́ди! — возглас, которым отгоняют гусей (М, 10);
би, би, би! — окрик, которым подзывают индюшек (М, 14);
бр, бр! — возглас, которым отгоняют овец (М, 17);
гäх, гäх! — окрик, которым подзывают лошадей (М, 21);
гбже, гбже! — окрик, которым подзывают свиней (М, 23);
гык-гык! — возглас, которым подзывают гусей (М, 25);
кец! кец! — возглас, которым подзывают коз (М, 57);
ку́чу! ку́чу! ку́чу! — так подзывают собак (М, 64) (ср. тат.-башк. *кучук* 'собака');
куш, куш! — так подзывают овец (М, 64);
ништ, ништ! — окрик, которым отгоняют коров (М, 75);
бха хбха! — возглас, которым останавливают волов (М, 75);
пи́ли! пи́ли! — так подзывают цыплят (*пилич* 'цыпленок') (М, 80);
пис! пис! — так подзывают кошек (М, 80) (ср. тат.-башк. *псей* 'кошка');
тпрӱшка, тпрӱшка! — возглас, которым подзывают овец (М, 97);
тӱ! тӱ! тӱ! — возглас, которым подзывают уток (М, 98);
цы́бы! цыц! — так кричат на собаку, чтобы она перестала лаять (М, 107) (заимствовано из молдавского) [46].

Гагаузы очень часто употребляют также междометия, при помощи которых погоняют волов: *ча!* 'вправо', *хыйс* || *хэйс!* 'влево!'

Ниже приводится отрывок из стихотворения Д. Карачобана, где эти междометия прекрасно использованы в виде рефрена:

Тä гöктä сакланды
Битки йылдыз,
Ча-хэйс, ча-хэйс!
Öлч сäн адым-адым
Йолу йалныз!
Ча-хэйс, ча-хэйс!
'Вот на небе скрылась
Последняя звезда,
Ча-хэйс, ча-хэйс!
[А] ты лишь измеряй
Шагами дорогу!
Ча-хэйс, ча-хэйс!'

[46] Материалы по междометиям и звукоподражаниям гагаузского языка, собранные В. А. Мошковым, были впервые использованы Н. К. Дмитриевым в его статье «Skizze der südtürkischen Mimologie», — WLKM, Bd., XXXVI, 1929, h. 1—2, стр. 18—47.

Характерны для гагаузского языка такие междометия, как: *нани-нани!* (молд.) 'баю-баю!'; *хоп* || *хопа!* — примерно соответствует русскому *хоп!, готово!; ху!* 'ну!' Примеры:

Уйу, акыллыжыым, уйу! Нани-нани! (ДК) 'Спи, моя умница, спи! Баю-баю!'; *Таман чыкармыш ичердäн: хоп, хайдутлар да гелмиш* (масал, Т-К) 'Только он вынес из комнаты: хоп! и разбойники пришли'; *Не йапсын шинди Иван, коркмуш да ху качмаа* (масал, Т-К) 'Что делать теперь Ивану, испугался да ну бежать!'

Интересно еще отметить, что гагаузские девушки, начиная петь песню, сначала обычно поют ее без слов, «примеряясь» к мотиву и произнося *най-най-най!* (соотв. русскому *ля-ля-ля*).

Звукоподражательные слова (мимемы) гагаузского языка характеризуются в своем образовании определенными фонетическими закономерностями, в основном такими же, как и в турецком языке [47]. В основе первичного звукоподражательного комплекса, как установил Н. К. Дмитриев [48], лежит обычно согласный звук, который соответственно языковому сознанию говорящих наиболее точно передает различные шумы, звуки природы и деятельности человека. Односложные звукоподражания строятся по схеме: характерный согласный в сочетании с гласным и второй согласный, обычно гармонирующий с первым. Этот звуковой комплекс повторяется два или три раза, например: *шыр-шыр* — звукоподражание шуршанию, *фис-фис* — звукоподражание шопоту, *гыл-гыл-гыл* — звукоподражание бульканью в горле и т. п.

Двусложные звукоподражания в большинстве своем характеризуются конечными сонантами *л, р* с предшествующим узким гласным, например: *тангыр-тангыр* — звукоподражание стуку (например, хлопанью ставни или двери от ветра); *шурул-шурул* — звукоподражание журчанию воды и т. п. Примеры:

Патыр-кӱтӱр (звукоподражание треску, хрусту):

Насы, насы иежäн?
Патыр-кӱтӱр, патыр-кӱтӱр иежäм (тӱркӱ, Ч)
'Как, как ты будешь есть?
Хрум-хрум — буду есть!'

Жынгыр-жынгыр — звукоподражание звону, дребезжанию: *Таман бу заманда сабаа хорозу жынгыр-жынгыр öтер* (масал,

[47] Н. К. Дмитриев, *Очерк южнотюркской мимологии*, — «Строй тюркских языков», стр. 86.
[48] Н. К. Дмитриев, *К изучению турецкой мимологии*, — там же, стр. 63—65.

Т-К) 'Как раз в это время утренний петух звонко-звонко кричит'.

Гыл-гыл-гыл — звукоподражание бульканью: *Попазлары канáралар чекмиш суйун дибинä, да хепси: гыл-гыл-гыл, гыл-гыл-гыл, гыл-гыл-гыл — буулмушлар* (масал, Т-К) 'Камни потянули попов на дно и все они: буль-буль-буль, буль-буль-буль, буль-буль-буль — захлебнулись'.

Бангыр-бангыр — звукоподражание громкому плачу, рыданию, например: *Не зорун вар да öлä бангыр-бангыр аалэрсын?* (масал, Т-К) 'Какая у тебя беда, что ты так громко плачешь?'

Дран-дран-дран — звукоподражание звяканью: *Дран-дран-дран хем дзин-дзин-дзин сыжактан örс пек баарэр* (ИЧ, БС, 223) 'Дран-дран-дран и дзынь-дзынь-дзынь — от накала наковальня громко звучит'.

Дýм-чик-чик-чик — звукоподражание стуку барабана:

Ойнайыныз — бу гÿн
йортулу пек,
Ешлениниз оннар,
ким дурэр тек!
Дум-чик-чик-чик,
Дум-чик-чик-чик! (ДК)
'Пляшите — этот день
очень праздничный!
Соединяйтесь в пары, те,
кто стоит один!
Трам-там-там,
Трам-там-там!'

Лумбур-лумбур — звукоподражание грохоту: *Лампайы сÿндÿрдÿйнан, таванда сансын женк чекедäрмиш: лумбур-лумбур-лумбур лумбурдамыш* (масал, Т-К) 'Как только лампу погасишь, на чердаке как будто война начинается: лумбур-лумбур-лумбур — грохочет'.

Звукоподражательные слова принимают участие в образовании имен и глаголов в качестве основ (см. «Словообразование»).

В таких производных словах звукоподражательная основа нередко выступает в удвоенном виде, что создает так называемые повторы, служащие изобразительным средством языка. Примеры:

Пыр-пыр пырылты,
шыр-шыр шырылты (ий) (билмейжä, Т-К)
'Пыр-пыр — вращение,
шыр-шыр — шуршание (веретено)';

Касабанын кушлары
жывыл-жывылдар,
салдатларын чизмелери
гыжыр-гыжырдар (тÿркÿ, Т-К)
'Птицы в городе
чирик-чирикают,
[а] солдатские сапоги
скрип-скрипят'.

Могут повторяться не только звукоподражательные, но и обычные глагольные основы. Такие повторы создают образное представление о действии. Примеры:

Озаман Хожа ерä йыкылмыш, гиришмиш йувар-йувар йуварланмаа (масал, Т-К) 'Тогда Ходжа повалился на землю, принялся кататься' (букв. 'кат-кат кататься'); *Кывыр-кывыр кывранырмыш фукаара* (масал, Т-К) 'Верть-верть — изворачивался бедняк'; *Адам кач-кач качынырмыш* (масал, Т-К) 'Человек убегал — бег-бег';

Пыр-пыр дönäр,
ак-ак акар (дермен) (билмейжä, Т-К)
'Вертится пыр-пыр,
течет течь-течь (мельница)'.

Следует отметить, что звукоподражательные и образные повторы употребляются главным образом в фольклоре. В современном гагаузском языке, в отличие от большинства тюркских языков, почти не имеется так называемых образных слов, столь характерных, например, для киргизского или якутского языка.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3
Список условных сокращений 17
Алфавит гагаузского языка 20

ФОНЕТИКА

Звуковой состав гагаузского языка 23
Вокализм 24
Классификация гласных 24
Описание гласных 25
Обычные или краткие гласные 25
Долгие гласные 29
Первичные долгие гласные 29
Вторичные долгие гласные 30
Позиционные долготы 37
Дифтонги 38
Позиционные и комбинаторные изменения гласных 42
Гласные в начале слова 42
Редукция и элизия гласных 46
Вставные гласные 48
Консонантизм 49
Классификация согласных 49
Описание согласных 52
Шумные согласные 52
Смычные 52
Щелевые 54
Аффрикаты 57
Сонорные согласные 59
Позиционные и комбинаторные изменения согласных 63
Согласные в начале слова 63
Согласные в конце слова 64
Выпадение согласных 66
Отдельные случаи выпадения согласных 72
Протетические согласные 72
Ассимиляция согласных 73
Сингармонизм 74
Ударение 78

МОРФОЛОГИЯ

Состав слова 81
Части речи 81
Именные части речи 82
Общая характеристика имен существительных и прилагательных 83
Словообразование имен существительных и прилагательных 85

Образование имен существительных и прилагательных от имен 85
Образование имен существительных и прилагательных от глагольных основ 93
Сложные имена существительные и прилагательные . 99
Парные имена существительные и прилагательные . 102
Уменьшительно-ласкательная форма имен существительных и прилагательных 104
Специфические формы прилагательных 105
Формы ослабления и усиления качества 105
Степени сравнения имен прилагательных 107
Словоизменение имен существительных 108
Категория числа 108
Категория принадлежности 109
Категория склонения 113
Имя числительное 121
Местоимение 126
Личные местоимения 127
Личные местоимения почтительного обращения . 128
Притяжательные местоимения 129
Указательные местоимения 131
Вопросительные местоимения 138
Относительные местоимения 141
Определительные местоимения 142
Неопределенные местоимения 146
Неопределенно-отрицательные местоимения 149
Предикативно-модальные формы имен 151
Предикативно-модальные формы имен, образованные при помощи аффиксов сказуемости 151
Условная форма имен
Соотносительно-временная форма имен 160
Глагол 161
Морфологический состав глагола 161
Личные и неличные формы глагола 162
Отрицательная форма глагола и форма невозможности (действия) 162
Вопросительная форма глагола 164
Словообразование глаголов 164
О виде 168
Залоги 169
Основной залог 170
Взаимно-совместный залог 171
Возвратный залог 172
Страдательный залог 173
Понудительный залог 174
Словоизменение глаголов 177
Изъявительное наклонение 177
Простые формы времен 179
Настоящее время 179
Будущее неопределенное время 184
Будущее определенное время 191
Прошедшее очевидное время 194
Прошедшее неочевидное время 196
Сложные формы времен 198
Прошедшее неопределенное время 199
Будущее-прошедшее время 200
Давнопрошедшее очевидное время 202
Давнопрошедшее неочевидное время 203

Повелительное наклонение 204
Желательное наклонение 207
Долженствовательное наклонение 214
Условное наклонение 217
Модальные формы глагола 219
Условная модальность 220
Пересказочная модальность 224
Предположительная модальность 229
Неличные формы глагола 230
Причастие 230
Отглагольное имя на *-дык* 238
Деепричастие 240
Наречие 251
Образование наречий 252
Семантическая классификация наречий 261
Модальные слова 263
Послелоги 266
Союзы и союзные слова 277
Частицы 283
Междометия и звукоподражательные слова 289

Türkiye Diyanet Vakfı
Kütüphanesi
İslâm Araştırmaları Merkezi

Людмила Александровна
ПОКРОВСКАЯ

ГРАММАТИКА ГАГАУЗСКОГО ЯЗЫКА

Фонетика и морфология

Утверждено к печати
Институтом языкознания
Академии наук СССР

Редактор *Г. А. Давыдова*
Технический редактор *С. В. Цветкова*
Корректоры *Г. А. Невелева, М. А. Столбова*

Сдано в набор 21 XI 1963 г.
Подписано к печати 23/IV 1964 г.
А-06089. Формат 60 × 90¹/₁₆. Печ. л. 18,75
Усл. п. л. 18,75. Уч.-изд. л. 18,47
Тираж 1800 экз. Зак. 478
Цена 1 р. 40 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

1-я типография издательства «Наука»
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
5	16 сн.	1912	1812
21	6 св.	*э*	*е*
43	10—9 сн.	*Thilologiae*	*Philologiae*
44	10 сн.	*ийчиртмää*	*йичиртмää*
78	12 сн.	*васá*	*басá*
154	2 сн.	времена	времени
154	1 сн.	эти	эта
259	15 св.	*наáнда*	*нáанда*
135	4 сн.	*кызылжак*	*кызылжык*
193	5 сн.	категоричное	категорическое

Зак. 478